

Институт российской истории
Российской академии наук

Институт истории
Академии наук СССР
**В документах
и материалах**

Выпуск 1

Москва
2016

УДК 930.25:006.12(47)
ББК 79.3: 72.4 (2)3
И71

*Утверждено к печати Ученым советом
Института российской истории Российской академии наук*

Редакционная коллегия:

А.Н. Сахаров (ответственный редактор), М.Г. Вандалковская,
Л.А. Сидорова

Рецензенты:

доктор исторических наук В.А. Шестаков,
доктор исторических наук Э.П. Федосова

И71 Институт истории Академии наук СССР в документах и материалах [Текст] / отв. ред. А.Н. Сахаров ; Ин-т российской истории Рос. акад. наук. — М. : ИРИ РАН, 2016. — Вып. 1. — 320 с.

ISBN 978-5-8055-0312-3

Издание открывает публикацию документов и материалов, хранящихся в Научном архиве Института российской истории Российской академии наук. Первый выпуск включает в себя документы, относящиеся к двум первым годам деятельности Института истории Академии наук СССР — 1936-му и 1937-му. В них отражена история отечественной исторической науки, в том числе развитие ее методологии, историографии и источниковедения, система межличностных и межпоколенческих связей в сообществе советских историков, взаимоотношения исторической науки, политики и идеологии. Включенные в издание документы дают исследователям новые материалы для углубленного изучения развития отечественной исторической науки XX в., для всестороннего освещения творческого пути видных русских и советских ученых. Все документы публикуются впервые.

Для историков, преподавателей общественных наук, для всех интересующихся отечественной историей XX в.

ISBN 978-5-8055-0312-3

© Институт российской истории РАН, 2016

Предисловие

Данное издание открывает документальную серию «Институт истории АН СССР в документах и материалах». В ней предполагается публикация документов, хранящихся в Научном архиве Института российской истории Российской академии наук. Документальная коллекция содержит уникальные по своей значимости материалы, в которых отражена история самого Института с момента его создания в 1936 г., история исторической науки в СССР, а также проблемы социально-политического и культурного развития страны в 1930—1960-е годы.

В первом выпуске документальной серии собраны документы, относящиеся к двум начальным годам деятельности Института — 1936-му и 1937-му. Эта публикация чрезвычайно важна для глубокого и всестороннего изучения процесса развития советской исторической науки, выработки, становления и трансформации ее основных концепций, партийного руководства исторической наукой, системы межличностных и межпоколенческих отношений в сообществе советских ученых.

Документы раскрывают повседневные практики научной деятельности, ее основные направления и результаты, характеризуют вклад советских историков в развитие отечественной историографии, показывают деятельность Института истории Академии наук СССР как основного исследовательского центра страны в области исторической науки. Публикуемые материалы важны также для изучения духовной сферы жизни советского общества в целом.

В документальную публикацию вошли хранящиеся в Научном архиве Института российской истории РАН стенограммы заседаний отдельных подразделений Института истории АН СССР.

Особую группу составили стенограммы производственных заседаний группы «История СССР» от 17 марта 1936 г. и отчет о работе сектора «История СССР» за I, III кварталы 1937 г., сведения о выполнении плана работ сектора на 1 июня 1937 г. Эти документы содержат уникальную информацию о научной и политико-идеологической обстановке в Институте на начальном этапе его работы. В них отражены основные направления его деятельности, курс правящей партии в отношении исторической науки, показана сложная обстановка в научном коллективе в условиях сталинских репрессий.

Документы также позволяют осветить важную проблему развития советской исторической науки — процесс соединения академической и марксистской исторической науки, который получил свое зримое воплощение в создании Института истории АН СССР, вобравшего в себя Институт истории Коммунистической академии, главный центр марксистской исторической науки, и два академических учреждения — Историко-археографический институт и Институт книги, документа и письма.

Публикуемые документы подтверждают, что создание единого научного центра по изучению отечественной и всеобщей истории в рамках Академии наук было связано с происшедшей в середине 1930-х годов сменой вех в идеологической жизни страны. В области исторической науки был провозглашен отказ от социологизирования и переход к изучению гражданской истории, о котором было заявлено в постановлениях ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 16 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР» и от 26 января 1936 г., посвященном критике школы М.Н. Покровского. Оба эти документа стали основой для деятельности нового научного центра советских историков. Ссылки на эти партийно-государственные документы присутствуют в материалах подразделений Института истории АН СССР.

Институт истории АН СССР объединил в себе историков-марксистов, выпускников Института красной профессуры и других марксистских вузов (Д.А. Баевский, Э.Б. Генкина, П.С. Дроздов, А.И. Неусыхин, М.В. Нечкина, А.М. Панкратова, Р.М. Раимов, А.Л. Сидоров, О.Н. Чаадаева, С.И. Якубовская и др.), и историков «старой школы» (С.В. Бахрушин, Н.Г. Бережков, С.Б. Веселовский, И.А. Голубцов, Б.Д. Греков, В.И. Пичета, А.И. Яковлев и др.). Такое организационное решение было составной частью осуществления задачи «быстрейшей ликвидации разрыва» между «всем нашим научным фронтом» и «всем его великим социалистическим окружением», которая была провозглашена в качестве главной в «Программе работ Академии Наук СССР на 1936 г.» ее президентом академиком Г.М. Кржижановским.

Публикуемые материалы содержат информацию об академике Н.М. Лукине (1885—1940), первом директоре Института истории АН СССР, до этого назначения возглавлявшего Институт истории Коммунистической академии. Эти сведения относятся ко времени развертывания критики его деятельности и начинавшимся политическим гонениям.

Другая группа документов представлена стенограммами заседаний, на которых обсуждались научные доклады сотрудни-

ков Института, в том числе стенограммы прений по докладам А.И. Яковлева «Восстание в старорусских военных поселениях в 1831 г.», Н.Г. Бережкова «Литовская метрика», В.И. Пичеты «Россия и Пруссия во время польского восстания 1830—[18]31 гг.» и др. Обсуждение докладов известных историков, представителей «старой школы», интересны как с позиций развития представлений в отечественной науке об исторических событиях и документальных памятниках, так и с точки зрения воссоздания сложной системы межличностных отношений в сообществе советских историков.

Не менее важное значение имеет введение в научный оборот документов, связанных с проходившей во второй половине 1930-х годов кампанией критики «школы М.Н. Покровского». Они составляют отдельную группу среди публикуемых документов. Силами сотрудников Института истории АН СССР готовились издания, направленные на опровержение концепции русской истории, предложенной М.Н. Покровским, которая в тот момент составляла методологическую основу для работ большинства советских историков.

Сборники статей «Против исторической концепции М.Н. Покровского» (М.; Л., 1939) и «Против антимарксистской концепции М.Н. Покровского» (М.; Л., 1940) должны были стать ее опровержением. Включенные в документальное издание стенограммы обсуждений ряда статей для этих сборников, проходивших в секторах Института истории в 1937 г., показывают, как шел процесс отказа от концепции М.Н. Покровского, какова была позиция советских историков двух разных поколений — «старой» и «красной» профессуры — по отношению к недавнему лидеру марксистской исторической науки. В выпуск первый документального издания включены стенограммы обсуждения докладов Е.А. Мороховца «Реформа 1860-х гг. в освещении М.Н. Покровского», Б.Д. Грекова «Киевская Русь и генезис феодализма в освещении М.Н. Покровского», М.В. Нечкиной «Восстание декабристов в концепции М.Н. Покровского».

Большое историографическое значение имеет публикация документов, связанных с обсуждением доклада А.М. Панкратовой о схеме учебника по истории СССР для средней школы, который она готовила в соавторстве с К.В. Базилевичем, С.В. Бахрушиным, А.В. Фохт. Этот учебник по истории СССР для 8—10 классов средней школы, первое издание которого было выпущено в 1940 г., выдержал 22 издания (последнее вышло в 1963 г.).

Вступительное слово А.М. Панкратовой содержит квинтэссенцию подходов к изложению русской истории в готовившемся

учебнике. Вопросы и предложения других историков, принявших участие в обсуждении, раскрывают систему взаимоотношений исторической науки и политики, проблему научной объективности и партийности в обучении, выявляют понимание советскими историками роли исторической науки в обществе, в гражданском становлении личности, воспитании патриотизма и пр.

Стенограмма показывает, какие вопросы отечественной истории требовали особого внимания историков. В первую очередь, речь шла о представлении истории не только Руси (затем России), но и истории народов, которые входили в состав России и СССР.

Публикуемый документ является ярким свидетельством руководящей роли ВКП (б) в советской исторической науке. В нем отражены методы партийного руководства, отношение историков к проводившейся в области исторической науки идеологической политике. Показана каждодневная практика научной работы, в том числе и способы реализации линии партии в исследовательской деятельности. В стенограмме также содержатся материалы, характеризующие процесс отказа от наследия «школы М.Н. Покровского» в школьном образовании.

Издания снабжено примечаниями и именованным комментарием историков, работавших в то время в Институте, которые были упомянуты в текстах публикации. Комментарий включает в себя порядка ста имен, среди которых известные историки — Б.Д. Греков, С.Б. Веселовский, С.В. Бахрушин, М.В. Нечкина, А.М. Панкратова и др., и рядовые сотрудники Института истории, а также библиотекари и библиографы, — те, кто вносил свой вклад в развитие исторической науки СССР.

Многие из затронутых сюжетов интересны не только в контексте истории науки, но и сохраняют свою актуальность. Это, в первую очередь, обращение к проблеме патриотизма, вопросы создания новых учебных пособий, подготовки академической многотомной истории СССР. Изучение исторического опыта решения названных проблем является важным для построения современного взгляда на историческую науку и ее роль в обществе.

Собранные в издании документы хранятся в Научном архиве ИРИ РАН. При публикации сохранены особенности стиля и пунктуация текста источника, исправлены очевидные опечатки. Все уточнения по тексту даны в квадратных скобках.

В составлении комментариев принимали участие М.Г. Вандалковская, Д.Г. Дитяткин, Ю.Н. Емельянов, Л.А. Сидорова, В.В. Тихонов.

№ 1
Стенограмма заседания группы «История СССР»¹
Института истории Академии наук СССР,
17 марта 1936 г.

ПРОТОКОЛ
ЗАСЕДАНИЯ ГРУППЫ «ИСТОРИЯ СССР» ИН-ТА ИСТОРИИ
АКАДЕМИИ НАУК от.17/III-36 г.

Повестка дня:

1. Об утверждении плана работ Группы «Истории СССР».

Слушали:

Постановили:

т. ДРОЗДОВ. Работа всего Ин[ститу]та и также нашей группы будет развернута. На обсуждение предлагается рабочий план группы, есть еще перспективный, рассчитанный на привлечение новых сотрудников и введение новых тем. Основная работа — трехтомник (1917—1937 г[г].) «Очерки по Истории СССР»².

т. КИН. Целесообразнее подготовить один том трехтомника, сконцентрировав материал за 20 лет. Нам надо противопоставить свои работы выходящим за границей работам по вопросам о Германии, Польше, Прибалтике. Также включить в план предложение т. Кржижановского³ о написании всеобщей истории. Интересно было бы подготовить работу по изданию исторической энциклопедии⁴, предварительно узнав, что делает в этом направлении Истфак⁵. Относительно моей монографии⁶ — в работе над ней приходится преодолевать немало трудностей и срок ее окончания надо перенести.

т. МАЛАХОВСКИЙ. План работы группы неудовлетворителен, политически он не отвечает своему назначению. Отдел моно-

графий носит случайный характер. Не создается впечатления, что Ин[ститу]т концентрирует и организывает свою работу. Надо поставить работы в связи с юбилеем Октябрьской революции. План трехтомника переработать.

т. ФРОЛОВ. План не соответствует требованиям, которые перед нами поставили партия и правительство. Надо перед дирекцией поставить вопрос о слиянии, концентрации исторических сил, ликвидации многочисленных издательских планов Ин[ститу]тов и стать руководящим центром⁷. Необходимо переиздать старые учебные пособия и документы⁸, лучше подготовить один том сборника за 20 лет, включив узловые вопросы. Ин[ститу]т не отмечает юбилей Чернышевского⁹, Ин[ститу]т должен принять участие в подготовке академического издания¹⁰.

т. БАХРУШИН. Целесообразно созвать совещание с представителями всех научно-исследовательских учреждений о создании концентрированного плана работ и уничтожения параллелизма¹¹. Монографии нашего плана некоторым образом отвечают на актуальные темы. Необходимо ближе ознакомиться с планом Кржижановского. Ин[ститу]ту надо ознакомиться с архивом археографического Ин[ститу]та¹².

т. КИН. Надо организовать перевод на русский язык имеющиеся исторические^{1*} работы национальных республик. Привлечь к себе научные силы научно-исследовательских учреждений.

т. ДРОЗДОВ. В перспективном плане группы учтены все актуальные темы и монографии, рабочий план сориентирован на полную реализацию. Мы обсуждаем первый вариант этого плана, по мере расширения работы Ин[ститу]та, план придется изменять. Данный план дорабатывается и уточняется. Вопрос о трехтомнике: его планировала комиссия Ин[ститу]та. Параллелизма с Историей Гражданской войны¹³ в нем быть не может. Он должен охватить все основные вопросы за 20 лет Истории СССР. Один^{2*} том не может включить в себя все вопросы¹⁴. Можно согласиться с предложением созвать совещание с представителями научно-иссле-

^{1*} Исправлено от руки фиолетовыми чернилами из теоретические.

^{2*} От руки фиолетовыми чернилами исправлена опечатка: -ин из -ие.

довательских учреждений, но нельзя ограничивать работу научно-исследовательских учреждений. Надо обдумать предложение об издании исторической энциклопедии и поставить этот вопрос перед дирекцией и директивными органами¹⁵.

Западный Сектор¹⁶ охватывает темы о Прибалтике, Польше.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Утвердить рабочий план группы «Истории СССР».

Созвать совещание с представителями научно-исследовательских учреждений по вопросу о согласовании планов и устранения параллелизма.

2. Провести в течение 1936 г. подготовительную работу по изданию академической истории. Для наметки плана создать комиссию в составе: т.т. Дроздова, Ванага, Бахрушина. Работу закончить к 1 мая [1936 г.].

3. Поставить перед дирекцией вопрос о работе по подготовке исторической энциклопедии.

4. О переводах: поручить т.т. Дроздову и Типееву подготовить вопрос о переводе основных работ исторической литературы национальностей СССР на русский язык.

Председатель
Секретарь

(Дроздов)
(Лившиц)

НК/2

НА ИРИ РАН. — Ф. 1. — Оп. 1. — Ед. хр. 4. — Л. 1—1 об. — Машинопись с незначительной рукописной правкой.

¹ Группа «История СССР» — структурное подразделение Института истории АН СССР. Именовалось одновременно и группой, и сектором. Руководитель — П.С. Дроздов.

² Имеется в виду заявленный в плане научно-исследовательских работ Института истории АН СССР академический сборник «За 20 лет», приуроченный к юбилею Октябрьской революции, который рассматривался в качестве первого шага к подготовке многотомной истории СССР. На 1936 г. была намечена подготовка первого тома сборника, в котором предполагалось осветить основные проблемы советской истории за 1917—1921 гг. Однако этот замысел не был реализован.

- ³ Глеб Максимилианович Кржижановский (1872—1959) — советский государственный и партийный деятель, академик (1929), вице-президент АН СССР (1929—1939). Речь идет о положении из «Программы работ Академии Наук СССР на 1936 г.», с которой он выступил на сессии АН СССР в заседании общего собрания сессии 19 марта 1936 г. См.: *Кржижановский Г.М.* Программа работ Академии Наук СССР на 1936 г. // *Вестник Академии наук СССР.* — 1936. — № 4/5. — С. 1—25.
- ⁴ Этот проект был реализован позднее. Первый том «Советской исторической энциклопедии» был издан в 1961 г.
- ⁵ Истфак — Исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова.
- ⁶ Работа над этой монографией не была завершена вследствие политических репрессий, постигших автора. В 1927 г. им была издана книга: *Кин Д.Я.* Деникинщина / под ред. М.Н. Покровского; Истпарт. Отд. ЦК ВКП (б) по изучению истории Октябрьской революции и ВКП (б). История гражданской войны. — Л.: Прибой, [1927]. — 276 с. Рецензия Ал. Гуковского на нее была опубликована в журнале «Историк-марксист» (1927. — Т. 6. — С. 288—291).
- ⁷ Институт истории АН СССР был образован 15 февраля 1936 г. постановлением Президиума Академии наук СССР, соединив три института: Институт истории Коммунистической академии, Историко-археографический институт и Институт книги, документа и письма. Руководящая роль отводилась Институту истории Комкадемии.
- ⁸ После критики концепции истории М.Н. Покровского встал вопрос об использовании учебников и трудов историков «старой школы», так как новые советские учебные пособия находились в стадии написания.
- ⁹ Николай Гаврилович Чернышевский (1828—1889) — русский революционер-демократ, философ, литературный критик, писатель и публицист.
- ¹⁰ В 1928 г. юбилей Н.Г. Чернышевского был широко отмечен. На страницах журнала Института истории Комкадемии «Историк-марксист» был опубликован целый ряд статей, библиографических обзоров и рецензий, посвященных жизни и деятельности Н.Г. Чернышевского, литературе о нем. См., например: *Покровский М.Н.* Чернышевский и крестьянское движение конца 1850-х годов // *Историк-марксист.* — 1928. — Т. 10. — С. 3—12; *Нечкина М./В./* Юбилейная литература об Н.Г. Чернышевском // Там же. — С. 211—221 (Обзоры). В 1939 г. в связи со 110-летием со дня рождения революционера-демократа в «Историке-марксисте» (1939. — Кн. 5/6 (75/76)) были помещены статьи Ем. Ярославского «О жизни и деятельности Николая Гавриловича Чернышевского» (с. 15—37) и С.К. Бушуева «Формирование мировоззрения Н. Г. Чернышевского» (с. 99—117). В книге 4/5 (80/81) журнала за 1940 г. появилась рецензия С.К. Бушуева (с. 138—141) на т. I Полного собрания сочинений Н.Г. Чернышевского (М.: Худож. лит., 1939. — 860 с.) и на его «Неопубликованные произведения, 1863—1864 гг.» (Сарат. обл. гос. изд-во, 1939. — 526 с.).
- ¹¹ См. примечание 7.
- ¹² Историко-Археографический институт АН СССР. См. примечание 7.
- ¹³ История гражданской войны в СССР: в 5 т. — М., 1935—1958. — 5 т.
- ¹⁴ Имеется в виду вышедший в 1935 г. первый том «Истории гражданской войны в СССР». С рецензией на этот том выступила Э.Б. Генкина (Историк-марксист. — 1936. — Кн. 1 (53). — С. 186—192).
- ¹⁵ См. примечание 4.
- ¹⁶ Западный сектор — подразделение Института, занимавшееся всеобщей историей.

№ 2
Стенограмма заседания группы «История СССР»
Института истории Академии наук СССР,
[не позднее конца января 1936 г.]

ПРОТОКОЛ
ЗАСЕДАНИЯ «ГРУППЫ ИСТОРИЯ СССР».

Присутствовали: тт. Дроздов, Ванаг, Фрейдлин, Нечкина, Тиепеев, Харламова, Лясс, Виноград, Лившиц.

Повестка Дня.

1. План работы Сектора «История СССР» на 1936 г.

С л у ш а л и:

П о с т а н о в и л и:

1. О плане работы Сектора «История СССР» на 1936 г.

Тов. ДРОЗДОВ. В связи с реорганизацией Института Истории [Коммунистической академии], а также в свете последних постановлений правительства¹ перед сектором «Истории СССР» стоят серьезные задачи,

Мной составлен[ы] два плана работы — один перспективный на 2 года и исходя из него рабочий план сектора, ориентирующий-ся на уже имеющихся работников Института. Эти два плана предлагаются для обсуждения.

Вопросы.

Тов. ВАНАГ. Планы очень обширны и рассчитаны на привлечение многих работников, меня интересует каковы будут возможности и материальные ресурсы Института в будущем. Выяснен ли вопрос о присоединении археографического Института Академии Наук².

НЕЧКИНА. В планах указаны не реальные сроки сдачи монографий.

ДРОЗДОВ. Институт должен стать всесоюзным Н[аучно]-исслед[овательским] центром в области изучения истории. Количество научных сотрудников значительно увеличится, будут^{1*} привлечены работники на периферии, также увеличится бюджет Института.

Археографический Институт вливается на положении особой секции.

Обсуждение.

НЕЧКИНА. Еще неизвестно решение ЦК ВКП (б) об учебниках³— очевидно, наши историки^{2*} будут заняты в работе с учебниками, и это надо помнить. Во втором плане не учтен Пушкинский юбилей⁴, Институт должен откликнуться на него и помочь работе литераторов. В отдельных республиках, на местах, в архивах есть материал по истории народов СССР, его надо выявить, работа которая ведется должна быть координирована^{3*}. Хорошо организовать перевод на русский язык уже существующих на языках народностей работ. Есть ценное предложение о составлении библиографий по истории СССР, работу над которой надо начать немедленно.

Институт должен устраивать сессии по истории СССР с привлечением представителей с мест, а также интересно было бы выпускать периодические сборники по истории СССР.

ВАНАГ. Замечания высказанные тов. Нечкиной, правильны, необходимо вести библиографическую работу, также нужна переводная литература.

Неясен вопрос о сборнике по периодизации^{4*} СССР, если это в дискуссионном порядке, то достаточно одной статьи. Монографии и сборники должны быть^{5*} расширены, охватить период — первой и второй пятилетки⁵.

^{1*} Исправлена от руки фиолетовыми чернилами опечатка -т из -ми.

^{2*} Исправлено из: источники.

^{3*} Исправлена от руки фиолетовыми чернилами опечатка координирована из координирована.

^{4*} Напечатано поверх другого слова.

^{5*} Далее вычеркнуто слово.

Отсутствуют проблемы связанные с польско-русскими отношениями, польской интервенцией, о восстании [18]63 года⁶. Надо поднять вопрос о Петре⁷.

Нет тем о внешней политике, контрреволюционной роли русского царизма. Перспективный план должен быть расширен.

ФРЕЙДЛИН. Необходимо объединить кадры историков, найти людей, с помощью которых поднять ряд вопросов.

В сборнике по Закавказью целесообразно выделить Грузию, Армению, Северный Кавказ.

Об Украине мы мало знаем, надо и ей уделить внимание.

Надо осветить вопросы Крымской войны (начальный этап), взаимоотношения России и Японии, России на Дальнем Востоке⁸.

ТИПЕЕВ¹*. Институт должен интересоваться работой на местах, связаться с историками, заключить с ними договоры на отдельные работы. Надо осветить вопросы развития революции в бывших царских колониях и т.д.

ВИНОГРАД. Работа библиографической комиссии очень важна и желательно скорее приступить к работе по библиографии «История СССР».

ДРОЗДОВ. Относительно учебников вопрос будет разрешен в ЦК ВКП (б), нам пока надо развертывать свою работу. Пушкинский юбилей будет отмечен статьей тов. Нечкиной в ж[урнале] «Историк-Марксист»⁹. Вопрос о работе библиографов будет разрешен в ближайшее время.

Темы работ, которые предлагали тт. нужны и актуальны но из всех имеющихся тем нужно выбрать наиболее важные.

Постановили.

Принять за основу перспективный и рабочий план группы «История СССР», поручить тов. Дроздову и Ванагу к 25/II обсудить и дополнить оба плана и представить их в дирекцию.

Председатель:

Секретарь:

НА ИРИ РАН. — Ф. 1. — Оп. 1. — Ед. хр. 4. — Л. 2, 3. — Машинопись с рукописной правкой.

^{*} Исправлено от руки фиолетовыми чернилами из Типаев.

- ¹ Постановления ЦК ВКП (б) и СНК СССР «О преподавании гражданской истории в школах СССР» от 16 мая 1934 г. и «Об учебниках истории» от 26 января 1936 г. содержат критику школы М.Н. Покровского.
- ² Процесс слияния Института истории Коммунистической академии и академических институтов находился в стадии реализации.
- ³ Вероятно, речь идет о Постановлении Политбюро ЦК ВКП (б) «Об организации конкурса на лучший учебник для начальной школы по элементарному курсу истории СССР с краткими сведениями по всеобщей истории» от 3 марта 1936 г. (Историю — в школу: создание первых советских учебников. М., 2008. (Вестник Архива Президента Российской Федерации)).
- ⁴ В 1936 г. была начата подготовка к 100-летию со дня смерти великого русского поэта А.С. Пушкина.
- ⁵ Первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1928—1933); второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1933—1937).
- ⁶ Имеются в виду польская интервенция начала XVII в. и польское восстание 1863—1864 гг.
- ⁷ Петр I Великий (1672—1725) — русский царь (с 1682), российский император (с 1721), государственный деятель, полководец и дипломат.
- ⁸ Крымская война (1853—1856) — война между Российской империей и коалицией в составе Британской, Французской, Османской империй и Сардинского королевства.
Русско-японская война (1904—1905) — война между Россией и Японией за контроль над Маньчжурией и Кореей.
- ⁹ *Нечкина М.[В.]* А.С. Пушкин и декабристы // Историк-марксист. — 1937. Кн. 1 (59). — С. 16—47.

№ 3
Стенограмма заседания сектора «История СССР»
Института истории Академии наук СССР,
22 июня 1936 г.

ПРОТОКОЛ

Заседания сектора истории СССР Института Истории Академии Наук
от 22/VI-36 г.

Присутствовали: т.т. Иоаннисян, Пионтковский, Веселовский, Мороховец, Дроздов, Сперанский, Бахрушин, Кин, Ломакин, Кривошеина, Фрейдлин, Бронштейн, Яковлев, Целовальникова, Лившиц, Медведева, Шапиро, Кондрашова.

С л у ш а л и:

П о с т а н о в и л и:

1. О плане работ сектора Истории СССР и о плане работы археографического сектора (т. Иоаннисян).

Тов. ИОАННИСЯН считает, что перед сектором истории СССР и перед институтом в целом стоят следующие задачи: 1) Создание многотомной марксистской истории народов СССР по типу «Истории Гражданской войны»¹.

2. Создание ряда монографий по узловым и важным вопросам истории Народов СССР, без наличия которых невозможно написать марксистскую историю СССР^{1*}.

3. Подчинить план работы археографического сектора плану сектора Истории СССР.

План работ сектора 1936 г. не является достаточно реальным — не оформлено привлечение^{2*} ряда научных сотрудников. Профиль работы не соответствует задачам стоящим перед нами. План не

^{1*} Слова без наличия которых невозможно написать марксистскую историю СССР вписаны от руки фиолетовыми чернилами.

^{2*} Исправлено от руки фиолетовыми чернилами из привлечением.

охватывает проблемы по истории народов СССР. Необходимо пересмотреть и дополнить план в указанном направлении.

Необходимо пересмотреть план сектора Истории СССР и археографического сектора. Согласовать план с Ин[ститу]том Востоковедения и с филиалами Академии Наук. Тов. ИОАННИСЯН подчеркивает, что многотомную историю СССР можно создать лишь путем привлечения всех исторических институтов и филиалов АН.

т. ДРОЗДОВ. — т. ИОАННИСЯН прав, выступая с критикой плана работ сектора. Институт Истории является единственным центром занимающимся историей СССР, в плане же работ темы носят случайный характер. тов. ДРОЗДОВ считает, что план работ сектора на 1936 г. не следует изменять, т.к. ряд работ будут окончены в текущем году.

Считает, что трудности в создании Истории СССР — коллективность работы.

Предлагает в первую очередь дать многотомную историю народов СССР в виде систематической серии самостоятельных монографий, которые выйдут в свет без обязательной последовательности во времени.

По своему индивидуальному плану т. ДРОЗДОВ сообщает, что был занят по Высш[ей] школе пропагандистов и по журналу «Историк-марксист»². По монографии «Ленское золотопромышленное Т[оварищес]тво»³ проработал весь архивный фонд ГАФКЭ⁴, написано около 10 п.л., чтобы закончить монографию надо использовать архивные фонды в Ленинграде и Иркутске.

тов. КИН. — Вопрос академического издания Истории СССР очень большой. Издавать 30—50 томов без исследовательских работ — задача непосильная, требуется проделать большую исследовательскую работу. Надо дать работу в 5—6 томов, которую можно было бы издать в 2—3 года. По индивидуальному плану т. Кин сообщает, что работает над архивными фондами по теме «Деникинщина»⁵ — сдал статью о деникинщине в журнал «Пролетарская революция». Издать архивные документы по этой теме — дело трудное; без переписки Ленина⁶ и Сталина⁷ издавать документы нельзя⁸. Надо над этим вопросом подумать.

Следует подумать об издании темы «Политика Советской власти и партии в отношении казачества»⁹.

Тов. СПЕРАНСКИЙ. Основные задачи стоящие перед сектором — создание истории СССР, монографическая работа и археографическая работа.

Отсутствие в плане тем по истории национальных республик объясняется тем, что с рядом научно-исследов[ательских] учреждений и учреждениями национальных республик план не согласован. Археографический сектор становится ненужным, он приобретает подсобный характер.

Необходимо план сектора Истории СССР пересмотреть.

т[ов]. КРИВОШЕИНА. Если комиссии¹⁰, которой было поручено выработать план академического издания Истории СССР, не было дано никаких установок, то составлять план очень трудно. Нужно дирекции Института договориться с Академией Наук относительно общего характера изданий Истории СССР.

В настоящее время мы должны что-нибудь дать, надо иметь план меньшего размера. Нужна связная история СССР по типу «Истории гражданской войны[«]», а не по типу отдельных монографий.

Изменять план работ на 1936 г., когда много работ находятся в стадии окончания, не следует, переключать сейчас научных работников на новую работу нецелесообразно. В отношении своего индивидуального плана считает, что переключаться на написание статьи для сборника к 20-летию, не закончив монографии не имеет смысла. Срок окончания монографии — 1/XI-36 г.¹¹

тов. БАХРУШИН. Пока не будет плана академического издания Истории СССР мы не можем говорить о согласовании плана с археографическим сектором. Комиссия должна выработать план Истории СССР, тогда будем обсуждать какой тип издания более целесообразен; принимать окончательное решение очень трудно, нет плана ни археографического сектора, ни сектора истории СССР, ни плана основного издания^{1*}.

Нужно установить контакт с учреждениями ведущими исследовательскую работу и с учреждениями Академии Наук, в частности Институтом Востоковедения.

Тов. ЛОМАКИН. — Считает нецелесообразным заняться сейчас академическим изданием; нужно в ближайшие годы дать курс истории СССР для наших вузов.

^{1*} *Вписано от руки фиолетовыми чернилами* -на основного издания.

Первостепенная задача — дать 6 томов истории СССР в течение 2—3 лет. Задача комиссии — создать план академического издания Истории СССР.

Надо подумать и о других двух томах к 20-летию Великой пролетарской революции. Крупный дефект плана работ сектора — отсутствие тем по истории народов СССР. Организовать большую работу по истории СССР мы не сможем, если не будем опираться на другие учреждения. Институт Истории должен сплотить вокруг себя научных сотрудников. Индивидуальный план т. Ломакина — редактирование Летописи важнейших событий Истории СССР¹² — срок окончания всей работы — I/VIII-[19]37 г.

Очерк истории СССР (для вузов) закончен, находится на редакции.

тов. ФРЕЙДЛИН. — Надо разделить вопрос о генеральном плане издания Истории СССР и о плане текущего года. Историю СССР надо выпускать не в виде отдельных монографий, а по типу Истории Гражданской войны. Подготовка университетского курса — не наша задача. Индивидуальный план т. ФРЕЙДЛИНА — статья на тему «От рабочего управления к национальной промышленности». Тов. ФРЕЙДЛИН просит увеличить листаж статьи.

тов. ПИОНТКОВСКИЙ. — Основной стержень — Создание истории народов СССР^{1*}.

Прежде чем создать монументальную историю СССР надо проделать большую исследовательскую работу, нельзя располагать только силами сектора, надо организовать коллектив, привлечь людей. Между сектором Истории СССР и Археографическим сектором должна быть налажена тесная связь.

Научно-исследоват[ельская] и публикаторская деятельность должна быть разбита на ряд групп.

- 1) Надо организовать издание^{2*} архивных описей.
- 2) Надо расширить тематику археографического сектора в смысле включения тем по истории Народов СССР.
- 3) Надо подготовить план-конспект Истории СССР.

Учебник для вузов надо создать.

^{1*} Вписано от руки фиолетовыми чернилами - дов СССР.

^{2*} Вписано от руки фиолетовыми чернилами.

тов. ВЕСЕЛОВСКИЙ. Не имея сведений, что делается в других учреждениях и Институтах, составлять общий план издания Истории СССР не имеет смысла, надо учесть научные силы. Археографический сектор занимался изданием древних памятников, охватывая период до 1700 г. во что превратится археографический сектор, если будет издавать документы конца XIX и XX вв.?^{1*} Исследовательскую работу не так легко планировать, мы не знаем источников, не знаем многих фондов.

Надо удовлетворить непосредственную нужду в учебниках, хрестоматиях, надо создать благоприятные условия для исследований.

тов. ЯКОВЛЕВ. Работа по созданию Истории СССР должна быть коллективной, надо распределить темы, установить сроки. Монографическое изучение есть не вопрос задания, а вопрос призвания, в процессе работы рождаются трудности, сроки трудно обусловить. По линии Археографического сектора надо предпринять обследование источников, надо дать реестры документов-материалов.

тов. ИОАННИСЯН — Основная задача в кратчайший срок создать академическую Историю СССР — 5—10 томов. Элементарный учебник по истории СССР облегчит нам задачу создания плана Истории СССР, надо дать синтетическую историю СССР типа издания Истории Гражданской войны, надо чтобы была создана авторитетная редакция на правах редакции Истории Гражданской войны. Учебник университетского типа не наша задача, за выполнением этой задачи должны следить ВУЗы.

Первостепенная задача — создание плана Истории СССР, тип этого издания надо обсудить. Надо заслушать по этому вопросу специальный доклад комиссии.

Надо учесть силы, имеющиеся у нас и в филиалах; надо организовать совещание, послать товарищей на места, выяснить, на кого можно рас[с]читывать. Необходимо поставить вопрос об издании акад[емической] истории СССР на осенней сессии А[кадемии] Н[аук] [СССР].

Монографии мы должны планировать в зависимости от тех задач, которые стоят перед нами. Монографии должны быть посвящены основным, узловым вопросам. По линии археографического сектора надо издавать не только лишь русские памятники, а па-

^{1*} *Вопросительный знак вписан от руки фиолетовыми чернилами.*

мятники всех народов СССР. Однако первоочередная задача — издание реестров документов.

По линии сектора истории СССР надо перенести центр тяжести на изучение народов СССР. Проект Конституции¹³ должен найти выражение в плане работ сектора.

Постановили.

1) Обязать т.т. Дроздова (под руководством т. Дроздова), Кривошеину, Кина, Пионтковского и Бахрушина к 10/IX-[19]36 г. представить проспект плана издания Истории СССР.

2) Предложить т. ПИОНТКОВСКОМУ пересмотреть план археографического сектора и представить к 10/VII-[19]36 г. развернутый и систематический проект плана работ, обсудив его совместно с сотрудниками археографического сектора.

П. Об издании популярных брошюр для стахановцев¹⁴ т. Дроздов предлагает тему «Петр I». т. Кин — тему о Гражданской войне¹⁵.

П. Предложить научным сотрудникам сектора Истории СССР представить заявки на включение в план популярных брошюр для стахановцев.

Председатель
Секретарь

(Иоаннисян)

НА ИРИ РАН. — Ф. 1. — Оп. 1. — Ед. хр. 4. — Л. 4—5 об. — Машинопись с незначительной рукописной правкой. Подпись — автограф.

¹ См. примечание 13 к документу 1.

² Высшая школа пропагандистов им. Я.М. Свердлова — одна из предшественниц Высшей партийной школы при ЦК ВКП (б)-КПСС, образованной в 1939 г. П.С. Дроздов являлся заместителем ответственного редактора журнала «Историк-марксист».

³ По данной теме П.С. Дроздов опубликовал статью: *Дроздов П. Из истории золотопромышленности Восточной Сибири в 60—70-х гг. XIX в. // История пролетариата СССР. — М., 1935. — Сб. 2. — С. 3—32.*

⁴ ГАФКЭ — Государственный архив Феодално-крепостнической эпохи (1931—1941), затем Центральный государственный архив древних актов СССР (1941 —

- апрель 1992), Российский государственный архив древних актов (с апреля 1992.)
- ⁵ Этой темой Д.Я. Кин начал заниматься в период занятий в семинаре М.Н. Покровского в ИКП в 1924—1926 гг. В 1927 г. вышла в свет его монография о декинкинщине. См. примечание 6 к документу 1.
 - ⁶ Владимир Ильич Ленин (Ульянов) (1870—1924) — советский политический и государственный деятель, профессиональный революционер, основатель РСДРП (б), один из организаторов и руководителей Октябрьской революции 1917 г., создатель первого в мировой истории социалистического государства, председатель СНК РСФСР.
 - ⁷ Иосиф Виссарионович Сталин (Джугашвили) (1879—1953) — советский политический, государственный, военный и партийный деятель, профессиональный революционер.
 - ⁸ Издание документов В.И. Ленина и И.В. Сталина было прерогативой ИМЭЛ при ЦК ВКП (б).
 - ⁹ Трудности подготовки такого издания были связаны со сложностью и неоднозначностью взаимоотношений советской власти и казачества, которое в своей значительной части не поддержало большевиков.
 - ¹⁰ См. п. 2 решений публикуемого в настоящем издании Протокола заседания группы «История СССР» от 17 марта 1936 г. (документ 1).
 - ¹¹ Информации о публикации монографии Е.П. Кривошеиной не обнаружено. Судя по ее журнальным статьям, она занималась изучением деятельности Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов в 1917 г. См.: *Кривошеина Е.П.* Политика Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов и апрельская демонстрация 1917 г. // Историк-марксист. — 1935. — № 8/9 (48/49). — С. 90—110; № 10 (50). — С. 68—84.
 - ¹² См. примечание 2 к документу 1.
 - ¹³ Конституция СССР 1936 г. (неофициальное название — Сталинская). Проект Конституции был опубликован 12 июня 1936 г. и обсуждался в течение последующих 6 месяцев на всех уровнях. Конституция утверждена Чрезвычайным VIII съездом советов Союза ССР 5 декабря 1936 г. Действовала, с изменениями и дополнениями, до 1977 г.
 - ¹⁴ Стахановское движение — массовое движение новаторов и передовиков социалистического производства за повышение производительности труда на базе освоения новой техники. Возникло во второй пятилетке, в 1935 г., как новый этап социалистического соревнования. Названо по имени его зачинателя — забойщика шахты «Центральная — Ирмино» (Донбасс) А.Г. Стаханова.
 - ¹⁵ Гражданская война в России, 1917—1922 гг.

№ 4
Отчет о работе сектора
«История СССР» Института истории
Академии наук СССР
за I квартал 1937 г.,
[не позднее апреля 1937 г.]

ОТЧЕТ
О РАБОТЕ СЕКТОРА ИСТОРИИ СССР ЗА I КВАРТАЛ
1937 ГОДА.

На I/I-[19]37 г. в секторе состояло: 12 чел. научных сотрудников, 3 чел. научно-вспомогательных сотрудника.

В работе сектора принимали также участие научные сотрудники археографического сектора в количестве 4 чел.

Выполнение плана за I квартал.

КРЕТОВ Ф.Д. Написана рецензия на учебники по Истории СССР. Значительную часть времени^{1*} в I-м квартале тов. Кретов был болен.

Ст[арший] н[аучный]/сотр[удник] БАХРУШИН С.В.

Написал доклад: «Восстание в Западной Сибири в 1662—1664 годах»¹. План работы за I квартал в основном выполнен.

Ст[арший] н[аучный]/сотруд[ник] ПИЧЕТА В.

1. Представлен доклад на тему: «Русская дипломатия и Западная Европа во время восстания 1830—1831 гг.».

2. Подготовлена к печати: «Польское восстание 1830—[18]31 года² в современной польской и советской историографии». — 1 1/2—2 п.л.

3. Подготовлена к печати: «Восстание 1831 г. и политика царизма в Белоруссии и Литве в связи с восстанием» — 15 п.л.

4. Подготовлена к печати «История Литвы и Белоруссии в польской историографии (1918—1935 гг.)»³ — 1 1/2 п.л.

План выполнен.

^{1*} *Вписано от руки фиолетовыми чернилами поверх строки.*

Ст[арший] н[аучный]/сотруд[ник] тов. Дроздов П.С.^{1*}

Был в командировке с 21/1 — по 15/II в Восточной Сибири для подбора материалов по теме в архивах. Никакого участия в работе^{2*} сектора Истории СССР не принимал за исключением одного посещения заседания Сектора.

Ст[арший] н[аучный]/сотрудник КРИВОШЕИНА Е.П.^{3*}

По поручению дирекции вела работу по проверке Летописи⁴ (январь) и выработала инструкцию «Основные положения по составлению “Летописи”».

В феврале были прочтены и даны указания по «Летописи» за 1924 г. и частью за 1918 и 1919 гг. В марте по поручению Дирекции просмотрены диссертация тов. Бронштейн [В.С.].

Темы в плане сектора на 1937 г. нет.

Значительную часть времени в 1-м квартале была больна.

Ст[арший] н[аучный]/сотруд[ник] ВЕСЕЛОВСКИЙ С.Б.

Закончил и подготовил для печати 20 п.л. исследования на тему «Феодальное землевладение С[еверо]-В[осточной] Руси XIV—XVI века»⁵.

План работы за 1-й квартал выполнен.

Ст[арший] н[аучный]/сотрудник НЕЧКИНА М.В.

Работала над монографией «Пушкин и декабристы»⁶. Провела работу над рядом архивных материалов, нашла важные и до сих пор не известные исследователям документы, освещающие поездки Пестеля⁷ в Кишинев (где произошла встреча Пестеля с Пушкиным) и отношение Пестеля к Греческому восстанию⁸ (черновики рапортов Пестеля о греческом восстании). Работа шла главным образом над документальным фондом следственного дела декабристов и над бумагами Пушкинского дома⁹. Написала статью «Пушкин и декабристы» для журнала «Историк-марксист» (3 п.л.). То же в сокращенном виде опубликовано в «Вестнике Академии Наук» № 1 за 1937¹⁰.

План работы за 1-й квартал в основном^{4*} выполнен.

Ст[арший] н[аучный]/сотрудник ПОПОВ А.Л.

1. По теме: «Колониальная экспансия царской России в Средней Азии в 30-х—60-х гг.».

^{1*} На левом поле документа против этой строки от руки фиолетовыми чернилами поставлен вопросительный знак.

^{2*} Вставлено поверх строки.

^{3*} На левом поле документа против этой строки от руки фиолетовыми чернилами поставлен вопросительный знак.

^{4*} Вставлено поверх строки.

а) проработано 22 дела Архива Военной политики и 17 дел ЦВИА¹¹, при чем сделаны необходимые выписки (выписки, сделанные в ЦВИА, полностью получены не были).

б) проработана^{1*} литература^{2*} по Средне-азиатскому вопросу.

2. В начале 1937 г. был составлен ориентировочный план публикации и начато выявление материалов по теме: «Царизм и буржуазия в эпоху Николая I¹²» — работа по этой тематике приостановлена согласно постановления Дирекции.

3. Начата работа по пересмотру старой и составлению новой инструкции по публикации документов XVIII и XIX в[в]. (совместно с тов. Сивковым и Марковой) составлена ½ инструкции.

Работа по теме за 1-й квартал не выполнена^{3*}, к ее разработке^{4*} фактически только приступлено.

И.о. ст[аршего] н[аучного]/сотрудника ТИПЕЕВ Ш.И.

Написано 4 п.л. плановой работы, что составляет 40% всей работы. План за 1-й квартал^{5*} выполнен.

И.о. ст[аршего] н[аучного] сотрудника БУШУЕВ С.К.

Закончил 1-ю часть вводной статьи к материалам по истории Дагестана: «Социально-экономические отношения в Дагестане и Чечне в 1-ой половине XIX в.» (5 п.л.)

Руководил бригадами по обзору статей по Истории СССР:

1. В журнале «Историк-Марксист».

2. В журнале «Борьба Классов» и «История в школе»¹³.

Выполнял текущую работу по кабинету Истории Народов СССР¹⁴ и по сектору Истории СССР.

План работы на 1-й квартал выполнил.

Ст[арший] н[аучный]/сотрудник КИН Д.Я.

Провел редакционную работу по 1917 году «Летописи» и предварительное ознакомление с остальными томами «Летописи».

В представленном отчете тов. Ломакина есть указание на реальную угрозу «что при таком темпе работы редакция всего 1-го выпуска не будет закончена в срок к 15 июня [1937 г.]».

Ст[арший] н[аучный] сотрудник ЛОМАКИН А.И.

Подготовлены к перепечатке на машинке (после систематизации и редакционной обработки картотеки) текст «Основных дат

^{1*} Исправлено от руки фиолетовыми чернилами из проработан.

^{2*} Вписано от руки фиолетовыми чернилами поверх строки взамен вычеркнутого ряд книг.

^{3*} Далее вычеркнуты слова так как.

^{4*} Вставлено поверх строки.

^{5*} Далее вычеркнуто фиолетовыми чернилами в основном

истории СССР[»] за годы 1920, 1927, [19]28, [19]29, 1931, [19]32, [19]33 и [19]35. Кроме того, проведена проверка по первоисточникам и редакции картотеки фактов из литературы по истории нац. сов. республики.

К работе по выпуску 1-го тома «Летописи» фактически приступлено только в начале 2-го квартала (постановление дирекции от 19/IV-[19]37 г.).

Ст[арший] н[аучный] сотрудник ШУНКОВ В.И.

К плановой работе в 1-м квартале не приступал.

ТОКАРЕВ.

Тема включена в план сектора Истории СССР, но отчета о работе Токарева нет.

ТОВ. ТОВ. ГАРДАНОВ Б.А., ДОБРУСКИН Л.А. и РУБИНШТЕЙН Н.Л.

Приступили к работе в секторе только во II-ом квартале 1937 года.

___оо___

НА ИРИ РАН. — Ф. 1. — Оп. 1. — Ед. хр. 7. — Л. 1—4. — Машинопись, с незначительной рукописной правкой.

- ¹ Башкирское восстание 1662—1664 гг. — одно из первых крупных башкирских восстаний второй половины XVII в. Доклад опубликован: *Бахрушин С.В.* Восстание в Западной Сибири в 1662—1665 гг. // Отечественная культура и историческая мысль XVIII—XX вв. — Брянск, 1999. См. также: *Устюгов Н.В.* Башкирское восстание 1662—1664 гг. // Исторические записки. — М., 1947. — [Т.] 24. — С. 229—255.
- ² Польское восстание 1830—1831 гг. — в советской историографии национально-освободительное восстание против российского царизма.
- ³ Работы В.И. Пичеты, посвященные истории Белоруссии и Литвы, собраны в его книге «Белоруссия и Литва XV—XVI вв.» (М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. — 815 с.).
- ⁴ В плане научной деятельности Института истории АН СССР на 1936 г. присутствовала задача «к двадцатилетию Великой пролетарской революции издать академический сборник “За 20 лет”», в котором была бы «дана история нашего Союза за указанный период». Распоряжением по Институту истории АН СССР от 13 августа 1936 г. было принято решение активизировать работу над «Летописью событий Великой пролетарской революции в СССР» (НА ИРИ РАН. — Ф. 1. — Оп. 1. — Ед. хр. 1. — Л. 38). Упомянутая в документе «Летопись истории СССР» (1917—1921) является первой частью этого неизданного сборника. См. также примечание 2 к документу 1.
- ⁵ Монография С.Б. Веселовского «Феодальное землевладение Северо-Восточной Руси в XIV—XVI вв.» была издана в 1947 г.

- ⁶ *Нечкина М.В.* Пушкин и декабристы. — М.: Правда, 1949. — 32 с.
- ⁷ Павел Иванович Пестель (1793—1826) — декабрист, полковник, командир Вятского пехотного полка; член Союза Спасения, Союза благоденствия, организатор и глава Южного общества, автор «Русской правды».
- ⁸ Греческое восстание (1821—1832) — вооруженная борьба греческого народа за независимость от Османской империи, приведшая к государственной независимости Греции.
- ⁹ Пушкинский Дом — Институт русской литературы АН СССР, сейчас Российской академии наук, научное учреждение в системе РАН.
- ¹⁰ *Нечкина М.В.* : 1) А.С. Пушкин и декабристы // Историк-марксист. — 1937. — Кн. 1 (59). — С. 16—47 ; 2) Пушкин и декабристы // Вестник Академии наук СССР. — 1937. — № 2/3. — С. 150—168.
- ¹¹ Центральный военно-исторический архив СССР (1933—1941), Центральный государственный военно-исторический архив СССР (1941 — июнь 1992), Российский государственный военно-исторический архив (с июня 1992).
- ¹² Николай I Павлович (1796—1855) — российский император (с 1825).
- ¹³ «Историк-марксист» — научный журнал, издававшийся в Москве в 1926—1941 гг. В 1926—1931 гг. орган общества историков-марксистов при Коммунистической академии и ее Институте истории, в 1936—1941 гг. орган Института истории АН СССР.
«Борьба классов» — исторический научно-популярный ежемесячный журнал, издававшийся в Москве в 1931—1936 гг.
«Преподавание истории в школе» — научно-методический журнал, основан в 1916 г. Возобновлен в 1934 г.
- ¹⁴ Кабинет Истории Народов СССР — структурное подразделение Института истории АН СССР.

№ 5
Сведения о выполнении плана работ сектора
«История СССР» Института истории
Академии наук СССР
на 1 июня 1937 г., [май 1937 г.]

СВЕДЕНИЯ
О ВЫПОЛНЕНИИ ПЛАНА РАБОТ СЕКТОРА ИСТОРИИ СССР
НА I/VI-1937 ГОДА.

Тема работы по плану 1937 года.

Ф.Д. КРЕТОВ. — Разработка плана академического издания Истории СССР и разделов Всемирной истории, относящихся к истории СССР.

План выполнен.

С.В. БАХРУШИН. — «Сибирские татары с XV—XVII вв.». Написан доклад «Сибирские татары».

План выполнен.

В.И. ПИЧЕТА. «Восстание в Польше и Белоруссии 1830—1831 гг.». Написан доклад — «Россия и Пруссия в эпоху польского восстания 1830—1831 гг.».

План выполнен.

С.Б. ВЕСЕЛОВСКИЙ. — «Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси в XIV—XVI вв.» Подготовлена работа «Феодальное землевладение Северо-Восточной Руси»¹. Том I — 25 печ[атных] листов. Том II — 20 печ[атных] листов.

План выполнен.

М.В. НЕЧКИНА. — «Пушкин и декабристы». Прочтены два доклада. «Пушкин и декабристы» и «Герцен² и декабристы».

План выполнен.

А.Л. ПОПОВ. — «Колониальная экспансия царской России в Средней Азии в 30-х—60-х гг.». К работе только приступлено. Занят был выполнением поручения дирекции (рецензия на работу Рожковой [М.К.]).

Ш.И. ТИПЕЕВ. «Башкирия во второй половине XIX века». Написан ряд глав [о] феодально-крепостн[ической] и колониаль-

ной эксплуатации дореформенной горно-заводской Башкирии. План выполнен...

ШУНҚОВ. — «Хлеб и ясак» XVII и начала XVIII в. Занят был работой по археографическому сектору, к работе не приступал.

СИВҚОВ. — Бюджет крупного собственника-крепостника начала XIX века. Подготовлен доклад³.

План выполнен.

ГАРДАНОВ. История Кабардино-Балкарии с древнейших времен до реформ 60-х гг. включительно. Ч. I. К работе приступлено по плану с начала II квартала.

ДОБРУСКИН. История Кабардино-Балкарии в период социалистического строительства. К работе приступлено по плану с начала II квартала.

КИН (редактор) и ЛОМАКИН — 1 вып[уск]. «Даты Истории СССР за 20 лет». О состоянии работы «Даты Истории СССР[»] имеется постановление Дирекции от 26/V-[19]37 г., в котором указано, что «Дирекция Института констатирует, что работа к назначенному на последнем заседании дирекции сроку редактору не сдана и находится в стадии проверки, в работе (составитель — Ломакин) имеется ряд крупных дефектов и ошибок: неудовлетворительна форма изложения, непоследовательное расположение материала, произвольные методы установления дат событий, неправильные ссылки на источники, допущение ряда крупных ошибок принципиального исторического характера и неряшливых формулировок. В виду необходимости тщательной проверки работы — удлинить срок окончания работы по I тому на два месяца».

ТОКАРЕВ. — Восточные эвенки с XVII—XVIII в[в]. — До сих пор по вине Пом[ощника] Директора по Хоз[яйственной] Части т. Айзина⁴ не заключен договор. Во II квартале [19]37 г. в секторе Истории СССР развернута работа по обсуждению научных докладов сотрудников сектора. С апреля месяца состоялись следующие доклады:

8/IV — Доклад Гарданова на тему «Главные этапы колониальной политики царизма на Кавказе».

16/IV — Доклад Яковлева «Восстание в Старо-русских военных поселениях в 1831 г.».

4/V — Доклад И.П. Петрушевского «Тийюль и мульк»⁵. К истории феодального землевладения в Азербайджане и Кавказской Армении в период иранского владычества и полунезависимых ханств (XVI—XVIII в[в].).

16/V — Доклад А. Яковлева о «Военных поселениях в России 1810—1831 г[г].».

22/V — Доклад Бережкова «О составе литовской метрики XV—XVI в[в].».

21*/VI — «Социально-экономические отношения в Дагестане и Чечне в первой половине XIX века» (Доклад т. Бушуева при кабинете Истории СССР с участием работников Сектора Истории СССР и Археографического сектора.).

НА ИРИ РАН. — Ф. 1. — Оп. 1. — Ед. хр. 7. — Л. 5—7. — Машинопись.

- ¹ К данному времени С.Б. Веселовским была издана монография «Село и деревня в северо-восточной Руси XIV—XVI вв.: ист.-социол. исследование о типах внегородских поселений» (М.; Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1936. — 166 с.).
- ² Александр Иванович Герцен (1812—1870) — писатель, публицист, философ, революционер. В 1847 г. эмигрировал в Европу, являлся сторонником идей социализма. В Лондоне в 1853 г. совместно с Н.П. Огаревым основал «Вольную русскую типографию», где публиковались запрещенные в Российской империи сочинения, издавалась еженедельная газета «Колокол» (1857—1867).
- ³ Этот доклад был опубликован в виде статьи, см.: *Сивков К.В.* Бюджет крупного собственника-крепостника первой трети XIX в. // Исторические записки. — М., 1940. — [Т.] 9. — С. 125—153.
- ⁴ Натан Семенович Айзин — назначен врио помощника директора по административным вопросам Приказом № 1 по Институту истории АН СССР от 19 февраля 1936 г. (НА ИРИ РАН. — Ф. 1. — Оп. 1. — Ед. хр. 1. — Л. 3).
- ⁵ Мюльк (мульк) — вид частной земельной собственности в странах Ближнего и Среднего Востока, а также в Закавказье и Средней Азии.

^{1*} *Проставлено от руки карандашом.*

№ 6
Отчет о работе сектора «История СССР»
Института истории Академии наук СССР
за III квартал (июль — сентябрь) 1937 г.,
[не позднее октября 1937 г.]

ОТЧЕТ
О РАБОТЕ СЕКТОРА ИСТОРИИ СССР ЗА III КВАРТАЛ 1937 г.
(июль — август — сентябрь)

1. Ст[арший] н[аучный]/сотр[удник] ПИЧЕТА В.И. — Работа состоит из трех частей.

а) Литва, Белоруссия накануне раздела Речи Посполитой.

б) Политика царизма в Литве и Белоруссии (1772—1812) — перепечатана на машинке, но не проверена.

в) Литва и Белоруссия во время войны 1812 г. — будет перепечатана в ноябре.

Работа будет выполнена к сроку. Доклад состоится на ближайшем заседании сектора.

2. Ст[арший] н[аучный] сотр[удник] БАХРУШИН. Работа [«]Сибирские татары в XV—XVII вв.[»]¹.

Глава «Восстание в Зап[адной] Сибири в 1662 г.» в основном написана, эта глава обработана в доклад, который будет представлен в конце года в подготовленном для печати виде.

В виду того, что занят работой над составлением учебника по истории СССР², работа по плану будет сдана не в два срока (в 1937 и 1938), а в один — т.е. в 1938 г. в установленный плановый срок.

3. Ст[арший] н[аучный] сотрудник ПОПОВ А.Л. По теме «Политическая и экономическая экспансия царской России в Ср[едней] Азии накануне завоевания» — написаны часть I и II глав (вторая половина 30-х гг.) около 4 п.л. Продолжение работы по составлению выписок из документов (по вопросу англо-русской борьбы второй половины 40-х гг.) пресеклось ввиду запрещения Зам. директора архива выдавать материалы на данную тему.

Работа над статьей для сборника против концепции Покровского (Внешняя политика царизма в XIX ст[олетии])³ отодвигает^{1*}

^{1*} Исправлено из отодвигается.

соответствен[но] срок выполн[ения] план[ового] задания на I-й квартал 1938 г.

4. Ст[арший] н[аучный]/сотр[удник] МОРОХОВЕЦ Е.А. Промо-смотр и редактирование сборника по истории Грузии — сдан в сектор 31 июля.

Подготовка статьи о М.Н. Покровском (реформа^{1*} [18]61 г.)⁴.

Консультация З.Ф. Жидковой по ее работе о крестьянском движении.

Организационная работа по руководству археографической группы.

Редактирование инструкции по археографическ[ой] обработке материалов, рецензия на «Красный архив»⁵.

1 авг[уста] по 26 сент[ября] отпуск.

5. Ст[арший] н[аучный]/сотр[удник] М.Н. ТИХОМИРОВ — Июль — август был в отпуску.

1) Подготовка к печати текстов Вологодско-Пермской летописи — была прекращена временным закрытием на сентябрь — октябрь рукописного отдела Гос[ударственного] Ист[орического] Музея. 27/IX получено разрешение на работу в рукописном отделе.

2) Составление статьи по истории одной из групп текстов «Русской Правды» (тема — [«]Карамзинская группа списков Русской Правды и Софийские летописи»); подобран материал и при-ступлено к написанию статьи⁶.

3) Наблюдение за производством фотолитографий текстов «Русской Правды» — эта работа производилась и во время отпус-ка — но результаты ее не могут быть признаны удовлетвори-тельными (снято около 70 фото) в виду невыясненности отношений Ин[ститу]та с Издательством. Необходимо срочно урегулировать отношения Ин[ститу]та с Изд[ательством] Ак[адемии] Наук — без чего работа по фотолитографированию текстов «Русской Правды» не может быть продвинута вперед.

План выполнен.

6. Ст[арший] н[аучный] сотр[удник] СИВКОВ К.В. август — сентябрь отпуск.

1 августа сдан том материалов по истории завоевания Сев[е]-ро-Зап[адного] Кавказа в XIX в.⁷ согласно намеченного плана. В том вошли вступительная статья, тексты материалов, примечаний и археографического введения. Были задержаны географи-

^{1*} *Вписано от руки синими чернилами поверх отточия.*

ческий и именные указатели в виду призыва в Кр[асную] Армию вспомогательного работника. Кроме того, в отпускное время была прорецензирована работа С.К. Бушуева «Борьба народов Дагестана и Чечни за независимость[»]⁸.

По поручению редакции «Историка-Марксиста» была организована бригада из т. Мороховца, Никитина и Хейфец для рецензирования журнала «Красный архив» за 1935—1936 гг. Рецензия сдана в редакцию в 20-х числах августа⁹.

7. Ст[арший] н[аучный]/сотр[удник] О.П. МАРКОВА — С 1 августа по 26 сентября — отпуск.

Закончена подготовка к печати текста материалов по истории Грузии (Восстание в Грузии в 1812 г.)¹⁰. Написано археографическое введение. По плану намечено 30 п.л. текста, сдано около 45 л. План выполнен.

8. Ст[арший] н[аучный] сотр[удник] НЕЧКИНА. — С 7/VI по 1/IX-[19]37 г. — отпуск.

За рабочее время 3-го квартала разрабатывались статьи для сборника против концепции Покровского:

а) Крестьянские войны XVII—XVIII вв. в освещении Покровского.

б) Восстание декабристов в освещении Покровского¹¹.

Написана по заданию дирекции рецензия на работу акад[емика] Грекова «Феодальные отношения в Киевском государстве»¹².

9. Ст[арший] н[аучный] сотр[удник] БУШУЕВ — август — м[есяц] отпуск.

Сданы материалы по истории Чечни и Дагестана пер[вой] пол[овины] XIX века и работа на эту же тему на рецензию¹³.

10. ШУНҚОВ. За III-й квартал велась работа по подготовке к печати Кабальных книг по Новгороду и его пятинам¹⁴. Закончена археографическая обработка материала, сверка перепечатанных материалов. Готовый текст занимает 1016 машинописных страницы. Дополнительно должно быть включено около 50 с., но включение этого материала задерживается из-за временной задержки в выдаче рукописи для работы в Читальном зале ГАФКЭ¹⁵. Кроме того велась работа по написанию предисловия к тому, которое будет закончено в ближайшие дни и по составлению специальных указателей. Работа по указателям выполнена на 25%. Срок окончания данной работы намечен на 15 декабря 1937 г. но ввиду указания дирекции о необходимости скорейшего окончания текст Кабальных книг и предисловие будут сданы в конце октября, указатели будут закончены к 7 ноября.

Работа по второй теме «Коренное и русское население Тобольского и Верхотурского уездов в XVII в.» в III квартале велась в виду изменения сроков сдачи работы по Кабальным книгам по Новгороду.

11. Н[аучный] сотр[удник] УСТЮГОВ. По плану в 3 кв[артале] намечено:

1) Закончить географический и именной указатели к 3-му выпуску материалов по истории ремесла и форм найма в XVII в.¹⁶ (срок 25/VII)

2) Вести просмотр архивных материалов из фонда Приказных дел старых лет для II-го тома той же публикации из расчета 3125 арх[ивных] листов и отметки 125 документов в м[еся]ц.

1. 9/VII сдан географический указатель — 1,2 п.л.

2. 23/VII сдан указатель личных имен 5,6 п.л.

3. Составлен предметный указатель ко всему I тому (Вып. 1—3) материалов по истории рем[есла] и форм найма в XVII в. Указатель сдан 23/VIII объемом в 3,5 п.л.

4. 10 дней были посвящены просмотру архивных материалов для II тома. Просмотрено 52 дела объемом в 3703 архив[ных] листа и отмечено 46 док[ументов].

12. Ст[арший] н[аучный]/сотр[удник] ПЯСКОВСКИЙ [А.В.] с 1/VIII по 1/X-[19]37г.

1. Подготовлен и написан план к работе «Октябрьская революция в Ср[едней] Азии». Начал по этой теме работу в Архиве революции¹⁷ — временно работа отложена вследствие получения другого срочного задания.

2. Начата и частично выполнена работа по др[угому] заданию «Троцкистско-бухаринское вредительство в истории революции в Ср[едней] Азии».

3. Написана статья в «Историк-Марксист» (более 1 п.л.) «Троцкистско-бухаринская контрабанда в истории народов Ср[едней] Азии»¹⁸.

4. Даны рецензии на монографию Токарева «Общественный строй якутов в XVII и XVIII вв.»¹⁹ (26 п.л.) и монографию Бушуева «Борьба за независимость Дагестана и Чечни в перв[ой] пол[овине] XIX в.»²⁰ и на материалы по истории Чечни и Дагестана» (60 п.л.)²¹

13. Ст[арший] н[аучный] сотр[удник] КУШЕВА Е.Н. — июль — август отпущ.

С 3-го сент[ября] по 1-е октяб[ря] 23 раб[очих] дня. 15 посещений архива (ГАФКЭ) — 60 раб[очих] час[ов] просмотрено около 2 ½ тыс. листов дел, преимущественно 17 в. и отмечен матери-

ал, который может быть использован для публикации, 3 дня были заняты заседаниями, совпадавшими с часами в которые открыт архив. 6 ч[асов] работала в Спецзале Ленинской б[иблиоте]ки — просмотр новой литературы относящейся к теме, 2 дня оргработы.

14. Н[аучный]/сотр[удник] ГОДЗЯЦКИЙ С.С. (догов[ор]). Работа по подготовке материалов для сборника документов «Крестьяне и помещики в начале XVII в.»²². Срок сдачи сборника — октябрь 1937 г.; проводилась работа по обследованию фонда монастырского приказа. Обследованы по выборочному методу дела фонда и выявлено и подготовлено к переписке 970 документов. Работа была закончена к 15/VIII, но в настоящее время задерживается переписка на машинке материалов и они не могут быть сданы в срок.

15. Н[аучный]/сотр[удник]... НАСОНОВ... А.Н. (догов[ор]) июль — август отпуск.

Работал над:

1. Проверкой переписанного на машинке отрывка летоп[иси] типа Авраамки²³.

2. Дополнением «исследования» (описание Копенгагенских «отрывков»).

3. Собираением материала для вводной статьи. В сентябре написана вводная статья и сдан типографский экземпляр 1-го выпуска «Летописных памятников Пскова». 4-го декабря закончена работа по составлению текста Копенгагенских «отрывков» для 2-го выпуска «Лет[описных] пам[ятников] Пскова»²⁴.

16. Ст[арший] н[аучный]/сотр[удник] РАИМОВ Р.М. один м[еся]ц в отпуску.

Подбор материалов для II-го тома «Материалов по истории Башкирии»²⁵. Работал по отбору и сверки материалов из фондов Коллегии иностранных дел. Башкирские дела (закончен) и над фондом упраздненных в 1864 г. учреждений. Материалы в количестве 50 п.л. сданы в Ленинград. По фонду упраздненных учреждений в 1864 г. просмотрен и отобран материал по 38 книгам в 1858 п.л., остается просмотреть 117 книг в 6—7 тыс. лл. Из отобранных материалов по этому фонду более 50 л. уже отпечатаны, и часть из них 16 л. сверены. Кроме того сданы в перепечатку 300 л.

Написаны две рецензии на статью Тихомирова о «Крупном вотчинном монастыре» в 80 п.л. и на монографию Чулошникова «Восстание в 1755 г. в Башкирии[»] — 200 п.л.²⁶

С 23/IX по 29/IX был в командировке в г. Ленинграде. Отчет о командировке представлен в дирекцию.

17. КРЕТОВ Ф.Д. — Был в отпуску. Работал над схемой-программой [многоотомной «Истории СССР»], которая на заседании дирекции признана неудовлетворительной ввиду наличия грубых политических (антимарксистских) ошибок.

18. Ст[арший] н[аучный]/сотр[удник] ЯКОВЛЕВ А.И. — [1] Подготовлены к печати документы по истории восстания в Военных поселениях в 1831 г.²⁷

2) Написан доклад об этом восстании, прочитанный на заседаниях сектора.

3) Переиздано цинкографически 42 п.л. Новгород[ские] Кабальные книги 103, 104 и 111 ч., составлен указатель к ним и введение.

4) Приготовлены к печати акты по истории Поволжья (около 15 п.л.).

5) Проредактирована к печати работа о «Холопах и холопстве».

6) Сданы в печать акты «Хозяйства бояр[ина] Морозова»²⁸ (50 п. л.).

19. ТИПЕЕВ Ш.И. — План за 3-й квартал не выполнен вследствие наличия большой организационной работы по линии дирекции (учен[ый] секретарь Ин[ститу]та).

20. ЩАРОВА П.Н. — В течение 3-го квартала не представлялось возможным приступить к работе (партийная работа в качестве секретаря парткома).

21. РУБИНШТЕЙН [Н.Л.] — В Ин[ститу]те бывает очень редко. Научной работой по сектору почти не занимается. Был занят частично в редакции «Исторических записок»²⁹ и организационной работой над сборником против концепции Покровского. От последней освобожден дирекцией Ин[ститу]та.

22. БЕРЕЖКОВ Н.Г. — в отпуску с 18/VII по 5/VIII и с 5/IX до 8/X.

Продолжал работу над исследованием о первоначальном составе книг Литовской метрики 1440—1522 гг.³⁰ Написана большая часть главы о составе книги записей IX-й (за 1511—1516 гг.), вводный раздел главы (вопрос о времени возникновения сохранившейся рукописи), основной ее раздел (анализ состава книги) и приблизительно половина заключительного раздела (вопрос о подлинности книги).

23. ГАРДАНОВ Б.А. — Ничего не сделано в течение трех кварталов, хотя «обещаний» и «заверений» было без конца.

24. ДОБРУСКИН [Л.А.] — Ничего не дал в течение трех кварталов — не считает нужным даже отчитаться о том, что он сделал.

25. ТОКАРЕВ [С.А.] — Заключен договор только в третьем квартале.

26. АПОЛЛОВА Н.Г. — август в отпуску.

Подбор материалов для III тома истории Казахстана в XVII веке по вопросу участия казахов в Пугачевском движении (по фондам ГАФКЭ)³¹.

С 1/VII по 10/VII была закончена работа по фонду Панина³²: просмотрено 5 дел 1700 л., составлено карточек аннотаций 30 шт., произведена считка с оригиналами и частичная археографическая обработка отобранного материала в кол[ичестве] 80 стр.

В августе заключен договор на составление указателей (именного и географического) к тому «Русско-персидская торговля». В сентябре составлено 3868 первичных карточек.

27. ЛЕДЯЕВ В.А. — составление предметного указателя к «Материалам по истории ремесла и форм найма»³³.

Поместно-вотчинное землевладение в Мордовии (пересмотрел столбцы Саранской избы — 20 столбцов или 233 л.). За три квартала работа выполнена

1 кв. — 197

2 кв. — 238

3 кв. — 390

825 — 70%

Работа переходит на [19]38 год.

28. Мл[адший] н[аучный]/сотр[удник] ПШЕНИЦЫНА Е.К. — С 1 августа по 5 сентября отпуск.

К 1 августу была закончена археографическая обработка текста документов по теме «Материалы по истории Грузии в XIX в.»³⁴. В сентябре выполнялась внеплановая работа для Ленинградского отделения [Института истории АН СССР]: составление таблиц по теме: «Крестьянская промышленность XVIII в.» и производилась сверка 2-го экз[емпляра] тома «Материалы по истории Грузии в XIX в.»

29. Мл[адший] н[аучный]/сотр[удник] ГРЮНБЕРГ Г.Е. — сентябрь — отпуск. В июле и августе заканчивала оформление материалов по истории Чечни и Дагестана в первой половине XIX века.

НА ИРИ РАН. — Ф. 1. — Оп. 1. — Ед. хр. 7. — Л. 8—13. — Машинопись с незначительными рукописными вставками и правками.

- ¹ Эта тема была реализована С.В. Бахрушиным в работе: *Бахрушин С.В.* Сибирские служилые татары в XVII в. // *Бахрушин С.В.* Научные труды. — М., 1955. С. 153—175. — Т. 3, ч. 2. См. также документ 5.
- ² С.В. Бахрушин в соавторстве с К.В. Базилевичем, А.М. Панкратовой и А.В. Фохт работал над учебником для средней школы: История СССР: учебник для средней школы / К.В. Базилевич, С.В. Бахрушин, А.М. Панкратова; под ред. А.М. Панкратовой; Утв. НКП РСФСР. — М.: Учпедгиз, 1940. — Ч. 1: Для VIII класса. — 223 с.; Ч. 2: Для IX класса. — 272 с.; Ч. 3: Для X класса. — 366 с.
- ³ *Попов А.Л.* Внешняя политика самодержавия в XIX веке в «кривом зеркале» М.Н. Покровского // Против антимарксистской концепции М.Н. Покровского. — М.; Л., 1940. — С. 210—390.
Михаил Николаевич Покровский (1868—1932) — историк, государственный деятель. Академик АН СССР (1929), Академик национальной академии наук БССР (1928). Окончил Московский университет (1891). Член РСДРП (с 1905). Зам. наркома просвещения РСФСР (1918—1932). В разные годы являлся председателем президиума Социалистической (Коммунистической) академии, ее Института истории, ректором ИКП (1921—1932), председателем Общества историков-марксистов (1925—1932), заведующий Центрархивом РСФСР и СССР.
- ⁴ *Мороховец Е.А.* Крестьянская реформа 1861 г. в освещении М.Н. Покровского // Против исторической концепции М.Н. Покровского. — М.; Л., 1939. — С. 387—426.
- ⁵ «Красный архив» — научно-исторический журнал, издававшийся в 1922—1941 гг. в г. Москве.
- ⁶ Правда Русская. Тексты / подгот. к печати В.П. Любимов, Н.Ф. Лавров, М.Н. Тихомиров, Г.Л. Гейерманс, Г.Е. Кочин / под ред. Б.Д. Грекова. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1940. — Т. 1. — 505 с.
- ⁷ Вероятно, речь идет об издании: Материалы по истории Дагестана и Чечни. — Махачкала: Даггиз, 1940. — Т. 3: [Первая половина XIX века], ч. 1: 1801—1839 / подгот. к печ. Г.Е. Грюнберг, С.К. Бушуевым; [под. ред. Р. Магомедова]. — 472 с.
- ⁸ *Бушуев С.К.* Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук, 1939. — 184 с.
- ⁹ «Красный Архив» за 1935—1937 годы / Е. Мороховец, С. Никитин, К. Сивков, Ф. Хейфец // Историк-марксист. — 1937. — Кн. 5/6 (63/64). — С. 174—180.
- ¹⁰ См.: *Маркова О.П.* : 1) Присоединение Грузии к России в 1801 году // Историк марксист. — 1940. — Кн. 3 (79). — С. 57—91; 2) Восстание в Кахетии 1812 г. — М.: Изд-во Акад. наук, 1951. — 335 с.
- ¹¹ *Нечкина М.В.* : 1) Крестьянские восстания Разина и Пугачева в концепции М.Н. Покровского // Против исторической концепции М.Н. Покровского. — М.; Л., 1939. — С. 244—275 ; 2) Восстание декабристов в концепции М.Н. Покровского // Там же. — С. 303—336.
- ¹² *Греков Б.Д.* Феодалные отношения в Киевском государстве. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1935 — 136 с.; 2-е изд.: 1936. — 191 с.; новый тираж того же издания: 1937; 3-е изд., перераб. и доп., под заглавием: Киевская Русь. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1939. — 282 с.
- ¹³ Вероятно, речь идет о работах: *Бушуев С.* : 1) Государственная система имамата Шамиля // Историк-марксист. — 1937. — Кн. 5/6 (63/64). — С. 77—104 ; 2) Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля; Материалы по истории Дагестана и Чечни. — Т. 3, ч. 1.
- ¹⁴ *Шунков В.И.* Рец. на кн.: Новгородские записные кабальные книги 100—104 и 111 годов (1591—1596 и 1602—1603 гг.) / Под редакцией А.И. Яковлева. М. и Л. 1938. 444 стр. // Историк-марксист. — 1939. — Кн. 2 (72). — С. 158—162.
- ¹⁵ См. примечание 4 к документу 3.
- ¹⁶ С мая 1934 г. Н.В. Устюгов начал работать по договору в московской группе Историко-археографического института АН СССР. Совместно с А.Н. Сперан-

- ским, В.И. Шунковым, А.Н. Штраухом, Н.Г. Бережковым принимал участие в подготовке документальной публикации — материалы по истории ремесла и форм найма в Московском государстве в первой половине XVII в. В своей автобиографии, датированной 28 июня 1945 г., Н.В. Устюгов писал, что подготовленные материалы этого издания находятся в Институте истории АН СССР (НА ИРИ РАН. — Личное дело Н.В. Устюгова. — Л. 66 об.)
- ¹⁷ Центральный архив Октябрьской революции (1931—1938 гг.), с 31 мая 2014 г. Федеральное казенное учреждение, «Государственный Архив Российской Федерации».
- ¹⁸ Статья А.В. Пяскового в журнале «Историк-марксист» опубликована не была.
- ¹⁹ *Токарев С.А.* Общественный строй якутов XVII—XVIII в. — Якутск: Якут. гос. изд., 1945. — 414 с.
- ²⁰ *Бушуев С.К.* Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля.
- ²¹ Материалы по истории Дагестана и Чечни. — Т. 3, ч. 1.
- ²² Сборник документов с таким названием не выявлен.
- ²³ *Летопись Авраамки* — летописный свод, составленный в последней четверти XV в. в Пскове или Новгороде. См.: Полное собрание русских летописей. — СПб., 1889. — Т. 16: Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки. — 320 стб., разд. паг.
- ²⁴ Псковские летописи. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1941—1955. — Вып. 1 / приготовил к печати А. Насонов. — LXIV, 148 с.; Вып. 2 / под ред. А.Н. Насонова. — 364 с.
- ²⁵ См.: Материалы по истории Башкирской АССР. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1936. — Ч. 1: Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII вв. — 631 с. Часть вторая не была издана.
- ²⁶ *Раимов Р./М./* Рец.: Чулошников А. Восстание 1755 г. в Башкирии. Под ред. акад. Б.Д. Грекова. М. — Л., 1940. 109 стр. 7 руб. (Институт истории Академии наук СССР) // *Историк-марксист*. — 1941. — Кн. 6 (94). — С. 122—123.
- ²⁷ Это издание не обнаружено.
- ²⁸ Новгородские записные кабальные книги 100—104 и 111 годов (1591—1596 и 1602—1603 гг.) / под ред. А.И. Яковлева и С.Б. Веселовского. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1938. — XVIII, 476 стб., 446 с.; Акты хозяйства боярина Б.И. Морозова / общая редакция А.И. Яковлева. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1940—1945. — Ч. 1. — 228 с.; Ч. 2. — 201 с.; *Яковлев А.И.* Холопство и холопы в Московском государстве XVII в. по архивным документам Холопьяго и Посольского приказов, Оружейной палаты и Разряда. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1943. — Т. 1. — 564 с.; и др.
- ²⁹ «Исторические записки» — продолжающееся издание, выпускавшееся Институтом истории АН СССР с 1937 г.
- ³⁰ *Бережков Н.Г.* Литовская Метрика как исторический источник. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1946. — Ч. 1. — 179 с.
- ³¹ Это издание было завершено во время эвакуации сотрудников Института в годы Великой Отечественной войны в Алма-Ату. См.: История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней) / под ред. М. Абдыкалькова и А.М. Панкратовой. — [Алма-Ата]: КазОГИЗ, 1943. — 672 с.
- ³² Петр Иванович Панин (1721—1789) — граф, генерал-аншеф. В 1774 г. был назначен начальником войск, действовавших против Емельяна Пугачева, с особыми полномочиями.
- ³³ См. примечание 16.
- ³⁴ Издание было осуществлено позднее: Документы по истории Грузии. Серия 2: 1862—1917. — Тбилиси, 1954—1960. — Т. 1: Грузия в период буржуазных реформ (1862—1872), ч. 1: 1862—1866. — 908 с.; ч. 2: [1862—1866]. — XXV, 949 с.

№ 7
Хроника работы сектора «История СССР»
Института истории Академии наук СССР,
[не позднее декабря 1937 г.]

ХРОНИКА
О РАБОТЕ СЕКТОРА ИСТОРИИ СССР ИНСТИТУТА
ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Сектор Истории СССР в первом полугодии выполнил^{1*} свою работу в^{2*} крайне неудовлетворительных^{3*} условиях^{4*}. Дирекция Института Истории с^{5*} Н.М. Лукиным^{6*} во главе^{7*} работой сектора^{8*} руководила мало^{9*}. Это обстоятельство было^{10*} использовано^{11*} врагами^{12*} народа, работавшими тогда в Институте, следствием чего явился срыв^{13*} ряда^{14*} важнейших тем в плане сектора Истории СССР. Издание «Летописи истории СССР» (1917—1921 гг.), сборника статей против антимарксистских, антиленинских концепций М.Н. Покровского^{15*} оказались невыполненными^{16*}, хотя для вы-

^{1*} *Вписано от руки карандашом поверх вычеркнутого закончил.*

^{2*} *Исправлено от руки карандашом из с.*

^{3*} *Исписано от руки карандашом из неудовлетворительными.*

^{4*} *Вписано от руки карандашом поверх строки взамен вычеркнутого итогами.*

^{5*} *Вписано от руки карандашом поверх строки взамен вычеркнутого в лице.*

^{6*} *Исправлено от руки карандашом из Лукина.*

^{7*} *Слова во главе вписаны от руки карандашом поверх строки.*

^{8*} *Далее вычеркнуто почти не.*

^{9*} *Вписано от руки карандашом поверх строки.*

^{10*} *Слова Это обстоятельство было вписаны от руки карандашом поверх строки взамен вычеркнутого Политическую беспечность Н.М. Лукина. Взамен вычеркнутого были также написаны и стерты ластиком несколько слов.*

^{11*} *Исправлено от руки карандашом из использовали.*

^{12*} *Исправлено от руки карандашом из враги.*

^{13*} *Слова работавшими тогда в Институте, следствием чего явился срыв вписаны от руки карандашом поверх строки взамен вычеркнутого (Ионнисян, Дроздов и др.) для своей вредительской и гнусной работы на фронте исторической науки. Враги народа <нрзб.>. Во вписанной фразе перед словом срыв вымарано карандашом несколько слов.*

^{14*} *Исправлено от руки карандашом из ряд.*

^{15*} *Далее вычеркнуто карандашом по вине дирекции Института*

^{16*} *Вписано от руки карандашом поверх строки взамен вычеркнутого сорванными.*

полнения этих работ в Институте Истории имелись все возможности. Президиум Академии наук СССР наметил в своем постановлении¹ от 5/IV-[19]37 г. ряд конкретных мероприятий для оздоровления Института^{1*}. Партийная и профсоюзная организации Института со своей стороны тоже^{2*} приняли ряд специальных мер^{3*}. В центре внимания производственного плана Сектора были поставлены задачи подготовки пятитомного издания истории СССР², издания сборника статей против антиленинской, антиисторической концепции М.Н. Покровского и перестройка работы в соответствии с указаниями партии и правительства по вопросам истории СССР (замечания товарища Сталина, Кирова, Жданова на конспект истории СССР, постановление {жюри правительственной комиссии на учебник по истории СССР под ред. Проф. Шестакова³}. Только лишь после этих мероприятий^{4*} в работе Ин[ститу]та работа сектора истории СССР пошла по линии выполнения^{5*} научной работы^{6*}.

И) Во втором полугодии^{7*} Сектором истории СССР закончена разработка схемы истории нашей родины. Схема программы «Пяти-томника по истории СССР»⁴ обсуждалась на расширенном заседании исторической группы Отделения общественных наук АН СССР.

В первом томе будет изложена история народов СССР, населявших территорию нашей родины, начиная с древнейших времен и кончая VIII веком^{8*}.

^{1*} *Вписано от руки поверх строки взамен вычеркнутого* решения этих задач Институт Истории.

^{2*} *Слова со своей стороны тоже вписаны от руки поверх строки взамен вычеркнутого* Истории СССР.

^{3*} *Далее вычеркнуто* для того, чтобы вытащить Сектор истории СССР из прорыва. Были намечены особые меры к ликвидации последствий вредительства на историческом фронте.

^{4*} *Слова* этих мероприятий *вписаны от руки поверх строки взамен вычеркнутого* того, как был очищен Институт от вредительских рук Ионисяна, Дроздова, после того, как отвергнуты были прожектерские, глубоко политически ошибочные «планы», «схемы» Кретова, Ф.

^{5*} *Вписано от руки поверх строки поверх вычеркнутого* развертывания.

^{6*} *Далее вычеркнуто* и выполнения плана производственной работы текущего года.

^{7*} *Фрагмент текста, который заключен в фигурные скобки, в документе с левой стороны обведен карандашом. В верхнем правом углу помещена вставка от руки карандашом, которая относится к этому фрагменту*, Несмотря на ряд неблагоприятных условий, в которых протекала работа Ин[ститут]а в I-м полугодии отмеченных Президиумом АН СССР в. *Дальше не хватило места, поставлен редакторский знак вставки, и в верхнем левом углу после повторенного знака вставки от руки карандашом* заседании от 1/XII 937 г.

^{8*} *Вписано взамен вычеркнутого* IX веком, *вычеркнутое IX* было исправлено из XX.

СХЕМА ПРОГРАММЫ ПЕРВОГО ТОМА.

1. Часть I. Первобытная история СССР (5 п.л.)

- I. Палеолит.
- II. Неолит и энеолит.
- III. Бронзовый век.

Часть II. Древнейшие государства на территории СССР (13 п.л.)

- I. Передняя Азия и Закавказье в нач[але] I тыс[ячелетия] до н.э.
- II. Империя Ахеменидов.
- III. Греки и скифы Причерноморья в VI—IV вв. до н.э.
- IV. Завоевания Александра⁵ и эллинистические государства на территории СССР.
- V. Рим, Парфия, Кушанское царство.
- VI. Север СССР в I тысячелетии до н.э. и в начале н.э.

Часть III. Страны СССР в II—VII вв. н.э. (8 п.л.)

- I. Падение Римской империи и Иран.
- II. Народы Закавказья и Средней Азии во II в. н.э. — VII в. н.э.
- III. Государственные образования В[осточной] Европы и Ср[едней] Азии в V—VII вв. н.э.

Часть IV. Народы Средней Азии, Закавказья и Восточной Европы в эпоху арабского завоевания (9 п.л.)

- I. Возникновение арабского халифата и его завоевания.
- II. Грузия, Армения и Азербайджан в VIII—X вв.
- III. Государства Восточной Европы в VIII—X вв.
- VI. Племена Севера СССР в I тысячелетии н.э.

Схема программы II тома охватывает период с IX века до XIX века и включает освещение следующих вопросов.

СХЕМА ПРОГРАММЫ II ТОМА ПЯТИТОМНИКА

I. Киевская Русь с IX до середины XI века.

Феодалная раздробленность

- I. Киевская Русь с XI в. до с[е]р[едины] XIII в.
- II. Монгольская империя и ее распад. Золотая Орда.
- III. Немецкая агрессия в XII—XIII вв.
- VI. Феодалные объединения на территории СССР в XIV—XV вв.

Феодалное абсолютическое государство

- VI. Образование русского национального государства при Иване III⁶ и Василии III⁷.
- VII. Расширение русского государства и превращение его в многонациональное государство при Иване Грозном⁸.
- VIII. Крестьянская война в начале XVII в. и польско-шведская интервенция.
- IX. Московское государство в XVII в. и другие феодальные государства на территории СССР.
- X. Империя Петра I.
- XI. Империя 1725—1762 гг.
- XII. Империя при Екатерине II⁹.
- XIII. Буржуазная революция и царизм в конце XVIII в.

Третий том состоит из 2 разделов и обнимает почти весь XIX век, вплоть до эпохи империализма в России.

СХЕМА ПРОГРАММЫ III ТОМА «ИСТОРИЯ НАРОДОВ СССР» (1801—1899)

- I. Период разложения крепостничества и развития капиталистических отношений.
 - 1. Экономическое развитие России в первой четверти XIX в.
 - 2. Внутренняя политика царизма до войны 1812 г.
 - 3. Внешняя политика царизма до войны 1812 г.
 - 4. Война 1812—[18]14 гг.
 - 5. Выступление царизма в роли «жандарма Европы» (1815—[18]25 гг.)
 - 6. Внутренняя политика после войны 1812 г.
 - 7. Первый этап революционного движения.
 - 8. Кризис крепостного хозяйства во второй четверти XIX в.
 - 9. Монархия Николая I¹⁰.
 - 10. Массовое движение во второй четверти XIX в.
 - 11. Польское восстание 1830—1831 гг.
 - 12. Внешняя политика царизма во второй четверти XIX в.
 - 13. Восточная война 1853—[18]56 гг.¹¹
 - 14. Течения общественной мысли в России 30—50 годов.

^{1*} Исправлено от руки карандашом из II.

15. Русская культура первой половины XIX в.
16. Народы Кавказа в первой половине XIX в.
17. Народы Средней Азии в первой половине XIX в.
18. Народы Крыма, Поволжья, Приуралья и Сибири в первой половине XIX в.
19. Прибалтика и Финляндия в первой половине XIX в.

II. Период промышленного капитализма

20. Революционная ситуация конца 50-х годов.
21. Крестьянская реформа 1861 г.
22. Революционное и оппозиционное движение 60-х годов.
23. Польское восстание 1863 г.
24. Буржуазные реформы 60—70 гг.
25. Развитие капитализма в 60—90 годах.
26. Революционное и оппозиционное движение 70-х годов.
27. Политическая реакция 80-х годов.
28. Рабочее движение 80-х годов.
29. Рабочее движение и революционная социал-демократия 90-х годов.
30. Внешняя политика царизма 60—90-х годов.
31. Русская культура 60—90-х годов.
32. Польша и Прибалтика в 60—90-х годах.
33. Украина и Белоруссия в 60—90-х годах.
34. Народы Кавказа в 60—90-х годах.
35. Народы Средней Азии в 60—90-х годах.
36. Народы Крыма, Поволжья и Приуралья в 60—90-х годах.
37. Народы Сибири и Дальнего Востока в 60—90-х годах.

Четвертый том охватывает период истории с 1900 до 1917 г. — до Февральской буржуазно-демократической революции включительно.

СХЕМА ПРОГРАММЫ IV ТОМА ИСТОРИИ НАРОДОВ СССР
(1900—1917 гг. — Март)

Разд[ел] I. Царская Россия накануне буржуазно-демократической революции 1905 г.

- Гл. 1. Империализм в России. Россия — узловой пункт противоречий империализма.
- Гл. 2. Развитие классовой борьбы в стране. Россия как центр мирового революционного движения.
- Гл. 3. Ленинская «Искра»¹² и создание большевистской партии Ленина — Сталина.
- Гл. 4. Рост буржуазного либерализма и образование мелкобуржуазных партий.
- Гл. 5. Положение науки, просвещения и искусства в царской России.

Разд[ел] II. Русско-японская война и первая русская революция.
(1904—[19]07 гг.)

- Гл. 1. Борьба империалистических государств за раздел Китая и участие в ней царской России.
- Гл. 2. Русско-японская война 1904—[190]5 гг.
- Гл. 3. Начало революции 1905 года.
- Гл. 4. Мукденское сражение и Цусима¹³.
- Гл. 5. III-й съезд большевистской партии¹⁴.
- Гл. 6. Нарастание революции и революционная борьба рабочего класса и крестьянства (май — сентябрь).
- Гл. 7. Всероссийская октябрьская стачка¹⁵.
- Гл. 8. Декабрьское вооруженное восстание¹⁶.
- Гл. 9. Царизм в борьбе с революцией.
- Гл. 10. Революция 1905 г. в национальных окраинах.
- Гл. 11. Революционная обстановка в стране в 1906—[190]7 гг. и борьба большевиков за развитие революции.
- Гл. 12. Заключение. Причина поражения революции 1905 г.

Разд[ел] III. Столыпинская реакция (1908—1912 гг.).

- Гл. 1. Третье-июньская^{1*} монархия Столыпина¹⁷.
- Гл. 2. Аграрная политика Столыпина.

^{1*} В тексте третье-июльская.

- Гл. 3. Столыпинщина и национально-колониальный гнет народов.
- Гл. 4. Рабочее движение в период столыпинской реакции (1908—[19]12).
- Гл. 5. Столыпинщина и внешняя политика.

Раз[дел] IV. Царская Россия накануне мировой империалистической войны¹⁸

- Гл. 1. Промышленный подъем в России.
- Гл. 2. Подготовка России к мировой войне.
- Гл. 3. Революционный подъем в России перед войной.

Раз[дел] IV. Царская Россия в мировой империалистической войне

- Гл. 1. Война и поражение царской армии.
- Гл. 2. Рабочий класс и война.
- Гл. 3. Продолжение войны и нарастание революционного кризиса в стране.
- Гл. 4. Разложение царизма.
- Гл. 5. Состояние культуры и науки в царской России между первой и второй революцией.

Раз[дел] VI. Февральская буржуазно-демократическая революция; Свержение царизма

- т.^{1*} 2. Образование Временного правительства. Двоевластие.

План пятого тома будет посвящен Советскому период[у] — от подготовки Великой октябрьской социалистической революции до сталинской Конституции¹⁹ и выборов в Верховный Совет СССР (включительно).

Разд[ел] I. Великая октябрьская социалистическая революция

- Гл. 1. Апрельская конференция²⁰. Борьба большевиков за массы. Июльские дни.
- Гл. 2. Непосредственная подготовка вооруженного восстания.
- Гл. 3. Победа Великой социалистической революции²¹.
- Гл. 4. Триумфальное шествие советской власти.

^{1*} Так в тексте.

Разд[ел] II. Гражданская война (1918—1920 гг.).

- Гл. 1. Брестский мир²². Передышка.
- Гл. 2. Борьба с империалистической интервенцией Германии. Начало интервенции Антанты²³.
- Гл. 3. Борьба с широкой вооруженной интервенцией Антанты с осени 1918 г. до весны 1919 г.
- Гл. 4. Разгром первого похода Антанты.
- Гл. 5. Разгром второго похода Антанты.
- Гл. 6. Разгром третьего похода Антанты.

Разд[дел] III. Переход на мирную работу и восстановление народного хозяйства (1921—1925 гг.).

- Гл. 1. Переход к новой экономической политике и ликвидация последних фронтов гражданской войны.
- Гл. 2. Образование Союза ССР.
- Гл. 3. Первые годы нэпа и хозяйственные трудности восстановительного периода.
- Гл. 4. Завершение восстановительного периода.

Разд[дел] IV. Период социалистической индустриализации страны (1926—1929 гг.).

- Гл. 1. Начало индустриализации страны.
- Гл. 2. Год первых успехов социалистического строительства, год обостренной борьбы с троцкистско-зиновьевским блоком.
- Гл. 3. Большевицкое преодоление трудностей. Борьба с правым уклоном.
- Гл. 4. Первый год пятилетки.

Разд[дел] V. Период коллективизации сельского хозяйства (1930—1934 гг.)

- Гл. 1. Под лозунгом сплошной коллективизации.
- Гл. 2. Развертывание социалистического наступления.
- Гл. 3. Четвертый, завершающий год пятилетки.
- Гл. 4. Начало второй пятилетки.

Раздел VI. Завершение строительства социалистического общества (1935—1937 гг.)

- Гл. 1. Мощный подъем промышленности и окончательная победа колхозного строя.
- Гл. 2. Рост материального благосостояния трудящихся и расцвет советской культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию.
- Гл. 3. СССР на страже мира и на защите своих границ.
- Гл. 4. Разгром троцкистско-зиновьевских, бухаринско-рыковских и буржуазно-националистических банд фашистских шпионов, диверсантов, вредителей и террористов.
- Гл. 5. Сталинская Конституция и выборы в Верховный Совет СССР.

Все пять томов предположительно составят свыше 200 печ[атных] листов. В 1938 г. намечено закончить составление 1—3 томов, а в 1939 г. — двух остальных. Для постоянного руководства этой важнейшей работой создана Комиссия под председательством академика^{1*} Б.Д. Грекова и зам[естителя] — т. Лебедева (рук[оводителя] Сектора Истории СССР Института истории). В состав комиссии вошли представители от целого ряда научных учреждений (Эрмитажа — Ак. И.А. Орбели^{2*}, Ин[ститу]т Востоковедения — А.Ю. Якубовский^{3*}, Ин[ститу]т языка и мышления — академик^{4*} И.И. Мещанинов^{5*}, академик^{6*} В.В. Струве^{7*}, Н.М. Лукин^{8*} и др.)²⁴.

В феврале^{9*} 1938 г. будет^{10*} созвано^{11*} всесоюзное совещание историков²⁵. На этом совещании схема по истории СССР будет подвергнута всестороннему обсуждению. К участию в составлении пятитомной истории СССР привлекаются лучшие историки СССР.

^{1*} В тексте карандашом вычеркнуто -адемика.

^{2*} В тексте Орбелли. От руки карандашом вписано Ак. И.А.

^{3*} Перед фамилией от руки карандашом вписаны инициалы.

^{4*} В тексте карандашом вычеркнуто -адемик.

^{5*} Перед фамилией от руки карандашом вписано инициалы.

^{6*} В тексте карандашом вычеркнуто -адемик.

^{7*} Перед фамилией от руки карандашом вписаны инициалы.

^{8*} Перед фамилией от руки карандашом вписаны инициалы.

^{9*} Вписано от руки поверх строки взамен вычеркнутого первой половине января.

^{10*} Вписано от руки поверх строки взамен вычеркнутого намечается.

^{11*} Исправлено от руки карандашом из созвать.

II. Сектор Истории СССР проделал за последние месяцы большую работу по подготовке издания сборника статей против ошибочных антимарксистских, антиленинских, антиисторических взглядов М.Н. Покровского^{1*}. В настоящее время Сектор истории имеет почти все основные статьи для вышеуказанного сборника.

1^{*}. Греков — «Киевская Русь и генезис феодализма»²⁶.

2^{3*}. Юшков — М.Н. Покровский о генезисе феодализма в Киевской руси²⁷.

3^{4*}. Бахрушин — Феодальный порядок в понимании Покровского²⁸.

4^{5*}. Гудошников — Ошибки М.Н. Покровского в освещении феодализма в России²⁹.

5^{6*}. Готье — «Опричнина в освещении Покровского»³⁰.

^{1*} Далее вычеркнуто: Эта работа которая была поставлена в план Института в начале 1937 г., всячески задерживалась врагами народа, вредителями.

^{2*} Слева на поле против строки под номером 1 от руки карандашом поставлена буква С. Справа на поле против этой строки карандашом поставлена галочка.

^{3*} Слева на поле против строки под номером 2 от руки карандашом поставлена буква С.

^{4*} Слева на поле против строки под номером 3 от руки карандашом поставлена буква С. Справа на поле против этой строки карандашом поставлена галочка.

^{5*} Слева на поле против строки под номером 4 от руки карандашом поставлена буква С.

^{6*} Номера 5—24 перечня составляют л. 24 дела. Далее в дело подшит л. 25, который повторяет л. 24.

На листе 25 против строк под номерами 5, 6, 8, 22, 23 слева на поле от руки карандашом поставлена буква С. Справа на поле против этих строк от руки карандашом поставлена галочка. Против строки под номером 8 слева на поле от руки карандашом поставлена галочка.

Против строк под номерами 7, 11, 12 слева на поле от руки карандашом поставлена буква Л. Справа на поле против этих строк от руки карандашом поставлена галочка.

Против строки под номером 9 слева на поле от руки карандашом поставлена буква С.

Против строки под номером 10 слева на поле от руки поставлена буква Л.

В записи под номером 12 слова истории СССР исправлены от руки карандашом на XVII веке.

Против строки под номером 13 слева на поле от руки карандашом поставлены галочка и буква Л.

Против строки под номером 14 слева на поле от руки карандашом поставлена буква Б.

Против строк под номерами 15, 17, 22, 23 слева на поле от руки карандашом поставлена буква Б. Справа на поле против этих строк от руки карандашом поставлена галочка.

Против строки под номером 18 слева на поле от руки карандашом поставлены галочка и буква Б.

Против строки под номером 19 слева на поле от руки карандашом поставлена галочка.

Против строки под номером 20 слева на поле от руки карандашом поставлены галочка и буква С.

Против строки под номером 21 слева на поле от руки карандашом поставлены галочка и буква Н. Справа на поле от руки карандашом поставлена галочка.

Против записи под номером 24 справа на поле от руки карандашом поставлена галочка. Здесь заканчивается л. 25 дела.

6. Базилевич — Образование Московского государства³¹.
7. Рубинштейн — «Национально-классовая борьба на Украине в XVII в. и ее освещение М.Н. Покровским»³².
8. Пичета — «Смута» в освещении М.Н. Покровского³³.
9. Савич — «Польская интервенция начала XVII в. в оценке М.Н. Покровского»³⁴.
10. Лебедев — «Петровские реформы»³⁵.
11. Сивков — «Дворянская монархия XVIII в.»³⁶
12. Чаев — «Крестьянские восстания в истории СССР в освещении М.Н. Покровского»³⁷.
- 13^{1*}. Нечкина — «Крестьянская война под руководством Пугачева в освещении М.Н. Покровского»³⁸.
- 14^{2*}. Пичета — «Война 1812 г. в освещении М.Н. Покровского»³⁹.
15. Дружинин — «Разложение феодально-крепостнической системы в изображении М.Н. Покровского»⁴⁰.
- 16^{3*}. Нечкина — «Восстание декабристов в концепции М.Н. Покровского»⁴¹.
17. Мороховец — «Реформа 1861 г.»⁴²
18. Попов А.Л. — «Внешняя политика самодержавия в XIX в.»⁴³.
- 19^{4*}. Бушуев — «Великий русский демократ Чернышевский»⁴⁴.
20. Пясковский — «Буржуазно-демократическая революция 1905 г.»⁴⁵.
21. Руткевич — «Покровский о возникновении мировой войны»⁴⁶.
22. Чернявский — «Октябрьская социалистическая революция в освещении М.Н. Покровского»⁴⁷.
23. Панкратова — «Формирование исторических концепций Покровского»⁴⁸.
24. Ефимов — Буржуазно-демократ[ические] рев[олюции] XIX в. в Европе в освещении М.Н. Покровского⁴⁹.

Все статьи, предназначенные для сборника против ошибочных антиисторических концепций Покровского, намечены к обсуждению на группах сектора, и ряд наиболее важных — на открытых заседаниях сектора Истории СССР, причем пять основных статей уже обсуждены на открытых заседаниях сектора. По докладам были развернуты широкие прения. Всю работу по подготовке статей для сборника предполагается закончить к концу текущего года.

^{1*} Слева на поле против строки под номером 13 карандашом поставлен плюс +.

^{2*} Слева на поле против строки под номером 14 карандашом поставлен минус —.

^{3*} Слева на поле против строки под номером 16 карандашом поставлен плюс +.

^{4*} Слева на поле против строки под номером 19 карандашом поставлен плюс +.

III. В секторе Истории СССР (рук[оводитель] В.И. Лебедев)^{1*} в течение последних месяцев заслушан и обсужден целый ряд научных докладов, в обсуждении которых принимали участие работники ряда научных учреждений Москвы и Ленинграда.

В.И. Пичета — «Политика Пруссии во время польского восстания 1830—1831 г.».

М.П. Вяткин — «Движение Батыра Срыма»⁵⁰.

С.В. Бахрушин — «Феодальный порядок в понимании Покровского».

Б.Д. Греков — «Киевская Русь и генезис феодализма».

Мороховец — «Крестьянская реформа 61-го года».

Нечкина М.В. — «Восстание декабристов в освещении М.Н. Покровского».

Конспект учебника для 8—9 классов. А.М. Панкратова⁵¹.

А.М. Панкратова — «Формирование исторических воззрений М.Н. Покровского»⁵².

— Продолжение обсуждения доклада А.М. Панкратовой.

А.И. Яковлев — «К истории холопства (статистика холопских записей в пол[овине] XVI в.)»^{2*}.

Кроме того, заслушан и обсужден ряд специальных докладов на группах⁵³ сектора и в^{3*} Археографическом^{4*} Совете при^{5*} сектора истории СССР.

а) По группе древней истории СССР^{6*}: (Готье Ю.В.)

1) План издания 5-ти томника [Истории СССР].

2) План работ на 1938 г.

3) Доклад т. Рыбакова «О знаках собственности в Киевской Руси».

б)^{7*} По группе истории СССР с IX—XVIII вв.^{8*} (руков[одитель] Лебедев В.И.)^{9*}

— доклад Насонова «Монголы и Русь»⁵⁴.

^{1*} Вписано от руки карандашом поверх строки (рук[оводитель] В.И. Лебедев).

^{2*} Далее вычеркнуто: намечено на 28/XII.

^{3*} Вставлено от руки карандашом поверх строки.

^{4*} Исправлено от руки из археографического.

^{5*} Вписано от руки карандашом поверх строки взамен вычеркнутого в составе.

^{6*} Вписано от руки карандашом.

^{7*} Исправлено от руки карандашом из в).

^{8*} Исправлено от руки карандашом IX—XVIII вв. из XVIII в.

^{9*} Вписано от руки карандашом поверх строки (руков[одитель] Лебедев В.И.).

— Устюгов — Преобладающие виды труда к первой половине XVII в. на посадах Поморья, расположенных на главных торговых путях русского Севера.

в)^{1*} По группе истории СССР XIX в. (рук[оводитель] Мороховец Е.А.^{2*}

Схема программы III тома:

Сивков — Бюджет крупного собственника-крепостника XIX в.⁵⁵

С.К. Бушуев — Государственная система имамства⁵⁶ Шамиля⁵⁷.

— Причины поражения Шамиля русским царизмом.

г) По группе истории СССР XX в. (руковод[итель] Арк. Сидоров)^{3*}

Обсуждение программы IV-го тома Истории СССР.

Доклад Романова — «Русско-японская война 1904—[190]5 г[г].»

Доклад Чернявского — «Октябрьская социалистическая революция в освещении М.Н. Покровского» (намечено на декабрь).

На заседании Археографического совета (Председатель Б.Д. Греков)^{4*}.

1. О Псковской летописи, подготовленной к изданию А.Н. Насоновым.

2. О плане работы Совета.

3. О передаче на рецензии готовых работ.

Сообщение Е.А. Мороховца о III-м томе материалов по истории Азербайджана⁵⁸.

Отзыв А.И. Яковлева и В.И. Пичеты о вступительной статье А.Н. Насонова к I вып[уску] «Псковских летописей»⁵⁹.

Доклад С.Н. Валка об издании Новгородских актов.

Доклад Шункова и содоклад Веселовского и Яковлева и Пичеты^{5*} о подготовке сокращенного издания кабальных книг.

Доклад С.Н. Валка о проекте инструкции для издания исторических документов⁶⁰.

Отзыв Е.А. Мороховца и А.И. Яковлева о новой редакции вступительной статьи тов. Насонова к «Псковским летописям».

Об издании Псковской судной грамоты и Морозовских актов.

^{1*} Исправлено от руки карандашом из б).

^{2*} Вписано от руки карандашом (рук[оводитель] Мороховец Е.А.).

^{3*} Вписано от руки карандашом (руковод[итель] Арк. Сидоров).

^{4*} Вписано от руки карандашом (Председатель Б.Д. Греков).

^{5*} Вписано от руки карандашом поверх строки и Пичеты.

В задачу археографического Совета входит научное руководство и контроль в оформлении подготавливаемых Сектором Истории СССР к печати публикаций материалов по истории народов СССР.

Кроме того, сотрудниками Сектора Истории СССР были зачитаны доклады на исторической группе ООН (Отделения Общественных наук АН СССР):

1. Петрушевский — Тийюль и мульк — К истории феодального землевладения в Азербайджане и Кавк[азской] Армении в период иранского владычества и полунезависимых ханств (XVI—XVIII вв.)⁶¹.

2. Бахрушин — Восстание народов Зап[адной] Сибири в 1662—1665 годах.

3. Греков — О «Русской Правде»⁶².

4. Греков и Лебедев — «Изучение истории СССР за 20 лет».

IV. Значительная часть работы по сектору Истории СССР по плану [19]37 г. выполнена. К концу года все основные темы будут выполнены, за исключением «Летописи»^{1*} по истории СССР», которую необходимо заново пересмотреть, поскольку в ней хозяйничали^{2*} враги народа. Меры к налаживанию этой работы приняты^{3*}.

По плану 1937 г. подготовлены к печати следующие монографии:

1. Веселовский	I т. Частное землевладение — вотчинное и поместное, землевлад[ение] и митроп[оличьего] дома. II т. Монастырское землевладение и крестьян[ское]землевладение.	Сдано в Соцэк ⁶³ . Будет сдано в I кв.
2. Петрушевский	Феодальное землевладение в Азербайджане и Кавказ[ской] Армении. Период сефевидов и полу[не]зависимых ханств XVI—XVII[II] вв. ⁶⁴	Сдано в производство.

^{1*} Исправлено от руки карандашом из Летописей.

^{2*} Слова которую необходимо заново пересмотреть, поскольку в ней хозяйничали вписаны от руки поверх строки взамен вычеркнутого где приходится начинать работу почти вновь. На этом участке. После слова хозяйничали ластиком было стерто слово.

^{3*} Предложение вписано от руки поверх строки взамен вычеркнутого сорвали своими вредительскими приемами большую и очень важную работу. Для ликвидации последствий вредительства на этом участке приняты уже практические меры.

3. Сивков, К.В.	Бюджет крупного собственника-крепостника начала XIX века ⁶⁵ .	Будет сдано в кв.
4. Греков, Б.Д.	История Киевского государства ⁶⁶	Работа выполнена.
5. Вяткин	Движение Батыра Срыма в Казахстане ⁶⁷ .	Работа выполнена и сдана в производство.
6. Пичета, В.И.	Предпосылки восстания в Польше, Литве и Белоруссии ⁶⁸ .	Работа выполнена
7. Бушуев, С.	Борьба горцев Дагестана и Чечни за независимость ⁶⁹ .	Будет сдана в производство в конце года.

Помимо монографий, Сектором Истории СССР подготовлены к печати целый ряд публикаций:

Греков, Б.Д. Любимов, Лавров ^{1*} , Тихомиров, Гейрманс ^{2*}	«Русская Правда», т. 1 ⁷⁰	Работа подготовлена к печати группой научных сотрудников под руководством акад[емика] Грекова.
Насонов	«Псковские летописи», т. 1 ⁷¹	Работа выполн[ена].
Крачковский ^{3*} Ковалевский ⁷²	Арабские и персидские источники по истории Кавказа, Ср[едней] Азии и Вост[очной] Европы ^{4*} . под ред. Ак[адемика] И.Ю. Крачковского ⁷³ .	
Валк и бригада	Акты I ^{5*} —XV вв. ⁷⁴	
Сперанский ^{6*} , Шунков ^{7*} .	Кабальные книги ⁷⁵ .	Работа выполнена.

^{1*} Вписано от руки карандашом Любимов, Лавров.

^{2*} Вставлено от руки карандашом, Гейрманс.

^{3*} Вычеркнуто карандашом.

^{4*} Далее вписано от руки карандашом под ред. Ак. И.Ю. Крачковского.

^{5*} Так в тексте.

^{6*} Вычеркнуто карандашом.

^{7*} От фамилии Шунков проведена карандашом стрелка на строку выше.

Сперанский, Бережков ^{1*} , Шунков, Устюгов	Плебейские элементы в городах Моск[овского] госуд[арства] XVII в., т. II	Работа вып[олнена], кро- ме вводной статьи.
Шапиро и ^{2*} Годзяцкий	Помещики и крестьяне в первой половине XVIII в., т. I. Крестьяне монастыр- ские и церковные.	Работа выполн[ена].
Рожкова	Русско-персидская торговля в первой половине XIX века ⁷⁶ .	Работа выполн[ена].
Вяткин, Бекентаев, Аполлова ^{3*}	Национально- колониальная политика царизма в Казахстане 60—90-х гг. XVIII века.	Работа выполнена. Наход[ится] в производ[стве].
Богданова [Н.Г.] ^{4*}	Материалы по истории Азербайджана, ч. III. ⁷⁷	Работа выполн[ена].
Мороховец и ^{5*} Маркова	Материалы по истории Грузии XIX века ⁷⁸ .	Работа выполн[ена], кроме вводной статьи.
Бушуев	Материалы по истории Дагестана и Чечни I пол[овины] XIX в. — I и II вып. ⁷⁹	Работа выполн[ена] и будет сдана в произ[водство] в конце года.
Сивков, Пшеницына	Материалы по истории заво- евания Сев[еро]-Зап[адного] Кавказа царизмом.	Работа выполнена.
и ^{6*} Кочин ⁸⁰	Исторический словарь ран- него русского феодализма под ред. Б.Д. Грекова ^{7*}	Вышла из печати.
Боровский и ^{8*} Шведова ^{9*}	Указатель изданий Архив- н[ых] ученых комиссий.	Работа вып[олнена].

^{1*} В фамилии Бережков от руки фиолетовыми чернилами исправлены буквы -еж-.

^{2*} Вписано от руки карандашом.

^{3*} В фамилии Аполлова от руки карандашом дописана буква -а.

^{4*} Далее вымарано карандашом Притыкин.

^{5*} Вписано от руки карандашом.

^{6*} Вписано от руки карандашом. Перед и было вычеркнуто Греков Б.Д. и взамен вы-
черкнутого вписано карандашом ниже строки Кочин.

^{7*} Вписано от руки карандашом под ред. Б.Д. Грекова.

^{8*} Вписано от руки карандашом.

^{9*} В фамилии Шведова от руки карандашом исправлена последняя буква -о на -а.

Боровский, Кричевский, Малиновская [Е.Н.]	Предварительный список иностранных библиографических указателей, содержащих материалы по истории народов СССР ⁸¹ .	Работа вып[олнена].
Сперанский и ^{1*} Черепнин.	Библиографич[еская] публикация по истории ремеслен[ного] наемного труда в XVIII веке ⁸² .	Работа вып[олнена].
Левин	Аннотированная библиография по истории Туркмении.	Работа вып[олнена].

V. Сектор Истории СССР и Кабинет истории народов СССР в последнем квартале т/года провели ряд мероприятий, связанных с оказанием помощи авторам учебника по истории СССР для старших классов. Конспект учебника по истории СССР для старших классов средней школы, сост[авленный] бригадой А.М. Панкратовой⁸³, был обсужден на расширенном заседании сектора Истории СССР. В обсуждении конспекта приняли участие научные работники, педагоги научных учреждений г. Москвы.

По конспекту были сделаны существенные замечания и поправки по отдельным разделам. Предполагается заслушать на заседаниях сектора отдельные главы учебника.

Авторы учебника проводят свою работу в научном кабинете истории народов СССР, где им оказывается помощь по линии обеспечения их необходимой литературой и консультациями по различным вопросам. (Сектор истории СССР придает этой работе большое значение). Сектором выделен^{2*} специально для помощи авторам учебника ряд сотрудников, а один из участников бригады проф[ессор] Бахрушин на это время совершенно освобожден от выполнения плановой работы в Ин[ститу]те и его работа над учебником включена в производственный план сектора.

В области библиографической работы Кабинетом истории народов СССР, кроме помощи авторам учебников по истории СССР и отдельным сотрудникам Ин[ститу]та истории и другим лицам, работающим в Кабинете, по эпизодическим запросам, проведена значительная подготовительная работа по составлению «Библио-

^{1*} Вписано от руки карандашом.

^{2*} Исправлено от руки карандашом из выделены.

графического указателя по истории СССР с древнейших времен»: учтено до 80.000 книг и статей, в том числе и иностранных; в настоящее время производится описание и аннотирование учтенной литературы и составление систематической картотеки.

Наряду с работой по подготовке основного «Библиографического указателя», Кабинетом составлены указатели: трудов ученых архивных комиссий (предполагается выпустить его в свет в первой половине 1938 г.), исторических журналов СССР XVIII—XX вв. и др.

В 1938 г. Кабинет первоочередной задачей своей работы будет иметь помощь авторам Пятитомника по истории СССР, используя для этой цели, как уже собранные библиографические материалы, так и производя разыскание новых. Результаты этой работы, помимо своей первоначальной задачи — помощи авторам Пятитомника — будут реализовываться, в частности, в виде приложений к отдельным томам Истории СССР.

Бушуев.

НА ИРИ РАН. — Ф. 1. — Оп. 1. — Ед. хр. 7. — Л. 14—33. — Машинопись, с рукописными вставками и правками.

- ¹ 25 марта 1937 г. на Президиуме АН СССР был заслушан доклад директора Института истории АН СССР Н.М. Лукина о деятельности Института истории в 1936 г. и содоклад комиссии, обследовавшей Институт. По итогам этих выступлений Президиум АН СССР принял постановление, в котором было сказано, что «Президиум Академии Наук, признавая отдельные достижения в работе Института, считает деятельность Института истории в целом неудовлетворительной» (Вестник Академии наук СССР. — 1937. — № 4/5. — С. 140 (Хроника) (Постановления Президиума). См. изложение этого постановления в: Там же. — С. 140—142 (Хроника) (Постановления Президиума).
- ² В 1936 г. в Институте истории АН СССР было принято решение о создании многотомной истории СССР. В редколлегию издания вошли П.С. Дроздов (руководитель), С.В. Бахрушин, Д.Я. Кин, Е.П. Кривошеина, С.А. Пионтовский. Начавшиеся репрессии прервали намеченную работу. В журнале «Историк-марксист» была опубликована в порядке обсуждения схема первых четырех томов пятитомной «Истории СССР» (Схема пятитомника по истории СССР // Историк-марксист. — 1938. — Кн. 1 (65). — С. 174—204).
- ³ *Сталин И., Жданов А., Киров С.* Замечания по поводу конспекта учебника по «Истории СССР», 8.VIII.34 г. // На фронте исторической науки. В Совнарком СССР и ЦК ВКП (б). — [М.]: Партиздат, 1936. — С. 12—15. Одобренный правительственной Комиссией учебник по истории СССР для начальной школы под редакцией А.В. Шестакова был назван, наряду с 1-м томом «Истории гражданской войны в СССР» (М., 1936), «первым шагом по преодолению антинаучных и антипартийных взглядов М.Н. Покровского и его школы и искоренению вредительства на историческом фронте» (От Института истории Академии наук СССР // Против исторической концепции М.Н. Покровского: сб. ст. М.; Л., 1939. — Ч. 1. — С. 3—4).

- Андрей Васильевич Шестаков (1877—1941) — историк, член-корреспондент АН СССР (1929). Член РСДРП (б) с 1903 г. Участник революционного движения. Партийный и советский работник. Окончил ИКП (1924). По окончании — зав. кафедрами истории СССР в КУТВ, 2-м МГУ, МГПИ им. В.И. Ленина. Один из организаторов и руководителей Общества историков-марксистов. Руководил работой авторского коллектива по написанию школьного учебника (Краткий курс истории СССР, учебник для 3 и 4 классов / под ред. проф. А.В. Шестакова. Одобрен Всес. правительственной комиссией. — М.: Учпедгиз, 1937. — 223 с.: ил., 9 вкл. л. портр. и карт.). *Соч.*: Крестьянская революция 1905—1907 гг. в России. — М.; Л.: Гос. изд., 1926. — 120 с.; Классовая борьба в деревне ЦЧО в эпоху военного коммунизма. — Воронеж, 1930. — 132 с.; и др.
- ⁴ См. примечание 2.
- ⁵ Александр Македонский (356—323 гг. до н.э.) — македонский царь, полководец, создатель мировой державы, распавшейся после его смерти.
- ⁶ Иван III Васильевич Великий (1440—1505) — великий князь московский (с 1462).
- ⁷ Василий III Иванович (1479—1533) — великий князь московский (с 1505).
- ⁸ Иван IV Васильевич Грозный (1530—1584) — великий князь московский (с 1533 г), первый русский царь (с 1547).
- ⁹ Екатерина II Великая (1729—1796) — российская императрица (с 1762).
- ¹⁰ Николай I Павлович (1796—1855) — российский император (с 14 декабря 1825).
- ¹¹ Крымская война.
- ¹² «Искра» — революционная марксистская нелегальная газета, основанная В.И. Лениным в 1900 г.
- ¹³ Сражения в ходе Русско-японской войны 1904—1905 гг.: Мукденское сражение 6 (19) февраля — 25 февраля (4 марта) 1905 г.; Цусимское сражение — 14 (27) — 15 (28) мая 1905 г.
- ¹⁴ Третий съезд РСДРП состоялся 12—27 апреля (25 апреля — 10 мая) 1905 г. в г. Лондоне.
- ¹⁵ Октябрьская всероссийская политическая стачка 1905 г. — всеобщая стачка в России; один из основных этапов революции 1905—1907 гг.
- ¹⁶ Декабрьское вооруженное восстание 1905 г. в Москве — кульминационный эпизод революции 1905 г.
- ¹⁷ Петр Аркадьевич Столыпин (1862—1911) — государственный деятель, министр внутренних дел (с 1906), премьер-министр (1906—1911).
- ¹⁸ Первая мировая война, 1914—1918 гг.
- ¹⁹ См. примечание 13 к документу 3.
- ²⁰ VII (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (б) состоялась в Петрограде 24—29 апреля (7—12 мая) 1917 г.
- ²¹ Великая Октябрьская социалистическая революция, 25 октября 1917 г.
- ²² Брестский мир — сепаратный мирный договор, подписанный 3 марта 1918 г. в Брест-Литовске, означавший выход России из Первой мировой войны.
- ²³ Антанта (*фр.* Entente, Entente cordiale — согласие, Сердечное согласие) — военно-политический блок России, Британии и Франции, сложился, как противовес Тройственному союзу, в основном в 1904—1907 гг. и завершил размежевание великих держав накануне Первой мировой войны.
- ²⁴ Иосиф Абгарович Орбели (1887—1961) — востоковед, общественный деятель, академик АН СССР (1935), в 1934—1951 гг. — директор Государственного Эрмитажа; Александр Юрьевич Якубовский (1886—1953) — историк-востоковед, член-корреспондент АН СССР (1943); Иван Иванович Мещанинов (1883—1967) — лингвист, археолог, академик АН СССР (1932); Василий Васильевич Струве (1889—1965) — основатель советской школы историков Древнего Востока, академик АН СССР (1935).

- ²⁵ Совещание состоялось 29 марта — 1 апреля 1938 г. в Москве, в Институте истории АН СССР. В его работе участвовали представители филиалов Института в национальных республиках. Обсуждалась работа над первыми тремя томами пятитомника по истории СССР. Отчет о работе совещания см.: Историк-марксист. — 1938. — Кн. 3 (67). — С. 162—166.
- ²⁶ Греков Б./Д./ Киевская Русь и проблема происхождения русского феодализма у М.Н. Покровского // Против исторической концепции М.Н. Покровского. — М.; Л., 1939. — Ч. 1. — С. 70—116.
- ²⁷ Юшков С./В/. М.Н. Покровский о раннем периоде русского феодализма // Против антимарксистской концепции М.Н. Покровского. — М.; Л., 1940. — Ч. 2. — С. 25—58.
- ²⁸ Бахрушин С./В/ «Феодалный порядок» в понимании М.Н. Покровского // Против исторической концепции М.Н. Покровского. — М.; Л., 1939. — Ч. 1. — С. 117—139.
- ²⁹ Данная статья не вошла в сборник. Моисей Андреевич Гудошников (1894—1956) — историк, профессор. Член РКП (б) с 1921 г. Зам. зав. агитпропом Карельского обкома партии. Окончил ИКП (1930). Преподавал в вузах Иркутска. В 1938 г. был арестован, в 1939 г. освобожден «без предъявления обвинений». Соч.: Сибирь: ист. хрестоматия. — М.; Иркутск: [Вост. Сиб. краев. гос. изд.], 1932. — 244 с.; Очерки по истории гражданской войны в Сибири. — Иркутск: Кн. изд-во, 1959. — 206 с.; и др.
- ³⁰ Данная статья не вошла в сборник.
- ³¹ Базилевич К./В./ «Торговый капитализм» и генезис московского самодержавия в работах М.Н. Покровского // Против исторической концепции М.Н. Покровского. — М.; Л., 1939. — Ч. 1. — С. 140—178.
- ³² Данная статья не вошла в сборник.
- ³³ В сборник была включена другая статья В.И. Пичеты. См. ниже примечание 39.
- ³⁴ Савич А./А./ Польская интервенция начала XVII в. в оценке М.Н. Покровского // Против исторической концепции М.Н. Покровского. — М.; Л., 1939. — Ч. 1. — С. 179—243.
- ³⁵ Данная статья не вошла в сборник.
- ³⁶ Данная статья не вошла в сборник.
- ³⁷ Данная статья не вошла в сборник.
- ³⁸ Нечкина М./В./ Крестьянские восстания Разина и Пугачева в концепции М.Н. Покровского // Против исторической концепции М.Н. Покровского. — М.; Л., 1939. — Ч. 1. — С. 244—275.
- ³⁹ Пичета В./И./ М.Н. Покровский о войне 1812 года // Там же. — С. 276—302.
- ⁴⁰ Дружинин Н./М./ Разложение феодально-крепостнической системы в изображении М.Н. Покровского // Там же. — С. 337—426.
- ⁴¹ Нечкина М./В./ Восстание декабристов в концепции М.Н. Покровского // Там же. — С. 303—336.
- ⁴² Мороховец Е./А./ Крестьянская реформа 1861 г. в освещении М.Н. Покровского // Там же. — С. 387—426.
- ⁴³ Попов А.Л. Внешняя политика самодержавия в XIX в. в «кривом зеркале» М.Н. Покровского // Против антимарксистской концепции М.Н. Покровского. — М.; Л., 1940. — Ч. 2. — С. 210—390.
- ⁴⁴ Бушуев С.К. Искажение образа Н.Г. Чернышевского в работах М.Н. Покровского // Там же. — С. 198—209.
- ⁴⁵ Пасковский А.В. Критика антилининских взглядов М.Н. Покровского на буржуазно-демократическую революцию в России // Там же. — С. 391—456.
- ⁴⁶ Данная статья не вошла в сборник. Опубликована: Руткевич Н. М.Н. Покровский о возникновении мировой войны // Историк-марксист. — 1938. — Кн. 3 (67). — С. 3—35.
- ⁴⁷ Данная статья не вошла в сборник.

- ⁴⁸ Панкратова А.[М.] Развитие исторических взглядов М.Н. Покровского // Против исторической концепции М.Н. Покровского. — М.; Л., 1939. — Ч. 1. — С. 5—69.
- ⁴⁹ Данная статья не вошла в сборник.
- ⁵⁰ Батыр Срым (Срым Датов) (?—1802) — руководитель восстания крестьян и родовой знати в Казахстане в 1783—1797 гг. См.: *Ваткин М.П.* Батыр Срым. — М.; Л.: изд. и 1-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1947. — 392 с.
- ⁵¹ А.М. Панкратова в соавторстве с К.В. Базилевичем, С.В. Бахрушиным и А.В. Фохт работала над учебником для средней школы. См. примечание 1 к документу 15.
- ⁵² См. выше примечание 49.
- ⁵³ В рамках сектора «История СССР» существовали группы по отдельным хронологическим периодам.
- ⁵⁴ См.: *Насонов А.Н.* Монголы и Русь: история татарской политики на Руси. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1940. — 178 с.
- ⁵⁵ См. примечание 3 к документу 5.
- ⁵⁶ Опечатка — имамата. См. также: *Бушувев С.[К.]* Государственная система имама-та Шамиля // Историк-марксист. — 1937. — № 5/6 (63/64). — С. 77—104.
- ⁵⁷ Шамиль (1797—1871) — предводитель кавказских горцев, в 1834 г. признанный имамом теократического государства — Северокавказский имамат.
- ⁵⁸ Речь идет о продолжении документального издания: Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20—60-х гг. XIX в. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1936—1937. — Ч. 1: Феодалные отношения и колониальный режим, 1827—1843 гг. — 463 с.; Ч. 2: Феодалные отношения и колониальный режим, 1843—1868 гг. — 480 с.
- ⁵⁹ Псковские летописи. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1941. — Вып. 1 / подготовил к печати А.[Н.] Насонов. — LXIV, 148 с.
- ⁶⁰ Задача квалифицированной археографической подготовки исторических документов для публикации была в те годы одной из приоритетных. См., напр.: *Валк С.[Н.]* О публикациях материалов по феодално-крепостническому периоду истории СССР. I // Историк-марксист. — 1937. — Кн. 4. (62) — С. 219—227; *Сивков К.[В.]* О публикации материалов по феодално-крепостническому периоду истории СССР. II: [О публикации материалов по XVIII веку истории СССР] // Там же. — С. 227—228.
- ⁶¹ См. документ 5.
- ⁶² Правда Русская. Тексты / под ред. Б.Д. Грекова. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1940. — Т. 1: подготовили к печати В.П. Любимов, Н.Ф. Лавров, М.Н. Тихомиров, Г.Л. Гейерманс, Г.Е. Кочин. — 506 с.
- ⁶³ Издано: *Веселовский С.Б.* : 1) Монастырское землевладение в Московской Руси во второй половине XVI в. // Исторические записки. — М., 1941. — [Т.] 10. — С. 95—116 ; 2) Феодалное землевладение в северо-восточной Руси. — Т. 1. Ч. 1: Частное землевладение; Ч. 2: Землевладение митрополичьего дома. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1947. — 496 с.
- ⁶⁴ *Петрушевский И.П.* Очерки по истории феодалных отношений в Азербайджане и Армении в XVI — начале XIX вв. — Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та им. А.А. Жданова, 1949. — 384 с.
- ⁶⁵ См. примечание 3 к документу 5.
- ⁶⁶ Работа Б.Д. Грекова издана в 1939 г. под названием «Киевская Русь», см.: *Греков Б.Д.* Киевская Русь. — Изд. 3, перераб. и доп. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1939. — 282 с.
- ⁶⁷ См. выше примечание 50.
- ⁶⁸ Монография с таким названием не обнаружено.
- ⁶⁹ *Бушувев С.К.* Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1939. — 184 с.
- ⁷⁰ См. выше примечание 63.

⁷¹ См. выше примечание 59.

⁷² Андрей Петрович Ковалевский (1885—1969) — историк-востоковед. В 1934—1938, 1947—1950 гг. научный сотрудник Института востоковедения АН СССР.

⁷³ *Мухаммед Тахир ал-Карахи*. Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля. Араб. текст, подготовленный А.М. Барабановым; под ред. акад. И.Ю. Крачковского. — М.; Л.: изд. и 1-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР в Лгр., 1946. — 21, 311 с. Публикации этого исторического памятника была помешала Великая Отечественная война. Игнатий Юлианович Крачковский (1883—1951) — историк-арабист, академик (1921). Окончил факультет восточных языков Петербургского университета (1905). Приват-доцент (1910), профессор (1918) Петербургского университета (ЛГУ), работал в Институте востоковедения АН СССР. *Соч.*: Избранные сочинения. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955—1960. 6 т.; Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу / перевод и комментарий под ред. акад. И. Ю. Крачковского. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1939. — 194 с.; Над арабскими рукописями. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1945. — 119 с.; и др.

⁷⁴ К этому периоду относится статья С.Н. Валка «Начальная история древнерусского частного акта» (Вспомогательные исторические дисциплины. — М.; Л., 1937. — С. 285—318).

⁷⁵ Новгородские записные кабальные книги. 100—104 и 111 годов (1591—1596 и 1602 и 1602—1603 гг.) — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1938. — XVIII, 476 стб., 446 с. со схем.

⁷⁶ В своей автобиографии 23 декабря 1949 г. М.К. Рожкова писала, что за время работы в Институте истории АН СССР в период с 1934 по 1937 гг. «подготовила к печати сборник документов на тему: “Русско-иранская торговля” (1828—1855 гг.), а также принимала участие в составлении сборника документов по истории колониальной политики царизма в Закавказье и Средней Азии» (НА ИРИ РАН. — Личное дело М.К. Рожковой. — Л. 84).

⁷⁷ См. выше примечание 58.

⁷⁸ *Маркова О. [П.]* Присоединение Грузии к России в 1801 году // Историк-марксист. — 1940. — Кн. 3 (79). — С. 57—91; Документы по истории Грузии. Серия 2: 1862—1917. — Тбилиси, 1954—1960. — Т. 1: Грузия в период буржуазных реформ (1862—1872), ч. 1: 1862—1866. — 908 с.; ч. 2: [1862—1866]. — XXV, 949 с.

⁷⁹ *Бушувев С.К.* Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук, 1939. — 184 с.; Материалы по истории Дагестана и Чечни. — Махачкала: Даггиз, 1940. — Т. 3: [Первая половина XIX века], ч. 1: 1801—1839 / подгот. к печ. Г.Е. Грюнберг, С.К. Бушувевым; [под. ред. Р. Магомедова]. — 472 с.

⁸⁰ *Тихомиров М. [Н.]*. Рец.: *Кочин Г.Е.* Материалы для терминологического словаря древней России. М., 1937. // Историк-марксист. — 1938. — Кн. 3 (67). — С. 97—98.

⁸¹ Речь идет о научно-вспомогательной работе, выполненной этими сотрудниками Института. См. также: *Кривевский Г.* Исторические карты в «БСЭ» // Историк-марксист. — 1936. — Кн. 3 (55). — С. 182—183; *Боровский А.* «Историческая литература». Библиографический бюллетень книг и статей № 1—2. М. Соцэкгиз. 1940. 128 стр. 10 руб. 2170 экз. (Государственная публичная историческая библиотека — фундаментальная библиотека по общественным наукам Академии наук СССР // Историк-марксист. — 1940. — Кн. 12 (88). — С. 97—99).

⁸² См. примечание 16 к документу 6.

⁸³ См. примечание 1 к документу 15.

№ 8
Стенограмма прений по докладу
профессора А.И. Яковлева
«Восстание в старорусских военных поселениях
в 1831 г.» на заседании сектора «История СССР»
Института истории Академии наук СССР,
16 апреля 1931 г.

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК.
СЕКТОР ИСТОРИИ СССР
СТЕНОГРАММА ПРЕНИЙ

по
ДОКЛАДУ проф. ЯКОВЛЕВА — «Восстание в старорусских
военных поселениях в 1831 г.»^{1*}
16 апреля 1937^{2*} года

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (тов. Ио[ан]нисян): Есть вопросы к докладчику?

НЕЧКИНА: Известна ли докладчику работа Евстафиева о военных поселениях?¹

ЯКОВЛЕВ: Широко использована, только не в этом докладе, а в докладе о самом восстании.

ВОПРОС: Сколько полков участвовало в восстании?

ЯКОВЛЕВ: 165 тыс. человек, около 55 полков; полки были разных составов, были отдельные батальоны, были артиллерийские дивизии. В общем, если брать по обычному подсчету того времени по 3 тыс. чел. на полк, будет 55 полков, но кавалерийские полки меньшего состава.

БУШУЕВ: Какую роль играли крестьянские хозяйства по отношению к военным поселениям?

ЯКОВЛЕВ: Надо к этому вопросу арифметически подойти. Так в военных поселениях было зацеплено приблизительно 360 тыс. крестьянских хозяйств, но от общей массы крестьянских

^{1*} Стенограмму предваряет лист с оглавлением (указаны выступающие и номера листов машинописи) (ИА ИРИ РАН. — Ф. 1. — Оп. 1. — Ед. хр. 8. — Л. 69). Не публикуется.

^{2*} В документе 1931, опечатка.

хозяйств России это будет что-нибудь около 7—5% только[,] это не так много. Всех экономических хозяйств крестьян было 14%, а Аракчеев² придержал, он пустил в оборот даже меньше половины. Следовательно, это составило 5—7%.

БУШУЕВ: Общий земельный фонд?

ЯКОВЛЕВ: В Новгородской губ. было на хозяйство 28 десятин на юге, в Чугуевском поселении земли было меньше, около Могилева то же. На Буге, около Вознесенска тоже были громадные земельные участки.

БУШУЕВ: В 8-м тезисе^{1*} вы говорите: «Общая оценка военных поселений, как гнезда военно-чиновничьей бюрократии, питомника и школы самодержавного чиновничьего класса, наложившего печать на последнее столетие существования императорской России до революции и пытавшегося организовать контрреволюцию». Мне не ясно это, ведь чиновники выражали интересы самодержавия, интересы помещиков, а потом и буржуазии. Чиновничество со времен Екатерины [II] является ярко контрреволюционным учреждением, а это вызывает некоторые сомнения относительно лиц, пытавшихся организовать контрреволюцию, тогда как русское чиновничество, жандармерия прошли школу контрреволюции задолго до того, как имели место попытки. Об этом здесь неоднократно указано.

ЯКОВЛЕВ. Я хочу сказать, что военные поселения были тем очагом, тем питомником настроения, которого до того времени и не было. Раньше было два слоя: чиновник-дворянин белоручка и был чиновник-писарь в XVIII в. XIX век выдвигает другую фигуру, олицетворением которой является Сперанский³: чиновник, который не писарь. Он умственно гораздо выше своих хозяев, распорядителей, но, с другой стороны, такой же покорный чиновник-исполнитель, каким были его предшественники — чиновники-дворяне. Вот этот тип чиновника не имел настоящей закалки, у него не было той школы, которую дали ему в военных поселениях Аракчеева. Конечно, Сперанский оттуда не вышел, но оттуда вышел легион людей, прошедших эту школу. Там не было того, что было при Екатерине, когда полковник смотрел на свой полк, как помещик-хозяин, он брал, что хотел там.

Кроме того, это самодержавное чиновничество, которое формировалось в военных поселениях, представляло из себя извест-

^{1*} Тезисы к докладу А.И. Яковлева публикуются ниже, после текста стенограммы прений.

ную корпорацию. Вы его не застали, но мы — старики прекрасно знаем. Представители кадрового офицерства — это были люди, которые прошли военную школу, которые получили соответствующую закалку, которые прошли глубокую школу воспитания в течение ряда поколений. И тут любопытно исследователю проследить генеалогию тех десятков тысяч офицеров, которые из поколения в поколение были военными и которые наполовину, если не в большей пропорции, прошли в лице своих отцов и дедов школу военных поселений. Я думаю, например, что не случайное совпадение, что начальник карательного отряда Рен[н]енкамф⁴, если проследить его генеалогию, шел оттуда.

Я помню, как ломали голову над вопросом о том, откуда вышел генерал Стессель⁵, сдавший Порт-Артур. Вот откуда: среди генералов, которые ликвидировали восстание 1831 г. Вот откуда он[.] Или командующий войсками Московского военного округа Данилов, — его отец был генерал, который командовал Старорусским военным поселением⁶.

ВОПРОС: Вам не приходило в голову поставить это в связь со старой традицией, которая существовала в русской истории: использовать военные организации для целей правительства, связать это с хозяйственной деятельностью, начиная с оприч[н]ины, и затем — стрельцы, гвардия XVIII века, — вот в таком разрезе провести исследование? Может быть, это немножко смело, но, во всяком случае как[-]то напрашивается такая аналогия.

ЯКОВЛЕВ: Я в вашем вопросе усматриваю момент психологический — почему я к этому пришел? Я к этому заключению пришел все не сразу. Это не то, что мысль, которая при первом соприкосновении пришла мне в голову. Прежде всего я стал разбираться, что это за фонд, на который сажали крестьян? Между прочим, тут никакого секрета нет, это сплошь экономические крестьяне, это крестьяне духовного ведомства, они всегда были бельмом на глазу, всегда за ними охотились. Практически это дело как-то запутывалось. Но в XVIII* веке этим занялись биографы Аракчеева. Это биография Аракчеева показывает, что б[ы]ла глубокая связь с поместными традициями новгородского дворянства. Он плоть от плоти от нее, он ненавидит знать. Как понять психологию Аракчеева? К сожалению этот материал в литературе совсем не исследован. Чем это объясняется, я просто недоумеваю. Александр [I] с Аракчеевым постоянно удалялся и

^{1*} Так в тексте.

разговаривал. Ни в Грузинский дворец, ни в Зимний дворец никто не имел доступа, и мы не знаем об этих разговорах. Но у Аракчеева есть одна ценная для историка черта: Аракчеев хвастун и болтун. Наговорившись с Александром, он идет и разговаривает со своими подчиненными, и можно сказать с уверенностью, что он многие фразы приводит из речи Александра. Один из его приближенных — генерал Маевский⁷ с пером в руках это передает. Вот его фраза, он высмеивает Россию и говорит: надень на кого хочешь андреевскую ленту, и она будет ему кланяться. Дальше Аракчеев говорил: «Я бонжурить не умею и с этими петербургскими гагами-магами разговаривать не умею, вот они меня и не любят за это». Вот какими репликами они между собою обменивались. И очень может быть, что Аракчеев, как раболепный дядька, просто возвращает царю фразы, которые ему говорил царь. Он говорил ген[ералу] Клейнмихелю⁸: «Это все ваши генералики. Что ни человек, то вор, а у меня такой порядок: воруй, да не попадайся»⁹. Аракчеев был мелкопоместный дворянин. Когда его нужно было отдать в сухопутный шляхетский корпус, то у отца не было 7 руб., чтобы заплатить за него обязательный взнос, и он повел его на крыльцо к петербургскому митрополиту просить подавание. И митрополит, у которого было 20 000 крепостных душ, выслал мальчику, стоявшему на крыльце, два рубля, а семи рублей не дал.

Понятно, что эти настроения целиком ведут нас в глубину начала XVIII в. и в XVII в. Эти настроения шли из XVII в. Аракчеев был типичным представителем этой мелкопоместной среды, известной нам по мемуарам Данилова* или других, дошедших до XVIII в. И понятно, что психология среднего дворянина, сидевшего на 10—20 крестьянских дворах, была воинственна в его отношении к знати и к достоянию этих экономических крестьян, которым хотелось ему воспользоваться.

НЕЧКИНА. Докладчик и в своих тезисах и в изложение своего доклада развил перед нами новую теорию военных поселений, связывая с исторической преемственностью с XV—XVI вв. и с помещичьим дворянством, которое тогда было. Это представляется мне совершенно неправильным, и ни в малейшей мере докладчик не обосновал этой теории.

* Имеется в виду Михаил Васильевич Данилов (1722—1790), см.: *Данилов М.В.* Записки артиллерии майора Михаила Васильевича Данилова, написанные им в 1771 году. — М.: [изд. П. Строев], 1842. — IV, 131 с. Переизд.: Русский архив. — 1883. — Кн. 2., вып. 3. — С. 1—67.

Мне кажется, что в материале доклада сам докладчик дал целый ряд оснований возражать против этой теории и опровергнуть ее, даже с теми фактами в руках, которые он сам привел.

Докладчик, характеризуя систему военных поселений, уводит нас к Елка-Ерофееву¹⁰, но та система глубочайшим образом отличается от военных поселений тем, что там помещикам давалось право эксплуатации крестьян. Этого момента в истории военных поселений докладчик не сумел нам продемонстрировать. Более того, — он сам в самом фактическом материале доказал, что все злоупотребления, которые имели место в военных поселениях, которые давали иногда возможность использовать свою положение тому или иному представителю командного состава военных поселений, — использовать рабочую силу в барщинном порядке, — что все подобные случаи были случаями исключительными, все они были характера служебных злоупотреблений, и часть из них раскрывалась начальством и предавалась суду.

Если мы возьмем эту характерную черту в истории армии того времени, мы увидим, что в этих злоупотреблениях и попытках использовать солдат на своих полях в порядке барщинной работы. Не только поселенное офицерство пыталось к подобным злоупотреблениям прибегать и организовать свое хозяйство, — это имело место в армии того времени очень часто. И не одно дело, а целый ряд дел подобных имели место, и относится это не только к военным поселениям, дел, которые говорят о том, как приходилось карать за подобные злоупотребления. Таким образом, основное, что могло бы обосновать тезис докладчика, т.е. приравнение к Елке Ерофееву, не выдерживает ни малейшей критики. Мы не имеем предоставления военнопоселенному командному составу права эксплуатации крестьянства. Это право полностью отсутствует. Их злоупотребления — злоупотребления такого же характера, какие были в александровской армии, и те сведения, которые об этих злоупотреблениях докладчик привел, были в огромном большинстве случаев взяты из дел секретных, но все же это судебные дела, которые правительство вскрывает на поверхность и определенным образом осуждает. Таким образом, аргументации в защиту тезиса не приведено, ибо отдельные случаи злоупотреблений не могут этой аргументацией служить.

Второе. Если проследить тезисы докладчика и вслушаться в доклад, то есть еще вторая черта, которая вызывает возражение. Через все тезисы и доклад проходит некоторая черта антагонизма между самодержавием и дворянством. Этот антагонизм докладчик усматривает еще с XVI века. Он считает, что испомещенные дети дво-

рянские взяли с боя поместья. А между тем историческая действительность против этого просто вопиет. Борьба за подмосковные бывала, но не с царем же бывала. И все пути XVI века, все, что мы знаем об опоре самодержавной власти на помещиков, нам говорит именно против этой борьбы. Это говорит, что мы имеем внутри достаточную силу, которая является уже «исполкомом» самодержавия. Самодержавие оказывается диктатурой крепостников. Говорить об антагонизме и вставлять в тезисы слова о конфликте между родовой дворянской знатью и династией неправильно.

Этот антагонизм докладчиком продолжен и дальше. Я не считаю, что нужно сейчас заниматься этой параллелью, уходя в XVI—XVII века. Но в порядке краткого замечания я скажу, что указание на то, что вся свора Собакевичей и Ноздревых¹¹ выступает как антагонисты, тоже никак исторически не доказано и не обосновано. Отсюда опровержение той предпосылки автора, которую он разбирает для конца XVIII века. Обиженная дворянская масса в ожидании раздачи земельной массы противопоставляется им царю. Такого противопоставления мы не можем видеть в александровское царствование, ибо в то время Французская революция, борьба с революционной заразой — все это связывает в особый крепкий узел все эти группы социальные около самодержавия, и мелкий антагонизм, появившийся в XVII[II] веке именно к самодержавию и его поддержке, проходит. Таким образом, этот а[н]титезис в корне не правилен и должен быть опровергнут.

В докладе, как это ни странно, посвященном военным поселениям аракчеевским и николаевским, пока нет^{1*} основной действующей силы — нет поселенных крестьян. Нас приглашали прогуляться по разным комнатам: то в Германию, то во Францию в XVI и XVII вв. Но, заглядывая во все эти комнаты по приглашению докладчика, мы ни в одной из них не видели основного вопроса, т.е. вопроса о самих поселениях.

Правда, докладчик не дошел до самой темы доклада, — доклад озаглавлен — «Восстание в Старорусских военных поселениях 1831 г.», — но отдельные упоминания о восстаниях были и основной антагонизм эпохи не был раскрыт. Не показано, что через эти первые пароходы, которые пошли по Волхову, благодаря хозяйственной талантливости Аракчеева, которую так тщательно докладчик раскрыл, через все это перехлестнула волна массового

^{1*} Далее вычеркнуто оснований.

движения, которое видело в военных поселениях одну из особенно тяжелых форм крепостного гнета.

Таким образом, самое основное — крепостной гнет в военных поселениях и его организация не-дворянами, которые якобы пользуются здесь всеми правами помещиков, особой формы военно-феодалного гнета, реализованного самим государством по отношению к крестьянам, — не был совершенно раскрыт.

Я немножко забегу вперед в следующем возражении, которое хочу сформулировать. Я остановлюсь на нем потому, что тезисы были розданы. Когда^{1*} на 3-й странице тезисов докладчик формулирует причины восстания, ход и сплетения этих течений, то на первое место он ставит под литерой а) — психоз страха перед неведомой холерной эпидемией, то я думаю, что ставить на первое место при изучении массового восстания, тем паче крупнейшего восстания в крепостной армии того времени, психоз — по меньшей мере неудобно. Психоз никогда не был и не может быть причиной массового протеста против того, что делалось в военных поселениях. Поэтому я думаю, что на первое место ставить психоз неправильно. И вообще, как причина массовых движений, психоз должен быть оставлен. Дело не в психозе. И особенно нужно отметить, что психоз-то ведь был опротестован самими участниками восстания. В работе Евстафьева есть такое выражение: «Для.....^{2*}, а для нас нужно, чтобы вашего дворянского козьего племени не было»¹². Вот основная причина, а психоз тут не при чем.

Теперь, если мы возьмем вопрос о ваших психологических построениях, то некоторые из них вызывают тоже решительное возражение. Если, например, вы характеризуете попытку Александра I выслать войска, выслать русскую интервенцию для подавления революционного движения в Италии, в Испании в 1823 г., то та формула, которую дали вы — «патология большого мозга», — решительно неприемлема. Мы в этой попытке интервенции видим совершенно закономерную и полностью совпадающую с политикой европейских государств попытку организации на основе идеологии Священного союза, на основе того единого^{3*} фронта феодальной реакции, который создавался против опасности революционного движения. При чем же тут патология большого мозга? Это остается совершенно неясным.

^{1*} Вставлено над строкой.

^{2*} В тексте отточие.

^{3*} Исправлено из идейного.

Во-вторых, когда вы упоминали о странностях Александра I, о его крайней подозрительности, как раз и ныне широко известной, то вы характер грубый Николая связали с тем, что бедного Николая Александр заставлял быть грубым. Я думаю, что Николай и сам имел достаточно таланта, чтобы эту грубость достаточно ярко проявить.

Тезис о том, что революционное движение было расколото военными поселениями, что основное стремление Александра I это было стремление расколоть офицерство, уберечь его от увлечения либеральными, революционными идеями.

В этом пункте необходимо возразить и по линии просто хронологии. Либеральное офицерство, известное Александру тайное общество обнаружилось значительно позднее, чем стали организовываться военные поселения. Таким образом просто невероятно, почему вы думаете, что эта попытка была связана со стремлением расколоть офицерство. Это выросло на том этапе, когда Александр еще не имел такой выросшей организации, которая сложилась позже. А потом арсенал борьбы против революционного движения был настолько хорошо освоен его правительством, его пособниками, что просто непонятно, зачем ему пришлось к такой сложной системе прибегнуть.

Когда вы говорите, что земельная раздача была прекращена, и военные поселения стали основной формой хозяйственного снабжения дворянства, то это противоречит ряду фактов, вероятно вам хорошо известных. Возьмем случай с биографией Пестеля¹³. Александр I, крайне довольный полковником Пестелем, жалует ему 3 тыс. десятин земли в Заволжье. По вашей логике Пестель должен был бы быть как-то испомещен в военных поселениях. Вы видите на этом примере, что у Александра были другие способы наградить дворянство, командный состав, который был им чем-то отмечен.

В первом тезисе имеет место следующее замечание: «Характер традиционного объяснения истории александровских военных поселений (почему александровских, кстати вы говорите и о николаевских?) в русской дореволюционной так называемой буржуазной историографии». Я думаю, что выражение «так называемой» здесь просто не причем. Это просто дворянская буржуазная историография. Мы не должны здесь прибавлять эти две буквы (т. н.). Историография дворянская буржуазная существует, и эта дворянская буржуазная историография оставила неправильное понимание военных поселений. Но мы не увидели в вашей работе попытки вскрыть и опровергнуть эту неправильную точку зрения,

потому что точка зрения, которую выставили вы как раз не идет по линии этого основного антагонизма и борьбы между угнетенным крепостным крестьянством и феодально-помещичьим классом, который объясняет нам все в событиях, в движении того времени. Этого основного антагонизма мы не видели в вашем докладе, он был закрыт другим, измышленным, как мне думается, антагонизмом, попыткой борьбы дворянства с династией, с попыткой правительства испоместить это дворянство.

МОРОХОВЕЦ Е.А. Доклад Алексея Ив[ановича] резко распадается на две части. В той части, которая была прочтена после перерыва, дается определенная концепция военных поселений. Здесь мне представляется интересным вот что: мысль о том, что основной задачей военных поселений было создать такой крепкий кулак, который в руках самодержавия был бы орудием борьбы за защиту существующего порядка. Эта мысль высказывалась уже давно. Насколько мне помнится, некоторые из декабристов так истолковывают задачу основания военных поселений. Об этом в свое время говорит М.Н. Покровский. При всех его ошибках, мне представляется, что все же мысль эта заслуживает внимания, и мне жаль, что Алексей Иван[ович], может быть, стесненный временем, так как первая часть доклада заняла у него очень много времени, — недостаточно обосновал вот это свое положение.

Тут, конечно, нужно поставить вопрос о том, против кого этот кулак должен был быть в первую очередь направлен, и, может быть, тут не.....^{1*} нужно иметь в виду, как это кажется Алексею Ивановичу, а, может быть, в первую очередь народные массы. Во всяком случае этот вопрос нужно было более обстоятельно рассмотреть, и это положение более прочно установить.

Интересно также и то наблюдение, которое сделал Алекс[ей] Ив[анович], — что для военных поселений был использован громадный фонд экономических земель. Что касается перв[о]й части доклада, то я пытался очень внимательно слушать, — и как то до конца не уяснил себе связь между первой частью доклада и второй частью доклада. То, что говорилось о московских служилых людях и о петербургской гвардии, с военными поселениями непосредственно не связано. Я согласен с Милицей Васильевной [Нечкиной] в том, что то, что говорилось о личных симпатиях Александра I, о его вкусах, о красотах средне-европейской приро-

^{1*} В тексте отточие.

ды, о торговле солдатами в германских маленьких государствах и т.д., — тоже непосредственного отношения к теме доклада не имеет. И вот, мне кажется, что только после перерыва Алексей Ив[анович] приступил с самому существу своей темы, но, к сожалению не успел достаточно ее развить. Первая же часть доклада с основной его темой, по-моему, связана очень мало.

ИОАН[Н]ИСЯН. Желательно было бы, чтобы выступающие ораторы не только останавливались на отрицательной стороне, но давали бы и свою положительную концепцию возникновения военных поселений: как вы предполагаете правильно разрешить этот вопрос. Милица Васильевна, которая знает эпоху, должна была бы это сделать.

НЕЧКИНА. Я с удовольствием могу это сделать.

БАХРУШИН: Отвечая на ваш вызов, я бы сказал, что тему о военных поселениях нельзя все-таки рассматривать вне связи с организацией армии в целом. Нельзя забывать одного момента и, по-моему, очень существенного момента — вопрос о том, как создать эту армию, потребность в которой особенно остро чувствовалась при том международном положении, которое было в Западной Европе в связи с наполеоновскими войнами. Затем все-таки приходилось учитывать, что та система рекрутских наборов и комплектование армии посредством рекрутских наборов, была все-таки очень истощающей страну, поскольку она отвлекала производительные силы от работы в огромном количестве. Я специально не занимался этим вопросом, но, мне кажется, что если это неверно, то нужно было бы как-то это пояснить. Но во всяком случае нужно брать этот вопрос в целом, тогда разрешился бы и вопрос о классовом характере этой реформы, поскольку вся армия определенно отражает классовые интересы.

Если взять этот вопрос с точки зрения организации армии, то, обращаясь к прошлому, к XVII веку, я думаю, что аналогию все-таки надо искать не в испомещении избранных, которое ставило особые цели, которое нужно ставить в связи с образованием государства в XVI веке, а приходится производить в связи с организацией пашенных крестьян в XVI веке, с организацией казаков в XVII веке в Сибири. Тут известные традиции были, и как раз в районе новгородских пятин были произведены реформы XVII века. Правда, на эту аналогию уже неоднократно обращалось внимание. Но, мне кажется, что это ближе к теме о военных поселениях, чем общий вопрос относительно обеспечения дворянского воинства в XVI веке.

Вот те немногие замечания, которые я хотел сделать.

Затем я хотел остановиться на вопросе об отношении Александра I к этой реформе. В этом отношении я разделяю точку зрения Мил[ицы] Вас[ильевны], что в этой реформе вряд ли можно было придавать очень много значения чисто психологическим настроениям Александра I. Это, конечно, не результат психологического настроения Александра в последние годы его жизни, а это общее явление того времени, причем из тех материалов, которые привел Ал[ексей] Ив[анович], видно, что он сознательно и последовательно проводил это дело. Это не случайный каприз.

Эту сторону Алексей Ив[анович] вскрыл очень хорошо, — что это отвечало какой-то потребности данного момента в истории феодально-крепостнического государства того времени. Конечно, хотелось бы получить об этом более отчетливое представление.

Затем я хотел бы отметить, что та картина военных поселений, которую дал Алексей Ив[анович] во второй части своего доклада, очень яркая и дает очень много интересного материала для целого ряда мыслей. Конечно, говорить, что поселенцы были крепостными своих начальников, не приходится, но чрезвычайно яркая дана картина того, как эти крепостнические навыки проникали в военные поселения, как в этих военных поселениях сами военные кадры, их командный состав начали смотреть, как на своих крепостных.

Милица Вас[ильевна] права, когда говорит, что такие же явления мы наблюдаем и в армии. Как раз пример^{1*} князя Дадиани¹⁴ и мне приходил в голову, когда я слушал доклад. И условия военных поселений давали в этом отношении гораздо более широкие возможности, чем случайное привлечение отдельных военных частей к барщинным работам. Здесь фактически в руках офицерства были именно крестьяне, которых они могли так или иначе эксплуатировать в свою пользу. В этом отношении тот материал, который дал Алексей Ив[анович], который так удачно сгруппирован, дает очень много для характеристики именно крепостного характера тогдашней армии.

Вот те немногие замечания, которые я хотел бы сделать.

БОЧКАРЕВ¹⁵. Меня очень заинтересовало то положение в вашей работе, где вы говорите, что военные поселения развернулись на территории секуляризованных в 1764 г. земель духовенства. Если это в Новгородской губернии, вокруг тех мест, которые рас-

^{1*} Буквы -мер вставлены над строкой.

положены около Ильмень-озера, около Волхова, в районе Старой Руссы это в известной степени не нуждается в доказательствах, то все[-]таки в Могилевской губернии, в Слободской Украине и на юго[-]западе и в других местах вплоть до Херсона вы этого не подтвердите. С другой с[т]ороны, система военных поселений потом стала распространяться и в Предкавказье. Туда, в направлении к югу, в район вновь захваченных территорий, — там тоже земли отводились — не отобранные от духовенства в 60-х гг.

А затем еще одно положение является, по[-]моему, спорным. Вы устанавливаете тот факт, что отобранные эти миллион ревизских душ в 1764 г. прошли совершенно мимо рук дворянства, кроме тех 50 тысяч, доставшихся Орловым¹⁶. По-моему, это не так.

Дело в том, что мне лично приходится прорабатывать примечания к плану генерального межевания Ярославской и Нижегородской (теперь Горьковского края) губерний, и там в 80-х и даже 90-х годах очень часто упоминается, что был пожалован или был куплен из бывших экономических крестьян. Мне помнится, конечно, я сейчас на память такой справки привести не могу, но Семевский в своей работе «Крестьяне в царствование Екатерины II»¹⁷ указывает, что чуть не половина крестьян пошла в раздачу и при Екатерине и позднее при Павле. И странно было бы, чтобы этот миллион крестьян, который в конце концов очень быстро смешался с государственными крестьянами, очень странно, чтобы они такими отдельными кусками в течение более, чем половины века так и сохранились. Во всяком случае, учитывая то классовое содержание самодержавия, о котором говорила Мил[ица] Вас[ильевна], и я лично думаю, что трудно себе представить оторванным от дворянских^{1*} интересов, чтобы линия захвата, которая идет со времен^{2*} Ивана III, из тех соображений, к которым привела и оприч[н]ина, и все другие факторы XVI—XVII вв., — во всяком случае, трудно представить себе такой момент, чтобы эти секуляризованные имения в XVI—XVII вв. могли попасть в руки дворян под видом военных поселений XVIII века. Думаю, что этот тезис вызывает споры. Я не могу сказать, что в Новгороде это не так, но в других местах попали и земли не секуляризованные, даже известное имение около Высоцкой волости, которое было окружено со всех сторон канавой, так что владелец этого имения был бойкотирован, и он вынуж-

^{1*} Далее вычеркнуто имений.

^{2*} Далее вычеркнуто Павла.

ден был продать свое имение. Но возьмите вы Могилевскую губ. и Украину, там происходил целый ряд обменов с тем, чтобы эти линии в округленном порядке создали целостные куски. Я не знаю, что скажет Мил[ица] Вас[ильевна] по этому поводу, но ясно, что не из-за 5 тыс. получается такое впечатление, что 5 тыс. демобилизованных офицеров в конце концов явились основанием для создания огромной армии в 165 тыс. военно-поселенных. Выходит так, что удовлетворить аппетиты этих демобилизованных офицеров удалось с помощью раздачи эти[х] военных поселений, и тем самым прочно разрешался вопрос с укреплением базы самодержавия. Но я думаю, что для чего-то в херсонщине и в других местах были созданы военные поселения. Самый тезис о том, что с помощью военных поселений создавалась опора для борьбы с революционными офицерами в гвардейских полках, тоже по-моему не может быть вполне доказанным. Я глубоко убежден, что острие последних было направлено не на борьбу с дворянской оппозицией и с заговорами офицеров в гвардейских полках, а для борьбы с тем крестьянским движением, с той волной низовых восстаний, которые уже и при Павле I давали себя чувствовать и в период войны 1812 г. Так что закабалить эти крестьянские массы этими самыми округами военных поселений, поставить над ними обер-полицеймейстеров в лице мелкопоместных дворян, на которых давили и Павел I и Александр I, — в результате являлось целью. А вы говорили, что предполагалось это и в других губерниях. Если с этой точки зрения будем разбирать концепцию военных поселений и идею их возникновения, получится, мне кажется, более четкое представление о том, почему именно в 10-х—20-х гг. это все происходит.

А затем, по[-]моему, эпизод с Семеновским полком¹⁸ был очень вскользь вами затронут, но он, конечно, показывает, что боязнь не только офицеров, но и солдат играла большую роль. Так что усиление режима в военных поселениях, выяснение того, кто приехал в Старую Руссу или куда-нибудь в другое место, конечно, вызывалось боязнью того, как бы своего рода пропаганда, своего рода продвижение нежелательных идей не могло иметь места.

Так что, если мы сопоставим события 1820 г. и этот сыск, — кто пришел, с какими целями, благожелательными или неблагожелательными, — который был в связи с Семеновским движением, нам будет яснее и эта картина усиления режима в военных поселениях.

В заключение должен заметить, что со многими я согласиться не могу, но удивительно яркая характеристика лиц, удивитель-

но яркая характеристика отдельных эпизодов в докладе Алексея Ив[ановича] была дана. Эта четкая характеристика отдельных моментов удивительно удалась Алексею Ивановичу. Так что в этом отношении психологизм, которым нельзя, может быть, многого объяснить, дал здесь нам возможность познакомиться с психологией тех действующих лиц, которые очень четко и ярко были поданы. Жаль, что характеристику Аракчееву нам не удалось услышать в докладе Алекс[ея] Ив[ановича], потому что в этой характеристике он мог бы ярко показать психологию этого мелкопоместного дворянина, который являлся одним из деятельнейших проводников осуществления военных поселений.

НЕЧКИНА: Вы говорили, что поселения имеют две стороны, из которых одна основная, другая подчиненная. Основная сторона этой проблемы — новая форма комплектования, новая форма организации и новая форма содержания армии, — проблема, которая очень остро стояла после наполеоновских войн в виду чрезвычайно тяжелого финансового положения, в виду больших и трудных расходов по содержанию армии. Александр остановился на этой форме как на форме нового организационного и хозяйственного^{1*} быта армии, которая давала целый ряд плюсов: прежде всего изменялась сама система рекрутчины и изменялась система снабжения армии продовольствием, и, наконец, самая система управления представлялась очень выгодной для Александра. Это постояние на местах служащих полков, которые несут и крестьянскую работу, и военную, — это было особенно выгодной формой армии того времени. Это очень распространенный взгляд, который уже не впервые формулируется, а вообще уже несколько раз формулирован в целом ряде статей.

Но к этой новой системе комплектования армии, системе, которая пленяла и со стороны внутреннего порядка в армии, присоединяются надежды на эти привилегированные, якобы, части в смысле борьбы с революционным движением. Здесь кто-то упомянул о павловском движении. Конечно, это должно быть принято во внимание, и движение Павла Чернодырова¹⁹, и пугачевское движение. Все это давало возможность возлагать надежды на организацию этого клина, который разрезает царскую Россию такой острой полосой. Но эта надежда очень скоро не оправдалась, поселенные войсковые части не оправдали надежд. И поселенное имение Пестеля, например, как поселенное, связано с тем, что

^{1*} Далее вычеркнуто бытия.

здесь так ярко проявились массовые движения. Интересна в этом отношении формулировка Трубецкого²⁰. Трубецкой примкнул к революционному движению, потому что он видел умножение из года в год крестьянских волнений и, кроме того, в последнем пункте он прямо говорит, что состояние военных поселений казалось ему пророческим государственную гибель. Поэтому он встал на сторону революции. Не только такие представители декабристов, как Трубецкой, так думали, мы имеем целый ряд представителей Северного общества, увидим расчеты их на военные поселения, связанные с 14 декабря. Был план повернуть их расчеты, базироваться на новгородских военных поселениях, которые дадут базовую опору недовольных, на это можно будет опереться.

Но мало этого, секретарь императрицы Лонгинов²¹ в переписке с императрицей писал: «В порядке вещей, рано или поздно, России не избежать революции (не лишено здравого смысла) так как вся Европа прошла через это. Пожар начинается у нас с этих пресловутых военных поселений. В настоящее время даже достаточно одной искры, чтобы все запылало»²². Вот оценка положения.

Затем при резком отрицании того, что командный состав поселенных войск был помещиками по отношению к поселенным войскам, это нужно решительно отвергнуть. На первое место нужно поставить другое, что самый гнет военно-поселенных масс был по существу крепостническим, причем в наиболее тяжелой форме. Это особый сгусток феодально-крепостного угнетения, который тяготеет над закрепощаемым крестьянством. И отсюда понятно, что основной причиной взрыва был тот основной антагонизм, о котором уже говорилось.

Генерал Эйлер²³ был того мнения, что это такая эпидемия и предлагал

.....^{1*}

...из желания освободиться от военного состояния».

Это показывает, что даже командный состав это чрезвычайно ясно понимал.

Вот основное, что я хотела сказать.

А.Л. ПОПОВ. Наиболее интересным для меня в докладе Ал[ексея] Ив[ановича] является мысль о том, что одной из основных целей организации военных поселений было желание залить

^{1*} В тексте отточие.

недовольство определенных слоев дворянства. Если бы Ал[ексей] Ив[анович] этот тезис несколько развил, это было бы действительно очень существенным моментом; новым в известной мере вкладом в постановку вопроса. Это, к сожалению, затянуло в целый ряд экскурсов, которые сделал докладчик, и осталось недостаточно мотивированным. Безусловно это интересно в том отношении, что говоря обо всем этом, — я даже слышал об исполнительном комитете дворянства, — очень важно нам дифференцированно подходить к различным слоям дворянства и учитывать их настроения. Если б^{1*}мы дослушали доклад Ал[ексея] Ив[ановича], то^{2*} интересно было бы развить ту картину, которая имела место непосредственно после подавления новгородского восстания, — те отклики, какие были в различных слоях общества и те мероприятия, какие власть намечала в связи с этим. Вот это, может быть, несколько возместило бы.

Конечно, целевая установка царизма заключалась в военных соображениях, в соображениях организации армии. Но не следует упускать из вида и побочной установки, которая заключается в создании определенных кадров среди мелкопоместного дворянства. Вот это акцентирование является ценным. Несмотря на те возражения, которые оно встретило у выступавших здесь, мне кажется, все же это имеет ценность.

Я вспоминаю доклад Бенкендорфа²⁴ в 1831 г. — очередной доклад Николаю. Там он отмечает те опасности, которые стояли в ту пору перед властью, и среди них перечисляет целый ряд факторов социальных. Тут мы встречаем и гвардию, и помещиков и т.д., — почти все социальные категории, но с различными оттенками.

Если принять во внимание еще, что как раз в этом же году звывали значительное недовольство мелкопоместного дворянства мероприятия по городским дворянским выборам и те мероприятия, какие правительство в последние годы должно было принять в отношении так наз.^{3*}, то расширение и углубление социальной базы, изыскание мер по ее укреплению, как один из моментов, учитывать здесь следует.

^{1*} *Исправлено из бы.*

^{2*} *Вставлено над строкой.*

^{3*} *В тексте отточие.*

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО проф[ессора] ЯКОВЛЕВА

Я глубоко признателен товарищам-оппонентам за ряд ценных и интересных для меня наблюдений и заключений, причем некоторые из этих замечаний могут быть приняты во внимание и положены в ряд исправлений, которые я должен сделать. Я отмечаю положительные, те, которые считаю акvizитом.

Прежде всего я считаю положительными замечания проф[ессора] Бочкарева, а именно, что речь идет не только о бывших экономических крестьянах, но и других группах населения. Ясно, что я не сказал этого не потому, что не знал, а тезис в этой формулировке сделан неудачно. Я хотел сказать, что экономические крестьяне это были только зажигательный фокус, который беспокоил, а вышло так, что только об одних их идет речь.

Затем очень ценное замечание Евгения Андреевича [Мороховца] о несогласованности между первой и второй частями. Это произошло потому, что я должен был сократить целый ряд отделов и дать им не такую архитектонику, которую мне пришлось дать в изложении. Так что эту поправку нужно сделать.

Весьма существенным замечанием считаю замечание Александра Львовича [Попова]. Я считаю, что это углубление задачи в сторону расширения аналогии, мною отмеченной, аналогии относительно военных поселений в сторону сближения с дворянскими настроениями должно быть выполнено. Это замечание я считаю очень ценным.

Теперь позвольте мне перейти к тем замечаниям, с которыми я не считаю возможным согласиться. Так, я ничего не говорил относительно исторической аналогии, я указываю на факты, которые изложены ранее. Если бы я упоминал о земельной реформе и упомянул бы о Гракхах²⁵, мне бы сказали: помилуйте, Пугачев²⁶ никогда не знал о Гракхах. Конечно, не знал, но я этого не говорил. Не надо мне приписывать того, что я не говорил.

Что касается злоупотреблений в военных поселениях, что это не было системой. Но я же и не говорил, что это система.

Если бы мы имели в военных положениях параграф, в котором было бы сказано, что офицер имеет право выгонять в поле, имеет право продавать, тогда это было бы в докладной записке Сперанского. А были факты закрепощения, аналогично тому, что было при Екатерине. При Павле было закрепощение, когда приезжал помещик, привозил послужную грамоту — и больше ничего. Я не говорю, что и здесь было так. Я говорю только об аналогии.

Эти факты я буду иметь случай здесь изобразить с большей полнотой. Но здесь офицеры сейчас же заводились своими крепостными. Служит два-три года — глядишь, — он дворовых уже купил себе. Почти все эти офицеры имели своих дворовых крепостных. Совершенно аналогично с тем. У них и крепостные тут крестьяне, которые исполняют повинности в порядке службы. Они их рассматривают, как крепостных. Он может его засечь, пропустить сквозь строй. Это его священное право.

Что касается несчастного князя Дадиани, которого здесь упоминали, то это никакого отношения не имеет. Это князь, флигель-адъютант. Это полковник, который заставлял своих солдат.....^{1*} в имении. Такие злоупотребления были, вероятно, и в 1917 г. В 16 г. такой случай тоже, конечно, был^{2*}.

Затем я удивляюсь, как такая простая мысль, как историческая аналогия, не может даваться. Я привел Елку-Ерофеева уделив ему всего ровно три минуты. Где говорится о приравнивании к Елка-Ерофееву поселения в Старой Руссе? К сожалению, он Ерофеев, а не Аракчеев. Если бы он был Аракчеев, тогда можно было бы приравнивать.

И вот четыре поколения военных. Если бы порыться, можно там найти и Гирсов, и Трусовых и т.д. Все это новгородские помещики. Они покупали крепостных. Дело тут не в юридическом праве. Что касается того, что не было дано права эксплуатации, — конечно, не было дано. Запрещено было, а не право дано. Но я говорю про факты, а не про юридические нормы.

Выходит будто бы из моего доклада, что и служилый класс боролся с царем. Никогда не говорил. Я старый профессор русской истории. Говорить чепуху? Зачем! Даже возражать не приходится!

Что касается того, что в XVIII в. самодержавие отказалось от этой своры. Относительно говорил — да. Прочтите бессмертные страницы у Герцена в «Былое и думы»²⁷, и это, вероятно, в этом отношении разубедит.

Тут были и враги, и друзья. Те, кто получал, были друзья; те, кто не получал, тот — враг.

Что касается до противопоставления самодержавия дворянству, тут даже нечего возражать. Это просто непонимание.

Что касается того, что я не рассказал о самих военных поселениях, то я говорил о динамике военных поселений. Что еще ска-

* В тексте отточие.

^{2*} Так в тексте.

зять мне, — как они жили? Тогда мне нужно было бы не три часа, а шесть часов. Когда будем говорить о бунтах, о быте, тогда я покажу их облик, и тогда выяснится интересная картина, кто бунтовал, когда например, 80-летний старик был офицером, но это был коренной новгородский крестьянин.

Что касается до вашей теории военных поселений, это именно то, что существует. Это как говорится. Вот Сперанский так говорил для того, чтобы избавить от воинской повинности, но избавил ли? Нет. Если вы изучите, то увидите, что не избавил, а слова были.

Что касается второго вашего пункта, что военные поселения были организованы для борьбы с революционным движением, то это такая же общеизвестная истина, конечно, для борьбы с революционным движением. Может быть, у Александра мелькала эта мысль, я не отрицаю это, что вот у Александра копошилась эта маниловская мысль, что вот будут отцы с женами и детьми, но, конечно, не у Аракчеева. Это была мысль, но что фактически это было кормление офицеров, в этом вы убедитесь, если прочтете бытовую хронику. Это, конечно, совершенно ясно. Эти офицеры могли ничего там не тратить. Он тысячу рублей получит и полное содержание; десять лет прошло и, если он не пропьет, в карты не проиграет, у него десять тысяч. Это была очень тонкая мысль. Дворянские имения в то время рассыпались, шли с молотка.

Что касается «козьего племени», то эта фраза пущена еще в 60-х годах и попала в книгу Евстафиева. Это были закрепляемые мужики, крестьяне. А что касается до привилегированных^{1*} фельдфебелей, то они в большей части, как это ни удивительно, но попадали в движение, и некоторые даже руководили движением, например, Богуславский, он был унтерофицером и был агитатором, был убит, конечно.

Теперь два-три замечания Евгению Андр[еевичу] Мороховцу. Он говорит, что доклад распадается на две части и известная бессвязность здесь есть. Я этого не скрываю. Она объясняется пропуском. Об Аракчееве у меня больше еще написано. Хорошо, что освободили меня от Аракчеева.

Тут не то, что я начал водить в разные горницы, а просто надо было напомнить о том, что в Александре было очень мало русского самодержца, а было много великого герцогства. У него все интересы были там. Этот мотив следует еще развить в литературе.

^{1*} В тексте привилегированных.

К сожалению, я не знаю литературы этой. Здесь это не статьи, а в литературе этот момент заслуживает, чтобы обработать его глубже. Если взять его переписку, его начальные^{1*} немецкие фразы и всю его психологию, то станет ясной его заинтересованность в походе для освобождения Германии. Я сопоставляю такие факты в пропущенной части доклада.

Александр порвал с Англией из-за того, что в 1806 г. она не дала 6 милл[ионов] субсидий. Озлобление у Александра было страшное. В Тильзите²⁸ он сказал прямо Наполеону, что ненавидит Англию. Фокс²⁹ не дал ему денег и не дал в обидной форме. Проходит шесть лет. Россия выходит из войны 1812 г. с победой. Через польскую границу в Пруссию возвращается 200-тысячная русская армия. Англия тут как тут. Вот, наконец, настал момент, — вот теперь-то у него будет денег сколько-угодно. Заключают соглашение. Но если посмотрим в это соглашение, то там говорится, что русские обязуются выставить 5 корпусов, довести численность до 200 тысяч, полторы тысячи одних пушек и весь флот мобилизуют — и получают за это 1 600 000 ф.ст. Пруссия, не имеющая в этот момент армии, должна ее сформировать, — получает за это 666 тыс. ф.ст. (Это Рейхенбергское соглашение)³⁰. Бернадотт³¹ прибыл/. Он должен явиться на помощь Швеции. Он располагает 30-тысячной армией, — ему англичане дают 1 миллион ф.ст. Сопоставьте эти цифры! Победоносной / 200-тысячной^{2*} русской армии^{3*}, сломившей Наполеона, дают 1 600 тыс. ф.ст., Бернадотту, имевшему 30-тысячную армию, 1 300 000 тыс.ф.ст. и Пруссии с несуществующей армией — 600 000 ф.ст. Странно! По Европе идут слухи, не опровергнутые, но и не подтвержденные, что у Александра в Английском банке появляются на текущем счету 5000 ф.ст. Вот сопоставьте эти факты! Его дядя водил войска в помощь Людовику³², его родственники продавались англичанам. А посредником в ходе этой операции был Аракчеев. Это тезис, который сейчас надо доказывать. И вот вам сопоставление. Вот почему я и позволил себе приглашать и в Вюртемберг: Потому что настроение Александра здесь выявляется. Он защищает своих настоящих-кровных людей. А за ту помощь он взял, потому что считал приличным взять.

^{1*} *Исправлено из первоначальные.*

^{2*} *Вставлено над строкой.*

^{3*} *Вставлено над строкой.*

...а за эту помощь он взял то, что считал приличным взять^{1*}.

Что касается ценных замечаний Сергея Владимировича [Бахрушина], что нельзя брать военные поселения вне связи с армией, то я скажу, что, конечно, если быть военным историком, то нельзя брать военные поселения вне связи с армиями, которые были на юге и по Днепру. Но моя задача — показать, что военные поселения взяли 600 тыс., треть армии. Это большой кусок, но это делалось для того, чтобы успокоить мелкопоместное дворянство и бюрократическое офицерство. Этого они и добились.

Что касается связи с пашенными крестьянами, то, если бы я указал на это, вероятно, было бы замечание, что это глубоко отдаленный факт. Таких линий сколько угодно, и приблизительно все они одни и те же. Я больше могу сказать: персы и римляне, византийцы на своих границах так сидели. В Испании эти явления были при борьбе с маврами.

Очень ценное замечание Владимира Николаевича^{2*}. Тут я должен вас поправить, хотя ваши замечания считаю весьма существенными. Само собой разумеется, что не все военные поселения базировались на экономических крестьянах. Должен вам сказать, что это покоилось на могилевских крестьянах, именно на них. Это ведь до первого раздела Польши³³, и поэтому они чувствовали себя там свободными. Это были крестьяне духовного ведомства, секуляризированные Екатериной во вторую очередь. А вот относительно херсонщины, это верно, но вы тут не совсем справедливы к моим расчетам. Что соседние помещики не налагали на них руку, это не подлежит сомнению. Но и Екатерина была нестрашна. Она понимала, что растратит капитал, если их отдаст. Факты, о которых вы говорите, несомненно, верны, но факты, которые я взял у Семевского и Завьялова³⁴, говорят о том, что им известно только о единственном случае, это раздача 50 тыс. экономических крестьян Орлову, отрубив всю Симбирскую луку на Волге.

Относительно того, что военно-поселенные сохранились до 20—30-х годов отдельными кусками, об этом говорит Семевский. Я не слепо ему верю, но он опирается на архивные данные. Семевского, конечно, очень важно поправить: Семевский — авторитет.

По поводу общего плана работы. Я считаю себя очень скромным, но пионером. Архив военных поселений только впервые распечатан, по[-]видимому, его никому не давали, в частности

^{1*} Так в тексте.

^{2*} Так в тексте, следует Валентина Николаевича.

архив бунтов, как их называли, т.е. восстаний [18]31 г. Он очень и очень интересен. Я особенно обращаю на него внимание молодых исследователей. Если мне придется его опубликовать, это будет очень интересно. И во всяком случае Николай I не был жертвой клеветы, как мне хотела приписать Мил[ица] Вас[ильевна]. Что Николай^{1*} старался сделать Александра непопулярным, это верно.

А Александр его поставил так, требовал этого, — чтобы его полки ненавидели его. Так, по крайней мере, Николай говорил, — это на его совести.

НЕЧКИНА. Он и без Александра мог бы это сделать.

ЯКОВЛЕВ. Александр требовал, чтобы он обрывал генералов, чтобы он третировал генералов. Так Николай говорит, но Николай тоже был врун[.] Нужен документ.

Я повторяю, что, если бы наши молодые сотрудники взялись за этот архив, они не пожалели бы, потому что дел об этих злоупотреблениях офицеров — горы. Это идет везде. Что^{2*} Они везде держали себя, как господа в крепостном смысле, это несомненно, что они засекали гораздо больше, чем засечено было в восстании 1831 г., — это несомненно. А что там выступают бытовые черты — в этом убедится всякий, кто занимается в этом архиве. Материала хватит там на десять лет. Для характеристики этой эпохи эти документы ему важны.

ИОАН[Н]ИСЯН. Я считаю, что Алексей Иванович, как он сам сказал, — старый профессор, профессор слишком опытный, художник-профессор, и казалось бы, что он должен бы был художественно представить нам и построить архитектуру доклада так, чтобы все было цельным, чтобы целиком он преподнес все свои основные положения и основные мысли. Он просит дать ему три часа, выступал он в продолжении полутора часов, доклад свой половину сократил, но построил его так, что у меня возникло недоумение, — чему это можно приписать. Может быть, он давно не докладывал перед такой аудиторией? Но получилась такая нескладная архитектура самого доклада, неправильная структура доклада. Он ударился в аналогии из других исторических областей, но сам же, отвечая своим оппонентам, упомянул целый ряд других возможных аналогий, тем самым опровергая закономерность этой архитектуры, которой он придерживался. Он за-

^{1*} *Далее вычеркнуто* пытался.

^{2*} *Вставлено над строкой.*

держивал наше внимание, примерно, в течение получаса-сорока минут на рассказах из истории XV—XVI вв., которые прямого отношения к теме не имеют. Тут он совершил, по[-]моему, какую-то методическую ошибку, за которую потом придется поплатиться.

Мне кажется, что нужно было бы ему исходить из аналогии, непосредственной исторической ситуации. Мы социологией не занимаемся. Социология свойственна школе Покровского, которая прибегала к^{1*} социологии, исторически не связанной с историей гражданской. Мне кажется, что такому опытному историку, как А[лексею] И[вановичу], нужно было исходить из непосредственной исторической ситуации, при которой возникли военные поселения.

Мил[ица] Вас[ильевна], мне кажется, права в том отношении, что нужно было исходить из аналогии классовых отношений в большей мере, чем из^{2*} характеристики отношений верхушечных настроений и психологии и идей, характеризующих верхушку определенного класса, и тем более из характеристики династических интересов, индивидуально-психологических. Я считаю, что это остаток старой школы, который нужно было давно, по-моему, преодолеть и в большей мере учесть большие сдвиги нашей исторической науки, которые мы имеем за годы торжества пролетарской революции в нашей стране. Мне кажется, что в этом отношении нужно пересмотреть ряд положений и сосредоточить внимание не только с точки зрения архитектоники, но и с точки зрения методологии явлений, на анализе классовых отношений, политических отношений, нарастания сил революции, революционных идей и настроений, противодействия контрреволюционных классов со стороны дворянства и той верхушечной группы дворянства, которая призвана была руководить движением, направленным против революции.

Алексей Ив[анович] почему-то возражал Милице Вас[ильевне], которая говорила, что основная задача возникновения военных поселений, помимо военно-технических, военно-хозяйственных задач, заключалась в своеобразном методе борьбы против революции, но он сам дал блестящую характеристику того, как Александр I использовал военные поселения политически, как он смотрел на них, как на опору власти, как на опору царизма, дворянства в борьбе с заговорами, в борьбе с тайными обществами.

^{1*} *Далее вычеркнуто* аналогии.

^{2*} *Далее вычеркнуто* отношений.

Это, по[-]моему, самые блестящие страницы сегодняшнего доклада. Против этих положений вы не должны спорить.

ЯКОВЛЕВ. Я и не спорю.

ИОАН[Н]ИСЯН. Вы центр тяжести переносите на то, чтобы показать, что военные поселения созданы для того, чтобы обеспечить офицерство. Я думаю, что незачем вам было возражать Милице Васильевне, которая в этом отношении очень правильно подчеркивала основной классово-политический момент, который руководил царизмом при создании военных поселений.

Два слова о двух группах, о которых я частным образом Алексею Ив[ановичу] говорил сегодня: о «так наз[ываемой] буржуазной историографии» или т.н. дворянской историографии. В моем экземпляре тезисов это есть и в том экземпляре, который находится в кабинете, тоже имеется. Вы разъяснили, что считаете, что та историография, о которой идет речь, это буржуазная историография, а дворянская — это историография, которая исходит от Сперанского. Это возможно. Если бы вы в своем докладе противопоставили свою точку зрения буржуазной историографии, вы могли бы «т.н.» употреблять, говорить о том, что та историография, против которой вы возражаете, не есть подлинно-буржуазная, а какая-то иная.

На самом деле, нигде в другом месте своего доклада вы не говорите о буржуазной историографии, а только в начале и снабжаете этим ходким термином «так называемая». Я считаю, что с вашей стороны это политическая ошибка (ЯКОВЛЕВ: против этого не возражаю). Вся наша историческая наука, вся наша направленность идет не только против дворянской, но и против буржуазной историографии. Мы боремся против фашизма, против внутреннего.....^{1*}, как и против всего иного. Так что термин «так называемая» в данном случае бестактность. Вы человек грамотный, абсолютно культурный, вы это прекрасно понимаете, и я считаю, что этого абсолютно не должно быть. Вы говорите о «катастрофе» 1917 г. Конечно, революция [19]17 г. явилась катастрофой для буржуазии и дворянства. Но так и нужно было сказать, что катастрофа для этих классов, а когда вы просто говорите «катастрофа» вообще, это может вызвать кривотолки. Или вы употребляете такой термин «интеллигентное и влиятельное русское общество», кого вы имеете в виду? Вероятно, это общество передовое что ли, рево-

^{1*} В тексте отточие.

люционно-демократическая русская интеллигенция? Нужно дать политическую характеристику. Тут нет ничего плохого, но тут нет нашей терминологии, которая выхолащивает всякое определенное классовое содержание. Мы добились полной ясности в нашей терминологии, в терминах, в определениях и проч., и нам уже незачем отказываться от определенных терминов, понятий и прибегать к таким неопределенным, ничего неговорящим терминам, понятиям и проч.

Я считаю, что при более внимательной и тщательной разработке доклада и тезисов можно было бы избежать недочетов, которые в общей сложности создают такую неприятную музыку.

К сожалению я не просмотрел тезисы, хотя просил тов. Бушуева, но ему не удалось со мной встретиться. Но, может быть, можно было бы вам предложить перередактировать.

Алексей Иванович просит дать ему еще два доклада, чтобы закончить тему. Я против этого возражаю. Мы предоставим ему еще один вечер, чтобы он кратко и четко изложил, но три вечера мы не можем ему уделить. Нам нужно знать основные установки, весь материал вы все равно не можете изложить. Сегодняшний доклад у вас является вводным для того, чтобы вскрыть большие залежи архивного материала, на которые вы натолкнулись и, как неоднократно заявляли, что встретили много нового. Я считаю, что за один вечер вы это новое нам покажете. Это новое вскрывает новые классовые отношения и сумму психологических сторон и красочных эпизодов. Я считаю, что больше одного вечера мы не можем вам уделить, до летних каникул очень мало нам осталось, а докладов осталось очень много, и я считаю, что мы сделаем все, чтобы не пропустить ни одной декады, и в каждую декаду поставим по одному докладу. На ближайшей декаде мы заслушаем ленинградского товарища — Петрушевского.

Следующий доклад проф. А.И. Яковлева назначается на 27 апреля.

НА ИРИ РАН. — Ф. 1. — Оп. 1. — Ед. хр. 8. — Л. 70—116. — Машинопись с незначительной рукописной правкой.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Тезисы к докладу «Восстание в Старорусских военных поселениях в 1831 г.» А.И. Яковлева
(по архивным материалам)

I

1. Характер традиционного объяснения истории александровских военных поселений в русской до-революционной и т.н. буржуазной историографии. Смысл и происхождение ошибочных предпосылок этой трактовки и ее идеологические презумпции.

2. Программа вскрытия социально-экономической динамики этих явлений: а) эволюция военно-служилого и поместного класса в XVI—XVIII в[в]. и смена правящих дворянских кругов в XVIII в., б) раздача населенных имений и ее прекращение^{1*} в 1801 г., в) экономические крестьяне (около 1 000 000 душ), оставшиеся за пределами раздачи, как соблазнительный объект для офицерско-дворянских вожделений, г) обострение забот о самообеспечении в династической среде императорской фамилии, шедшее вразрез с напором дворянских домогательств, д) неизбежность конфликта в этой области между родовым дворянством и династиею.

3. Характер положения экономических крестьян и их земельное обеспечение и концентрация. Сосредоточение больших масс их около^{2*} возле Новгорода.

4. Шаткость положения Александра в первые годы (1801—1811) и обострение опасности для него в 1805 г. и 1807—[180]8 гг. Роль гвардии с династической точки зрения. Записка Павла, ропот в придворной среде в 1807—1811 г[г]. из-за прекращения раздач населенных имений. Страх Александра перед собственной гвардией и рождение первой завязи военных поселений в 1801 г. на б[ывшей] территории польского государства.

5. Обострение вопроса об обеспечении офицерства и унтер-офицерства после наполеоновских войн в связи с вопросом о^{3*} демобилизации нескольких тысяч офицеров в 1815—1816 г[г].

6. Личность и историческая роль Александра. Южно-германская княжеская среда, с которой он был связан, и германофильские программы и настроения, которым он служил всю жизнь. Оценка

^{1*} Вписано от руки фиолетовыми чернилами.

^{2*} Вставлено над строкой.

^{3*} Вписано от руки фиолетовыми чернилами.

Александра в России и за границей. Презрительное отношение к нему в правительственных кругах Франции, Австрии и Англии.

7. Генерал Аракчеев в связи с той средой, из которой он вышел. Его роль в Гатчине, как органа надзора Екатерины, его деятельность в качестве военного министра и председателя департамента государственного совета. Заграничные походы 1813—1814 гг. и характер его связи с Александром. Организация Аракчеевым военных поселений, как средства расколоть офицерство и отвлечь его от увлечения либеральными и революционными идеями. Смысл положения поселенного офицерства и закрепощение ему б[ывших] экономических крестьян. Оценка самим Аракчеевым созданного им в военных поселениях положения и достигнутых им результатов, как контр-революционного отпора деятельности тайных обществ.

8. Общая оценка военных поселений, как гнезда военно-чиновничьей бюрократии, питомника и школы самодержавного чиновничьего класса, наложившего печать на последнее столетие существования императорской России до революции и питавшегося организовать контр-революцию.

Краткие тезисы к докладу «Восстание в Старорусских военных поселениях в 1831 г.» А.И. Яковлева (ко II и III частями)

II

Ход восстания в 1831 г. Сплетение в эпизодах восстания двух течений: а) психоза^{1*} страха перед неведомой эпидемией, усиленного неразумными и неосторожными действиями правительства, особенно самого Николая, б) восстание закрепощаемых поселенному офицерству крестьян против новых господ и роль женщин^{2*} в этом случае.

Ход восстания по округам: караби[не]рному^{3*}, артиллерийскому, принца прусского, короля прусского, имп[ератора] Австрийского и 10-го рабочего батальона.

Роль офицерства во время восстания. Перебрасывание восстания в помещичьи имения округи^{4*} и опасность для Новгорода и

^{1*} Вписано от руки фиолетовыми чернилами.

^{2*} Вписано от руки фиолетовыми чернилами

^{3*} Вписано над строкой от руки фиолетовыми чернилами.

^{4*} Вписано от руки фиолетовыми чернилами.

СПб. Страх перед распространением восстания на столицу у Николая и командующих генералов.

Оценка реальной опасности положения в июле и августе (1831 г.) и сравнение с положением 14 декабря 1825 г. и с Семеновским делом 1820 г. Политические мотивы восстания в среде военных поселян.

Показательное значение восстания 1831 г. и роль этого урока в дальнейшей политике николаевского царствования с точки зрения правящего класса.

III

Следствие над участниками восстания 1831 г. и экзекуция.

Личная роль Николая в следствии. Его приезд на место происшествия. Назначение «своих людей» и сосредоточение следствия в одной Новгородской комиссии. Путаница в загруженном делопроизводстве, переполнение мест заключения, смертность среди арестованных.

Секретные указы об ускорении следствия в связи с ликвидацией параллельно происходившего польского восстания и возвращение действующих поселенных войск. Передача следствия в руки аудиторов-столоначальников и механическое расписывание арестованных людей по разрядам.

Стремление соседей-помещиков и разных пройдох поживиться около восстания и заработать себе около него отличия и выгоды. «Секретное дело» кап[итана] Луцкого.

Требование Николая ликвидировать следствие к 12 час. 31 декабря 1831 г.

Экзекуция и его статистика (количество засеченных).

Характер Николая и правящих кругов этой эпохи царствования. Впечатление произведенное кровавой ликвидацией восстания на солдатскую массу и на офицерство.

НА ИРИ РАН. — Ф. 1. — Оп. 1. — Ед. хр. 8. — Л. 117—121. — Машинопись. Незначительная правка от руки фиолетовыми чернилами.

¹ Речь идет о работе ленинградского историка Павла Петровича Евстафьева (1895 — после 1941) «Восстание военных поселян Новгородской губернии в 1831 г.» ([М.]: Изд-во политкаторжан, [1934]. — 254 с.).

² Алексей Андреевич Аракчеев (1769—1834) — государственный и военный деятель, граф (1799), генерал от артиллерии (1807). Военный министр (1808—1810), председатель Департамента военных дел Государственного совета (с 1810). В 1815—1825 гг. пользовался особым доверием у императора Александра I. С 1817 г. являлся главным начальником военных поселений.

- ³ Михаил Михайлович Сперанский (1772—1839) — государственный деятель, граф (1839). Подготовил целый ряд проектов государственных преобразований, (важнейший — «Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России» (1803)). С 1810 по 1812 г. занимал должность государственного секретаря в Государственном совете. По поручению императора Николая I под руководством М.М. Сперанского было составлено «Полное собрание законов Российской империи» в 45 т. (1830), «Свод законов Российской империи» в 15 т. (1832) и др.
- ⁴ Вероятно, речь идет о генерале Павле Карловиче фон Ренненкампфе (1854—1918). В 1906 г. Ренненкампф командовал карательным отрядом при подавлении революционного движения в Восточной Сибири (Читинская республика, ноябрь 1905 — январь 1906 г.). Следовал со своим отрядом на военном поезде из Маньчжурии на соединение с отрядом генерала А.Н. Меллера-Закомельского, посланного для восстановления порядка на Транссибирской железной дороге, забайкальская часть которой находилась в руках революционеров. Восстановил сообщение Маньчжурской армии с Западной Сибирью.
- ⁵ Анатолий Михайлович Стессель (1848—1915) — генерал, комендант крепости Порт-Артур во время Русско-японской войны 1904—1905 гг. В 1906 г. был отдан под военный трибунал за решение сдать крепость японским войскам вопреки приказам командования.
- ⁶ Михаил Павлович Данилов (1825—1906) — генерал-адъютант (1878), генерал от инфантерии (1892), участник Крымской войны, усмирения польского восстания 1863—1864 гг. и русско-турецкой войны 1877—1878 гг. (отличился в бою под Плевной 28 ноября 1877 г.), член Военного совета (с 1903). В 1896 г. был назначен помощником командующего войсками Московского военного округа великого князя Сергея Александровича. Павел Федорович Данилов (1776—1833) — генерал-лейтенант. В кампанию 1808—1809 гг. участвовал во взятии Свеаборга. В 1813 г. принимал участие в осаде Данцига. В 1831 г. временно состоял военным губернатором Динабургской крепости, затем начальником округов военного поселения гродненского корпуса; в конце того же года «отличился мягким, разумным образом действий при усмирении бунта военных поселян и был произведен в ген.-лейтенанты» (Русский биографический словарь. — СПб., 1905. — [Т.]: Дабельовъ—Дядьковскій. — С. 81).
- ⁷ Сергей Иванович Маевский (1779—1848) — генерал, участник войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии. В 1824 г. стал начальником Старорусских военных поселений. Автор записок «Мой век, Или история генерала Маевского», извлечения из которых были напечатаны в 1873 г. в восьмом томе журнала «Русская старина» (*Маевский С.И.* Мой век, или История генерала Маевского, 1779—1848 / сообщ. Н.С. Маевский, предисл. и заметки ред., вступление С. Маевского // Русская старина. — 1873. — Т. 8, август. — С. 125—166; сентябрь. — С. 253—305; октябрь. — С. 427—464; ноябрь. — С. 754—781).
- ⁸ Петр Андреевич Клейнмихель (1793—1869) — генерал-адъютант (1826), протеже графа А.А. Аракчеева, с 1812 г. состоял при нем в должности адъютанта, в 1819 г. занял пост начальника штаба Управления военными поселениями. С 1835 г. директор Департамента военных поселений и Инспекторского департамента Военного министерства.
- ⁹ Русская старина. — 1873. — Т. 8, октябрь. — С. 439, 456, 458.
- ¹⁰ Елка-Ерофеев — сведения не обнаружены.
- ¹¹ Персонажи поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души».
- ¹² *Евстафьев П.П.* Восстание военных поселян Новгородской губернии в 1831 г. — [М., 1934]. — С. 5, 179.
- ¹³ В 1822 г. П.И. Пестель был переведен в Вятский пехотный полк, где в течение года навел образцовый порядок. Осенью следующего года император Александр I, осматривая полк, пожаловал Пестелю 3000 десятин земли.

- ¹⁴ Александр Леонович (Левонович) Даддани (Даддианов) (1800—1865) — князь. Сделал стремительную военную карьеру, дослужившись до звания полковника (участвовал в русско-персидской войне 1826—1828 гг. и русско-турецкой войне 1828—1829 гг.), был пожалован флигель-адъютантом к императору Николаю I и назначен командиром Эриванского карабинерного полка. В 1837 г. по личному распоряжению Николая I за злоупотребления во вверенном ему полку (солдаты подобно крепостным использовались в личном хозяйстве князя) был сослан в Бобруйск, где просидел в каземате крепости до 1840 г., когда его, лишив чинов, наград и княжеского достоинства, перевели на жительство в Вятку. Княжеский титул, звание полковника в отставке и награды были возвращены Александру Даддани уже при императоре Александре II.
- ¹⁵ Валентин Николаевич Бочкарев (1880—1967) — историк, доктор исторических наук. Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1906). Ученик В.О. Ключевского. Один из авторов т. V фундаментального издания «Отечественная война и русское общество, 1812—1912» (М., 1911). Приват-доцент (1915), профессор Московского университета (1917). В 1920-х годах преподавал в вузах г. Ярославля. В 1930 г. арестован по «Академическому делу». После освобождения преподавал в МГПУ. В 1938 г. являлся внештатным сотрудником Института истории АН СССР. *Соч.*: Вопросы политики в русском парламенте XVIII века: опыт изучения полит. идеологии XVIII века: по материалам Законодательной комиссии 1762—1768 гг. — [Тверь]: Октябрь, 1923. — 67 с.; Очерк русской истории: конспект лекций для вузов, партшкол и для самообразования. — [Тверь]: Октябрь, 1923. — IV, 5—156, [2] с.
- ¹⁶ Братья Орловы: Григорий Григорьевич (1734—1783), Алексей Григорьевич (1737—1808), Федор Григорьевич (1741—1796), Владимир Григорьевич (1743—1831) — представители дворянского графского рода.
- ¹⁷ Василий Иванович Семевский (1848—1916) — историк, доктор русской истории (1889), общественный и политический деятель, издатель. Основатель и редактор журнала «Голос минувшего» (1913—1916). Его перу принадлежит ряд работ по истории русского крестьянства, в том числе исследование «Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II» (СПб.: тип. Ф.С. Сушинского, 1881—1901. — Т. I. — ЛПЗ, [3], 504, II, [1] с.; Т. 2. — XLVI, 865 с.). С 1906 г. член ЦК Трудовой партии.
- ¹⁸ Речь идет о выступлении Семеновского полка 16 октября 1820 г. Прежний командир полка генерал Я.А. Потемкин был смещен, а на его место назначен ставленник А.А. Аракчеева генерал Ф.Е. Шварц.
- ¹⁹ В данном случае имя одного из предводителей крестьянского восстания в Орловской губернии в 1797 г. Емельяна Михайловича Чернодырова неверно указано как Павел.
- ²⁰ Сергей Петрович Трубецкой (1790—1860) — князь, полковник, дежурный штаб-офицер 4-го пехотного корпуса, участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов Русской армии, один из руководителей Северного общества декабристов.
- ²¹ Николай Михайлович Лонгинов (1780—1853) — действительный тайный советник, с 1812 г. занимал должность секретаря при императрице Елизавете Алексеевне (урожденная Луиза Мария Августа Баденская), супруге императора Александра I, неоднократно сопровождал ее в заграничные поездки. В 1840 г. был назначен в Сенат и членом Государственного совета.
- ²² Цит. по: *Евстафьев П.П.* Указ. соч. С. 21.
- ²³ Александр Христофорович Эйлер (1773—1849) — генерал от артиллерии, участник Отечественной войны 1812 г. В 1831 г. — начальник резервных батальонов новгородского военного поселения.
- ²⁴ Александр Христофорович Бенкендорф (1782—1844) — граф (с 1832), участник Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии,

- генерал от кавалерии с 1829 г., сенатор, член Государственного совета. С 1826 г. по указу императора Николая I занимал учрежденные в том же году должности шефа жандармов и Главного начальника III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии.
- ²⁵ Тиберий Семпроний Гракх (162 г. до н.э. — 133 г. до н.э.) — древнеримский политический деятель. В 132 г. до н.э. был избран в народные трибуны Римской республики. Провел земельный закон, согласно которому устанавливалась норма владения общественной землей на человека в 500 югеров (1 югер составлял $\frac{1}{4}$ десятины), владения семьи не должны были превышать 1000 югеров. Безземельные граждане получали из казны в наследственное пользование по 30 югеров земли, за которые они платили государству оброк.
- Гай Семпроний Гракх (153 г. до н. э. — 121 г. до н. э.) — древнеримский политический деятель, младший брат Тиберия Гракха. В 123 г. до н. э. был избран в трибуны и провел ряд законов, среди которых: хлебный, дорожный, судебный и целый ряд других.
- ²⁶ Емельян Иванович Пугачев (1742—1775) — донской казак, предводитель Крестьянской войны 1773—1775 гг.
- ²⁷ Работа «Былое и думы», написанная А.И. Герценом в жанре воспоминаний, впервые увидела свет в 1868 г.
- ²⁸ В Тильзите (в наши дни г. Советск в Калининградской области) 25 июня (7 июля) 1807 г. императорами Александром I и Наполеоном Бонапартом был подписан Тильзитский мир, по которому Россия признавала все завоевания Наполеона и водворенных им монархов, соглашалась на создание Великого герцогства Варшавского и присоединялась к Континентальной блокаде. Одновременно был подписан секретный трактат, по которому Россия и Франция обязались оказывать помощь друг другу в оборонительных и наступательных войнах.
- ²⁹ Чарльз Джеймс Фокс (1749—1806) — министр иностранных дел Великобритании в 1782, 1783 и 1806 гг.
- ³⁰ Так в тексте. Речь идет о конвенциях, заключенных в 1813 г. в Рейхенбахе. 14 (26) июня между Россией и Пруссией с одной стороны и Австрией с другой стороны была подписана конвенция, завершившая переговоры о присоединении Австрии к шестой антифранцузской коалиции. Во время переговоров в Рейхенбахе Британия подписала субсидные конвенции о союзе в войне с Наполеоном и британских субсидиях с Россией и Пруссией. Они были заключены 2 (14) июня и 3 (15) июня соответственно.
- ³¹ Жан Батист Жюль Бернарот (1763—1844) — маршал Франции (с 1804). В 1810 г. шведский риксдаг избрал его кронпринцем (преемником короля Карла XIII). В 1812 г. Бернарот порвал отношения с Наполеоном и вступил в союз с Россией, во главе шведских войск сражался на стороне шестой антинаполеоновской коалиции (1813—1814). После смерти Карла XIII в 1818 г. официально стал королем Швеции и Норвегии под именем Карла XIV Юхана.
- ³² Людовик XVIII, Луи-Станислас-Ксавье (1755—1824) — король Франции с 1814 (формально с 1795) по 1824 г.
- ³³ Первый раздел Речи Посполитой произошел в 1772 г.
- ³⁴ Алексей Александрович Завьялов (1861—1907) — писатель, выпускник Санкт-Петербургской духовной академии. Служил в Святейшем Синоде, где занимал должности прокурора и управляющего канцелярией Московской Синодальной конторы, был назначен императорским наблюдателем церковно-приходских школ. Им была написана магистерская диссертация «Вопрос о церковных имениях при императрице Екатерине II» (СПб.: тип. А.П. Лопухина, 1900. — II, 400 с.).

№ 9

Стенограмма обсуждения доклада Н.Г. Бережкова «Литовская метрика»¹ на заседании сектора «История СССР»² Института истории Академии наук СССР, 22 мая 1937 г.

СТЕНОГРАММА

ЗАСЕДАНИЯ СЕКТОРА ИСТОРИИ СССР 22/V-37 г.
Обсуждение доклада т. Н.Г. Бережкова «Литовская метрика»

Председатель — т. Иоаннисян.

ИОАННИСЯН. Какие вопросы имеются к докладчику?³

УСТЮГОВ. Как вы, Николай Георгиевич, объясняете такой беспорядочный порядок, если так можно выразиться, который наблюдается в книгах копий? Почему их не копировали так, как они были, а копировались в том виде, как они до нас дошли?

Н.Г. БЕРЕЖКОВ. Вы ставите очень хороший вопрос. Я шел от книг копий к подлинникам. Теперь, восстановив подлинники книг, надо перейти^{*} обратно к книгам подлинникам и рассмотреть их. Кое-что для этого уже сделано. Но этот вопрос^{**}, конечно, возникал и при самой работе. Во-первых, известную долю тут надо отнести на переплет книг конца XVIII в. Тут некоторые тетради попали не туда. Даже бывает так: вот знаменитая 9-я книга, — один из ее листов попал в другие книги. Но это, конечно, дело второстепенное, — неправильности переплета легко восстановить.

Но тут сказались и своеобразные приемы работы. Они, очевидно, очень стремились к сохранности самого содержания документа и не следили за тем, чтобы сохранить подлинники.

Во-первых, нужно отметить большую дефектность подлинных книг, которые дошли до составителей тома. Особенно показателен № 20. Когда в нем разберешься как следует, получается такое впечатление, что до переписчиков дошли книги, листы которых были

^{1*} Напечатано *поверх* другого слова.

^{2*} Напечатано *поверх* другого слова.

перетасованы, и они так ее и писали, не разобравши листов. Это один из приемов.

Затем есть такой прием: вот ряд тетрадей. На этой тетради они выписывают одну подлинную книгу, на эту книгу они выписывают вторую книгу, потому третий^{1*} подлинник, потом берут четвертую книгу и выписывают ее. Кладут сюда тетрадь, а то, что не успели дописать, они дописывают здесь, оставивши часть. Затем не успеют здесь дописать — дописывают здесь. Вообще тут целый ряд обстоятельств.

А.Н. СПЕРАНСКИЙ. Вы так догматичны в своих дальнейших тезисах. Когда вы говорите о погрешностях книг, вы останавливались только на одном оправдании: нет правил без исключения. Никаких дальнейших сведений о характере, о составе их не давали. Есть ли все таки какие-нибудь указания, объяснения происхождения этих книг наряду с теми систематическими сборниками, которые вы устанавливаете?

БЕРЕЖКОВ. Если позволите, я конкретно расскажу историю одной из этих смешанных книг. Вообще говоря, совершенно ясно, что «данины», «судовые»^{2*} справки» и дипломатические документы, — эти материалы совсем иной ценности в смысле необходимости длительного хранения, чем, скажем, «аренды». Сдали на откуп таможенные сборы, прошло несколько лет — и можно забыть, если он отчитался в сборе. Но вот характерно, что как раз книги аренд являются не менее устойчивыми. В двух из этих случаев мы имеем такую картину. Начинали книгу арендой, потом, очевидно, бросали и оставшиеся в книге листы стали исписывать другими документами. Было далее так: начали текущую^{3*} книгу аренды, потом, спохватившись, что не мешало и аренды за прежнее время записать, стали записывать их. И получился очень любопытный порядок, — подобно тому, как мы складываем документы: сначала идут более ранние документы, затем более позднего времени. Так их и переписали, и получилось шиворот-навыворот. Книги были смешанные, и порядок их тоже был смешанный.

А.Н. СПЕРАНСКИЙ. Это существовали книги или были отдельные документы?

Н.Г. БЕРЕЖКОВ. Опять, Александр Николаевич, коренной вопрос. Я так именно к этому и подходил и, если бы я говорил сейчас о своих ошибках, я бы об этом сказал. Это одна из моих преж-

^{1*} Так в тексте.

^{2*} Буква е дописана от руки фиолетовыми чернилами.

^{3*} Вставлено поверх строки.

них ошибок, которая заключалась именно в предвзято составленном мнении, что были только книги выдержанного типа. Что меня заставило пересмотреть этот вопрос? Во-первых, то, о чем я говорил. Я не имел права без достаточных оснований относиться к таким-то книгам, как к сборищу разнородных документов, набранных автором книг-копий и списанных книг. Такая задача им вовсе не ставилась: они должны были списать только подлинные книги.

Затем в отношении к этим книгам я просто поставил вопрос: жизненно явление это или нет? Слабы особенно книги аренд. Хранились аренды в довольно большом беспорядке. Книг этих очень немного, и я сам был бы рад, чтобы их не было, но показать^{1*} их существование заставило меня то, что я не им[е]ю права к какой-то части книги, как к конгломерату самостоятельно набранных переписчиками конца XVI в. документов только потому, что мне не нравится данный документ.

Конечно, эти книги так наз[ываемого] смешанного порядка очень легко расфасонить. Я этого не сделал. Конечно, к каждой книге смешанного типа будет дана аннотация, подробно^{2*}, обрисовывающая весь их состав и, если, паче чаяния, читатель признает, что это не смешанная книга, что ее нужно как-то исправить, по-моему, это методологически неправильно.

ПИЧЕТА. С большим удовольствием я слушал ваш доклад. Он является результатом громадной вашей работы, и очень рад, что Исторический институт в вашем лице имеет работника, который возобновил прерванную работу на[д] Литовской метрикой, которая, как вы совершенно правильно отмечали, является основным источником для изучения истории Белоруссии и Украины, и без которой истории Белоруссии и Украины, конечно, составить нельзя.

То, что вы сделали и то, прежде всего, что вы доложили, это громадная работа, которая, несмотря на некоторые ваши увлечения, как мне кажется, оставит громадный след в нашей науке, и вы ли или те историки, которые пойдут по вашим стопам, так как вы хотите вернуться к конструктивной исторической работе, — несомненно, будут продолжать это самое важное дело.

Вопрос, который вы поднимите сейчас, — вы единственный его ставите, насколько я знаю лично, в Польше все больше искали старых описаний метрик, и действительно в 1932 г. найдена была

^{1*} Вставлено по верх строки взамен вычеркнутого присутствие.

^{2*} Исправлено из подробная.

профессором Семецким опись метрик конца XVII в. — документ необыкновенной ценности и для вас в высшей степени ценный, — к сожалению, описание это не опубликовано и поэтому детально передать его значение я не могу, — но в других направлениях^{1*} в Польше работа не ведется. Вы совершенно правильно отметили, что Любавский⁴ и Довнар-Запольский⁵, которые работали над^{2*} литовской метрикой, в сущности, высказывали совершенно случайные замечания, которые вы отвергли.

Очень жаль, что вы, живя в условиях Советского Союза, не знаете работ советских историков. В частности, в 1929 г. известный медиовист проф.^{3*} Ясинский⁶ в изданиях Белорусской Академии Наук выпустил исследовательскую работу «Скарба^{4*}...^{5*} великого князя Казимира⁷». Он там становится на тот же путь, на который становитесь вы. И вот эта работа, которая детально изучала.....^{6*} Казимира, является пионерской в области критического изучения литовской метрики. Тем более это будет интересно и занимательно, что в некоторых основных своих положениях покойный акад. Ясинский и вы сходитесь, в частности, — о начальном периоде самой книги. Это одно.

Теперь разрешите сделать несколько замечаний по существу, по[-]моему, важных.

Первое замечание — это то, то нужно точно установить, что же собою представляет, установить точно терминологию наименования того государства, архив которого вы изучаете. Вы сами употребляете термин: великое княжество литовское. И другой термин — Литовско-белорусско-украинское государство. Я бы на различные термины шел, но, с моей точки зрения, для XV в. и начала XVI в. термин — Литовско-белорусско-украинское государство — является искусственным, ненужным, ложным. Я бы лично этот термин отверг. Здесь чувствуется не совсем желательный привкус. Я считаю, что для изучаемой вами эпохи все-таки остается один термин — великое княжество Литовское, как наиболее подходящий.

С другой стороны, если хотите оставить термин «литовско-белорусско-украинское государство», то надо в какой-то форме ска-

^{1*} Буквы -ни- вставлены над строкой от руки карандашом.

^{2*} Буква -д дописана от руки карандашом.

^{3*} В тексте пров.

^{4*} Так в тексте. Буквы -ар- вписаны карандашом.

^{5*} В тексте отточие.

^{6*} В тексте отточие.

зять относительно «жмудско-украинского государства», потому что жмудь занимала особое положение, и когда белорусско-украинские земли поделены были в начале XVII в. на воеводства, то жмудь сохранила свою самостоятельность — и в XVI, и в XVII вв. и никогда, как органическое целое, не сливалось с Литвой.

Вот, исходя из этих соображений, я думаю, что термин — [«]литовско-белорусско-украинское государство» я бы отбросил, как термин, совершенно не подходящий и не отвечающий пониманию государства, как такового.

Второй вопрос. Я лично считаю, что ваша оценка высказываний покойного проф. Любавского относительно Литовской метрики правильна. Мы с вами — ученики Тимофея⁸ Кузьмича и знаем^{1*} значение его работ для историков Литвы, великого княжества литовского. Только напрасно вы называете его историком Белоруссии. Никогда Любавский историком Белоруссии не был и не мог быть, и ни одной работы, кроме маленькой брошюрки — публичной лекции по истории Белоруссии — написанной с шовинистической точки зрения, — он не написал. Но вот две его работы основных — «Областное деление...^{2*}», «Литовско-^{3*}[«] и его лекции о^{4*} касаются великого княжества литовского⁹, как такового, а сюда входила и будущая Белоруссия, сюда входила будущая Украина. Так что специально истории Белоруссии он не давал, но, разумеется, его работы для истории Белоруссии имели большое значение. Так что называть его историком Белоруссии я бы не решился, и никогда, давая научную характеристику Любавского, я бы не назвал его историком Белоруссии, — если не считать брошюры лекции¹⁰ (он читал в 1918 г. эту лекцию в системе Белорусского университета), — лекции неудачной с точки зрения политической своей установки. Это второе замечание.

Третье замечание — относительно архива, о котором вы так много говорили. Конечно, в Литве было два архива.

Прежде всего, архив великого князя, который образовался в конце XIV в. Сюда относится образование государственного архива в конце XIV в. А я считаю, что архив Великого княжества литовского образован в 50-х гг. XVI в., а государственный архив — образовался во времена Казимира Ягеллоновича. Архив великого

^{1*} Далее вычеркнуто лично.

^{2*} В тексте отточие.

^{3*} В тексте отточие.

^{4*} В тексте отточие.

князя — это был архив, куда входили, во-первых, акты уний, затем общесеймовые перевилеи. Это основное. Эти книги находились в Скарбе. Кто заведывал господарским скарбом, мы не знаем, но когда должность проскарба появилась этим Скарбом заведывал сам великий князь.

Этот архив великого князя в течение XV в. и в начале XVI в. подвергался ревизии, затем он попадает в руки известного магната Николая Радзивилла¹¹. В 1651 г. выдан акт, по которому архив великого князя передается Несвижскому магнат[у]. Так как Николай Радзивилл был родным братом жены¹² Сигизмунда Августа III¹³ и был сторонником магнатского сепаратизма, то вполне понятно, что Сигизмунду Августу^{1*} передал ему архив, где хранились акты унии, — а они не хотели объединения Литвы и Польши. Вполне понятно, что несвижский магнат являлся сторонником сепаратизма, а они не были сторонниками сепаратизма в XVII в., и они являлись хранителями этого архива.

Затем архив этот после этого не возобновлялся и исчезает. Появляется государственный архив, но появление государственного архива связано с временами Казимира.

Мне казалось бы, что государственный архив, как таковой, надо разделить на несколько ветвей. Во-первых, государственный архив в смысле Литовской метрики в узком смысле этого слова. Затем я отношу сюда архив скарбовый. От него ничего не остается, но если принять во внимание ваши заявления, безусловно верные, то вы кладете начало, восстанавливаете тот Скарбовый архив, от которого ничего не осталось. Третий архив — это войсковой архив, от которого тоже ничего не осталось, но у нас остаются переписи 29, 69, 66. Это войсковые переписи являются не только военной переписью, но началом, частью войскового, военного архива. Четвертым архивом, который не входит в государственный архив, а занимает совсем особое место, является архив судебный, и тот факт, что с 1506 г. стали заводить особую книгу Судовых справ, является показателем того, что стали обеспечивать особое самостоятельное место для судебного архива.

Если вспомните статут [15]56 г. и повторение этого статута в трех редакциях, вы найдете в главе об организации земских судов специальное место о хранении судебных документов. Так что хранению судебных документов придавалось тогда огромное значение.

^{1*} Так в тексте.

Не приходится говорить о том, какое значение имеют юридические документы для суда. И вот эта тенденция сохранить судебные документы, документы, подтверждающие право владения земельного, право на^{1*} получение шляхетства и т.д. и т.д., — имела огромное значение. К этим документам относились с особой заботливостью.

Вы спросите, почему эти книги выделяются в начале XVI в., а не в XV в.? Это очень просто. Вчера вечером я довольно много работал над книгой Судовых справ и, переписывая ее, вспомнил старые свои занятия над этой книгой. Я заметил целый ряд явлений, которые и раньше бросались в глаза и теперь: это мобилизация земельной собственности, — мобилизация актов, мобилизация продаж крестьян и челяди и всяких колонов. По существу едва ли не половина книги Судовых справ занята всякими недоразумениями, которые разрешаются Маршалковским судом, на почве неправильного нарушения актов по продаже крестьян и по продаже челяди. Но все же чем объясняется? Тем, что хозяйство Литвы XV в. и хозяйство Литвы XVI в. это совершенно различные два момента. В XVI в. начинается тот процесс экономического развития, тот процесс объединения областей с центром, который оказался к началу XVII в. в московском государстве. Так что мне казалось бы, что, поскольку теперь начинает оживляться экономическая жизнь, создается масса интересных и спорных вопросов, ясно, что нужно было выделить все эти вопросы судебного характера, которые раньше имели второстепенное значение, — актов по продаже крестьян, может быть, там не было, — и их тогда выделили в особый список. Это для шляхетства, для землевладельцев имело громадное значение.

Мне кажется, но так стоит вопрос об архиве: государственный архив, судебный архив — отдельно, скарбовый архив отдельно, наконец, архив Метрики литовской. Может быть, мои соображения неправильны, но я нахожу здесь аналогию с тем, что по существу архивное дело в соседней Польше было организовано таким же образом, как и архивное дело в Литве. В этом отношении я нахожу полную аналогию между архивом польского короля и архивом великого князя литовского. Это вполне понятно: поскольку были общие условия хозяйственной жизни, постольку и социальная структура Литвы и Польши была одинакова. Польша опережала несколько в смысле развития шляхетства, Литва несколько отставала, но тенденция идеологического развития в Литве и Польше была одинакова.

^{1*} *Вставлено над строкой.*

Последний вопрос, который является очень важным и очень серьезным, это вопрос, составляющий существо вашего доклада. Я скажу, Н[иколай] Г[еоргиевич], прямо, что я не во всем с вами согласен и не во всем вы меня убедили. Я лично признаю и заранее с вами соглашаюсь, что то издание о литовской метрике — четыре тома, которые мы здесь издали, один том изданный Белорусской Академией наук, — это очень ценные документы*, но вырванные, случайные, которые большого научного значения не имеют, потому что только на этих документах ничего не построишь, и придется все равно обращаться в архив и сидеть над Литовской метрикой. Значит, издавая такие документы, надо держаться какого-то другого метода.

Мне кажется, тот план подготовки Литовской метрики, как вы предлагаете, — а именно разделить на несколько отделов, — совершенно правильным, — это есть рабочий план совершенно верный, который, если применить при издании Литовской метрики, он безусловно даст цельное и ясное представление о целом комплексе известных явлений. Если будете иметь под руками и «данины» и книги посольских справ, тогда нам не нужно будет обращаться к Литовской метрике, тем более, что за эту Литовскую метрику шла большая борьба, немало переломали копий.

Я, правда, не занимался Литовской метрикой в указанный вами период, — мои занятия литовской метрикой, главным образом, захватывали годы Сигизмунда II, начиная с 30-х гг. и кончая 70-ми гг., но те затруднения, которые каждый из нас встречает при изучении Литовской метрики, я почувствовал. Приходилось перечитывать бесконечное количество документов без пользы для той темы, над которой работал, время уходило. Но прочитавши документы, было совершенно невозможно разобраться. Бывали такие случаи, что документ носит одно название, а содержание в нем совершенно другое. Тут полагаться на заголовки невозможно. Так что каждый, кто работал над Литовской метрикой, встречал массу неприятностей. И у меня явилась мысль, что наступило время изучать Литовскую метрику как исторический источник, как проблему совершенно самостоятельного значения. Поэтому мне очень радостно было слушать сегодня, что эта мысль нашла свое осу-

* Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою Комиссиею. — Спб., 1903. — Т. 20: Литовская метрика. Отд. 1, ч. 2; 1910. — Т. 27: Литовская метрика. Отд. 1, ч. 1; 1914. — Т. 30: Литовская метрика. Отд. 1—2, ч. 3; 1915. — Т. 33: Литовская метрика. Отд. 1, ч. 3; Беларускі архіў. — Менск, 1928. — Т. 2: XV—XVI ст. — Л, 341, [3] с.

шествование в вашей работе, в которой вы так долго, так настойчиво, несмотря на неблагоприятные условия, занимались метрикой.

Здесь встает такой вопрос. Я думаю, что, когда вы говорите о литовской метрике, о ее составе, тут нужно провести дифференциацию между XV в. и XVI в. Это нужно сделать потому, что в XVI в. дело ведется систематично, а в XV в. менее систематично. Мне казалось бы, что самая структура великого княжества литовского XV в. и феодальная структура Литвы XVI в. не одна и та же. Во-первых, юридически и формально великий князь литовский до 1506 г. являлся неограниченным монархом во всех внутренних и внешних делах, в смысле раздачи земель. Великий же князь литовский без согласия Рады ничего не мог сделать. И литовское законодательство, литовская судебная политика принимают несколько иной характер. Если раньше читаешь книгу данины и никаких подписей, кроме писца, на ней нет, то документы с 1506 г. не считаются официальными, если не указано, что присутствовали воевода.....^{1*} и др. Для документов более раннего времени, и в особенности для эпохи Казимира Ягеллоновича, эта книга является не потребной.

Если принять во внимание, что деятельность великого князя в эпоху феодализма, когда областность была крайне развита, носила необыкновенно пестрый, как говорят в Белоруссии, «строгатый» характер, разносторонний характер, тут было трудно, пока функции государственные еще не сложились, завести такую стройную логическую систему, которая, по вашему мнению, должна была быть. Пестрота документов объясняется и сложностью, во-первых, самой жизни, тем, что хозяйственная жизнь пока еще довольно примитивна, дальше примитивных хозяйственных отношений сельское хозяйство не пошло, торговли нет, внутренний обмен весьма слабо развит. Правда, идут сношения с Крымом, с Москвой, — это нашло себе отражение. Поэтому, что самих документов было сравнительно мало, и такая дифференциация документов по отдельным рубрикам, как вы предлагаете, была совсем не нужна.

А если возьмете XVI в., то там жизнь крайне усложнилась. Там получается, конечно, другая картина. Ведь на всем протяжении Великого княжества Литовского и канцлер и подскарб.....^{2*} не имели фактически самостоятельных функций. Они не были министрами в нашем смысле слова — никогда не были. Они назывались

^{1*} В тексте отточие.

^{2*} В тексте отточие.

министрами, применяли этот европейский термин, по существу же никогда ими не были. Только гетман мог проявлять самостоятельность во время войны, но даже гетман не мог заботиться о состоянии армии, когда армия была в неприятном положении в войне. А по существу это были прикащики великого князя, который давал им поручения и они эти поручения выполняли, но в силу того, что это отражалось в ведомости^{1*} каждого лица, это не нашло отражения в книге. Если бы это была определенная функция у подскарба, если бы была определенная функция у канцлера и т.д., то получилось бы отражение этой функции, а поскольку этого не было, а только намечалось, то эта тенденция, по всей вероятности^{2*}, нашла себе отражение в Литовской метрике XVI в., а в XV в. такого разграничения функций во всяком случае быть не могло.

Я, к сожалению, сейчас не имею возможности свои некоторые наблюдения проверить на документах Литовской метрики, а потому должен был довольствоваться только тем описанием Литовской метрики, которое было составлено вами и выпущено в 1916 г.¹⁴ И вот я ссылаюсь на ту же самую 9-ю книгу, о которой вы говорите и которая является подлинной, как являются подлинными первые книги «Судовых справ». Я считаю, что 9-я книга Литовской метрики отличается необыкновенной пестротой своего содержания. Тут есть и «данины», тут и «судовые sprawy», — есть разрешение споров между крестьянами и прикащиками великого князя, есть и вопрос о крестьянских повинностях и т.д. В конце концов получается бесконечно много отдельных самых разнообразных вопросов. Это вполне понятно: это потому, что великий князь смотрел на государство, как на свою вотчину, как на свой домен. Это представление для того времени было вполне понятно и какой бы то ни было дифференциации тут не было и быть не должно.

Может быть, конечно, я ошибаюсь, но мне кажется, что вы несколько увлекаетесь в стремлении желаемое представить в качестве реального.

ВЕСЕЛОВСКИЙ. Я хочу выразить сожаление, что вы не включили в доклад образца реконструкции^{3*} хотя бы одной книги, чтобы можно было судить о конечном результате, к которому вы пришли, — хотя бы одну из древнейших книг: какой вид она получила.

^{1*} В документе ведомости.

^{2*} Слова тенденция, по всей вероятности, вставлены поверх строки.

^{3*} Вставлено поверх строки.

Чрезвычайно жаль, что вы не вложили ее в свой доклад. Дело в том, что только когда ознакомишься с какой-нибудь книгой, можно судить, на сколько процентов приблизились к истине.

БЕРЕЖКОВ. То, что я сейчас докладываю, это рабочий материал. Я покажу сейчас, примерно, что получается. Я могу показать только, в чем заключается эта реконструкция (показывает). Вот «Данина[»]. Вот такой характер листа этой работы.

Вот знаменитая 9-я книга. Чтобы ее реконструировать, пришлось вот что сделать.

ПИЧЕТА. Может быть, так и начать эту работу с древнейших документов? Начать копировать. Может быть, пока одну только.

БЕРЕЖКОВ. Но дело в том, что моя работа не дописана. Когда она будет дописана, все это будет членораздельно сформулировано.

ПИЧЕТА. Можно было бы выразить пожелание продолжать работу.

БЕРЕЖКОВ. Я говорил сегодня о принципах. Вот это шифр кни[ж]ки копий. (Показывает).

МАРКОВА. А более поздних документов не приходилось ли-стать?

БЕРЕЖКОВ. В пределах моего периода нет.

Крупных возражений против моей работы я не заметил. Что касается ссылки на проф. Ясинского, я очень благодарен. Это упреждение меня пристыдило, — что я этой работы не знаю. Извиняющие обстоятельства тут есть, потому что в 1926 г. я был очень далек от метрик. Хотя очень радуюсь, что два разных работника приходят к одному результату. Это лучшее подтверждение, что правильно велась работа.

Ваши соображения относительно выделения судного архива, скарбового и военного. Из военного я только знаю опись 29-ю, 56-ю и 67-ю. Ну, что же? Будем называть это отдельными архивами. Значит, то, что значитя вторым, будем называть судебным архивом, то, что значитя первым номером, будем называть скарбовым. Я не против этого. Но это самой схемы не меняет.

А затем — чем я увлекаюсь? Мне кажется, что я ничем не увлекаюсь. В частности, эта девятая книга, на которую вы ссылаетесь, самым подробным образом подтверждается мою точку зрения. За это я готов сколько-угодно биться. Это самая типичная книга «Данина», но не «перевилея». Я подчеркиваю, что тогда, с нашей точки зрения, дифференциация была недостаточна, но они в эту

книгу, которую называют книгой «данин», выносили я данину, а не «перевилеи».

Если там попало два-три арендных листка приблизительно из пятисот листов, примерно, 20 листов занято посторонними документами, — то это как раз то исключение, которое подтверждает правило. Так что здесь, мне кажется, я ничем не увлекаюсь.

А что касается вашего сообщения о[б] архиве великого князя, то оно, конечно, очень ценно, но оно касается другого архива.

ПИЧЕТА. Вы сказали, что государственный архив великого князя литовского. Я считаю, что это не верно. Этот архив называется архивом великого князя.

БЕРЕЖКОВ. Иными словами, вы хотите сказать, что эта древняя книга земельных данин принадлежала великому князю?

ПИЧЕТА. Нет, но государственного архива не было в XIV в.

БЕРЕЖКОВ. Я и говорю, что возник.

ПИЧЕТА. В 80-х гг. XIV в. Я говорю, что это не государственный архив, а архив княжеский. Здесь в тезисах у вас говорится, что в 80-х гг. XIV в.

БЕРЕЖКОВ. Это опечатка. Я просто констатирую, что хранение при канцелярии великого княжества литовского отдельных документов можно констатировать с конца 80 гг. XIV в. Факт тот, что эти документы, хранящиеся до конца XIV в. ...^{1*}

ПИЧЕТА. Сначала были в архиве великого князя. Потом они изъяли все акты польско-литовской унии.

БЕРЕЖКОВ. Вы знаете эту опись 70-х гг. XVI в., до этого времени хранившуюся отдельно в 12 ящиках и мешочках в государственном архиве, и в этой описи ряд документов, восходивших как раз к 70-м гг. XIV в. Они попали в государственный архив.

ГРЕКОВ. Надо признать, что Н.Г. Бережков работал над очень ценным материалом, и наш отдел Института Истории — Археографический Сектор должен этим воспользоваться. Был бы очень хорошо наметить для III пятилетки, что можно изучить из этого архива, — и включить в наш план начиная с 1938 г.

Тут как раз Ст[ефан] Бор[исович] [Веселовский] говорил, и у меня получилось такое впечатление, что когда берешь старое издание Литовской Летописи, то не знаешь, как за нее браться — с конца или с начала. Сейчас, после вашей работы, уже можно будет разобраться в этом.

^{1*} В тексте оптоиче.

Но, конечно, тут встает вопрос: Литовскую Летопись все равно нужно поднять. Может быть, в какой-то последовательности эту часть издавать. Часть, может быть, возьмет на себя Белорусская Академия наук.

ВЕСЕЛОВСКИЙ. Они боятся издавать.

ГРЕКОВ. Во всяком случае над этим надо подумать и в ближайшее время такой план представить — что можно было бы сделать: тематически или хронологически, или топографически — по архивным документам. Можно тематически — это ближе всего. Я ничего не предрешаю а говорю, что надо использовать вашу работу. Ваш доклад дал основание думать, что это так и будет сделано. Надо, чтобы на ближайшее время наш Археографический Сектор заготовил такой план. Это, я думаю, будет общее желание.

ПИЧЕТА. Все основные юридические нормы в первой редакции являются завершением тех документов, в которых юридическая мысль нашла отражение. Тут Литовская метрика является основным источником.

ГРЕКОВ. Они разбросаны в разных местах, — в статутах.

ПИЧЕТА. Поляки издали статут на русском и на латинском языках в 88 г. У нас есть в Библиотеке им. Ленина бесконечное количество литовских статутов. Записать работу по этим архивам в план* III пятилетки было бы очень хорошо.

ИОАННИСЯН. Я считаю, что мы сегодня заслушали очень интересный доклад. Тов. Бережкова мы знаем, как очень скромного человека. Он сегодня выступил с весьма интересным докладом, который поражает нас четкостью постановки вопросов и логической последовательностью, ясностью изложения. Видно с самого начала, что проделал он огромную творческую работу по реконструкции такого важного источника по истории народов СССР. Тезисы т. Бережкова так изложены, что являются образцом научной добросовестности — подробно и четко изложены. К сожалению, не все имели возможность читать развернутую работу в шесть печатных листов. Эта работа почти что написана*.

БЕРЕЖКОВ. Вчерне все сделано.

ИОАННИСЯН. В сентябре должна быть сдана в печать, значит, представить в Дирекцию должен т. Бережков в июле.

^{1*} *Вставлено над строкой.*

* См.: *Бережков Н. Г.* Литовская Метрика, как исторический источник. — М.; Л.: Изд. и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1946. — Ч. 1: О первоначальном составе книг Литовской Метрики по 1522 год. — 179 с.

ПИЧЕТА. Я бы считал, что, в виду того, что этот доклад имеет большой интерес для наших западных соседей, для наших коллег-историков, работающих в Белорусской Академии Наук, а также для наших коллег-историков из Украинской Академии Наук, то было бы полезно поставить доклад т. Бережкова в присутствии товарищей [из] Белоруссии. Целесообразность этого я связываю с предложением Бор[иса] Дм[итриевича] [Грекова] внести в производственный план 1937 г. исследование этих материалов Литовской метрики, т.е. определенной книги, наиболее интересной по своему содержанию, по линии изучения истории народов, по линии изучения истории эксплуатируемых классов Белоруссии и Украины. Так вот нам было бы очень желательно использовать эти алгебраические формулы, которые в эти кабалистические книги внесены, чтобы вскрыть на самом материале, — чем интересовался т. Веселовский, — и раскрыть хотя бы через один образцовый том дать новое разрешение издательской проблемы, как это предлагается в сегодняшнем, весьма интересном докладе, тов. Бережкова. Я это предложение Бор[иса] Дм[итриевича] Грекова поддерживаю, но вследствие того, что тут имеются некоторые политические серьезные соображения, которых мы самостоятельно разрешить не можем, желательно согласовать это дело с Белорусской Академией Наук и издать.

Я считаю, что т. Бережкову было бы очень интересно заслушать также и мнение специалистов-историков Белоруссии.

Разрешите на этом считать наши занятия законченными.

НА ИРИ РАН. — Ф. 1. — Оп. 1. — Ед. хр. 8. — Л. 38—55. — Машинопись с незначительной правкой от руки чернилами.

ПРИЛОЖЕНИЕ

О СОСТАВЕ ЛИТОВСКОЙ МЕТРИКИ XV—XVI ВЕКОВ.

Часть первая. 1440—1522 гг.

Краткое изложение доклада Н.Г. Бережкова.

1. Книги Литовской метрики^{1*}, сохранившиеся за XV—XVI века почти исключительно в копиях конца XVI века, являются основным документальным источником по истории Белоруссии и

^{1*} *Здесь и далее в тексте подчеркнуто красным карандашом.*

(до 70-х годов XVI века) Украины и очень важным источником для изучения прошлого Западной области РСФСР.

2. Существующие очерки и экскурсии о Л[итовской] метрике страдают чрезмерной общностью, не дают конкретной истории памятника, оставляют в тени вопросы его эволюции и содержат ряд неверных утверждений.

3. Отправной методологической ошибкою, обусловившею не-правильность многих традиционных представлений о книгах Л[итовской] Метрики, является игнорирование вопроса о степени соответствия книг —копий утраченным подлинникам, фактически равносильное ошибочному признанию, что книги-копии точно передают не только содержание подлинных книг, но и их состав, распределение документов между ними, структуру фонда.

4. Ошибочно признавая включение в одну и ту-же книгу разнородных документов «без соблюдения какого бы то ни было порядка» (Пташицкий)¹⁵, «в перемежку» (Любавский), «без всякого разбора» (Лаппо)¹⁶ органической чертой подлинных книг, а не приводящую чертую книг-копий, традиционные представления о книгах Л[итовской] Метрики тем самым закрывали наиболее^{1*} научно-обоснованный путь к четкой тематической ориентировке в материалах книг-копий: восстановление состава подлинных книг на основании специального анализа состава книг-копий.

5. Крупные дефекты публикаций книг метрики обусловлены равным образом тем, что публикации предпринимались без предварительного изучения вопроса о соотношении между копией и подлинником.

6. Книги-копии, воспроизводя с большей или меньшей полнотой содержание утраченных подлинных книг, не воспроизводят структуры фонда, органически сложившейся в процессе его возникновения и роста, и не заменяют ее какою-либо другой, сколь-нибудь отчетливой^{2*} и последовательно-проводимой системой расположения материалов. Материалы распределены между группами книг-копий по княжениям, но и от этой грубой хронологической группировки допущены отступления. В каждую книгу-копию, кроме очень немногих, списано несколько подлинных книг. В распределении подлинных книг между отдельными книгами-копиями и в

^{1*} Далее вычеркнуто обведенное красным карандашом рациональный, надежный.

^{2*} Вписано под строкой от руки красными чернилами; над строкой вычеркнуто вписанное от руки красными чернилами четкой.

расположении материалов в каждой книге-копии не выдержан ни хронологический [,] ни систематический порядок. Самая цельность подлинных книг далеко не всегда соблюдена: некоторые даны отрывками, в разных местах книг-копий, притом с нарушением последовательности отрывков, отвечающей составу подлинной книги.

Внешние признаки в книгах-копиях (воспроизводимые, впрочем не всегда, заголовки подлинных книг; заголовки составленные переписчиком; деление на тетради; смена почерков; и проч.) совершенно не достаточны для определения их состава; иногда заголовки, по своей недостаточности, имеют даже дезориентирующее значение, сообщая мнимое единство частям книги, в действительности сложным по составу. Но те же признаки в соединении со специальным подокументным анализом каждой книги со стороны формы, содержания и хронологии документов дают полную возможность:

а) расчленив книги-копии на воспроизводимые ими подлинные книги, фрагменты подлинных книг и обширные документы, хранившиеся до составления книг-копий отдельно,

б) восстановить состав всех тех подлинных книг, содержание которых сохранено книгами-копиями,

в) расположить восстановленные подлинные книги в последовательности, отвечающей процессу образования фонда путем постепенного нарастания.

8. По имеющимся данным, хранение при канцелярии в[еликого] княжества отдельных документов, зарождение государственного архива в этом смысле, может быть удостоверено с 80-х годов XIV века.

9. С начала 40-х годов XV века, с вокняжения Казимира, канцелярии стала составлять краткие реестры земельным пожалованиям и судебным решениям господаря и панов рады по земельным же главным образом делам, распределяя записи между реестрами по административно-территориальному признаку. Возникновение реестров надо поставить в связь с усиленной раздачей населенных земель в это время. Реестры являются зародышем будущих книг Л[итовской] Метрики.

10. Реестры 40-х и первой половины 50-х годов XV века позже были собраны в книгу, причем между реестрами были вписаны текстуально, а частью в кратком изложении, некоторые документы того же и более позднего времени, по 1475 год включительно, а также один более поздний (1463 г.) реестр относящийся к крайнему востоку тогдашнего Литовско-Белорусско-Украинского

государства, к территории теперешних Калужского и Тульского районов Московской области. Так возникла древнейшая книга Л[итовской] метрики — книга земельных данин и судебных решений Казимира (№ I), памятник первостепенного значения по истории литовско-белорусско-украинского^{1*} феодализма^{2*}, изученный до сих пор совершенно недостаточно. Более чем пятая часть содержания книги относится к Смоленской земле.

11. Существующее в литературе определение этого памятника как памятника, охватывающего своим содержанием «более чем сорокалетний» (1440—1484) период правления Казимира (Довнар-Запольский), является ошибочным. Другое определение, датирующее содержание книги 1440—1470-ми годами (Бершадский)¹⁷, формально правильно, но по существу и оно не вполне отвечает действительности, поскольку не проводит различия между основным, преобладающим содержанием книги и немногими вкрапленными в него документами более позднего времени. Более точное определение основного содержания книги (40-е и^{3*} первая половина 50-х годов XV века) вдвигает памятник в определенную историческую обстановку (кризис начала правления Казимира и ликвидация кризиса), ставит его в надлежащую перспективу к другим источникам, дает основания для суждения о степени полноты памятника и существенно влияет на методы и результаты его использования, как исторического источника.

12. Вторая половина 50-х, 60-е и 70-е гг. XV века, это — время большого пробела в материалах, даваемых книгами-копиями. Нет данных для того, чтобы с точностью установить, является ли этот пробел результатом утрат, понесенных метрикою за время до составления книг-копий, или результатом неполной сохранности книг-копий.

13. Начальной датой истории книг Л[итовской] метрики в той их общей форме, которая в основном сохранилась в течение всего последующего времени, т.е. как книг, заключавших (в отличие от ранних реестров) не краткие записи о состоявшихся актах, а полные тексты документов, является середина 1486 года. В июне этого года началось регулярное ведение таких книг трех категорий: книги посольства (№ 24, первая запись 1 июня), книги данин и

^{1*} *Вычеркнуто фиолетовыми чернилами литовско-белорусско-украинского.*

^{2*} *Стоит знак вставки и звездочка *, на левом поле фиолетовыми чернилами написано Литве, Белоруссии, Украине.*

^{3*} *Вписано от руки красными чернилами над строкой.*

судовых справ (№ 2, часть вторая, первая запись 3 июня) и книги аренд (№ 15, первая запись 7 июня). Персонально эта реформа может быть предположительно связана с деятельностью господарского писаря Федора Янушковича¹⁸. С того же года, с февраля, удостоверяется книгами-копиями регулярное ведение реестров «отправ» (т.е. денежных и вещевых выдач из ресурсов скарба, № 20); однако, хронологически — первый реестр отправ, сохраненный книгами-копиями, относится к немногим более раннему времени, к концу 1483 года (№ 19).

14. В связи с началом в 1486 году регулярного ведения текущих книг нескольких типов была произведена работа по внесению в книги документов, ранее хранившихся отдельно. В первую очередь эта задача была выполнена по отношению к документам ближайших предшествующих годов. Так возникли: книга данин и судовых справ за 1481—1486 годы (№ 2, часть первая), представляющая собою собственно не отдельную книгу, а первую часть той книги, которая затем была продолжена в качестве текущей книги, и книга посольств за 1479—1486 годы (№ 23).

15. Весьма вероятно, что поставленная в середине 80-х годов XV века задача собирания в книги ранее-возникших документов не ограничивалась ближайшими предшествующими годами, что она охватывала все правление Казимира, и что именно к этому времени надо относить составление во-первых указанной выше древнейшей книги данин и судовых справ (№ 1) и во-вторых сборника «старых докончаний» Казимира (№ 2), сохранившегося в дефектном виде. Прочая продукция работы середины 80-х годов по составлению книг ранее, возникших документов не сохранилось.

16. С вокняжением Александра¹⁹ (1492) были заведены новые книги разных типов. Такой порядок неизменно соблюдался и впредь: новый господарь — новые книги всех типов. Княжение Александра (1492—1508) представлено в Метрике: двумя хронологически-параллельными книгами данин, привилеев и судовых справ (№№ 3 и 4), книгою и небольшим сборником аренд (№№ 16 и 17), пятью книгами посольств, из которых четыре (№№ 25, 26, 28, 29) хронологически сменяют одна другую, а одна (27) является дополнением к очередной (26), и двумя книгами смешанного содержания (№№ 32—33).

17. С вокняжением Сигизмунда I²⁰ (1506) стали вестись вместо прежних общих книг данин, привилеев и судовых справ отдельно книги данин и привилеев и книги судовых справ. Княжение

Сигизмунда до начала канцлерства Ольбрахта Гаштольда²¹ (июль 1522 г.^{1*}) представлено в Метрике: пятью книгами данин и привилеев (№№ 5, 6, 8, 9, 10), из которых одна (№ 6) сохранилась не в копии конца XVI века, а в копии или переработке 1516-го или ближайших последующих годов; предварительным «реестром» данин и привилеев, сохранившимся в подлиннике (№ 7); двумя книгами судебных справ господаря и панов рады (№№ 11 и 12); двумя книгами маршалковского^{2*} суда, сохранившимися в подлиннике (№№ 13 и 14); книгою аренд (№ 18); серию реестров отправок (№ 21); двумя книгами посольств (№№ 30 и 31); и двумя книгами смешанного содержания (№№ 34 и 35). При Сигизмунде I более широко, чем раньше, но все же не вполне последовательно применяется деление книг на части подзаголовками, хронологически-ориентирующими в составе книг. Вообще же эволюция приемов ведения книг происходила гораздо медленнее, чем эволюция отдельного документа разных типов и видов.

18. Со вступлением в должность канцлера Ольбрахта Мартиновича Гаштольда (июль 1522 года) были заведены новые книги разных типов. С этого времени уже не только вокняжение нового господаря, но и смена канцлеров сама по себе стала считаться основанием к закрытию прежних книг и заведению новых. Вступление в канцлерство О.М. Гаштольда служит заключительной хронологической гранью предлагаемой первой части работы по восстановлению подлинных книг Л[итовской] метрики.

19. Результаты специальной работы по восстановлению подлинных книг Л[итовской] метрики опровергают традиционное представление о том, что при ведении книг Метрики «не было никакой сортировки» документов, что «в одну и ту же книгу вписывались вперемежку разнородные документы». С самого же начала ведение книг и во все последующее время проводилось четкое распределение документов по их содержанию между книгами нескольких типов. Отступления от такого распределения в общем незначительны и сводятся к тому, что

а) в отдельных случаях документ вписывался по той или иной причине не в ту книгу, к которой относится по своему содержанию,

б) последние листы некоторых книг (№№ 8 и 10) были использованы для записи разнородных документов,

^{1*} Вписано от руки красными чернилами над строкой.

^{2*} В тексте маршалковского.

в) существуют четыре (за изучаемое время) небольших книг смешанного содержания (№№ 32, 33, 34, 35).

20. Система распределения документов, современная возникновению подлинных книг Л[итовской] метрики, в основном соответствует различию между документами по их тематике как исторических источников. Восстановить состав подлинных книг Л[итовской] метрики и расположить их в порядке, соответствующем процессу постепенного образования фонда, значит тем самым восстановить организацию сохраненного книгами-копиями ценнейшего исторического материала наиболее отвечающую задачам его всестороннего научного использования.

21. Важнейший материал по истории всех элементов феодального общества в их взаимоотношениях сосредоточен в книгах даний и привилеев; в частности, эти книги являются основным (для изучаемого времени) источником по истории крестьянства. Книги судебных справ обрисовывают тот же круг отношений в несколько ином аспекте и служат, как исторический источник, необходимым дополнением к книгам данин и привилеев. Для изучения вопросов экономики большое значение имеют, на-ряду с указанными книгами, книги аренд (документы о сдаче на откуп торговых сборов, корчом и других доходных статей) и реестры отправ (записи о денежных и вешевых выдачах из ресурсов скарба с указанием источников поступлений). Материалы по истории международных отношений Литовско-Белорусско-Украинского государства даны с большой полнотой в книгах посольств. Важные документы, не подходящие или не вполне подходящие по своему содержанию к указанным типам книг (инвентари господарских имений, отчеты скарба, документы по обороне земской и проч.), находятся в книгах смешанного содержания; в эти книги внесены, кроме того, документы, не вписанные своевременно, по той или иной причине, в книгу соответствующего типа.

22. Восстановление подлинных книг Л[итовской] метрики является необходимой предпосылкой а) дальнейшего изучения Метрики как исторического источника, и б) научно-поставленной публикации материалов Метрики.

23. Непосредственное значение восстановления подлинных книг Л[итовской] метрики для использования материалов Метрики в исследованиях по истории Белоруссии, Украины и Западной области РСФСР заключается в том, что работа эта, оформленная, кроме текста исследования, также в виде систематического

подробно-аннотированного перечня восстановленных подлинных книг, с указанием их местонахождения в книгах-копиях, даст историку научно-практический путеводитель по материалам книг-копий.

Прилагается краткий перечень подлинных книг Литовской метрики, восстановленных по книгам копиям²².

НА ИРИ РАН. — Ф. 1. — Оп. 1. — Ед. хр. 8. — Л. 56—63. — Машинопись.

¹ Литовская метрика (или Метрика Великого княжества Литовского; от *латин.* *matricula* — канцелярская книга) является собранием материалов (тетрадей, книг канцелярии Великого княжества Литовского за XV—XVIII вв. с копиями всех документов), издаваемых от имени великого князя, рады, сеймов и подлежащих неограниченному по времени хранению. Наряду с этим, в ее состав входили и другие документы, в частности перевод ярлыков крымских ханов, списки с московских дипломатических документов, а также все документы депопроизводства.

Метрика послужила основой сначала великокняжеского, а затем и главного государственного архива Великого княжества Литовского. Документы метрики использовались всеми государственными органами, верховной властью, привилегированными сословиями, мещанами, магистратами, церковью и другими субъектами права. По запросу с документов метрики выдавались юридически заверенные копии.

² Подразделение Института истории АН СССР — сектор истории СССР до XIX в.

³ Краткое изложение доклада Н.Г. Бережкова публикуется в приложении.

⁴ Матвей Кузьмич Любавский (1860—1936) — историк, академик Академии наук СССР (1929; член-корреспондент с 1917). В 1901—1917 гг. профессор (с 1911 ректор) Московского университета. См. также примечание 9.

⁵ Митрофан Викторович Довнар-Запольский (1867—1934) — историк, этнограф, основоположник белорусской национальной историографии. Подготовил к изданию «Акты Литовско-Русского государства» (М.: Унив. тип., 1899. — Вып. 1. — XII, 258 с.; М.: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1897. — Т. 2. — XXIII, 570 с.), которые включали активные документы Литовской метрики.

⁶ Антон Никитич Ясинский (1864—1933) — историк-медиевист, член Чешской АН (1907), академик АН БССР (1928). См.: *Ясі́нскі А.Н.* Спроба Крытычнага вывучэння кнігі данін вялікага князя Казіміра // *Гісторыка-археалагічны зборнік.* — Менск, 1926. — Т. 2. — С. 155—205.

⁷ Казимир IV Ягеллончик (1427—1492) — великий князь литовский (1440), с 1447 г. — король польский.

⁸ Оговорка: Матвей Кузьмич.

⁹ См.: *Любавский М.К.* : 1) Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого литовского статута: ист. очерки. — М.: Университетск. тип., 1892. — [1998] с. разд. паг. ; 2) Литовско-русский сейм: опыт по истории учреждений в связи с внутренним строем и внешнею жизнью государства. — М.: Имп. о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1900. — [4]; 850, 232, LXXII с. ; 3) Лекции по древней рус-

- ской истории до конца XVI века. — [Изд. 3-е]. — М.: [М. и С. Сабашниковы], 1918. — [4], 306, VI с.
- ¹⁰ См.: *Его же*. Основные моменты истории Белоруссии: доклад чит. на Первом публичном заседании Белорус. науч.-культ. о-ва в Москве 1/14 июля 1918 г. — М.: тип. А.П. Яроцкого, 1918. — [2], IV, 7—23 с.
- ¹¹ Николай Кшиштоф Радзивилл Сиротка (1549—1616) — князь, надворный маршалок Литовский. Получил Несвежское магнатство.
- ¹² Варвара (Барбара) Радзивилл (Гошгальд) (1520—1551) — вторая жена Сигизмунда II Августа, сестра Николая Радзивилла.
- ¹³ Сигизмунд II Август (1520—1572) — с 1548 г. (формально с 1530) — король польский, с 1529 г. — великий князь литовский.
- ¹⁴ Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. — СПб., [1916]. — Кн. 21: [Книги Литовской метрики: книги Записей Литовских / приготовлено к печати С.К. Шамбинаго, Н.Г. Бережковым; предисл. и введение: Дм. Цветаев]. — XXVIII, 592 с.
- ¹⁵ Станислав Львович Пташицкий (1853—1933) — историк, филолог. Начальник архива литовской метрики при Сенате (1884), издал описание этого архива — «Описание книг и актов Литовской метрики» (СПб.: тип. Правительствующего Сената, 1887. — VIII, 280 с.). Приват-доцент по кафедре славянской филологии при С.-Петербургском университете (с 1894).
- ¹⁶ Иван Иванович Лаппо (1869—1944) — историк. Приват-доцент Петербургского университета (1903), профессор русской истории в Юрьевском университете (1905—1919). В 1921—1933 гг. приват-доцент Русского юридического факультета в Праге. С октября 1923 г. профессор Русского народного (позднее свободного) университета в Праге. Член Русской академической группы и заведующий Русскими курсами при Русской академической группе, организатор работы Русского исторического общества в Праге (1925—1940), член Славянского института. В 1933—1940 гг. — профессор университета Витаутаса Великого в Каунасе. Крупнейшими работами являются «Великое княжество Литовское за время от заключения Люблинской унии до смерти Стефана Батория (1569—1586)» (СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1901. — Т. 1. — [23], XVI, 780 с.); «Великое княжество Литовское во второй половине XVI столетия. Литовско-русский совет и его сеймик» (Юрьев: тип. К. Матиссена, 1911. — XII, [3], 624, [2] с.); «Литовский статут в Московском переводе редакции» (Юрьев: тип. К. Матиссена, 1916. — XXX, [2], 396 с.); издания Литовской метрики (СПб., 1903—1915. — 4 т.).
- ¹⁷ Сергей Александрович Бершадский (1850—1896) — историк-юрист. С 1878 г. преподаватель истории философии права в Петербургском университете, в 1883 г. избран приват-доцентом по кафедре энциклопедии и истории философии права, с 1885 г. утвержден экстраординарным профессором.
- ¹⁸ Федор Янушкевич — литовский господарский писарь (1486), маршалок волынский, староста луцкий (1506).
- ¹⁹ Александр Казимирович (1460—1506) — с 1492 г. великий князь литовский, с 1501 г. король польский, сын Казимира IV Ягеллончика.
- ²⁰ Сигизмунд I (1467—1548) — сын Казимира IV Ягеллончика, с 1506 г. король польский и великий князь литовский.
- ²¹ Ольбрахт (Альбрехт) Мартинович Гаштольд (1487(?)—1539) — Трочкий воевода, с 1522 г. — великий канцлер литовский.
- ²² Краткий перечень подлинных книг Литовской метрики 1440—1522 годов, восстановленных по книгам-копиям конца XVI века // НА ИРИ РАН. — Ф. 1. — Оп. 1. — Ед. хр. 8. — Л. 64—68. — Не публикуется.

№ 10
Стенограмма
обсуждения доклада профессора В.И. Пичеты
«Россия и Пруссия во время польского восстания
1830—1831 гг.» на заседании сектора
«История СССР» Института истории
Академии наук СССР,
16 октября 1937 г.

Институт Истории Академии Наук СССР
ЗАСЕДАНИЕ СЕКТОРА ИСТОРИИ СССР
16/X-37

Доклад проф. В.И. Пичеты на тему —

«Россия и Пруссия во время польского восстания 30—31 гг.»¹

Председательствует проф. В.И. Лебедев.

<.....>

В.И. ЛЕБЕДЕВ. Прошу задавать вопросы докладчику.

ГОТЬЕ. Вы, Владимир Иванович, упомянули о польском историке Токаше², которой пользовался документами польского генерального штаба войны 1831 г.^{1*} Меня очень интересует, почему ими никогда не пользовались хотя бы те официальные историки, которые изучали вопрос с русской стороны? Они особо где-нибудь хранились или попали за границу?

В.И. ПИЧЕТА. Судьба их такова. После того, как отступила польская армия в числе 728 полковников и т.д., весь этот архив был за границей. Потом все эти материалы находились в Польском национальном хранилище в^{2*}, а в 1925 году перевезены в Варшаву и составили фонд главных архивов.

ГОТЬЕ. Тот фонд, из которого вы черпали, это донесения Аллопеуса³?

ПИЧЕТА. Это фонд бывш[его] Министерства иностранных дел за 1830—[18]31 гг.^{3*}

^{1*} В тексте 1931 г., опечатка.

^{2*} В тексте отточие.

^{3*} В тексте 1930—[19]31 гг., опечатка.

ГОТЬЕ. Меня интересует: эта часть Архива министерства иностранных дел хранилась тогда в Петербурге, а теперь в Москве?

ПИЧЕТА. Сейчас в Архиве Октябрьской революции. Кроме того я пользовался архивом личной переписки Александра I с Нессельроде⁴. Этот фонд сохранился полностью и находится в разцовом порядке.

ГОТЬЕ. Почему вы там явились Колумбом? Дело в том, что в петербургский архив министерства иностранных дел допускались с очень большим трудом, и никто, очевидно, до него не додумался и не докопался. А в Москве он недавно.

ПИЧЕТА. В этом архиве я знаю такие дела: австро-русские дела, русско-французские и русско-английские. Эти материалы у меня собраны. Там замечательные вещи есть. Например, такой факт, что, когда для Пальмерстона⁵ была составлена специальная докладная записка о польской конституции, эта книжка в 39 страниц должна была доказывать Пальмерстону, что в сущности никакого нарушения конституции со стороны Александра I не было и Николая I, что это одни пустые слухи. Эта книжка была составлена, и Ливену⁶ было поручено разговаривать с Пальмерстоном и никаких собственных разговоров не вести, а только по этой шпаргалке. Только в одном экземпляре она находилась у Ливена и один экземпляр в министерстве иностранных дел. Она скопирована машинистками Архива Октябрьской революции. Это одно из замечательных открытий, которое мне пришлось сделать, работая в этом архиве.

БУШУЕВ. В каком отношении стоит сегодняшний доклад к вашей работе?

ПИЧЕТА. Очень извиняюсь, что в начале доклада я забыл это сделать и рад, что могу сейчас исправить эту ошибку. Моя работа складывается из двух частей. Первый том, который мною в последнее время закончен, дает общую картину состояния Литвы и Белоруссии накануне восстания 1830—[18]31 гг. Второй том состоит из трех частей: первая часть — русско-польские отношения начиная с 1801 по 1830 г.; вторая часть — Польша накануне восстания и самое восстание, и третья часть — восстание в Литве и Белоруссии, и четвертая часть — так наз[ываемый] западный комитет, ликвидация восстания; затем принципы русской политики [в] Белоруссии, в Польше и России. Это третья часть — ликвидация восстания, — приблизительно 12 печ[атных] листов мною уже написано.

БУШУЕВ. Касается ли вы вопросов экономических и аграрных в связи с ходом восстания?

ПИЧЕТА. Я дам подробную характеристику экономической политики Любецкого⁷. В изложении польской промышленности придется сказать более детально и подробно о Польском Банке. Это тем более легко сделать, что есть старые работы о Польском Банке и в 1936 году вышла одна работа о Польском Банке, которую я имел возможность перечитать, хотя вообще много польской литературы незнакомой мне сейчас. Затем положение крестьянства будет изображено. Нельзя говорить о польской революции и не говорить о сейме, а на сейме в феврале месяце руководитель польской партии демократической Шанецкий* поднял вопрос о том, чтобы барщину перевести на чинш⁸. Но это скромное разрешение крестьянского вопроса, которое могло бы привлечь в армию крестьян, было провалено польским сеймом, указавшим, что сначала нужно решать вопросы политические, а потом социальные. Так что шляхта не хотела ставить крестьянский вопрос во всей его полноте и широте. Это вопрос, конечно, кардинальный и основной.

Какие у меня источники? Материалы Сейма, где подробно довольно изложена вся история вопроса. Очевидно всю историю восстания 1830—[18]31 гг. и основные причины поражения его нужно связывать не только с внешним положением, но и с внутренним положением, с тем, что крестьянская проблема не была решена и крестьянская масса была против революции, она в ней не принимала участия.

МАРКОВА. Вы сказали, что восстание было слабо подготовлено и что революционные войска были плохо вооружены. Чем же объясняется то, что все[-]таки борьба с восставшими длилась очень долго, что 60-миллионное государство так долго не могло справиться с государством, в котором было всего несколько миллионов. Может быть, тут были еще некоторые моменты?

ПИЧЕТА. Не нужно забывать, что все-таки Константин Павлович⁹ создал польскую армию. Эта польская армия в тот момент, когда началось восстание, вся принимала участие в восстании. Эта армия сравнительно хорошо была вооружена, снабжена достаточно артиллерией и военными припасами, но битвы под Гроховым¹⁰ и Остроленко¹¹ фактически исчерпали все польские ресурсы и, в частности, военные ресурсы. Поэтому в дальнейшем, после Остроленко, в Польше замечается недостаток всего. При этом рас-

* В тексте Шалецкий. Ян Ольрых Шанецкий (1783—1840) — польский юрист и политический деятель. Во время польского восстания 1830—1831 гг. принадлежал к Патриотическому обществу, представитель сеймовой оппозиции.

ширить кадры основной польской армии революционное польское правительство не могло, благодаря отсутствию оружия.

МАРКОВА. Тем скорее можно было с ними покончить, а между тем с ними очень долго боролись.

ПИЧЕТА. Я вполне согласен, что с ними долго боролись. Это объясняется поразительным идиотством и глупостью генерала Дибича¹². Большого идиота трудно себе представить.

МАРКОВА. И русскому правительству и прусскому прежде всего важно было раздавить революционную Польшу. Так вот этот момент взаимоотношений Пруссии и России этого периода вашими материалами не освещен. Вы сказали, что Николай I и король прусский прежде всего хотели раздавить революционную Польшу. Освещается этот момент как-нибудь в материалах Аллопеуса или нет?

ПИЧЕТА. В той переписке, которая мною использована, имеется целый ряд указаний, в особенности после ноты французского посла о том, что, конечно, революционная Польша не может быть поддержана никем, потому что эти подданные нарушили долг присяги, и поэтому только один монарх может распорядиться, милловать или казнить по собственному усмотрению. Вот основная мысль, которая имеется в этой переписке, а в том смысле, как вы говорите, этого вопроса переписка не касалась. Не забудьте, что в Пруссии находилась Великая Польша, так наз[ываемое] Великое Княжество Познанское, которое тоже имело свою автономию на основании Венского договора¹³, и для прусского правительства важно было ликвидировать автономию в нашем Царстве Польском, чтобы затем ликвидировать автономию Великого Княжества Познанского. Так что солидарность действий здесь была.

Затем хочу отметить еще, что сказано было мне в частной беседе, — предупреждаю совершенно верный, вопрос А[лександра] Ант[оновича] [Савича]. Это то, что если будет восстановлена Польша, — сначала не соглашались восстановить Польшу целиком, пока думали только о русской Польше. Но само собою разумеется, что победительница Польши поставит затем вопрос и об остальной Польше. Так что вопрос этот для них важный. И Меттерних¹⁴ так и ставит вопрос, что нужно так покончить с Польшей, чтобы раз навсегда покончить с польским вопросом. Вот точка зрения Меттерниха по польскому вопросу.

МАРКОВА. Когда прекращены были операции Польского Банка по настоянию русского правительства, — в какой момент это было сделано?

ПИЧЕТА. Операции Польского Банка были частично прекращены с момента начала польского восстания, т.е. с ноября месяца, после ноты Николая I от 29 ноября, а полностью были прекращены, когда был наложен секвестр — в марте месяце 1831 г. А в апреле 1831 г. Лабенский выступает и путем требования выдать ему из Польского Банка его вклады хочет сорвать этот секвестр.

МАРКОВА. Я этот вопрос задаю потому, что из одного из первых писем Николая I к Дибичу в январе 1831 г., примерно, он пишет, что Пруссия послала в Польшу 120 слитков в 68^{1*} золотом¹⁵. Что это значит?

ПИЧЕТА. Эти слитки, хранимые на депозите в Гамбурге. Эти посылки прошли через Берлин и берлинское правительство; несмотря на предложение русского посла Аллопеуса, эти слитки не были конфискованы: Письмо по этому поводу к Дибичу я хорошо знаю. Затем была по этому поводу переписка между Аллопеусом и Ансиллоном¹⁶.

САВИЧ. У вас очень интересный и ценный материал, которого я на две трети не знаю. Не удалось ли вам установить в той переписке, которую вы рассмотрели, указаний на то, что ставился вопрос о территориальном разграничении в первый момент восстания?

ПИЧЕТА. Насколько я знаю по этим материалам, этот вопрос не поднимался ни прямо ни косвенно революционным правительством. Ведь с ноября месяца началось восстание, но поскольку Хлопицкий¹⁷ взял дело в свои руки, он задушил буржуазную массу, которая выступила, и начал переговоры с Николаем I. Хлопицкий пальца о палец не ударил, чтобы привести армию в боевую готовность, — настолько эта партия не хотела войны. Она хотела только, чтобы была конституция 1815 года.

САВИЧ. Я не знаю только, насколько освещено это в вашем материале, а по[-]моему такой вопрос можно ставить. Помните, Австрия в первый год, когда началось восстание, хотела поставить польским королем какого-то эрцгерцога.

ПИЧЕТА. Вопрос о австро-польских отношениях гораздо сложнее. Австрия действовала так. Все, что делало русское правительство в отношении перлюстрации писем, запрещения посылок и т.д., делала и Австрия. Тут замечательное сходство. Разница только одна, — что прусское правительство посылало адресату письмо по снятии с него копии^{2*}, а австрийское правительство посылало

^{1*} В тексте отточие.

^{2*} Слова письмо, по снятии с него копии вставлены поверх строки.

адресату только копию, а письма адресат не получал. Руководителем австрийского правительства был князь Кон. ...^{1*} Чарторьский¹⁸, родной брат князя Адама Чарторьского¹⁹, и первое время шли переговоры о том, чтобы посадить на польский престол, когда война кончится удачно, одного из австрийских эрцгерцогов, а именно второго сына австрийского императора Франца²⁰. Этим объясняется, и почему сначала Меттерних не так рьяно действовал, как действовал после, когда выяснил, что это невозможно, потому что этот проект встречает протест со стороны Николая I. По этому поводу есть большая нота^{2*}, где говорится, что и прусское правительство относится к этому проекту более чем враждебно, не допуская возможности усиления Австри[и]. Когда же началось движение в Ломбардии, Меттерниху пришлось весь этот вопрос снять с очереди и стать на точку зрения подавления польского восстания.

САВИЧ. А нельзя ли так объяснить, что отношения с Австрией испортились тогда, когда польское правительство приняло уже ярко революционный характер, когда вошел в него Лелевель²¹?

ПИЧЕТА. Ведь Лелевель вошел когда? Когда поляки взяли Княжевичи-Плотвы. Валецкий подчеркивал бескровность польской революции, и эта бескровность вызывала симпатии со стороны и феодального общества и общества буржуазного. Августовские события (17 августа)* — это момент критический. Когда наступил трудный момент для поляков, позиция Австрии становится совершенно ясной.

ЛЕБЕДЕВ. Перейдем к высказываниям по докладу. Кто желает получить слово.

ГОТЬЕ. Я с большим интересом прослушал, Вл[адимир] Ив[анович], ваше сообщение, тем более, что оно освещает ряд вопросов, к которым в обычных своих занятиях не всегда подходишь. Мне кажется, что вы совершенно ясно и картинно осветили отношение прусского правительства к польскому правительству и польскому вопросу в эти критические годы. Вот это постоянное участие Пруссии, мне кажется, отражается и в географии этой войны. Первый момент — это попытка натиска на Варшаву, которая кончилась крахом,

^{1*} В тексте отточие.

^{2*} В тексте отточие.

* Эпизод польского восстания 1830—1831 гг. 17 августа 1831 г. генерал Я. Круковецкий, назначенный сеймом главой правительства и получивший диктаторские полномочия, запретил Патриотическое общество. Деятельность общества дала толчок к мощному выступлению народных масс Варшавы (15 августа 1831 г.).

затем топтание на месте и вторая попытка — Остроленко, окончившаяся стратегической неудачей, как вы совершенно верно отметили, отвечая на вопрос, по удивительной глупости Дибича. Дибич был ликвидирован вскоре после Остроленко холерой. Мне бросается в глаза здесь самый театр войны. После Остроленки Паскевич²² взял другое направление. Все происходит на правом берегу Вислы, на территории, которую мы хорошо помним еще по империалистической войне, — на территории очень неблагоприятной для каких бы то ни было действий: узкая территория между прусской границей и Вислой. Если бы не было там того, о чем вы подробно нам рассказывали, то тут понятно всякое пользование рядом лежащей прусской территорией. В Пруссию граница закрыта, — войска русские не могли пройти к торновским мостам. Проход Паскевича мог быть организован только в виде тех обстоятельств, которые вы нам описали.

Затем у меня, Вл[адимир] Ив[анович], есть еще вопрос, на который может быть, ответите в вашем заключительном слове. Совершенно верно и вы отметили и другие отмечали, что революция мало затронула массы народа. Массы народа представлены были прежде всего кадровой армией польской, которая была организова[на], как вы верно отметили, Константином Павловичем. Так что людского фонда на первое время хватило. А дальше как? Может быть, вы осветите этот вопрос: каким образом пополнялась польская армия дальше. В какой мере привлекались крестьяне? Это должно было в конце концов сказаться на окончании войны: Во Францию выехало 728 полковников и 103 офицера. А вот солдаты, бойцы вернулись сюда?

ПИЧЕТА. До единого.

ГОТЬЕ. Так же как и бойцы, бывшие в корпусе^{1*} и т.д. Как с ними поступило правительство Николая I по отношению к нижним чинам польской армии? В своем окончательном ответе вы, может быть, этот вопрос осветите.

У меня получилось общее впечатление такое. Как иногда противоположные черты сходятся в политике одних и тех же государств. Конечно, Англия едва ли могла не воспользоваться какими-то обстоятельствами, которые не позволяли принять активное участие. Но это вождение за нос поляков со стороны Пальмерстона чрезвычайно интересно. Не придает ли это ясность и нынешней английской политике?

ПИЧЕТА. Комитет по невмешательству.

^{1*} В тексте отточие.

ГОТЬЕ. Во-вторых, эта поразительная бессовестность прусского правительства. Разве не напоминает эта политика, политику Бетмана-Гольвега, который говорил о «куске бумаги»²³. Эти черты политики так и проходят красной линией.

А.И. ЯКОВЛЕВ. С большой нерешительностью хочу сделать несколько замечаний, потому что благодаря недоразумению относительно часа начала вашего доклада, я не слышал первой половины его и, может быть, попаду впросак.

В вашем докладе значительным пробелом мне кажется то, что вы берете эти факты в узких пределах восстания, между тем для общей характеристики позиции взаимоотношений, как Николая I, так и восставших против него поляков, необходимо вопрос взять шире в обе стороны: и вглубь, опускаясь, по крайней мере, до Венского Конгресса, и вперед до 1863 г., потому что повторялась схема отношений приблизительно одинаковых, с некоторыми вариантами. Может быть, это были в первой половине вашего доклада.

ПИЧЕТА. Не было.

ЯКОВЛЕВ. Тогда позвольте развить несколько соображений по этому поводу. Восстание было, конечно, результатом политики Николая I. Если помните разговоры, которые вели в сейме в 1819^{1*} году, то там это восстание было предсказано почти год в год. Напомните разговор Паскевича с каким-то генералом Николая, когда Паскевич спрашивал: «Что ты думаешь об этой политике Александра?», и тот ответил: «Ты будешь братъ штурмом Варшаву своей дивизией^{2*}». Этот разговор попал к Шильдеру²⁴. И тот, кто это записал, говорит, что ошибка была только на три года, потому что братъ Варшаву пришлось раньше, и брал Паскевич не с дивизией, а с целой армией, которой он оказался главнокомандующим в этот момент²⁵.

Так вот эта политика Николая I и была той основной ошибкой, из которой проистекало все дальнейшее несчастье и для Польши и для России, которая была, благодаря остроте польских отношений задержана в развитии на той низкой ступени, на которой она находилась после Венского Конгресса. Эта мысль, между прочим, есть и у Герцена, — что порабощение Польши отразилось на крепостном строе в России, поддержало его.

В дополнение к этому общему замечанию я прибавил бы еще две-три фразы, чтобы развить это соображение.

^{1*} В тексте 1919 году, опечатка.

^{2*} Вставлено поверх строки.

Александр I любил витийствовать относительно своей мудрости в польских делах и говорил: «Вот как я хорошо устроил западную границу», напомним одну сцену из записок Михайловского-Дан[илевского]²⁶. Когда они проезжали в 1819 г. вместе с царем из Пруссии в Польшу после смотра за обедом Александр вдруг перестал есть и стал говорить об устроенной им политической границе на западе. «Если произойдет восстание поляков, то произойдет в Австрии — в Галиции или в Пруссии — в Познани, а у нас такое восстание невозможно». Вот это общее понимание дела, эта необыкновенная бестолковая политическая граница, которая там была устроена, с одной стороны, тем, кто был ею доволен, а с другой стороны, понимание дела тем, кто от здравого солдатского смысла понимал и предвидел эту катастрофу. Вот, мне кажется, можно было бы это развить на материале, который вами представлен.

В-третьих, по первому разделу Польши Польша была расчленена. Пруссии нужно было устроить Польский коридор, затем расширить восточную систему, территорию хинтерланда²⁷. Но, как всем известно, несчастье Польши проистекало уже в результате русско-турецкой войны. Но если пойдем на 60 лет глубже, в эпоху первого раздела Польши, если и остановимся на промежуточном моменте, скажем 1812—[18]15 гг., эпохи выступления Александра I, то здесь мы видим нагромождение ошибок не случайных, а которые прямо связаны с немецкой окраской всей политики того времени. Эта немецкая окраска особенно усилилась при Александре I и снова получила свои дополнительные немецкий отклик в политике Николая I, который изображал из себя почти что орденосца прусского короля, все время предлагая ему свои услуги. Немножко позднее, в 1831 году он посылает к своему тестю кого-то из крупных генерал-адъютантов и предлагает 200 тысяч войск на случай, если придется усмирять Францию. На это пруссаки гордо отвечают, что 200 тысяч им не надо, а 50 тысяч, пожалуй, они возьмут. И вся политика строится на том, чтобы как-нибудь угодить и помочь Пруссии. Тут не только родственные отношения, а сыграла роль и очень сильную роль вся германофильская династическая политика этих десятилетий, политика, почти непостижимая, потому что Александр I довел дело почти до взрыва. Не умри он в 1825 г., вероятно, пришлось бы видеть результаты этой политики на петербургских улицах.

По[-]моему такую общую картину надо было бы, с одной стороны, иллюстрировать вашим ценным и интересным материалом, а, с другой стороны, может быть, ее проверить или поправить.

Вот эта германизация политики, роль прислуживания Пруссия не мог[л]а быть только результатом одной глупости. Недаром Соловьев²⁸ в статье, в свое время произведшей впечатление бомбы, бросил такую мысль, что Александр I был враждебен России, что вся политика его направлена на то, чтобы искусно, насколько возможно, как самодержцу, послужить той стихии, соседней нам. Эта мысль недвусмысленно сквозит у Соловьева. Ключевский²⁹ говорит, что Соловьева книга³⁰ — это памфлет. Хотя в его книге 400 страниц, ее можно прочесть при некотором прилежании. Она выдержала два или три издания. Показывается изменническая роль Александра, фальшивая его позиция, целый ряд ложных мер, от которых его предостерегал^{1*}: «Что вы делаете с этой границей? Вы готовите себе удар со стороны Пруссии».

Здесь единодушно^{2*} все костят Дибича: идиот и идиот. Дибич не идиот. Он показал себя в турецкой войне, как замечательного полководца. Тулевч.....^{3*} кампания и Адрианопольский мир — это результат тонкого ума³¹. Он не был фаворитом. Эта фигура в некоторых отношениях очень замечательная и небывалая даже, может быть, в русской военной летописи. Во-первых, немец по происхождению, попавший на русскую службу, не зная русского языка, он выучился здесь по-русски. Затем это человек с такими отрицательными достоинствами, с которыми карьеры не делают: он обжора и пьяница. В 30 лет он растолстел так, что не мог садиться на лошадь — его сажали. Но в военном деле находчивый. Его сообразительность была такова, что перед ним отступали наиболее^{4*} крупные военные его времени. И вот его Адрианопольский мир, его переход через Балканы с ничтожными силами, разгром турецкой армии — это же все дела, которым мог бы позавидовать Румянцев³².

А тут с ним что-то случилось. Я читал переписку Дибича, — она производит впечатление каких-то психических переживаний. Он пишет: «Уберите меня, — я не могу здесь воевать». Он на голову разбил поляков и вдруг остановил армию. У него были свои соображения. Он чем-то был расстроен.

Война ли ему казалась возмутительной или переживал душевный кризис. Он, между прочим, только что потерял жену и эта потеря на него подействовала. Но Дибич не идиот и не дурак, а фельд-

^{1*} В тексте отточие.

^{2*} Напечатано *поверх* дружно все.

^{3*} Так в тексте.

^{4*} Напечатано *поверх* другого слова.

маршал, каким был раньше и тут был на высоте своего положения. Это такая загадка, для которой до сих пор не найдено решения.

Если возьмем биографию Дибича, написанную Ф.....^{1*}, то он пишет, что тот умер в результате своей неводержанности. Ходила версия даже в петербургских кругах другая, — что он умер потому, что [император] написал ему письмо, где говорит: «Умри, Дибич!» и Дибич отравился. Шильдер эту версию не принимает. Указывается, что он умер от холеры, но странно, что слишком в короткий срок: в 3 часа он отдавал распоряжения, а в 7 часов был уже мертв.

Я не хочу углубляться в детали, но мне кажется, что вопрос о позиции Дибича не может быть решен такой простой формулой в одном категорическом ответе. Было и такое объяснение, что будто бы в польской армии у него был незаконный сын и, боясь за него, он решил не действовать. Когда было наступление на Варшаву, если припомните ситуацию, может быть, согласно той мере, которую должны были принять поляки, вина Дибича в том, что он, успев добраться авангардом до моста через Вислу, не захватил моста.

Вот этим я заканчиваю мои частные замечания и хочу обратить внимание ваше еще на одно соображение, которое в том, что я имел удовольствие слышать в вашем докладе, не фигурировало.

Когда говорят, что восстание должно было перекинуться в Австрию, должно перекинуться в Пруссию, то надо было бы иллюстрировать это цифрами. Мы получили из общей польской территории 3 миллиона, Австрия получила 10 с половиной миллионов, а Пруссия 5300 тыс. Так что кипели только три миллиона, а остальным десяти миллионам в Австрии неудобно было восставать, и не одного восстания там не было, — Австрия сумела с ними там ладить. Восстание в Пруссии тоже было невозможно, — Пруссия свои пять миллионов так стерегла.

ПИЧЕТА. Вы ошибаетесь, Алексей Иванович.

ЯКОВЛЕВ. Я говорю это не о том, что эти цифры у вас не фигурировали в докладе для иллюстрации, а к тому, что при учете того, могло или не могло перекинуться туда восстание, надо было иметь их в виду.

В.И. ПИЧЕТА. (Заключ[ительное] сл[ово]). Я очень благодарен за ценные замечания и указания, которые приму во внимание при написании других частей работы. Прежде всего, скажу относительно отдельных замечаний Ю.В. Готье. Совершенно вер-

^{1*} Так в тексте.

но, что никаких попыток поднять какое-нибудь движение к югу от Варшавы не было. Я объясняю это вот чем. Во-первых, после Остроленко была попытка направить корпус Дверницкого³³, чтобы поднять восстание на Волини и в других местах, чтобы таким образом расширить территориальную базу восстания. Что почва здесь была в известном смысле подготовлена и что революционные классы были на стороне восставших, это вне всякого сомнения, но благодаря тому, что это кончилось неудачно, — около Ровно Дверницкий был разбит и ему пришлось эвакуироваться в Галицию, — это предприятие кончилось неудачей.

После Остроленко корпус Хлоповского³⁴ перебрасывается в Литву, и цель всех стратегических операций Хлоповского заключалась в том, чтобы взять Вильну. Ведь Рига — Вильно — это был основной путь сообщения русской армии с Польшей. Взять Вильну — это взять основной путь. Но вся эта попытка Хлоповского и Гелгуда³⁵ взять Вильну была неудачна. И когда в июне месяце кампания Хлоповского и Гелгуда кончилась неудачей, они перешли на территорию Пруссии. Это было полной победой русской армии.

Так что здесь попытки были, но только на других фронтах, — попытки расширить территориальную базу восстания. Конечно, поляки прекрасно понимали, что привлечение сюда, Литвы, Волини, как раз тех областей, которые до сих пор не были затронуты восстанием, в значительной степени усилит армию.

Второй вопрос относительно набора, относительно пополнения кадров армии. У польского революционного правительства сначала была мысль, приблизительно, в январе месяце, когда попытка Хлопицкого, Чарторысского и других помириться с Николаем I кончилась неудачно. Николай I сказал: «Не миритесь, а подчинитесь, и я вас буду судить». И все стали готовиться к войне. Тогда вопрос о кадрах встает вплотную.

В 1908—[19]09 году был опубликован документ, — проект посполитова рушения, т.е. набора армии из крестьян. Это проект очень большой, подробно составленный. Он создан был фактически польским революционным аристократическим правительством, но не был потом приведен в исполнение. Почему? Потому что первые попытки рекрутских наборов с самого начала дали отрицательный результат. Помещики насильно поедали крестьян, а крестьяне убегали — и даже убегали и в Австрию. А когда руководитель демократической партии во главе с Лелевелем подняли в сейме крестьянский вопрос — в очень скромной форме, а именно

о переводе барщины на чинш, то этот проект был там провален. Отсюда понятно, что вооружать крестьян, давать им в руки оружие — это значит создавать почву для вооруженной борьбы против самих помещиков. Это одна из причин, которая тоже мешала пополнению кадров армии. Так что фактически кадры армии были очень небольшие и во время войны они увеличились на очень небольшое число. Но я не считаю, что польская армия находилась в отчаянном состоянии, — я считаю, что она могла оказаться победительницей. Мое глубокое убеждение, что при разрешении крестьянского вопроса в интересах крестьянства. Так как этого не было сделано, то Польша оказалась побежденной.

Теперь скажу по вопросам А.И. Яковлева. Все эти вопросы, которые вы поднимаете, были в моем аспекте, я с ними знаком, но я считал, что, поскольку эта глава составляет часть моего отдела под названием — «Русская политика и европейские державы во время польского восстания 1830—[18]31 гг.», поскольку все вопросы о русско-польских отношениях с 1801 года и Венского конгресса будут предметом особого изложения, то мне казалось, что, если я буду касаться всех этих вопросов, то это еще удлинит мой доклад. Я согласен, что целый ряд вопросов здесь совершенно не разрешен, потому что я не касался внутреннего положения Польши, а исключительно занимался только вопросами внешней политики. Такого рода постановку вопроса не правильна, но поскольку это не есть самостоятельная отдельная работа, а только часть предполагаемой работы, в которой все эти вопросы будут рассмотрены, то я позволил себе этих вопросов здесь не касаться.

Равным образом считаю совершенно нужным и правильным рассмотрение периода от 1831-го до 1863 года. Это, во-первых, период очень интересный, как продолжение революционной борьбы, правда, не в виде массовых восстаний, а в виде народных местных восстаний, чтобы наконец, вырасти в мелко-буржуазное восстание 1863 г.[.] так что это вопросы очень важны и интересные.

Что касается политики Александра I в отношении Польши, то почему поляки так враждебно относились к Александру I? Это объясняется тем, что Александр давал им обещание присоединить губернии «от Польши отошедшие», если держаться те[r]минологии Екатерины II, но это обещание не было им выполнено. Как вы знаете, начиная от Карамзина³⁶, русская дворянская партия относилась к этому отрицательно. Если будете читать воспоминания декабристов, хоть бы воспоминания Якушкина³⁷ и других

лиц, все декабристы к этому проекту Александра I — присоединить к Польше Белоруссию и Украину, т.е. воссоздать Польшу в пределах 1772 года, — т.е. без австрийской Польши и прусской Польши, относились враждебно, и Александр I не мог стать на позицию этой политики. Так что, Алексей Иванович, здесь дело не только в германофильстве Александра I и его противорусской политике, но, я бы сказал, что эта политика Александра I в отношении невыполнения данных им обязательств встречала сочувствие в русских кругах того общества — и консервативных и либеральных, каким являлся даже круг декабристов, и Александр I не мог с этим не считаться. Это была основная причина, почему все эти обещания, легко даваемые, так скоро забывались и не приводились в исполнение. Я считаю, что основной причиной восстания 1830—[18]31 гг. являлась не общая политика царизма в Польше, а именно неприсоединение к Польше Белоруссии и Литвы, с одной стороны, и Украины, с другой. Это был своего рода повод к восстанию 1830—[18]31 гг.

Дальше относительно возможности восстаний. Сейчас я подготовил довольно большое количество материалов для первого тома, — примерно, листов около пяти, под названием — «Восстание Костюшки³⁸ в Польше, Литве и Белоруссии»³⁹. Вы знаете, Алексей Иванович, сначала Пруссия не принимала никакого участия, затем она вмешалась в восстание, и все усилия направлены были на подавление восстания в Великой Польше. А вся тактика Костюшки направлена была к тому, чтобы непременно вызвать восстание, во-первых, в Великой Польше, а, во-вторых, в русских губерниях, отошедших от Польши. Что касается Галиции, то поляки при Костюшке держались все время такой тактики, что Австрия не является врагом Польши, что Австрия не может допустить усиления Пруссии, и что Австрия всегда может оказать полякам помощь, и не нужно поэтому никаких волнений вызывать в Галиции. За границей Костюшко прямо признал, что их ошибкой была ставка на Австрию, в то время, как Австрия запретила им покупать хлеб и провиант и отдавала приказ поступать с ними, как с неприятелями. Костюшко заключал договоры с Екатериной II в то время, как Австрия была занята напряженной борьбой с буржуазной революцией во Франции. В это время Екатерина II взяла на себя джитл....ское^{1*} обязательство, как пишет она в письме к Репнину⁴⁰,

^{1*} Так в тексте, следует джентльменское.

защищать границы Австрии и не допускать возможности проникновения движения в Галицию.

То же самое относительно восстания 1830—[18]31 г. Поляки надеялись, что Австрии путем всяких переговоров не встанет резко против Польши. Они тоже не считали нужным поднимать восстание в Галиции, надеясь только поднять восстание в России, в Белоруссии, в Литве и на Волыни, как в наиболее уязвимых местах для России. Так что, несмотря ни то, что количество поляков было больше там, это не означает, что там не может быть никаких восстаний. Восстание могло быть, сторонники восстания были, но тут была особая политика Костюшки, особая политика революционного правительства. Не забудьте, что очень многие полки из участников революционного аристократического правительства владели большим количеством земли в Галиции. Все эти Чарторыские, Са.....^{1*} и т.д. были крупными владельцами земли в Галиции и рисковать своими владениями им никак не приходится. Так что не особым режимом австрийского правительства это объясняется, а такими соображениями.

Ведь какой особый режим австрийского правительства был? Только после 1848 г. введен был особый режим по отношению к полякам, а до этого — помните резню галицийскую⁴¹, которая была устроена австрийским правительством. Следовательно таких уже дружественных, приятельских отношений тут быть не могло, и вопрос, мне кажется, стоит здесь в другой плоскости.

Последнее замечание. Я плохой психолог и в этих психологических настроениях отдельных лиц я не люблю разбираться и не разбирался. Может быть, я плохо знаю Дибича. Историю Турецкой войны я знаю плохо — потому не буду говорить об этом. Может быть, раньше Дибич был гениален. Но во время польско-русской войны, если он не идиот, — я беру это слово обратно, — он проявил себя бездарным, он проявил бездарность и неспособность. Для меня это ясно.

Мне приходилось, например, читать у Аллопеуса, который общается Николаю I, что в немецких газетах, которые издаются генеральным штабом Берлина, помещаются разные статьи немецких стратегов, которые критикуют политику Дибича и его способы ведения войны. Аллопеус отмечает, что с точки зрения немецких стратегов, что все это военное командование Дибича гроша не

^{1*} Так в тексте. Очевидно, Сапегу.

стоит, что он обнаружил полную неспособность и непонимание самых элементарных вопросов стратегии и тактики. Я, конечно, не военный человек и во всех сложных вопросах этих разбираться не могу, но все-таки думаю, что Дибич или потерял свою способность командования или окончательно перепился, — я не знаю, но во всяком случае никаких военных талантов в смысле военного командования Дибич во время русско-польской войны не проявил, и я думаю, что характеристика его как воплощение военной бездарности во время войны 1830—[18]31 гг. правильна. Был ли он гениален во время турецкого похода, — этого я не знаю.

Относительно версии о смерти Дибича. В Берлине было общее мнение, что умер он не^{1*} от холеры, а отравился. Эта версия очень долго распространялась. Такую версию я объясняю и ставлю в связь с теми неудачами и с тем проигрышем войны, которую фактически он вел. Но потом это мнение изменилось, потому что имеется объяснение, показание Волконского — его начальника штаба. Этот Волконский присутствовал при моменте смерти Дибича и дает очень подробное описание внезапного припадка холеры. Дибич, приблизительно, был болен пять часов. Я знаю ряд случаев, когда от холеры умирали приблизительно в такой срок. Я был еще гимназистом, тогда у нас в Полтаве в 1890 году была очень сильная холера, когда одна знакомая умерла через три часа после начавшегося припадка холеры. Так что такая быстрая смерть от холеры возможна. Поэтому версия о том, что Дибич отравился[,] нужно отбросить.

ЯКОВЛЕВ. Относительно Дибича два слова в дополнение. Он ни одной битвы не потерял в этой войне, но он вдруг остановился. Вместо того, чтобы сейчас же налететь на Варшаву, на плечах врагов, как говорят, ворваться в пределы столицы, он остановился. И сейчас же вслед за этим умер.

ПИЧЕТА. Пузыревский⁴² стоит на точке зрения, что Дибич допускал колоссальное количество ошибок, с точки зрения опытного стратега недопустимых.

ЯКОВЛЕВ. Это после того, как Николай I выругал его.

В.И. ЛЕБЕДЕВ. Разрешите сделать краткое резюме по докладу. Доклад Вл[адимира] Ив[ановича] — «Политика Пруссии и царской России во время польского восстания 1830—[18]31 гг.» является частью одной общей монографии по польскому восстанию

^{1*} *Вставлено поверх строки.*

1830—[18]31 г. Эта монография, как и доклад, имеет громадное значение политическое, так как рисует борьбу^{1*} российского царизма с революционным движением. Как раз в небольшой главе, которая является темой настоящего доклада. Вл[адимир] Ив[анович] рисует звериное лицо как^{2*} царизма, так и прусского царизма, ставшего прообразом теперешнего фашизма.

Вместо с тем мы видим, что работа Вл[адимира] Ив[ановича] является, безусловно, большим продвижением вперед в смысле использования новых архивных материалов, в частности, архива бывш[его] министерства иностранных дел, частной переписки дипломатов и пр. В этом отношении буржуазная русская историография нам чрезвычайно мало дала, если исключить то, что имеется в лекциях Любавского⁴³ по истории западных славян краткий ход событий восстания 1830—[18]31 г., и военной истории Пузыревского⁴⁴ и работы Писар.....⁴⁵, вышедшей в 1930 г. на новом материале⁴⁶ — материале канцелярии Константина Павловича.

Мы видим, что в одной небольшой теме Вл[адимир] Ив[анович] не смог, конечно, включить всей массы материалов, связанных с польским восстанием 1830—[18]31 г., в частности, аграрный вопрос, рабочий вопрос. Эти вопросы не были выдвинуты и не были в достаточной степени отражены докладом, потому что тема доклада сама по себе была сужена.

К недостаткам доклада можно отнести то обстоятельство, что, несмотря на то, что в общих методологических установках классиков марксизма имеются высказывания о польском восстании, это в тезисах доклада не отражено. Мне кажется, что можно было бы, характеризуя общую методологию восстания, их поставить во главу угла.

Кроме того, терминология самого доклада несколько сбивчива. Часто докладчик сбивался с одной терминологии одного времени на другую. Я думаю, что при подготовке работы к печати, эта терминология будет выправлена.

Это небольшое замечание не умаляет, конечно, громадного значения этого труда для нашей марксистской историографии. Нужно только просить докладчика и в дальнейшем продолжать работу по этой теме.

--- -oooo0oooo- ---

НА ИРИ РАН. — Ф. 1. — Оп. 1. — Ед. хр. 9. — Л. 107—131. — Машинопись.

^{1*} Вставлено над строкой.

^{2*} Вставлено над строкой поверх вычеркнутого крепостнического.

- ¹ Доклад В.И. Пичеты (НА ИРИ РАН. — Ф. 1. — Оп. 1. — Ед. хр. 9. — Л. 70—106) не публикуется. Обсуждавшийся доклад В.И. Пичеты лег в основу статьи, посвященной российско-прусским отношениям в период польского восстания 1830—1831 гг., работа над которой была закончена в конце 1930-х годов. Эту статью Пичета предполагал включить в виде особой главы в состав своего неоконченного труда «Польский вопрос в международном отношении в 1795—1848 гг.», над которым он работал в последние годы жизни. В 1946 г. историк готовил свое исследование для публикации в первом томе «Ученых записок Института славяноведения», однако статья Пичеты под названием «Россия и Пруссия в период польского восстания 1830—1831 гг.» вышла уже после смерти ученого в третьем томе «Ученых записок» (Пичета В.И. Россия и Пруссия в период польского восстания 1830—1831 гг. // Ученые записки / Институт славяноведения. — М.; Л., 1951. — Т. 3).
- ² *Tokarz Wacław. Wojna polsko-rosyjska, 1830 i 1831: atlasem.* — Warszawa: Wojskowy instytut naukowo-wydawniczy, 1930. XXXII, 635 p. (Переиздание: Warszawa: Oficyna Wydawnicza Volumen, 1993. 588 S.).
- ³ Так в тексте. Давид Максимович Алопеус (1769—1831) — дипломат, с 1815 г. вплоть до своей кончины исполнял обязанности русского посланника в Берлине (Пруссия).
- ⁴ Карл Васильевич Нессельроде (1780—1862) — министр иностранных дел Российской империи (1816—1856), государственный канцлер (с 1845).
- ⁵ Генри Джон Темпл Палмерстон (1784—1865) — английский государственный деятель, неоднократно занимавший пост министра иностранных дел Великобритании, с 1855 по 1865 г. возглавлял британское правительство.
- ⁶ Христофор Андреевич Ливен (1774—1838) — светлейший князь (1826), член Государственного совета Российской империи (с 1831), дипломат. С октября 1812 г. по 1834 г. Ливен исполнял обязанности русского посла в Лондоне.
- ⁷ Так в тексте. Франциск Ксаверий Друцкий-Любецкий (1778—1846) — князь, государственный деятель, в 1821—1830 гг. министр финансов Царства Польского, член Государственного совета (в 1832).
- ⁸ В тексте чеш. Чинш (*польск. czynsz*) — оброк (деньгами), который платили с земли или дома, отданных в чужое продолжительное владение.
- ⁹ Константин Павлович (1779—1831) — великий князь, второй сын Павла I и Марии Федоровны. Константин Павлович являлся формальным наследником русского престола после старшего брата Александра I, однако отказался от престола в пользу своего брата Николая Павловича, ставшего императором Николаем I. С 1826 по 1830 г. Константин Павлович — наместник Царства Польского и одновременно главнокомандующий польской армией (с 1815).
- ¹⁰ Сражение между русскими и польскими войсками под селением Гроховым состоялось 25 (13) февраля 1831 г. Одна из самых кровопролитных битв во время польского восстания 1830—1831 гг.
- ¹¹ Битва под Остроленкой — сражение, состоявшееся у г. Остроленка 26 (14) мая 1831 г. в ходе подавления польского восстания 1830—1831 гг.
- ¹² Иван Иванович Дибич (Иоганн Карл Фридрих Антон фон Дибич) (1785—1731) — уроженец Пруссии, генерал-фельдмаршал, участник войн третьей и четвертой антинаполеоновских коалиций, Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии 1813—1814 гг., полный Георгиевский кавалер. За решительный и смелый образ действий во время русско-турецкой войны 1828—1829 гг. (войска под руководством Дибича взяли крепость Силистрию, перешли Балканский хребет и вышли к Адрианополу, чем способ-

ствовали заключению мира) Дибич был удостоен титула «Забалканский». В 1831 г., когда вспыхнуло польское восстание, Дибич был назначен главнокомандующим войсками для его подавления.

- ¹³ Имеется в виду заключительный генеральный акт Венского конгресса 1814—1815 гг., завершившего войны европейских держав с наполеоновской Францией, и приложения к нему. По решениям Венского конгресса большая часть Великого герцогства Варшавского была присоединена к Российской империи как автономное Королевство (Царство) Польское. Великое княжество Познанское — в польских источниках княжество, созданное на основе западных территорий Великого герцогства Варшавского, ранее известных как Великая Польша. Стало автономией в составе Прусского королевства по решениям Венского конгресса.
- ¹⁴ Клеменс Венцель Лотар фон Меттерних-Виннебург-Бельштейн (1773—1859) — князь, министр иностранных дел Австрийской империи (1809—1848), государственный канцлер Австрийской империи (1821—1848). В своей политической деятельности Меттерних придерживался крайне консервативных абсолютистских взглядов, отстаивая принципы «Священного союза».
- ¹⁵ «Пруссаки имели глупость или подлость доставить в Польшу 120,000 тыс. эку и 68 слитков золота из банка, о которых просил Алопеусь и которые король приказал задержать» (Война с польскими мятежниками 1831 года в переписке императора Николая I-го с графом Дибичем-Забалканским / сообщил Н.К. Шильдер // Русская старина. — 1884. — Т. 41, январь. — С. 106 (пер. с фр.) (Письмо императора Николая графу Дибичу, Петербург, 8-го января 1831 г.)).
- ¹⁶ Фридрих Ансильон (1767—1837) — прусский историк, член Королевской академии наук (Прусская академия наук). С 1804 г. работал в министерстве иностранных дел. В 1832 г. сменил на посту министра иностранных дел Бернсторфа.
- ¹⁷ Иозеф Гжегож Хлопицкий (1772—1854) — польский генерал, во время восстания 1830 г. был назначен главнокомандующим польскими войсками. Пытался вести переговоры с императором Николаем I, но безрезультатно. 18 декабря 1830 г. сложил с себя полномочия главнокомандующего.
- ¹⁸ Константин Адам Александр Казимир Чарторыйский (1774—1860) — польский генерал, младший брат Адама Ежи Чарторыйского.
- ¹⁹ Адам Ежи Чарторыйский (1770—1761) — князь, министр иностранных дел Российской империи (1804—1806). Во время польского восстания 1831—1831 гг. входил в состав Административного совета, с 4 декабря 1830 г. возглавлял сформированное Временное правительство Польши, затем до 15 августа являлся председателем Национального правительства.
- ²⁰ Речь идет об эрцгерцоге Австрийском Франце Карле Йозефе (1802—1878), из династии Габсбургов.
- ²¹ Иоахим Лелевель (1786—1861) — польский историк, профессор Варшавского и Великого университетов, автор целого ряда работ по истории Польши и Литвы, общественный и политический деятель. В 1828 г. был избран депутатом Сейма Царства Польского. Во время польского восстания 1830—1831 гг. входил в состав Административного совета, а затем Национального правительства.
- ²² Иван Федорович Паскевич (1782—1856) — генерал-фельдмаршал, граф Эриванский, светлейший князь Варшавский, наместник Царства Польского (1832—1856). После смерти И.И. Дибича в 1831 г. возглавил действующую армию, подавлявшую польское восстание.
- ²³ Теобальд фон Бетман-Гольвег (1856—1921) — рейхсканцлер Германской империи. Когда в Первую мировую войну германские войска вторглись на территорию Бельгии, нарушив тем самым Лондонский договор 1839 г., по которо-

- му европейские державы признавали и гарантировали независимость и нейтралитет Бельгии, Британия объявила войну Германии. Бетман-Гольвег назвал Лондонский договор «клочком бумаги».
- ²⁴ Николай Карлович Шильдер (1842—1902) — генерал-лейтенант (1893), историк, член-корреспондент Петербургской Академии наук (с 1900), с 1899 г. до своей кончины был директором Императорской публичной библиотеки. Перу Шильдера принадлежит целый ряд работ по русской истории конца XVIII — XIX в., среди которых биографии Павла I (1901), Александра I (1904—1905, 4 т.), Николая I (1903, 2 т.).
- ²⁵ Указанный эпизод имел место весной 1818 г. на торжествах в Варшаве, где присутствовал император Александр I. Разговор произошел между И.Ф. Паскевичем, А.И. Остерманом-Толстым и М.А. Милорадовичем. Н.К. Шильдер, который приводит этот разговор, в свою очередь заимствовал его из работы князя А.П. Щербатова (*Щербатов А.П. Генерал-фельдмаршал князь Паскевич. Его жизнь и деятельность.* — СПб.: тип.-лит. Р. Голике, 1888. — Т. I. — С. 330; *Шильдер Н.К. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование.* — СПб.: А.С. Суворин, 1898. — Т. 4. — С. 95).
- ²⁶ В тексте отточие. Александр Иванович Михайловский-Данилевский (1789—1848) — генерал, участник Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии, русско-турецкой войны 1828—1829 гг., военный историк, академик Петербургской Академии наук (1831).
- ²⁷ Хиндерланд (*нем.* hinterland) — *полит.* примыкающая к уже завоеванной колонии территория, на которую заявляет свои претензии колониальная держава.
- ²⁸ Сергей Михайлович Соловьев (1820—1879) — русский историк, профессор Московского университета (с небольшими перерывами почти три десятилетия возглавлял кафедру русской истории, с 1871 по 1877 г. являлся ректором университета), ординарный академик Санкт-Петербургской академии наук по отделению русского языка и словесности (1872). Главным трудом Соловьева стала фундаментальная «История России» в 29 томах, над которой ученый работал 30 лет. Первый том увидел свет в 1851 г., последний 29-й том вышел уже после смерти историка в 1879 г. Помимо «Истории России» и других работ по русской истории Соловьеву принадлежат также целый ряд сочинений по историографии и всеобщей истории.
- ²⁹ Василий Осипович Ключевский (1841—1911) — русский историк, профессор Московского университета. В 1900 г. избран ординарным академиком Императорской Академии наук (сверх штата). Автор целого ряда работ по русской и всеобщей истории, историографии. Председатель Императорского Московского общества истории и древностей российских (1893—1905).
- ³⁰ См.: *Соловьев С.М. Император Александр Первый. Политика — дипломатия.* — СПб.: [тип. Стасюлевича], [1877]. — [4], 563 с. Переизд.: М.: Мысль, 1995. — 637 с.; М.: АСТ: Астрель, 2003. — 636 с.
- ³¹ Имеется в виду Кулевчинское сражение между российскими и турецкими войсками в ходе русско-турецкой войны 1828—1829 гг. Произошло 30 мая (11 июня) 1829 г. около с. Кюлевча (Кулевча) в восточной Болгарии. Адрианопольский мирный договор 1829 г. — мирный договор между Россией и Османской империей, завершивший русско-турецкую войну 1828—1829 гг. Подписан 2 (14) сентября 1829 г. в Адрианополе (Эдирне).
- ³² Петр Александрович Румянцев (1725—1796) — граф, генерал-фельдмаршал (1770), генерал-губернатор Малороссии, почетный член Императорской Академии наук и художеств (1776). Военные дарования Румянцева проявились еще

во время Семилетней войны с Пруссией (1756—1763), когда благодаря решительным действиям с его стороны русские войска одержали победы при Гросс-Егерсдорфе и Кунерсдорфе. Русско-турецкая война 1768—1774 г. наиболее ярко продемонстрировала полководческий талант Румянцева, были одержаны ряд блестящих побед над превосходящими силами противника при Ларге и Кагуле и взяты турецкие крепости Измаил, Киликья, Аккерман, Браилов, Исакча. Румянцева был удостоен звания генерала-фельдмаршала, а после заключения Кючук-Кайнарджийского мира (10 (21) июля 1774 г.) по указу Екатерины II присоединил к своей фамилии почетное наименование-титул «Задунайский».

³³ В тексте здесь и далее Верницкий, следует Дверницкий. Юзеф Дверницкий (1779—1857) — польский генерал, в составе Великой Армии Наполеона участвовал в походе на Россию, в 1814 г. оборонял Париж от войск союзников. Принял самое деятельное военное участие в польском восстании 1830 г., одержав несколько побед над отрядами русских войск.

³⁴ Дезидерий Хлаповский (1788—1880) — польский генерал, участник наполеоновских войн. После своей отставки занимался сельским хозяйством в своем родовом имении. Принял активное участие в польском восстании 1830—1831 гг., действовал в Литве в составе войск А. Гелгуда. Отряд Хлаповского преследуемый русскими войсками, 30 июня перешел прусскую границу у Гудауна (История русской армии, 1812—1864 гг. — СПб.: Полигон, 2003. — С. 647).

³⁵ Здесь в тексте Гельтуга, далее Вельтуга, следует Гелгуда. Антоний Гелгуд (1792—1831) — польский генерал, участник наполеоновского похода на Россию. Во время польского восстания 1830—1831 гг. отряд под командованием Гелгуда был отправлен в Литву для соединения с действовавшими там отрядами Д. Хлаповского и Г. Дембинского. После поражения на Понарских высотах (1831) и неудачной попытке взять город Шавли войска Гелгуда рассеялись. При переходе через прусскую границу был застрелен по подозрению в измене поручиком Скульским (Там же. — С. 647—650).

³⁶ Николай Михайлович Карамзин (1766—1826) — русский историк, публицист, литератор, почетный член Императорской академии наук, член Императорской Российской академии, его перу принадлежит 12-томная «История государства российского» (1816—1829). В 1819 г. Карамзин подал Александру I записку «Мнение русского гражданина о Польше», где критиковал планы императора о восстановлении Польши (*Карамзин Н.М.* Мнение русского гражданина о Польше // *Карамзин Н.М.* Неизданные сочинения и переписка Николая Михайловича Карамзина. — СПб., 1862. — Ч. 1. — С. 3—20, 194—195).

³⁷ Иван Дмитриевич Якушкин (1793—1857) — участник Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии, декабрист. Оставил после себя автобиографические записки, первая часть которых (до 1826) первоначально была напечатана в Лондоне (1862), а затем переиздана в Лейпциге (1875). Часть записок, посвященная периоду ссылки, была напечатана в «Русском архиве» (*Якушкин И.Д.* Из записок декабриста Якушкина // *Русский архив*, 1870. — Изд. 2-е. — М., 1871. — Стб. 1566—1633).

³⁸ Тадеуш Костюшко (1746—1817) — военный и политический деятель Польши, глава польского восстания 1794 г.

³⁹ В 1953 г. была опубликована статья В.И. Пичеты «К истории восстания Костюшко 1794 г.», которая представляла собой набросок задуманной Владимиром Ивановичем книги, к сожалению, не законченной (*Пичета В.И.* К истории восстания Костюшко 1794 г. // *Ученые записки / Институт славяноведения.* — М., 1953. — Т. 7. — С. 179—209).

- ⁴⁰ Николай Васильевич Репнин (1734—1801) — князь, генерал-фельдмаршал (1796), дипломат и административный деятель Екатерининской эпохи. Исполнял обязанности полномочного министра в Пруссии, с 1763 по 1768 г. — в Речи Посполитой, в 1775—1776 г. возглавлял русское посольство в Турцию. Во время польского восстания 1794 г. был назначен главнокомандующим над войсками в Польше и Литве.
- ⁴¹ «Галицийская резня» — восстание крестьян в Западной Галиции в феврале — марте 1846 г., инспирированное австрийскими властями, во время которого восставшие с особой жестокостью расправлялись с представителями местной шляхты, государственными чиновниками и священниками (отсюда эти события получили название «резни»).
- ⁴² Александр Казимирович Пузыревский (1845—1904) — генерал от инфантерии (1901), профессор Академии Генерального штаба по кафедре военного искусства (1899), с 1890 г. — начальник штаба, с 1901 г. — помощник командующего войсками Варшавского военного округа; с 1904 г. член Государственного совета. Автор ряда книг и статей по военной истории.
- ⁴³ Фундаментальная работа М.К. Любавского «История западных славян (прибалтийских, чехов и поляков)» (М.: т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1917. — XVI, 458 с.) была долгое время по существу единственным крупным исследованием подобного рода в отечественной исторической науке.
- ⁴⁴ См.: *Станкевич А.Е., Пузыревский А.К.* Польская кампания 1830—31 гг.: записки, сост. по лекциям ген.-майора Станкевича и полк. Пузыревского. — СПб.: тип. Штаба войск Гвардии и Петерб. воен. окр., 1881. — [4], 403 с.; *Пузыревский А.К.* : 1) Польско-русская война 1831 г. / сост. Ген. Штаба полк. Пузыревский. Изд. при содействии Николаевск. Акад. Ген. Штаба. — СПб.: тип. Штаба войск гвардии и Петерб. Воен. окр., 1886. — [2], XIV, 446, ССХVII с. — Изд. 2-е, переработ., испр. и доп. — СПб.: Воен. тип., 1890. — Т. 1. — [4], X, 440, IX с.; Т. 2: Приложения. — [4], VIII, 195 с. — Часть текста на фр. яз.; 2) Польско-русская война 1831 года. — СПб.: тип. В. Безобразова и К⁰, 1886. — 152 с.
- ⁴⁵ Григорий Григорьевич Писаревский (1868—1952?) — историк. До начала Первой мировой войны вел преподавательскую деятельность. Профессор Варшавского университета. В 1915 г. профессор Смоленского университета. С 1 марта 1926 г. — профессор русской истории Азербайджанского университета имени В.И. Ленина в Баку. См.: *Шпак А.* Писаревский Григорий Григорьевич [Электронный ресурс] // Немцы Поволжья: энцикл. словарь. URL: wolgadeutsche.ru/lexikon/_Pissarevsky.htm (дата обращения: 26.02.16).
- ⁴⁶ *Писаревский Г.Г.* К истории польской революции 1830 года / Азерб. Гос. Науч.-исслед. ин-т, ист.-этногр. отд.-ние. — Баку: Изд. АЗ ГНИИ. Тип. Красный Восток, 1930. — 80 с. — С. 71—80 — добавления на фр. яз.

№ 11

Стенограмма обсуждения доклада С.В. Бахрушина на заседании сектора «История СССР» Института истории Академии наук СССР, 27 октября 1937 г.¹

С Е К Т О Р И С Т О Р И И С С С Р .
ДОКЛАД тов. БАХРУШИНА. 27 октября 1937 года.

Председательствует тов. ЛЕБЕДЕВ. — Позвольте открыть наше заседание. У нас на повестке дня вопросы: 1) доклад тов. Бахрушина — «Феодальный период в освещении М.Н. Покровского» и 2) текущие дела и целый ряд вопросов, связанных с проверкой сообразительств на октябрь мес[яц].

Проф. БАХРУШИН. — К сожалению, доклад Б[ориса] Д[митриевича] [Грекова] не состоится, между тем наши оба доклада находятся в самой тесной связи один с другим. Б[орис] Д[митриевич] дает ряд статей критики концепции Покровского о генезисе русского феодализма. Мне же приходится давать разбор самого понимания Покровским феодализма. Насколько я ознакомился с работой Б[ориса] Д[митриевича][,] он по очереди разбирает отдельные вопросы, которые Покровским неправильно представлены, но общего вопроса, как представляет себе дело Покровский относительно феодализма, что такое феодализм, в докладе Б[ориса] Д[митриевича] нет. Но зато, я повторяю, он очень полно вскрывает ту тему, которая с моей стороны совершенно не затронута — о генезисе феодализма.

Таким образом эти оба доклада, хотя в них может быть много разногласий, дублируют друг друга. Очень жалко, что мне приходится начинать со второй темы, а не с первой темы, связанной с русской историей Покровского.

После этих общих слов разрешите перейти к самому докладу.

(Доклад письменный, не стенографируется.)²

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Имеются ли какие-нибудь вопросы [к] Сергею Владимировичу по докладу?

БУШУЕВ: Вашу статью я читал до сегодняшнего вашего доклада. Поскольку это рассчитано для широких кругов читате-

лей, мне хотелось бы определить выдвигаемое вами понятие феодализма XII—XIII—XIV веков и систему, которую вы разбиваете в вашем реферате. Я бы хотел получить некоторое развитие этого, потому что мне не совсем ясно ваше определение на 21 странице. Вы ставите вопрос так: Покровский — представитель вульгарного экономизма — первое место уделяет вопросам экономики. Я бы это тоже хотел уяснить. Я думаю, что тут требуется уточнение.

НЕЧКИНА: Мой вопрос относится к передвижке торговых путей Киевской Руси. У Покровского этот момент соединен с моментом истощения от чрезмерной эксплуатации. В вашей же трактовке не получается ли так, что единственно только передвижка торговых путей сыграла роль.

Второй вопрос: не уточните ли вы тот же вопрос о передвижке путей. Вы оговорились, что признаете за ним известное значение, но не указали на связь торговых городов и осталось не совсем ясно, какое же значение вы сами придаете этому факту.

БУШУЕВ: На 9 стр. по поводу работы Грекова вы говорите «блестяще доказанная Грековым», «предвосхищенная Грековым», а между тем у вас есть рецензия на книгу Грекова «Феодальные отношения в древней Руси»³, где вы даете оценку в несколько ином разрезе.

СИДОРОВ: Т. Бахрушин очень подробно разбирает вопрос о Твери и о ее роли среди других феодальных княжеств, а вот о причинах не создания еще национального единства, а о причинах феодальной концентрации вокруг Москвы и о фактах, способствующих появлению единого центра.....^{1*}

ЛЕБЕДЕВ. — Мой вопрос относится к вашему определению стихийного сплочения народных масс вокруг князя, вокруг княжества, мне кажется, что тут надо дать характеристику самого удельного государства, на чем оно зиждется, дать классовую сущность самого феодального государства, метко данную Энгельсом.

Второй вопрос относительно определения феодализма. Вы касаетесь только ленинского определения, не давая развернутой характеристики феодализма, в частности об внеэкономическом насилии и трех видах феодальной ренты.

Третий вопрос касается возвышения Москвы. Тут нужно было бы коснуться исторической личностей, в частности той личности, которую характеризует Маркс — Ивана Калиты⁴.

^{1*} В тексте отточие.

БАХРУШИН. — Относительно определения феодализма. Я не видел необходимости это определение давать, поскольку оно имеется и у Ленина, и у Маркса. Я не думал, что надо сообщать с моей точки зрения общеизвестные мысли. Во всяком случае мы имеем определенный способ производства, при котором крупные землевладельцы внеэкономическим принуждением от непосредственного производителя выколачивают прибавочный продукт. Это есть особенность тех производственных отношений, на которых уже затем строится владычество землевладельцев, как владельцев земли и основных орудий производства в стране.

Вот как мне представляется феодализм. Если нужно привести соответствующее определение, конечно это можно сделать, если редакция найдет это нужным.

Относительно отдельных вопросов. Я согласен, что это выражение отдает первое место экономике. Должны приводит[ь]ся цитаты из самого Покровского. Это перефразировка собственной цитаты Покровского. Тут придется несколько пояснить экономику, основу производственных отношений. Так что конечно я это имел в виду, когда ставил в упрек Покровскому его обращение к экономике. Я ему ставил в упрек то, что он упрощенно понимал это влияние экономических условий на социальную и политическую жизнь страны.

Относительно освещения. Действительно, Мил[ица] Вас[ильевна], я должен покаят[ь]ся. Я пропустил одно маленькое замечание, где я делал небольшую оговорку, как раз учитывая возможность того упрека, который Вы мне совершенно справедливо сделали.

Я говорю: «Правда Покровский несколько раз оговаривается, что падение Киевской^{1*} Руси было подготовлено местными экономическими причинами. Но эти экономические причины он сводит к тому же разноречивому характеру торговли, основанной на грабеже, которой он придает такое преувеличенное значение в истории Приднепровья».

Надо сказать, что как раз этому вопросу много места уделяет Борис Дмитриевич в своей статье. Это — первое.

Второе: я исходу из того, чему больше придавал значения сам Покровский — сд[в]иг и татарское нашествие. Что касается истощения Киевской Руси, которое, по[-]видимому, если понимать дословно то, что говорил Покровский, не привело бы ни к чему, и

^{1*} *Вписано поверх строки, исправлено из Московской.*

если бы не было этого внешнего момента, то — это скорее вопрос, относящийся к теме Бор[иса] Дм[итриевича], чем к моей. Вот почему я подробно не разделял это.

Теперь дальше: сдвиг путей[.] Я считаю совершенно ненормальным и неправильным такое крупное явление, каким является развитие феодализма, а Покровский несомненно это имел в виду, когда говорит об усилении^{1*} деревни за счет города, — деревня у него выступает, как феодальная сила, — ст[а]вить в связь с явлениями внешними, каковыми являются эти торговые пути. Так что я считаю, что это вопрос для меня принципиальный. Если мы будем стоять на точке зрения Покровского, что смена торговых путей сыграла какую-то решающую роль в этом деле, то это будет отнесение вопроса на плоскость второстепенных деталей^{2*}. Меня интересует вопрос не об упадке самого Киева, меня интересует вопрос о развитии феодальных отношений не с этой точки зрения. И поскольку Покровский многократно подчеркивал, что падение Киевской Руси приводит к торжеству сельской северо-восточной Руси, я и полемизирую против этой точки зрения^{3*}. Что касается того, что Киев пал в какой-то мере, — правда это оспаривают сейчас киевские историки, — в результате падения Константинополя, то это единственный момент, имеющий реальное значение, потому что трудности, которые встречала Киевская Русь в торговле на Днепре, эти трудности и раньше существовали, не только сейчас они возникли. Несомненно тот кризис, который испытывала Киевская Русь, был связан с нашествием татар, легче был разрешен в тех местах, которые были связаны с Балтийским морем, с Балтийской торговлей. Новгород несомненно сохранил свое крупное значение, потому что он имел связь с Балтикой.

Что касается Смоленска, то имеется договор первой четверти XIII века. Так что видно, что уже до татарского нашествия Смоленск играет крупную роль в отношении сношений с Ливонией.

Что касается Крыма, то мне недавно пришлось столкнуться с Крымом XV века, и я вижу, что сношения с Крымом XV века легче шли по Днепру. Таким образом, эта мысль о том, что с расцветом генуэзских колоний днепровский путь должен был пасть, по-моему, ни на чем не основана. Даже сейчас Киев использует этот путь.

^{1*} Исправлено от руки фиолетовыми чернилами из о поселении.

^{2*} Здесь и далее подчеркнуто фиолетовыми чернилами.

^{3*} Эта и предшествующая ей фразы с левого поля отчеркнуты двумя вертикальными линиями. Помета исполнена фиолетовыми чернилами.

НЕЧКИНА: Это слабое доказательство.

Из Киева это прямой путь. Он географически не более сложен, чем путь по Дону. Путь по Дону сильно преувеличен. Путь по[-] видимому шел полем, а вовсе не Доном. Помните те данные, которые мы имеем от XIV века. Помните Димитрий Донской⁵ встречается с^{1*} сурожанами⁶ на сухопутном пути. Потом данные XV века, то, что показал^{2*} В.Е. Сыроечковский⁷. Это путь сухопутный. Донской^{3*} путь при новых доказательствах представляется не очень важным и не очень существенным путем. Я думаю, что вся картина этого сдвига сильно искажена. Можно говорить только об одном, о том, что в Прибалтике возникли новые^{4*} торговые, промышленные центры, поскольку мы имеем дело с ремесленной мануфактурой, которая работала на рынок. Это важный момент. Он способствовал развитию торгового значения городов Северо-западной Руси. Но в какой мере это явление могло отразиться на упадке Киевской Руси — это неясно,

Я думаю, что основной момент по линии Киевской Руси это тот момент, с которым мы уже несколько раз с вами встречались. Это то, что процесс развития феодальных отношений, захват территории боярством, разорения земледелия привело к истощению Киевской Руси, но не в том смысле как это понимал Покровский. Покровский примитивно понимал, что это был грабеж, захватывали пленников и перебивали их. Дело было не в этом. Все орошаемые земли под Киевом были захвачены. И все это было очень быстро истощено тогда и смерды и феодальное дворянство и войско^{5*}. Вот как я объяснил этот момент^{6*}.

Что касается торговых путей, то они в тех местах представлены, которые не играют серьезной роли.

Относительно феодальных отношений. И в той статье, которая была напечатана в журнале «Пролетарской Революции»⁸, и в той статье, которая сейчас готовится к печати, я всячески подчеркиваю очень крупное значение концепции Б.Д. Грекова, поскольку

^{1*} Далее слово сурожанами вписано от руки карандашом.

^{2*} Далее фамилия Сыроечковский исправлена от руки карандашом из Зарачковский.

^{3*} Исправлено карандашом из Данской.

^{4*} В тексте новый.

^{5*} Слова и смерды и феодальное дворянство и войско подчеркнуты карандашом волнистой линией.

^{6*} Эта и предшествующая ей фразы с левого поля отчеркнуты фиолетовыми чернилами двумя вертикальными линиями, рядом с ними поставлен вопросительный знак.

он доказал, что феодальные отношения сложились в Киевской Руси. Мысль эта может быть не вполне новая. [С.В.] Юшков о ней говорил, но Юшков дилетантски касался этого вопроса. Он примирял эти отношения и с теорией Покровского. Но во всяком случае Греков доказал, что с XI^{1*} века мы имеем уже начатки феодальных отношений. Но спор наш идет не об этом. Наш спор идет о IX — X вв. Тут я твердо стою на своей позиции и не буду возобновлять этот спор в виду того, что это заведет нас далеко. Для второй половины XI^{2*} века с удовольствием увидел, что и Б[орис] Д[митриевич] в этой статье отодвигает начало феодальных отношений. Я считаю, что в рамках «Русской Правды»⁹ для XI^{3*} — XII вв. наличие феодальных отношений Грековым доказано. Я считаю, что он это доказал блестяще.

СИДОРОВ. — Это случайная описка?!

БАХРУШИН. — Почему случайная описка?

Относительно причин, вызвавших объединение княжеств, это действительно, может быть, некоторое упущение, что я этого не коснулся. Моя точка зрения такая, что некоторую роль сыграло центральное географическое положение^{4*}.

СИДОРОВ: Тут вы ближе к Платонову, чем к Покровскому, выходит так?

БАХРУШИН: Нет, у Покровского эта мысль развита. Я считаю, что это вопрос политический в конечном итоге — вокруг какого княжества объединялись другие феодальные княжества. Первоначально в более выгодном положении находилась Тверь, поскольку она была защищена от татар не только Рязанью, но и Москвою. Однажды татары отступили, увидя громадное количество беглецов[,] которые сбежались в Тверь^{5*}.

Что касается Москвы, будучи хуже защищена с юга и востока, кстати, это оборонное положение Москвы приобретает очень большое значение в связи с замечанием товарища Сталина, что момент обороны играл роль в отношении образования Московского государства. А в тылу у Твери был, во-первых, Новгород, который в решительную минуту^{6*}, в начале XIV века добивал Тверь и поддерживал Москву. С другой стороны, в смысле соседства

^{1*} Исправлено от руки карандашом из 11.

^{2*} Исправлено от руки карандашом из 11.

^{3*} Исправлено от руки карандашом из 11.

^{4*} Это предложение с левого поля отчеркнуто вертикальной линией.

^{5*} Это предложение с левого поля отчеркнуто вертикальной линией.

^{6*} Выделенный фрагмент текста с левого поля отчеркнут вертикальной линией.

с Литвой Тверь была более неблагоприятно расположена, у нее были и чрезполосные владения.

Экономические преимущества Москвы я вижу только постольку, поскольку это было центральное место. Экономические выгоды положения Москвы начинают выступать, я бы сказал, позже — в XV веке, когда Москва стала центральным пунктом^{1*}, который стягивает и из Смоленска, и из Казани, и из Новгорода. Но в XIV веке ее торговое значение не настолько велико.

БУШУЕВ: В конечном счете что же послужило к дальнейшему укреплению Московского и других княжеств?

БАХРУШИН: Возвышению Москвы я придаю второстепенное значение. Ее центральное географическое положение несомненно способствовало ее возвышению, это помогало ей стягивать княжества. Но, повторяю, этому моменту я не придаю такого большого значения^{2*}.

Владимир Иванович¹⁰, вы указывали относительно причин, приведших к сплочению населения. Той фразой, которой вы придали значение, я не имею в виду пояснять классовый характер феодальных княжеств, поскольку в нескольких местах я и говорю, что хозяевами были землевладельцы. Я имею в виду показать то, что этот процесс объединения, о чем говорит Энгельс в своей статье¹¹, что этот процесс был выгоден не только для феодалов, а и для широких слоев населения. Примеры тут можно привести, во-первых, из летописи относительно периода Ивана Калиты, но еще более характерен эпизод относительно Ивана III. Братья стали собирать вассалов. Это обнаруживается^{3*}

....^{4*} то население Московского княжества стало разбегаться в леса при одной мысли, что опять начнутся феодальные раздоры. Именно этот процесс я хотел отметить, что как^{5*} для феодалов, так и для не феодалов централизованное государство представляло собою известное преимущество в смысле прекращения феодальных распрей. Я полагал, что решающим в той борьбе, которая шла между Тверью и Москвою[,] было именно то, что к этому времени Мо-

^{1*} Исправлено от руки фиолетовыми чернилами из пути.

^{2*} С левого поля этот абзац текста заключен в фигурную скобку. Помета исполнена фиолетовыми чернилами.

^{3*} В тексте отточие.

^{4*} В тексте отточие.

^{5*} Вставлено поверх строки.

сква, как великое княжество уже существовала. Те же владимирцы вовсе не хотели переходить под власть нового князя. Они не пустили Суздальского князя к себе.

Известен эпизод относительно нижегородских бояр, которые сдали Нижний в конечном итоге выгадывая примыкание к наиболее сильному из княжеств как для феодалов, так и для более мелких людей. Может быть для большей ясности нужно было подчеркнуть, что для этого времени нужно было сильнейшее государство.

НЕЧКИНА. — Мы так увлеклись вопросом развития Москвы, что забыли основную тему. Я думаю, что именно разбор концепции Покровского должно быть в центре нашего сегодняшнего заседания.

Я с большим интересом прослушала доклад С[ергея] Вл[адимировича]. Мне кажется правильным, что он излагая ошибочную точку зрения Покровского и подвергая ее критике, противопоставляет этой точке зрения положительную концепцию, которую можно разбирать, с которой можно спорить, но она противопоставлена той неправильной точке зрения, которая раскритикована.

Точно также я считаю правильным детальное исследование зависимости Покровского от буржуазной идеологии. Для той темы, которая в качестве основной берет[ся] С[ергеем] Вл[адимировичем], это особенно важно, потому что зависимость от Ключевского, от Павлова-Сильванского¹² стоит на первом плане. Доказательство того, что на Покровском сказались воззрения Павлова-Сильванского, есть сильнейшее доказательство связи Покровского с буржуазными школами, но доклад С[ергея] Вл[адимировича] мне показался незаконченным. Когда С[ергей] Вл[адимирович] прочитал последнюю фразу, я даже спросила у соседа, перерыв это в докладе или конец. Мне кажется, некоторые необходимые элементы отсутствуют в концепции С[ергея] Вл[адимировича], а другие, хотя и имеются в наличии, но должны быть дополнены.

К последним относится задетый докладчиком вопрос о том, что концепция феодализма Ленина уже существовала в природе раньше, чем выступил со своим пятитомником Покровский. Покровский не учел тех указаний Ленина, которые были даны в «Развитии капитализма»¹³.

Я думаю, что для этой темы вопрос надо значительно расширить. Надо взять обязательно концепцию феодализма у классиков марксизма. Обязательно дать то, что говорили об этом Маркс и Энгельс. Если мы возьмем тот год, когда вышел «Пятитомник» Покровского (1910 г.)¹⁴, то в это время вся концепция марксист-

ско-ленинская, концепция феодализма была полностью готова, разработана, десятки и десятки раз развернута Марксом, Энгельсом, Лениным в самых различных работах и политического характера, программного и чисто теоретического и эмиграционно узкого. Эта концепция была, она существовала. Покровский в силу каких-то причин, а я буду говорить сейчас в силу каких, не считал нужным учесть эту концепцию, в то время как он в качестве марксиста выступает уже много позже того времени, когда эта концепция уже сложилась. Это можно видеть еще в работе Ленина «Что такое друзья народа»¹⁵, где имеются высказывания Ленина о рынке. Это хорошо было бы учесть, потому что это высказывание связано с целым рядом положений, которые выдвигаете вы.

Второе соображение. Я думаю, что можно расширить значительно этот историографический генезис теории Покровского, который вами обрисован. Вы в центре внимания поставили Павлова-Сильванского, после вы перешли к Ключевскому. Мне кажется, что правильно и то и другое, только нужно было бы сразу взять построение того и другого, а вы сначала все приписываете Павлову-Сильванскому, потом Ключевскому. Я бы пошла обратным путем. Мне кажется, что не учтен целый ряд дополнительных моментов влияния буржуазных теоретиков на Покровского и прежде всего Виноградова¹⁶. В этих работах он неоднократно говорит о феодализме, и чрезвычайно любопытно было бы взять его определение феодализма из его «Книги для чтения по истории средних веков»¹⁷ и тут прошупать корень определения феодализма Покровским. С другой стороны, нельзя забывать и Ефименко¹⁸, она к вашей теме должна была бы относиться.

Когда вы противопоставляете свою концепцию концепции Покровского, то в ряде случаев мне показались ваши положения, вызывающими возражения, например, положение о городах. Не возражая против того положения, что город является центром феодальной эксплуатации, стягивает к себе нити управления и длительное время остается таковым, я все же думаю, что смешивать город и деревню не приходится; особенно в силу того, что у вас затронут такой период (вы и о XVI веке говорите), когда мы уже не можем говорить так о городе. Если мы возьмем целый ряд работ классиков марксизма, то мы увидим противоположную роль города в сравнении с деревней. Я говорю не о тех веках, с которых начинаете вы. Но я думаю, что так ставить знак равенства и не делать никаких оговорок, как вы делаете, было бы неправильно.

Я считаю, что противоположность города и деревни в эпоху позднего феодализма должна быть выявлена.

У меня есть некоторые отдельные возражения относительно вашей трактовки татарской культуры.

Замечу мимоходом, что^{1*} отрицая влияние культуры Ирана и Хорезма, не могу согласиться с таким решительным отстранением или переводом на задний план влияния Китая. Китай остается крупным культурным центром для Золотой Орды.

В Вашем анализе ранних форм феодализма Покровского нельзя забыть вопроса о рабах. Покровский, который так резко подчеркнул вопрос о рабовладении в Киевской Руси[,] являлся отцом той ошибочной теории, которая^{2*} всю Киевскую Русь попытался трактовать как рабовладельческое общество. Он был одним из родоначальников, непосредственно сотворивших эту теорию. Конечно, эта ошибочная теория Покровского восходит от той неправильной теории о Киевской Руси, как о рабовладельческом государстве.

Поскольку тема Ваша историографическая, то обязанностью историка является и политические причины ошибок историка, возвести их к каким-то таким моментам обстановки, в которых порождена теория, которые выяснили бы нам корни теории Покровского. Просматривая эти корни[,] мы придем к политическим ошибкам Покровского после 1905 года, относящимся главным образом к периоду 1909—1914 годов, когда Покровский входил в группу «Вперед»¹⁹, а после этого связан был с Троцким²⁰.

Поскольку мы говорим о той концепции, которая возникла в период его вхождения в группу «Вперед», необходимо подчеркнуть, что эта антимарксистская группа, которая совершила столько политических ошибок, связана была как раз с этим эклектизмом буржуазного порядка в своих высказываниях. При господстве левой фразы у впередовцев была видна ярко зависимость впередовцев от целого ряда буржуазных теорий, начиная с философских теорий, их примыкания к богдановской теории и ошибок махистского порядка, к которым всецело примыкал Покровский. Покровский целый ряд своих ошибок в трактовке феодализма почерпнул оттуда же. Если мы возьмем известный документ — программу группы «Вперед», которая была опубликована в приложении к проектам Ленина и если будем основываться на решающих

^{1*} Далее над строкой от руки фиолетовыми чернилами вписано (не?).

^{2*} Так в тексте, следует: исходя из которой.

указаниях Ленина и на разоблачительной критике, которую Ленин дал теории «Вперед», мы увидим, что впередовцы проектировали в качестве обязательной своей программной задачи издание новых исторических трудов и связывали его с выдвиганием новых теорий по исправлению марксистских и всецело стали в зависимость от целого ряда буржуазных эклектических теорий в своих работах. И эта ошибка Покровского связана с принятием им буржуазного понимания системы феодализма, ошибка, связанная с игнорированием, а подчас может быть и с незнанием, сознательным отстранением указаний классиков марксизма, которые характерны для этого периода. Они не могут не иметь политического эквивалента. Этот политический эквивалент, как политическая ошибка группы «Вперед» находится^{1*}.

Это вопрос, который возникает у нас при всяких докладах, связанных с темой о Покровском. Так что неоднократно остановимся на этом, но и здесь об этом сказать было бы нужно.

БУШУЕВ: Я остановлюсь на ряде замечаний о феодальном порядке. Прежде всего, тут нужно иметь в виду, что статья предназначается для сборника и посвящена ошибочным взглядам Покровского, и поэтому к этой статье, как и ко всякой статье для сборника, предъявляется ряд требований: во-первых должна быть учтена научная сторона, во-вторых, она должна быть популярной, в-третьих, в ней должна быть и политическая заостренность. Эти три положения должны быть основными для каждого товарища, который принимает участие в этой работе: научность, популярность и политическая заостренность. С этой точки зрения эти повышенные требования налагают определенную ответственность на каждого товарища, на каждого автора той или иной статьи.

Поэтому разрешите перейти к ряду замечаний по существу.

Я задал вопрос относительно того, чтобы было пояснено положительное определение феодализма и противопоставление взглядам Покровского на этот вопрос. Сер[гей] Влад[имирович] ответил так, что можно привести одну цитату, другую цитату, и тем, как будто бы, будет решена задача. Я думаю, что не так обстоит дело. Конечно, марксизм не исчерпывается приведением цитат, и не это я имел в виду, когда задавал вопрос. Нужно было дать развернутое пояснение феодализма, именно того, как он сложился в XIII—XIV—XV веках, т.е. того периода времени, который является пред-

^{1*} Так в тексте.

метом вашего доклада. Я думаю, что нужно было остановиться на отличии, на особенностях феодализма, которые были свойственны феодализму этого периода. Я считаю, что здесь нельзя было ограничиваться тем общим определением, которое вы здесь правильно привели. Но это является определением, которое относилось к феодализму всех эпох. Мне кажется, что в этой статье нужно дать развернутую характеристику той системы производственных отношений, того способа производства, которые складывались в тот рассматриваемый вами исторический период. Эта сторона должна быть несколько развита, пояснена, иначе получится несколько недочетов, которые не дадут возможности обстоятельно осветить этого вопроса. Я думаю, что эта задача вполне выполнима при наличии тех фактов, которые имеются в вашем распоряжении.

Второй момент [, который] вызвал у меня сомнение при чтении этой работы, нужно сказать, обстоятельно развитой в целом ряде пунктов. Автором приведен богатый материал — это одна из характерных черт представленного вами доклада. Вот только формулировка «первое место занимает экономика», — я считаю, что вы уже согласились в некоторой степени с неудобством этой формулировки. Для нас бесспорно, что экономика является первопричиной, но ясно также, что к ней не нужно сводить все и только к ней одной. Целый ряд положений политики и комплекс, который воздействует, влияет, нужно это иметь в виду. Но в конечном счете влияет этот экономический момент, который привел Энгельс, когда он полемизировал с идеалистами и, с другой стороны, с вульгарными^{1*} материалистами. Этот момент нужно пояснить, развить, тем более, что вы сами чувствуете неудобство этой формулировки, которая сразу же вызывает сомнение. Нужно учитывать все ее богатство, которое имеется в той или другой исторической постановке.

Третье замечание, которое связано с Вашей критикой Б[ориса] Д[митриевича]. Я хорошо помню Вашу статью, помещенную в журнале «Пролетарская революция», хорошо помню работу Грекова — «Феодальные отношения в Киевском государстве»²¹, его пояснения в предисловии к книге Кочина — Материалы Киевской Руси²². Точка зрения Грекова мне в достаточной степени ясна.

Я задал свой вопрос, вот в какой связи. На 9 странице вы говорите «Греков блестяще доказал». Эта формулировка обязывает к тому, что книга Грекова является книгой, которая определяется

^{1*} Далее вычеркнуто экономистами.

«махенбух»²³. Я не хочу отрицать заслуг т. Грекова в этом вопросе, но приписать Грекову блестящее доказательство в образовании феодализма — это будет слишком, потому что этот вопрос поставлен в марксистско-ленинской литературе. Ленин указывал, что земледелец еще в XI^{1*} веке шел в кабалу. Так что процесс феодализации, процесс складывания феодальных отношений был достаточно доказан в работах Ленина, и приписывать блестящее доказательство.....^{2*}, тем более вы еще ссылаетесь, что этот вопрос ставился целым рядом авторов, может быть это неудачная формулировка. Я думаю, что это вызывает целый ряд недоуменных вопросов. Ни в какой мере я не хочу умалять заслуги и ряд положительных моментов, которые имеются в работе Грекова. Тем более при наличии противоречивости ваших существенных возражений по этим блестящим доказательствам, я бы считал, что надо как-то изменить формулировку. (Г о л о с: Поскромнее.) Можно и так. Это улучшит научную постановку вопроса. Я думаю и сам Б[орис] Д[митриевич] откажется от этого комплимента.

Я на этом вопросе подробно так не остановился бы, если не было бы аналогичных явлений в том же докладе. Открываем страницу вторую: «М.Н. Покровский пошел без оглядки по пути, который был намечен Павловым-Сильванским[»]. [«]Пошел без оглядки[»]! Выходит так, что тогда нужно было разбирать Павлова-Сильванского. Очевидно никаких особенностей у Покровского как историка нет. Мы говорим о влиянии. Я думаю, у нас ни у кого не подымется голос назвать этот процесс поглощением. Поэтому выражение, что «он пошел по пути без оглядки» является неуместным.

Затем такое выражение: «...обаяние, которое производил сам проф. Ключевский»... Тоже нужно в известной мере отказаться от такого рода формулировок, тем более это не мешает тому положению, которое обстоятельно освещено.

И, наконец, последнее пожелание: мне все-таки хотелось бы получить от Сер[гея] Влад[имировича] некоторого пояснения по поводу политических институтов феодализма, потому что если взять работу Грекова, то нужно указать на отсутствие взимания к политической стороне феодализма. Я говорю о большой работе Грекова²⁴. Мне кажется, что в вашей работе нужно было бы затронуть и эту сторону,

^{1*} Исправлено карандашом из 11.

^{2*} В тексте отточие.

так как она крайне важна и имела бы широкое значение для историков-активистов и людей, соприкасающихся с вопросами истории.

ПИЧЕТА: Я, Серг[ей] Влад[имирович], с большим вниманием выслушал ваш интересный доклад, но все-таки один вопрос смутил меня, несмотря на сделанное вами разъяснение по поводу вопроса одного из товарищей; все-таки у меня осталось некоторое сомнение. Вы поясняете, что Московское государство и сама Москва выросли в результате географического положения Москвы, совершенно правильно критикуя взгляды Покровского на рост Москвы, как торгового центра. И вообще вы сказали, что вы придаете второстепенное значение возвышению Москвы. Вот тут я немножко не понимаю. Ведь Москва — маленькое княжество — довольно скоро превращается в большое княжество. Следовательно идет какое-то возвышение, за счет чего-то. Я думаю, что если бы Москва не росла и не возвышалась, то и татары не считались бы с ней. Поэтому сбросить совсем со счетов роль Москвы и сказать, что она выросла в результате географических условий, что там была тишина большая²⁵, — я думаю, этого сказать нельзя. Я, конечно, согласен, что прилив населения сыграл роль относительно производственных отношений, но тот же прилив населения, по-моему, сыграл роль и в возвышении Москвы. В моей голове это сбрасывание со счетов возвышения Москвы не укладывается.

СИДОРОВ: В вопросах древней истории я — дилетант, поэтому возможно, что скажу несколько архаических вещей, но сказать их мне хочется, если такое впечатление у меня от сообщения т. Бахрушина осталось.

Мне кажется, что наиболее ценная часть в докладе т. Бахрушина это те новые положительные, конкретные мысли, которые он пытается противопоставлять неправильной точке зрения Покровского. В ряде случаев, мне кажется, эти положительные мысли не правильны. Перед нами две задачи: дать выдержанную методологическую критику Покровского. По-моему это обязанность каждого товарища, который будет писать на ту или другую тему. В частности в докладе т. Бахрушина вопрос о феодализме должен быть поставлен и расположен во всей широте. И здесь же нельзя отделаться одним замечанием, что Покровский в трактовке феодализма пошел за Павловым-Сильванским, который впервые поставил вопрос о феодализме в России. Я очень мало знаю историков, но если мы вспомним Карамзина²⁶, то Карамзин не отрицал феодализма в России.

Дело в том, что после Карамзина, в марксистской исторической науке господствует помещичье-буржуазная историография, которая стояла на точке зрения отрицания феодализма в России. Это точка зрения была не только чиновничей или деловой, но эта точка зрения характеризует в значительной мере и Ключевского. Было заимствовано буржуазно-помещичьей историографии, историки никогда не признавали наличия феодализма в России — это создает определенное представление о том, что вопрос о феодализме в России был впервые поставлен Павловым-Сильванским. Мы сбрасываем со счетов и специалистов историков, в том числе проходим мимо марксистов, которые признавали наличие феодализма. Правда, их работы не всегда совпадали. Марксистская революционная нелегальная мысль шла через Ленина. Нам сейчас нужно отправляться при вскрытии истоков неправильной позиции Покровского от тех указаний, которые нам давала марксистская революционная мысль, в первую очередь^{1*} Ленин, а не Сильванский^{2*}.

И этом отношении замечания тов. Нечкиной способны несколько ввести в заблуждение при вскрытии основных методологических основ неправильной позиции Покровского, когда она в качестве предшественников Покровского указала Ефименко и Виноградова. Виноградов несомненно имел большее значение, поскольку Покровский являлся его учеником, но зачем впутывать сюда Ефименко.

Надо искать другой источник неправильных основ всей концепции Покровского. Этот источник заключается не столько в Ключевском и в Ефименко, сколько в так наз[ываемом] легальном марксизме в России и в частности в таком его представителе как Струве. Историкам весьма полезно вспомнить работу Струве о крепостном хозяйстве²⁷ для того, чтобы конкретно представить, в чем же проявлялся струвизм в концепции Покровского о крепостном хозяйстве. Кто противопоставлял феодализм крепостничеству в России? Струве. Кто делал из всех этих эпигонов Покровского наиболее яркое различие того, что из себя представляет с одной стороны феодализм и с другой стороны, что из себя представляет крепостничество? Кто понимает крепостничество, как не своеобразную форму феодализма, а как новый тип враждебный совершенно^{3*} феодализму, основанный на товарно-денежном производ-

^{1*} Слова первую очередь исправлены от руки фиолетовыми чернилами из частности.

^{2*} Вписано от руки фиолетовыми чернилами а не Сильванский.

^{3*} Над словами враждебный совершенно поверх строки от руки карандашом поставлены цифры 2 и 1, и следует читать как совершенно враждебный.

стве? Струве. Кто полемизировал в трактовке крепостнического хозяйства с марксистами, с Лениным? Струве. Струве представлял крепостническое хозяйство, как товарно-денежный клин, который вбивается в гущу натурального хозяйства.

Когда мы поставим вопрос о Струве и даже конкретно вытаскивая эту работу Струве, его понимание феодализма и крепостничества для [нас] гораздо проще будет понять многие анти-марксистские исходные позиции всей концепции Покровского, в частности Покровский рассматривал русских помещиков, как агентов торгового капитала.

Откуда эта концепция идет? От Ефименко? От Ключевского? Ни у Ефименко, ни у Ключевского мы ответа на этот вопрос не получим. Но получим совершенно ясный ответ на этот вопрос в исторической работе Струве, раскритикованной Лениным в свое время²⁸. И Покровский эту концепцию Струве целиком заимствует. С одной стороны в своем «Четырехтомнике»²⁹, с другой стороны в своей «Истории культуры»³⁰ он проводит эту концепцию.

В этом отношении было бы полезно привлечь ряд высказываний Покровского о существовании крепостнического хозяйства в работе тов. Бахрушина из его [Покровского] работы об Истории^{1*} русской культуры (первая часть), где отрицательная антимарксистская сторона всей концепции выступает еще более ярко, чем в его Четырехтомнике.

Вот поэтому у меня первое замечание сводится к тому, что правы те товарищи, которые говорят, что во главу угла нужно поставить развернутое положение марксизма, не ограничиваясь только тем замечанием о барщинном хозяйстве, которое имеется у Ленина. Нужно остановиться на том, как Маркс указывает на победу города. Мне кажется, в той же связи, говоря о струвизме, о влиянии легального марксизма в качестве первоначального источника, надо было бы более основательно и ближе привлечь всю концепцию Покровского, что даст более правильные ответы на поставленные вопросы и в политическом и в научном отношении.

Так [как] остальные вещи я только по слуху воспринимал, то мне кажется, что неправилен взгляд Покровского на роль татар, неубедительно что-то получается у т. Бахрушина, потому что мне кажется, что точка зрения т. Бахрушина на роль и влияние татар на Русь, на северо-восточные княжества, на русский народ расхо-

^{1*} В тексте от руки карандашом исправлено из истории.

дится в некоторых пунктах с оценкой Маркса. Конечно, не прав Покровский, который приписывает создание этого государства татарам, но, с другой стороны, надо показать конкретную политическую обстановку, в которой приходилось действовать русским князьям, в частности московским князьям, нужно показать роль татар, татарского ига и^{1*} использование их влияния в борьбе с Тверью. Одним географическим фактором нельзя объяснить, почему это Москва занимала командующую роль в отношениях с другими княжествами, и здесь нельзя пройти мимо отдельных характеристик, с которых говорил Владимир Иванович [Пичета], например, вспомните роль Ивана Калиты. Мне кажется, что т. Бахрушин несколько поверхностно понимает роль татар и их влияние на Москву. Ту цитату, которую вы приводили из Маркса, что татарское иго вымотало всю душу из русского народа³¹, нужно было притащить не изолированно, а нужно было показать, как татары сумели сплотить различные классы и группы населения вокруг себя, а то вы, с одной стороны, критикуете Покровского и говорите, что у Покровского все эти вещи поставлены и разрешены неправильно, а, с другой стороны, положительная сторона у вас не развернута, а без этого полной и ясной картины не получается³².

То же самое о торговых путях. Конечно, нельзя придавать торговым путям какое-то магическое, сверх[ъ]естественное действие, но самый фактор изменения торговых путей в новой обстановке не мог пройти бесследно и для Киева и позднее для Москвы. Ведь торговые пути не сами непосредственно действуют на политику и экономику, а через посредство политических и экономических отношений. Правильная критика Покровского не доводится до конца и часто конкретный материал недостаточно подкрепляется.

В другом случае основная слабость заключается в том, что марксово учение о феодализме, его учение не развито в качестве специального даже раздела в этой статье, тогда как все последующее изложение должно органически вытекать из этой революционной трактовки, методологически выраженной, явно опрокидывающей все установки Покровского.

НЕЧКИНА. — Я хотела себе разрешить два небольших замечания. Конечно далеко не Павлов-Сильванский первым выдвинул проблему феодализма в истории России. Напомню о Полевом³³. Кроме того, — беру не узкую историографическую область, — ука-

^{1*} Далее вычеркнуто слово.

жу Пестеля, который очень широко развивал мысль о феодальном существовании дворянства. Затем у Сперанского в его произведениях совершенно ясно подчеркивается феодальный строй России. Тов. Сидоров имел возможность, ища историков-исследователей, которые изучали феодальный строй России, указать на Маркса с его «Тайной дипломатией[»]³⁴. «Почему вы ищите предшественников Карамзина[»] и т.д.

СИДОРОВ. — По той простой причине, что Вы неправильно направляете внимание т. Бахрушина. Нельзя направлять внимание Бахрушина в сторону буржуазной историографии.

НЕЧКИНА. — Это и есть тема моего второго замечания. Я считаю, что в поиске предшественников, авторов истории феодализма в России тов. Сидоров крайне ослабит свои позиции, если он ограничится только Струве. Все значение зависимости от легального марксизма вы объясняете зависимостью от Струве, откидывая совершенно бесспорную зависимость от ряда других буржуазных историков.

Я согласна с вашим замечанием о Струве. Оно очень ценно, но если вы хотите этим ограничиться, то неправильно ориентируете докладчика. Нужно показать значительную долю эклектизма у Покровского. Он больше связан с буржуазной историографией. А вы хотите только ограничиться Струве, если я вас правильно поняла. Если же вы хотите соединить анализ зависимости от буржуазной школы и зависимости от легального марксизма, нельзя вырвать Струве из буржуазного лагеря. Зачем хотите сделать его одним источником буржуазного влияния на Покровского. Струве стоит в центре буржуазного лагеря, объединяет огромные влияния различных других буржуазных авторов. Вам не нравится Ефименко? Влиял[а] или не влиял[а] Ефименко — это десятый вопрос, но откидывая влияние Ключевского, вы ослабляете собственную позицию и как-то противопоставляете Струве легальной буржуазной историографии.

Заключительное слово т. БАХРУШИНА

Я попал в очень неблагоприятное положение, которое заключается в том, что я слишком своевременно представил свой доклад. Кажется, я первый представил его. Поэтому на меня и полетели те упреки, которые в значительной степени падают на организаторов дела. Дело заключается в том, что вопрос о том, какой тип должен носить

характер этой статьи, не был совершенно выяснен^{1*}. Простите^{2*}, если я укажу, что если каждый автор будет выполнять все указания, которые были часто достаточно лестные для меня, частью были критические, то речь должна идти не об одном сборнике. М.В. Нечкина совершенно правильно указала, что по поводу этой темы нужно дать политическую оценку всей схеме Покровского, потому что замечания, которые вы сделали касаются не только моей части, а всех частей. Я думаю, что я сделал правильно, когда полагал, что вначале будет особая^{3*} статья, в которой будет дана эта политическая оценка.

Во-вторых, было высказано пожелание, чтобы дать^{4*} определение феодализма с точки зрения марксистско-ленинской методологии. Я не буду, конечно, возражать против этого, если редакция считает это нужным. Я только хочу пояснить, что если я не сделал это, то только потому, что это не входит в задачи нашего сборника. Я предполагал, что читатель достаточно ознакомлен с основными^{5*} установками, и повторять их не следует. Вот почему я тут довольно сжато изложил. Если бы я был достаточно информирован об этом, то остановился бы более подробно. Конечно, это является ошибкой в моей работе.

Довольно интересные суждения были высказаны по поводу историографии, касающейся феодализма. Я думаю, что если бы дать такую историографию феодализма, то, конечно, это дело не статьи в данном^{6*} сборнике, а специальной статьи. Но я хотел сказать, что я не случайно взял Павлова-Сильванского^{7*}. {Полевой^{8*} считал, что феодализм существовал в эпоху Рюрика³⁵ и не существовал в эпоху Ярослава}. Я, конечно, это знал. Полевой^{9*} и Карамзин употребляли слово «феодализм», но не это нас инте-

^{1*} Исправлено от руки фиолетовыми чернилами из пояснен

^{2*} Слова И сейчас, с которых начиналась фраза, вычеркнуты фиолетовыми чернилами.

^{3*} Вписано от руки фиолетовыми чернилами над строкой, исправлено из моя.

^{4*} Далее вычеркнуто карандашом политическое.

^{5*} Вписано от руки фиолетовыми чернилами над строкой, исправлено из этими.

^{6*} Вписано от руки фиолетовыми чернилами над строкой.

^{7*} Далее вычеркнуто фиолетовыми чернилами, и я помню этот момент, когда выступал Павлов-Сильванский.

^{8*} Предложение начиналось со слов "Кроме того. Звездочка * проставлена фиолетовыми чернилами. Эти слова вычеркнуты. Внизу листа вписано от руки * Примечание. Впрочем. Заключенная в фигурные скобки фраза обведена фиолетовыми чернилами, и стрелка редакторского знака переноса показывает, что эта фраза должна быть перенесена в подстрочное примечание. См. примечание 1* на с. 155.

^{9*} От руки проставлена звездочка * — знак сноски. См. примечание 8*.

ресует^{1*}. Нас интересует, кто в буржуазной литературе совершил переворот, если можно так выразиться, в рамках историографии. Именно Павлов-Сильванский. Я говорю относительно того впечатления, которое это произвело среди студентов Московского университета, это впечатление я очень хорошо помню. Среди^{2*} буржуазной историографии левые элементы, если можно так выразиться, приветствовали схему Павлова-Сильванского, а большинство даже и этой схемы не принимало.

Я напомним, что Рожков³⁶ в одном из своих примечаний к истории возникновения самодержавия прямо говорит: тут конечно есть много сходного с феодальными отношениями. Во всяком случае нельзя отождествлять, как делают некоторые, с феодализмом.

Впечатление от работ^{3*} Струве, в сущности говоря, было много слабее^{4*}. Вопрос^{5*} о феодализме^{6*} в широком масштабе в буржуазной историографии был поставлен Павловым-Сильванским. Тем не менее^{7*}, Ваше замечание относительно струвизма следует принять во внимание.

Относительно Виноградова, на которого ссылается в одном месте Покровский, я бы вспомнил одно замечание самого М.Н. Покровского. По поводу смерти Виноградова он выступил с речью, в которой отмечал большие заслуги, опять-таки в рамках буржуазной литературы П.Г. Виноградова и тут же дал некоторые автобиографические сведения о том, как П[авел] Г[аврилович] вычеркивал целыми страницами те работы, которые^{8*} он представлял. Я из этого делаю вывод такой, что Виноградов очень жестко редактировал и что там принадлежит Покровскому и что Виноградову — это еще вопрос не совсем ясный. {Я думал, может быть я ошибался, что для моей темы достаточно отметить несколько отдельных моментов Крепостнического хозяйства³⁷. С этой точки

^{1*} Эта и предшествующая ей фразы после редакторской правки, выполненной от руки, читаются так: Полевой* и Карамзин употребляли слово «феодализм». Я, конечно, это знал; но не это нас интересует. См. также примечание 8* на с. 154.

^{2*} Далее вычеркнуто этой.

^{3*} Слова Впечатление от работ вписаны от руки фиолетовыми чернилами поверх вычеркнутого В этом отношении я говорю, что.

^{4*} Слова было много слабее вписаны от руки фиолетовыми чернилами поверх вычеркнутого в широком масштабе не настолько много значит.

^{5*} Перед словом Вопрос вычеркнуто Я объяснял, почему

^{6*} Вписано от руки фиолетовыми чернилами о феодализме поверх вычеркнутого этот.

^{7*} Слова Тем не менее вписаны от руки фиолетовыми чернилами.

^{8*} Так в тексте.

зрения я принимаю ваши замечания относительно Струве. Это конечно нужно продумать и увязать.

Я остановился на двух наиболее крупных представителях буржуазной науки. Следовало бы тут учесть возможные влияния Струве^{1*}.

Что касается замечаний Мил[ицы] Вас[ильевны] о том, что нужно было построить иначе, я думаю, что это замечание второстепенное, что каждый автор строит так, как ему удобно. Он может выдвинуть вопросы^{2*} не обязательно в хронологическом порядке, а в порядке той системы, которая ему кажется удобнее. Я думаю[,] Мил[ица] Вас[ильевна], на этом настаивать не будет.

Мне тут предлагалось изложить всю историю возникновения Москвы, образования государства, взаимоотношения с татарами и т.д. Я думаю, что это неправильно, если каждый из нас будет излагать всю историю, хотя бы кратко, то у нас получится нечто вроде курса Истории СССР, что очень затруднит дело. (Г о л о с: Вам это не трудно сделать.) Трудно или не трудно, но многие замечания, которые вы делали, хорошо или плохо я сделал, освещены мною в другой^{3*} статье для Большой Советской Энциклопедии*. А здесь, мне кажется не следует этим заниматься. Если мне укажут, что та или иная сторона недостаточно освещена, я готов идти навстречу. Но если нужно дать вообще всю историю, как тут высказывались, скажу^{4*} об отношениях^{5*} между феодалами и крестьянами [надо] подымать Киприяновскую грамоту³⁸, тут можно высказать целый ряд интересных мыслей, но это будет не по существу. Достаточно указать, что Покровского эта сторона мало или совсем не занимает. Он интересуется вопросами землевладения, а отношениями между феодалами и крестьянами он не интересуется.

Еще здесь указывалось на необходимость развить все те стороны, которые не входили в программу моего очерка^{6*}. Мне пришлось касаться Киевской Руси постольку, поскольку известные моменты в моей теме не могли быть ясны, понятны, если не делать таких за-

^{1*} *Заключенный в фигурные скобки фрагмент текста обведен фиолетовыми чернилами и помечен редакторским знаком переноса. Этот фрагмент должен был бы следовать за предложением* Тем не менее, Ваше замечание относительно струвизма следует принять во внимание.

^{2*} *Вписано от руки фиолетовыми чернилами над строкой.*

^{3*} *Вписано от руки фиолетовыми чернилами над строкой.*

* *Бахрушин С. Московское государство // Большая советская энциклопедия. — М., 1938. — Т. 40. — Стб. 451—474.*

^{4*} *Вписано от руки фиолетовыми чернилами над строкой взамен вычеркнутого или.*

^{5*} *Слова об отношениях исправлены от руки карандашом из в отношении.*

^{6*} *Слова моего очерка вписаны от руки фиолетовыми чернилами над строкой.*

мечаний. Эта тема освещена в работе Грекова, в частности вопрос о рабах, который касается Киевской Руси, а ни в каком случае не касается Московской Руси XIV—XV веков, которой главным образом касается моя тема. Это входит в работы других авторов.

Так что вопрос о Грековской^{1*} концепции и вопрос относительно целого ряда проблем по Киевской Руси я сознательно элиминировал^{2*}. Я себя все время сдерживал — не заезжаю ли я в чужую сторону. У меня положение было довольно трудное: одним боком я касался Киевской Руси, другим — Московского государства, и здесь мне не хотелось залезать в темы товарищей.

Здесь был целый ряд замечаний, извините меня, редакционного характера, например по поводу слов «экономика», «блестящий». И думаю, товарищ Бушуев, из всей моей статьи совершенно ясно, что в основу я ставлю экономику, поскольку я говорю о производительных силах и о производственных отношениях. Предлагаемые Вами^{2*} поправки потому^{3*} чисто редакционные поправки.

Что касается моей характеристики Грекова, то я могу сказать, что во многих вопросах я с Грековым расхожусь, но вместе с тем я должен отметить, что его работа является очень крупной, что высказывания Владимира Ильича Ленина, я бы сказал, оставались в тени, благодаря тому, что историки на них не обращали достаточного внимания. Борис Дмитриевич сделал правильный вывод из этих высказываний и дал полную характеристику феодальных отношений Киевской Руси. Если нужно^{4*} несколько меньше хвалить людей, которых в других случаях несколько критикуешь, то это опять-таки вопрос редакционный, а не по существу.

Относительно вопросов, которые здесь ставились, например относительно того, что я будто бы смешиваю город с деревней, я думаю, что это не совсем верное определение. Я нигде города с деревней не смешиваю. Больше того, там, где я характеризую восстание 1113 г.^{5*}, я говорю, что вначале мы имеем городское движение, затем оно распространяется на деревню. Я хочу отметить, что город со всей его спецификой ремесленной все-таки остается поселением феодальным,

^{1*} *Исправлено карандашом из греческой.*

^{2*} *Слова Предлагаемые Вами вписаны от руки фиолетовыми чернилами над строкой поверх вычеркнутого, то эти.*

^{3*} *Вписано от руки фиолетовыми чернилами над строкой поверх вычеркнутого есть только.*

^{4*} *Далее вычеркнуто, может быть*

^{5*} *Исправлено от руки карандашом из 1213.*

а не противоположным феодальному. Если я сделал это недостаточно отчетливо, то, конечно, я приму во внимание, что это может создать такое впечатление, и пересмотрю соответствующие места.

Относительно татарской культуры. Я, конечно, знаю относительно Китая, но Китай влиял непосредственно^{1*} на монголов, а на Золотую Орду только^{2*} через своих монгольских собратьев. Этот вопрос меня очень интересовал всегда и в конечном итоге я пришел к заключению, что вся терминология золотоордынская^{3*} не китайская, а заимствованная из Ирана и Хорезма. Так что, не отрицая^{4*} посредственного влияния^{5*} Китая^{6*}, я думаю, что все-таки влияние Ирана и Хорезма было сильнее. Вот что я хотел бы сказать по этому поводу.

В мою задачу не входило дать характеристику не только XIV—XV вв., но и XII—XIII веков, по соображениям, о которых я уже говорил^{7*}.

Относительно возвышения Москвы^{8*}. Мы поменялись ролями. Я был поборником Москвы, а вы в ваших воззрениях говорили относительно прилива населения. Почему? Вы подошли к освещению вопроса таким же образом. Вы в сущности говоря не обосновали вашу точку зрения, что тут было что-то основное. В отношении Москвы точно также я позволил себе говорить, что положение Москвы способствовало усилению населения. Причем вы отмечаете, что этот момент, создание такой большой политической силы в Москве есть вопрос очень важный. Я против этого не спорю. Вопрос образования национального^{9*} государства я ни в коем случае не ставлю в связь с географическим условием. Я думаю, что вопрос об образовании национального государства не должен перекрывать вопрос о возвышении Москвы. Если вы обратитесь к

^{1*} Вписано от руки фиолетовыми чернилами поверх строки взамен вычеркнутого карандашом не.

^{2*} Вписано от руки фиолетовыми чернилами поверх строки взамен вычеркнутого и не непосредственно, а.

^{3*} Вписано от руки карандашом поверх строки взамен вычеркнутого монгольская.

^{4*} Далее вычеркнуто фиолетовыми чернилами, что.

^{5*} Слова посредственного влияния исправлены от руки фиолетовыми чернилами из посредственное влияние.

^{6*} Вписано над строкой от руки фиолетовыми чернилами вместо вычеркнутого было.

^{7*} На левом поле против этого предложения фиолетовыми чернилами поставлен вопросительный знак.

^{8*} На левом поле против этого предложения фиолетовыми чернилами поставлен вопросительный знак.

^{9*} Вставлено над строкой.

Ключевскому, если обратитесь к Соловьеву, к Покровскому[,] вы не найдете даже попытки объяснить образование государства. Еще у Ключевского иногда мелькает эта мысль. Когда он говорит об образовании Московского государства как такового он выдвигает в первую очередь вопрос, объясняющий возвышение Москвы.

Я думаю, что все эти вопросы, которые мы затронули, из всех буржуазных историков интереснее всего при всех его методологических ошибках проводятся Пресняковым⁴⁰, который искал корня этого объединения еще в создании Руси^{1*} и затем показал, что дело идет не о приобретении единичных вотчин, а именно в усилении этой идеи государства. Вообще вопрос о государстве решается в не зависимости от того будет ли этот центр в Москве или в Твери. Мне важен вопрос о государстве в целом, а где будет центр этого государства — это момент привходящий^{2*}.

Я думаю, что тут есть два момента, которые нам приходится учитывать. Один момент есть создание экономических, точнее буржуазных связей^{3*} ([Г о л о с]. не слышно) между отдельными княжествами, то о чем говорил Ленин в первом томе своих сочинений.

Почему я этот вопрос не развил? Я этот вопрос не развил по двум причинам. Во-первых по той причине, о которой я говорил, что я стремился не распространять ту сторону, которая мне казалась известной, а с другой стороны потому что вопрос о Москве XVI — XVII вв. т.е. мы говорим о той эпохе, когда создается всероссийский рынок, примерно в XVII веке будет темой другой работы.

Другой момент^{4*} отмечен Тов[арищем] Сталиным — это момент мною в той или иной мере отмечен.

Вот как будто бы большая часть тех замечаний, которые сделаны.

Относительно влияния татар. Вопрос, который вы поставили, меня очень интересовал, и я думаю, вы, может быть, правильно отметили, что тут внешне, если хотите можно найти некоторую неувязку. Она объясняется именно тем, что я к этому вопросу не сразу подошел, и если я пришел к определенному выводу, я, может быть, не сумел этот вывод достаточно выпукло показать. Маркс в его работе⁴¹, с одной стороны, отмечает пагубное влияние татарского нашествия, — это, конечно, момент, который следует отметить, и я его так или иначе отме-

^{1*} Слова в создании Руси подчеркнуты карандашом волнистой линией, поверх строки над словом Руси вписано от руки карандашом Владим. княж.

^{2*} Карандашом от руки исправлена опечатка превходящий.

^{3*} Вписано от руки карандашом.

^{4*} Далее вычеркнуто карандашом был.

тил. С другой стороны, он показывает, как татары сделались орудием московской политики. Так я понимаю те места, которые мне известны.

БУШУЕВ: Это уже в период, когда происходит обостренность борьбы, в период распада.

БАХРУШИН: Это^{1*} период Ивана Калиты. Иван III продолжал ту же самую политику. Я, кажется, приводил даже это место, где он говорит, что в более позднее время, ханы^{2*} как и во времена Ивана Калиты, были^{3*} как бы обворожены^{4*}. Что для меня тут важно? Если мы возьмем схему Карамзина, Костомарова⁴² и Покровского, то у нас вопрос о возникновении государства, как таковой, остается не разрешенным. Они в первую очередь выдвигают это татарское воздействие^{5*}, особенно в «Самом сжатом очерке Покровского», там совершенно последовательно проводится мысль, что Московское государство самое слабое. Эту мысль и Покровский^{6*} выдвигает, что благодаря именно ханам, что называется, они и в люди вышли, что ханы помогли и что использовали их слабые места, — это правильно. Но государство-то складывалось не от татар, вот что важно, а остальное будут только детали, которые можно больше или меньше подчеркивать. Я думаю, что острие нашей критики должно быть направлено на то, что мы — историки старых школ, кончая Покровским даже, вместо того, чтобы дать то, что мы находим у Ленина и Сталина, дать ясное представление о причинах создания национального русского государства, подыскивали второстепенные для этого причины, подыскивали такие мелочи, значение^{7*} которых я вовсе не хочу отрицать, история очень многогранна, и выкинуть татар нельзя и выкинуть их культурную роль я тоже не собираюсь, но — это вопрос, стоящий на втором плане, и мне отказаться от моей схемы было бы трудно. Я на этом и держался.

ЛЕБЕДЕВ. — Доклад С.В. Бахрушина посвящен критике концепции М.Н. Покровского. Первые статьи будут характеризовать Покровского как историка, будут характеризовать, как зарождалось

^{1*} Вписано от руки фиолетовыми чернилами поверх строки взамен вычеркнутого В.

^{2*} Вставлено от руки карандашом поверх строки.

^{3*} Исправлено от руки карандашом из было.

^{4*} Исправлено от руки карандашом из обворожение.

^{5*} Вписано от руки фиолетовыми чернилами над строкой поверх вычеркнутого поприще. Вычеркнутое слово подчеркнуто карандашом волнистой линией.

^{6*} Вписано от руки карандашом над строкой поверх вычеркнутого Ключевский.

^{7*} Вписано от руки фиолетовыми чернилами поверх строки.

его миросозерцание, каким образом он в начале был в путях легального марксизма, как от этого легального марксизма до последних дней не мог освободиться, несмотря на то, что он был членом нашей партии и очень много над собою работал, но до последних дней у него было много непроветренных углов в мировоззрении. Мы видим, что была большая зависимость Покровского от Струве и от Богданова⁴³. Все это послужило тому, что после революции 1905 года Покровский перешел к Впередовцам и повел антипартийную работу. Это сказалось и на писании 4-х томника. Все это, повторяю, будет дано в одной из будущих первых статей. Но это отнюдь не означает, что и в статье, посвященной феодальному порядку с упоминанием о Павлове-Сильванском и Ключевском, об их влиянии не нужно указать также и о Струве, о богдановской школе. Это, безусловно, сказывалось на работах Покровского. Заслуга С[ергея] В[ладимировича] заключается в том, что он необычно тщательно дал нам влияние буржуазных историков на Покровского, он детально проследил. В этом громадная заслуга С[ергея] В[ладимировича].

Наряду с этим, говоря о феодальном порядке, нужно дать марксистско-ленинское понятие о феодально-общественной формации во всей его широте, это, не ограничиваясь только ссылкой на ленинские произведения в одной его части — «Развитие капитализма в России». Это противопоставление должно быть дано в самой статье.

Наряду с этим нужно было дать во всей широте другую концепцию не умаляя также факторов и экономических, содействующих возвышению Московского государства, а также влияние татар.

У Маркса в его «тайной дипломатии» особенно четко сказывается влияние татар на внешнюю политику Москвы. Там четко говорится о том, что только с Петра, с Полтавы проникает западно-европейская цивилизация и проводится западная внешняя политика. Возьмите также характеристику Маркса Ивана III, факты натравливания одних татар на других, крымских — на Золотую Орду.

Еще один момент, который должен подчеркнуть. Нельзя умолчать о статье Покровского «Борьба классов и историческая наука»⁴⁴, где он говорит о том, что великорусский^{1*} народ настолько смешался с финскими народами, что в русской крови течет больше финской крови. Покровский пишет это в то время, когда белофинны вторгаются на территорию нашей родины.

^{1*} Буквы -ко- вставлены над строкой.

- ⁴ Иван I Данилович Калита — князь московский (1325—1340), с 1328 г. — великий князь владимирский. См.: *Маркс К.* Разоблачения дипломатической истории XVIII века. Глава четвертая // Вопросы истории. — 1989. — № 4. — С. 5—6.
- ⁵ Дмитрий Иванович Донской (1350—1389) — князь московский (с 1359) и великий князь владимирский (с 1363), сын Ивана II Красного. Донским прозван за победу на Куликовом поле (1380).
- ⁶ Сурожане — в Москве XIV—XV вв. богатые купцы (гости), которые вели торговлю с Византией и итальянскими городами, затем с Турцией через порт Сурож (совр. Судак) в Крыму. Впервые упоминаются в 1356 г.
- ⁷ *Сыроечковский В.Е.* : 1) Гости-сурожане. — М.; Л.: Соцэкгиз, 1935. — С. 19 ; 2) Пути и условия сношений Москвы с Крымом на рубеже XVI века // Известия Академии наук СССР. Отд-ние обществ. наук. — М., 1932. — № 3. — С. 228—232.
- ⁸ Речь идет о статье С.В. Бахрушина: *Бахрушин С. К.* вопросу о русском феодализме: (о кн.: Б.Д. Греков. Феодальные отношения в Киевском государстве. М. —Л., 1935) // Книга и пролетарская революция. — М., 1936. — № 4. — С. 44—48. См. также примечание 3.
- ⁹ «Русская правда» — свод древнерусского феодального права, включает Правду Ярослава Мудрого, Правду Ярославичей, Устав Владимира Мономаха и др., имеет три редакции: Краткая, Пространная, Сокращенная.
- ¹⁰ Имеется в виду В.И. Лебедев.
- ¹¹ «...и в городах и в деревне повсюду увеличилось в населении количество таких элементов, которые прежде всего желали, чтобы был положен конец бесконечным бессмысленным войнам, чтобы прекращены были раздоры феодалов... чтобы прекратилось это состояние непрерывного и совершенно бесцельного опустошения, которое неизменно продолжало существовать в течение всего средневековья. Будучи сами по себе еще слишком слабыми, чтобы осуществить свое желание на деле, элементы эти находили сильную поддержку в главе всего феодального порядка — в короле». См.: *Энгельс Ф.* [О разложении феодализма и развитии буржуазии] // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. — [М.]: Партиздат ЦК ВКП (б), 1937. — Т. 16, ч. 1. — С. 443.
- ¹² Николай Павлович Павлов-Сильванский (1869—1908) — историк, автор концепции русского феодализма.
- ¹³ Имеется в виду книга В.И. Ленина «Развитие капитализма в России» (1896—1899) (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. — Т. 3).
- ¹⁴ Речь идет о работе: *Покровский М.Н.* Русская история с древнейших времен М.Н. Покровского, при участии Н.М. Никольского и В.Н. Сторожева. — М.: Мир, 1910—1912. — 5 т., в 10 кн.
- ¹⁵ Речь идет о работе В.И. Ленина «Что такое “друзья народа” и как они воюют против социал-демократов: (ответ на статьи “Русского богатства” против марксистов)» (1894) (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. — Т. 1. — С. 125—346).
- ¹⁶ Павел Гаврилович Виноградов (1845—1925) — историк, профессор Московского (1884—1902, 1908—1911), Оксфордского (с 1903) университетов, академик Российской Академии наук.
- ¹⁷ Книга для чтения по истории средних веков. Сост. кружком преподавателей под ред. П.Г. Виноградова. — М.: [тип. А.И. Мамонтова], 1896—1899. — Вып. 1. — 1896. — VII, 447 с.; Вып. 2. — 1897. — IV, 967 с.; Вып. 3. — 1899. — [3], 587 с.; Вып. 4. — 1899. — [3], 496 с.
- ¹⁸ Александра Яковлевна Ефименко (урожденная Ставровская) (1848—1918 (по другим данным 1919)) — историк и этнограф.

- ¹⁹ Группа «Вперед» (1909—1913, окончательно прекратила свое существование после Февральской революции 1917) — группа в РСДРП, оформившаяся по инициативе А.А. Богданова и Г.А. Алексинского, была создана на базе каприйской школы отзовистами, ультиматистами и сторонниками богостроительства, отвергала тактику легальных и нелегальных методов борьбы. Было объявлено, что ее целями является выработка пролетарской культуры и науки. В группу входил М.Н. Покровский.
- ²⁰ Лев Давидович Троцкий (Лейба Давидович Бронштейн) (1879—1940) — политический деятель.
- ²¹ Книга Б.Д. Грекова «Феодалные отношения в Киевском государстве» (1935) вышла несколькими изданиями. 2-е издание под тем же заглавием: М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1937. — 191 с.; 3-е изд., перераб. и доп., под заглавием: Киевская Русь. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1939. — 282 с.; 4-е изд.: 1939. — 348 с.; 5-е изд.: М.: Учпедгиз, 1949. — 511 с. См. также примечание 3.
- ²² Речь идет о предисловии Б.Д. Грекова к книге: Памятники истории Киевского государства IX—XII вв.: сборник документов / подготовлен к печати Г.Е. Кочинным. — [Л.]: Соцэкгиз, 1936. — 219 с.
- ²³ *Machen buch* (нем.) — дословно: сделать книгу.
- ²⁴ Речь идет о книге Б.Д. Грекова «Феодалные отношения в Киевском государстве». См. также примечания 3, 21.
- ²⁵ «И северо-восточной Руси прекращение феодальной раздробленности несло известное облегчение для широких масс населения, и оно почувствовало преимущества нового порядка уже при Иване Калите, когда, по выражению летописца, “наступила тишина великая по всей Русской земле и перестали татары воевать ее”» (См.: Бахрушин С. «Феодалный порядок» в понимании М.Н. Покровского. — С. 135).
- ²⁶ См.: Рубинштейн Н.Л. Русская историография. — [М.]: Госполитиздат, 1941. — С. 166—188.
- ²⁷ Упоминается книга П.Б. Струве «Крепостное хозяйство. Исследования по экономической истории России в XVIII и XIX вв.» ([СПб.]: М. и С. Сабашниковы, 1913. — X, 340 с.).
- ²⁸ Речь идет о критике В.И. Лениным книги П.Б. Струве «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России» (СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1894. — Вып. 1. — X, 291, [2] с.). См.: Ленин В.И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве: (отражение марксизма в буржуазной литературе: по поводу книги П. Струве: «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России»). СПб. 1894 г. // Полн. собр. соч. — Т. 1. — С. 347—534.
- ²⁹ «Русская история с древнейших времен» М.Н. Покровского была издана в 4-х томах в 1922 г. См. примечание 6 к документу 13. См. также примечание 14.
- ³⁰ *Его же*. Очерк истории русской культуры. — М.: Мир, 1915—1918. — 2 т.
- ³¹ «Татарское иго продолжалось с 1237 по 1462 г., более двух столетий. Оно не только подавляло, но оскорбляло и исушало самую душу народа, ставшего его жертвой» (Вопросы истории. — 1989 — № 4. — С. 5).
- ³² См.: Бахрушин С. «Феодалный порядок» в понимании М.Н.Покровского. — С. 130—131.
- ³³ Николай Алексеевич Полевой (1796—1846) — историк, русский писатель, литературный критик, автор «Истории русского народа» (М.: тип. Августа Семена, при Медико-хирургич. акад., 1829—1833. — 6 т.).
- ³⁴ См.: Вопросы истории. — 1989 — № 4. — С. 3—11.

- ³⁵ Рюрик — основатель династии Рюриковичей.
- ³⁶ Николай Александрович Рожков (1868—1927) — историк, политический деятель.
- ³⁷ См. примечание 27.
- ³⁸ Речь идет об Уставной грамоте митрополита Киприана Константиновскому монастырю, 21 октября 1391 г. (Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедиции Академии наук. — СПб., 1836. — Т. 1. — С. 6—7 (№ 1)).
- ³⁹ Элиминировать — *книжн.* удалять (удалить), исключать (исключить), устранять (устранить).
- ⁴⁰ Александр Евгеньевич Пресняков (1870—1929) — историк, член-корреспондент Академии наук (1920). Профессор Петроградского (затем Ленинградского) университета (с 1918), профессор ИКП (с 1927), ЛГПИ имени А.И. Герцена.
- ⁴¹ См. примечание 34.
- ⁴² Николай Иванович Костомаров (1817—1885) — историк, писатель, член-корреспондент Петербургской Академии наук (1786).
- ⁴³ Александр Александрович Богданов (Малиновский) (1873—1928) — деятель российского революционного движения, философ, экономист, писатель, естествоиспытатель. С 1903 г. член фракции большевиков. Один из основателей и руководителей группы «Вперед». В дальнейшем отошел от политической деятельности. Автор новаторского труда «Тектология. Всеобщая организация науки» (1913—1922), где описал основы теории самоорганизации, схожие с современной кибернетикой и синергетикой. После Октябрьской революции находился на преподавательской и научной работе.
- ⁴⁴ Имеется в виду труд М.Н. Покровского «Историческая наука и борьба классов: (историогр. очерки, критические статьи и заметки)» (М.; Л.: Соцэргиз, 1933. — Вып. 1. — 328 с.; Вып. 2. — 450 с.).
- ⁴⁵ Речь идет об учебнике «Краткий курс истории СССР» для 3—4 классов начальной школы (М.: Учпедгиз, 1937. — 223 с.). Работой над ним руководил профессор А.В. Шестаков. Учебник был одобрен Всесоюзной правительственной комиссией.

№ 12

Стенограмма обсуждения доклада Е.А. Мороховца «Реформа 60-х гг. в освещении Покровского» на заседании сектора «История СССР» Института истории Академии наук СССР, 2 ноября 1937 г.

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Стенограмма

ЗАСЕДАНИЯ СЕКТОРА ИСТОРИИ СССР — 2/ХІ-37.

ДОКЛАД ПРОФ. Е.А. МОРОХОВЦА — на тему —
«Реформа 60-х гг. в освещении Покровского»¹

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — В.И. ЛЕБЕДЕВ.

Е.А. МОРОХОВЕЦ (зачитывает доклад).

В.И. ЛЕБЕДЕВ. Имеются ли вопросы к докладчику?

БУШУЕВ. У меня вопрос относительно того, что будто бы реформа [18]61 г.², несмотря на крепостнический свой характер, все-таки сделала шаг вперед по пути превращения в буржуазную монархию. Мне бросилась в глаза такая фраза, что эти факты пробили брешь в феодальной твердыне и этим как будто бы вопрос разрешен. Но ведь этот вопрос не решен. И столыпинщина³ ставила этот вопрос, — так и стоял этот вопрос о превращении феодальной монархии в буржуазную. Этот вопрос неясен. Я вашу статью читал, слушал доклад, но этот вопрос как будто бы не разрешается, — вопрос, касающийся дальнейших предпосылок превращения монархии в буржуазную, не снят был реформой 1861 г., а стоял все время и в последующей истории.

М.В. НЕЧКИНА. Евг[ений] Андр[еевич], вы сделали скидку М.Н. Покровскому на счет того, что он мог не читать первых работ Ленина о крестьянской реформе. Вы помянули одну из работ, которая была напечатана за границей, и еще одну из ленинских работ — «Падение крепостного права»⁴. Почему вы думаете, что Покровский мог, как это у вас прозвучало, — их не знать, потому

что они в малораспространенных органах были напечатаны. Это для меня не убедительно было. Чем вы это мотивировали? Мне кажется, что Покровский, который стал членом партии в 1905 г.⁵, должен был бы это все знать.

Затем такой вопрос. Вы рассматриваете вопрос о железных дорогах, но почему вы пропустили, мне кажется, напрашивающийся знаменитый разговор двух капиталов — торгового и промышленного — насчет железных дорог — в очерках. Там торговый капитал говорит: построю дорогу, промышленный говорит...⁶.

Это очень эффектное место, запечатляющееся и вообще очень важное. Вы его пропустили. Это имеет особое под собою основание.

Последний вопрос — это мелочь. Вы упомянули Пушкина⁷ насчет того, что его долги расходовались на непроизводительные цели. Я не уловила: это вы цитировали Покровского или приводили пример такой как доказательство?

Наконец, совсем мелкий вопрос. Почему вы говорите: Унковский? Я привыкла слышать — «Унко́вский»⁸. Есть ли особое основание для того, чтобы ударение ставить на первой букве?

БУШУЕВ. По[-]моему, в план вашей статьи, как дополнение, нужно поставить еще одно ошибочное положение Покровского в его концепции в отношении реформы [18]61 года, — это то, что эта концепция была сужена узкими рамками. С Покр[о]вского можно было бы спросить большего, — чтобы он дал ее и для окраин. А Покровский этого не сделал. Это нужно оттенить в этой статье, которую мы будем делать для широкого читателя. Этот момент связан с ошибочной концепцией в данном вопросе.

В.И. ЛЕБЕДЕВ. У меня такой вопрос: в какой мере можно будет использовать работу Ленина «О двух путях развития капитализма в сельском хозяйстве»⁹ и его работу «Развитие капитализма в сельском хозяйстве в Америке»¹⁰. В частности, известное место из речи т. Сталина о крестьянской революции¹¹, которая сменила крепостнические формы эксплуатации крестьянства более прогрессивными капиталистическими.

М.В. НЕЧКИНА. Еще один вопрос, — это продолжение нашего вчерашнего разговора. Вы цитировали брошюру издания «Вперед»¹², 1911 г. Как-нибудь связываете вы ошибочные взгляды Покровского с позицией группы «Вперед»¹³? Я не представляю себе содержания этой брошюры.

Е.А. МОРОХОВЕЦ. Я вполне согласен, что нужно хотя бы в нескольких строчках остановиться и сказать о том месте, где я говорю

об этой брешу в феодальной твердыне. Я так думал, что, раз говорю только о брешу, а здание еще стоит, — как будто бы это ясно.

НЕЧКИНА. Вы сказали, что очень широкая брешь, — что как будто бы здание уже рушится.

МОРОХОВЕЦ. Это место нужно пояснить, потому что иначе понять могут неправильно. С этим я вполне согласен.

Также вполне согласен в том, что нужно привлечь сюда речь Сталина на первом съезде колхозников, затем насчет двух путей развития у Ленина. Я сознательно не развивал здесь всю эту тему, потому что мне казалось, что это сейчас настолько общеизвестно, что как будто бы нет необходимости развивать ленинскую концепцию. Но, может быть, я и ошибаюсь, — может быть, это нужно сделать. Может быть, недостаточно указать на то, что это учение не отразилось на работе Покровского, но показать хотя бы в немногих словах сущность этой теории.

Относительно того, почему Покровский мог не читать, почему я скидку делаю? Вопрос о двух путях¹⁴ впервые четко и ясно развит у Ленина в этой работе — «Аграрная программа социал-демократии»¹⁵. Написана она была давно, в 1907 году, но напечатана была только после революции. Она как-то не распространялась даже в рукописи. Я по крайней мере в молодости ее никогда не встречал. Возможно, что и Покровский мог просто ее не видеть. А автореферат этой работы был напечатан в польском журнале¹⁶, мало распространенном, которого Покровский мог просто не читать. Мне не хотелось придирчиво Покровского критиковать. Мне кажется, что у меня критика достаточно заострена и так и чрезмерно придирчивым быть мне не хотелось, чтобы, наоборот, не вызвать у читателей неблагоприятное впечатление, что автор придирается даже к таким случаям, когда Покровский и не виноват. Только этим я руководствовался. Но, конечно, это можно^{1*} просто выбросить.

Относительно разговора торгового капитала с промышленным, может быть, следует добавить. Это такая колоритная страничка.

Насчет Пушкина я говорил вот что. Покровский говорит о задолженности дворянской, говорит о том, что долги эти употреблялись преимущественно на развитие хозяйства и, между прочим, приводит в пример Пушкина и его родных, — как Пушкин постоянно искал денег, постоянно был в долгах, — как будто бы хотел приме-

^{1*} Исправлено из нужно, буквы мо- написаны от руки синими чернилами.

ром Пушкина подтвердить свою мысль. По-моему, это пример неудачный, так как Пушкин не был предпринимателем-хозяином.

НЕЧКИНА. Я только хотела выяснить: это вы возражаете Покровскому?

МОРОХОВЕЦ. Я говорю, что приводимый Покровским пример неудачен.

Относительно произношения фамилии Ёнковский с ударением на первой букве — это тверское произношение.

ГОТЬЕ. Мне приходилось в жизни встречать людей с фамилией Ёнковского, — они и сами произносили Ёнковский^{1*}.

МОРОХОВЕЦ. Затем относительно других народов. Я об этом думал. Но тоже не знаю, справедливо ли будет упрекать в этом Покровского. Может быть, это можно отметить, указать, что недостаток его работ по этому вопросу в том, что они касаются только русского крестьянства, — вот в такой постановке, а не в смысле упрека ему. Этот вопрос не стоял.

БУШУЕВ. Ведь этот вопрос раньше стоял и он имел возможность. В подзаголовках, в материалах, которые он издавал, можно^{2*} отметить, что это был недостаток в решении этого вопроса.

МОРОХОВЕЦ. Отметить можно. Вы говорите о статье 1928 г., в которой он, казалось бы, должен был поставить этот вопрос, но это работа, написанная на очень частную тему: «Крестьянское движение в годы реформы и Чернышевский»¹⁷. Маленькая очень статейка на очень частную тему. Так что там просто, может быть, не было возможности ему это развернуть. А вообще, может быть, действительно следует на это указать, — что это тоже является недостатком, хотя в этом недостатке его, может быть, не за что винить.

Насчет группы «Вперед». Я не нашел в этой брошюре о отражения^{3*} «впередовской» позиции, — поэтому об этом не говорил. Я еще раз ее перечитаю, — может быть, при более внимательном чтении что-нибудь и обнаружится, но пока этого мне не показалось, чтобы там что-нибудь было.

Вот и все вопросы.

В.И. ЛЕБЕДЕВ. Если нет больше вопросов, перейдем к обсуждению. Кто желает взять слово?

^{1*} Ударение поставлено от руки простым карандашом.

^{2*} Вставлено над строкой.

^{3*} Добавлено над строкой.

В.И. ПИЧЕТА. С большим интересом выслушал ваш доклад, посвященный критике Покровского. С удивительной отчетливостью и ясностью он показывает ту необыкновенную путаницу, которая царила в голове М.Н. Покровского, которая не для всех нас была ясна, потому что каждый из нас мог забывать те отдельные страницы, которые М[ихаил] Н[иколаевич] писал, тем более, что мнения его он тогда менял, если не ежедневно, то, во всяком случае, каждый год. Как он заявлял в одной беседе, в зависимости от высказываний студентов в его семинаре, боясь отстать от века, он любил изменять свои суждения. В результате та необыкновенная путаница его взглядов, которая так четко и ясно представлена была нам сегодня.

Мне казалось бы, что, когда мы приступаем к характеристике аграрной или крестьянской реформы 1861 г., целый ряд недоумений, которые у М.Н. Покровского существуют, вытекают не только из его специального исторического импрессионизма, бездоказательного исторического остроумия, но вытекают также в результате того, что целый ряд вопросов, связанных с крестьянской реформой, фактически у нас не разработан именно потому, что у нас нет сейчас локальных работ, посвященных крестьянской реформе в той или другой губернии.

Возьмите эту характеристику М.Н. Покровского хотя бы о Воронежской губернии, — она носит общий характер и* обоснована, главным образом, только на мнении князя Гагарина¹⁸ и целого ряда других помещиков. А возьмите вы Воронежскую губернию, — она резко делится на две группы уездов: северные уезды — (Задонский др.), необыкновенно перенаселенные, с очень небольшими наделами еще до отмены крепостного права, и южную группу уездов, где возникают такие латифундии, как графа Шереметьева¹⁹ — в 20 тысяч десятин, где крестьянская масса была на оброке. Так что тут как разрешается крестьянская проблема в латифундиях графа Шереметьева или князя Гагарина, — и это одно, а в Задонском уезде, где мелкие и средние помещики, — это другое. Так что делать обобщение для всей Воронежской губернии будет не верно.

Мне приходилось очень много работать над крестьянской реформой в Воронежской губернии. У меня собрано довольно много материала архивного по этому вопросу, и эта неясность и неотчетливость очень ясно выступает.

* Вставлено над строкой.

Ведь чем пользовался М.Н. Покровский? Главным образом^{1*} Я беру хорошо известный губернский московский комитет по крестьянским делам и проекты дворянских уездных собраний по крестьянскому делу²⁰. Ведь буквально каждый уезд составлял детальную программу. Если возьмем Подольский уезд или Серпуховской уезд, где была развита промышленность, и другие уезды, где преобладало барщинное хозяйство, среди дворянских группировок была большая пестрота и сводить все к одному нельзя. Нельзя сводить к одному положение в черноземных губерниях и в нечерноземных губерниях. М.Н. Покровский поступает неправильно.

Всем известен эпизод, который не нашел себе отражения. Московский Губернский комитет постановил за выкуп давать крестьянам свободу. Затем, когда Александр II²¹ сюда приехал, он созвал дворян и указал на то, что они поступают совершенно неправильно, вопреки его желанию и совету. На другой день собирается губернский комитет, объявляет высочайшую волю членам комитета и эта дворянская программа отменяется. Такого ярко выраженного случая я еще не знаю.

Так что здесь такие характеристики М.Н. Покровского необыкновенно общего характера в литературе у нас до сих пор удерживаются в известной степени, и они будут удерживаться у нас до тех пор, пока у нас не будет совершенно правильного и ясного представления, когда мы не начнем изучать полностью реформу по отдельным губерниям. Это единственно правильный метод, чтобы знать крестьянскую реформу целиком и избежать всевозможных ошибок, которые делал М.Н. Покровский и которые мы неизбежно делаем.

У М.Н. Покровского вот на что я обращаю внимание. Допустим он дает структуру, во-первых, хозяйства накануне^{2*} крестьянской реформы и дает самую реформу крестьянскую. Здесь я могу присоединиться к мнению т. Бушуева. Я не^{3*} могу рисовать хозяйство накануне крестьянской реформы, совершенно игнорируя правобережную Украину и Белоруссию. Я понимаю, что можно игнорировать Осетию, Абхазию и другие места, — это еще не имело, может быть, такой связи и влияния на общую структуру народного хозяйства. Но Белоруссия и правобережная Украина —

^{1*} В тексте отточие.

^{2*} Исправлено из во время.

^{3*} Вставлено поверх строки.

это были районы совсем не такие, чтобы можно было их игнорировать. А в общей структуре народного хозяйства это игнорируется. Это делалось не только М.Н. Покровским, но и целым рядом других авторов, которые пишут о народном хозяйстве накануне крестьянской реформы, но фактически это игнорируют, как будто бы не было здесь ни развития капиталистических отношений, не было относительно развитой промышленности, по существу как будто бы не было ничего. А тут, конечно, слагаются чрезвычайно отношения и то расслоение крестьянства, которое так резко подчеркивается Покровским, в Белоруссии и Украине получило громадное значение. В Белоруссии, в Витебской губернии, 38% крестьян были наделены большими наделами. Почему? Потому что в состав крестьянства вошло в значительной степени шляхетство²², шляхтичи, которые сами обрабатывали землю, а на основании закона 1831 г.²³ были приписаны к государственным крестьянам. Тут это все игнорируется.

Дальше вопрос о вольно-наемном труде. Какими данными тут пользовался М.Н. Покровский? Только данными Великороссии и частично данными правобережной Украины. А возьмите ту же самую Киевщину, где помещики обрабатывали вольнонаемным трудом свои свекловичные плантации. Это здесь не в качестве добавочного труда, а в качестве основного. Это имело, конечно, громадное значение для развития вольнонаемного труда.

Дальше возьмите Белоруссию^{1*}. Ведь чем было вызвано введение инвентаря?²⁴ Тем, что под влиянием развития товарно-денежных отношений, того же процесса обезземеливания крестьянства и для того, чтобы остановить этот процесс обезземеливания, чтобы не создавать крестьянскую массу, враждебную правительству, — а это был уже 1851 г., т.е. почти уже близкий к восстанию²⁵, — это восстание тогда висело уже в воздухе, особенно после крестьянского волнения в²⁶.....^{2*}, — то здесь помещики в 40 гг. XIX в. исключительно прибегали к наемному труду, в значительной степени пользуясь трудом «холупников»²⁷, того обезземеленного крестьянства, которое уже в Белоруссии создано. Ведь после аграрной реформы 1861 г. было 61,5% обезземеленного крестьянства, которое получило наделы совершенно ничтожного характера. Я оставляю в стороне тех лиц, которые совсем не по-

^{1*} *Исправлено из другого слова.*

^{2*} *В тексте отточие.*

лучили надела. В истории развития наших товарно-денежных отношений Белоруссия и Украина представляют собою маленькие уголки, однако их не нужно игнорировать. А М.Н. Покровский как-то кривобоко подошел к крестьянской реформе, не взяв всю царскую Россию полностью и не рассмотрев всех сторон народно-хозяйственных отношений накануне крестьянской реформы. Это одна из самых крупных ошибок М.Н. Покровского. Может быть, это зависит также от того, что он дает историю великорусского народа по существующей тогда истории С.М. Соловьева и [В.О.] Ключевского. О прочих народах, кроме небольшой главы о западной Белоруссии и Украине, вы ничего не встретите. Эта великодержавная точка зрения и нашла свое отражение в статье М.Н. Покровского о крестьянской реформе.

Дальше интересный вопрос такой. У М.Н. Покровского в его статье, — это я не ставлю ему в вину, потому что этот вопрос вообще в литературе не изучается, — это вопрос о том, как реформа была осуществлена. Здесь, во-первых, выдача уставных грамот. Как происходил процесс наделения землей, какой шел тут торг, какие группы крестьянства и какое количество крестьян были освобождены от всякой земли? Например, всем известно, что дворовые* люди были освобождены без земли. Целая масса крестьян, в Воронежской губернии, барщинных крестьян, которые работали на фабрике, не получили ни одной десятины земли, потому что раньше они были все сведены с земли на фабрики, отправляли на фабрике барщинную зависимость. Таких крестьян, таких барщинников, которые не получили ни одной десятины земли, было около одного миллиона. Тут была полная пролетаризация в момент отмены крепостного права около полумиллиона и даже больше крестьянских масс.

Это, может быть, нельзя ставить в вину М.Н. Покровскому, но я потому касаюсь этого вопроса, чтобы показать, что все наши знания в области аграрной реформы являются до сих пор недостаточными именно потому, что мы не^{2*} изучаем каждую губернию в отдельности.

Пользуюсь случаем подчеркнуть, что изучение реформы в каждой губернии в отдельности является очередной задачей нашей исторической науки. Только при этом условии мы можем составить ясное и точное представление о реформе.

^{1*} Исправлено из дворянские.

^{2*} Вставлено над строкой.

Возьмите хотя бы ту же самую Белоруссию. Она всегда была выгодным очень рынком для сбыта сельскохозяйственных продуктов. О ценах мы не будем здесь говорить, но она всегда была выгодным рынком^{1*}, — не потому, что там был большой рынок, а потому, что там была громадная армия, которая потребляла громадное количество хлеба. Это имело громадное значение для развития сельского хозяйства — раз, для развития винокуренного производства, а отсюда — посевы картофеля и т.д. Все это в значительной степени шло через Ригу на вывоз, с другой стороны, армия потребляла. Вот это наличие армии, как громадного комплекса, который потреблял с[ельско]-х[озийственные] продукты, имело большое влияние на развитие сельского хозяйства Белоруссии, в особенности в губерниях Виленской, Гродненской, Ковенской и частично в Минской. Меньше это влияние чувствовалось в Могилевской губернии.

Так что, мне кажется, что ясно и отчетливо показаны здесь недостатки схем М.Н. Покровского и необыкновенная путанность всех его противоречивых взглядов. Я думаю, что, если отметить эти явления, — а именно, несколько односторонний подход М.Н. Покровского и то, что целый ряд вопросов громадной, первостепенной важности остаются без всякого анализа с его стороны, то, может быть, еще резче и отчетливее станут дефекты всех построений М.Н. Покровского в области аграрной реформы 1861 г.

М.В. НЕЧКИНА. Я с большим интересом слушала доклад Евг[ения] Андр[еевича]. Он, конечно, чрезвычайно много дает в смысле критики Покровского, с одной стороны, а, с другой — в смысле положительных результатов изучения реформы. Задачей нашей именно и является противопоставить неправильной концепции Покровского ряд положений, которые мы признаем правильными.

Мне понравилось в структуре доклада еще и то, что докладчик умело переплетает положения ленинских высказываний о реформе с критикой Покровского. В данном случае это был очень умный прием, ибо работы Ленина о реформе очень обоснованные, очень сконцентрированные, всем известны и от этого комплекса ленинских работ мы должны отправляться. Здесь можно предварительно не производить особой работы по установлению, по отысканию ленинских высказываний, — они всем известны. Поэтому так легко и

^{1*} Исправлены от руки синими чернилами опечатки в словах выгодным рынком, было выгоным рунком.

просто можно переплестать критику Покровского, всяких положений его о реформе, связывая эту критику с указаниями Ленина.

Вот я думаю о своей теме — о декабристах, — там этого делать нельзя, потому что концепция Ленина о декабристах подлежит еще доработке, еще целый ряд положений мало кем учтены и еще не пущены в оборот.

Я хочу остановиться на том, что делать скидку Покровскому на те работы, которые вы указали, мне представляется не вполне обоснованным. По-моему, не вполне обосновано то, что вы не берете во внимание более ранних высказываний Ленина о реформе, которые^{1*}, конечно, Покровскому должны были быть известны. «Развитие капитализма в России»²⁸ было известно Покровскому своевременно. Это работа 1899 г. Это легальная книга, бывшая у всех на руках. Так что думаю я, что^{2*} можно не ограничиться теми статьями, которые у Ленина были вызваны юбилеем крестьянской реформы, а начать сначала, например, в «Что делать»²⁹. Почему бы не взять нам этот комплекс ленинских высказываний за отправную точку? А то выходит, что будто бы у Ленина реформа освещена в малоизвестных работах или в работах, которые могли остаться полностью не известными и Покровскому, но на которые вы сделали ему скидку. Не стоило ли бы расширить здесь круг ленинских работ и взять с самого начала, как возникла концепция Ленина. Кстати, ленинская концепция возникла хронологически раньше, чем концепция Покровского. Мне кажется, что это было бы очень выигрышным моментом, потому что это облегчало бы нам критику.

Затем, когда вы перешли к вопросу о Герцене, то здесь ваши критические замечания, совершенно правильные, все-таки несколько не полны. Вы говорите о том, как неправильно трактовал Герцена Покровский, как^{3*} он его связывал с линией чисто либерального развития, что не видел в нем мелкобуржуазной сущности, которая у Герцена имеется, — не помню точно вашей формулировки, но вы взяли именно эту сторону дела, — хотя это не входит в вашу тематику непосредственно, — ведь о Герцене будет специальная статья, но все же понимание Покровским Герцена неправильное и с основной точки зрения, с точки зрения игнорирования Покровским того первого дворянского революционера,

^{1*} *Исправлено из* в которых.

^{2*} *Вставлено над строкой.*

^{3*} *Исправлено из* кто.

который, по Ленину, очень резко выдвигается. По Ленину, Герцен —^{1*} революционер, — на том этапе³⁰. Покровский это игнорирует. У Ленина есть такая формулировка, что борьба Герцена — это борьба между демократами и либералами³¹. Ведь нельзя так ограничивать Герцена, как это делает Покровский, и имеются все основания гораздо шире это раскрыть и разработать.

В своем ответе на вопросы вы уже согласились дополнить вопрос о железных дорогах. Я хочу еще дополнительно к этому сказать об этом. Большим плюсом вашего доклада является то, что вы анализируете связь теории Покровского с теорией Струве³². Это очень сильная сторона вашего доклада. Мне кажется, что это можно дополнить рядом соображений относительно железных дорог.

Я задала вам вопрос о брошюре, изданной в 1911 г. Это вопрос мой связывается вот с чем: не знаю, обратили ли внимание товарищи на следующее обстоятельство — в номере 3 «Вперед»³³ Покровский опубликовал заявление о его выходе из редакции «Вперед», о том, что он не соглашается с одной из статей Богданова³⁴, кажется, «О пролетарской культуре», — не помню точно заглавие статьи³⁵. Он вышел из редакции и опубликовал об этом заявление в номере 3 журнала «Вперед». Он вышел в 1911 году. Когда Покровского самого спрашивали о моменте его разрыва «Вперед», он говорил, что порвал с редакцией «Вперед» 30 ноября 1910 г., ибо этой датой датировано его письмо. Ленин датирует выход его из редакции «Вперед» 1911 годом, т.е. годом выхода № 3 «Вперед». Если мы возьмем примечания к трудам Ленина, то в одном из примечаний к трудам Ленина 1910—1911 гг. есть примечание, сделанное со слов Покровского, что он порвал с редакцией — именно в 1910 г. Между тем, в 1911 г. появляется из печати его брошюра в издании «Вперед». Это перепечатка одной из статей, которая была опубликована в № 1 или в № 2 «Вперед». Во всяком случае, любопытен факт, что человек порывает в 1910 г. с журналом «Вперед», а в 1911 г. издает в этом издательстве свою брошюру. Вот этим был вызван мой вопрос. Я не имела возможности перечитать эту брошюру к данному заседанию, но любопытно, чем был вызван факт опубликования этой брошюры в 1911 г. в издании «Вперед». Если член партии отказывается от участия в определенном издании и группе, которая когда-то опубликовала свою политическую платформу, и затем издает в этом издании свою брошюру, то это имело

^{1*} В тексте отточие.

уже определенный оттенок. Вот это, мне кажется, вопрос не узко придиричивый, а имеющий известный политический смысл.

Затем я думаю, что в выводах, может быть, нужно было бы резче оттенить именно ленинские выводы; когда вы резюмируете свою статью, было бы очень выигрышно для вас в итоговой части резче и чаще оттенять мнение Ленина, противопоставляя его мнению Покровского. Это сделано у вас в ходе изложения статьи, а было бы очень хорошо, если бы это было сделано и в итоговой части.

У меня нет впечатления, как у В.И. Пичета, что Покровский так непрерывно менял свою схему, — нет, по-моему, она была очень упорна в своих основных оценках, а главное — в его отрицательной критике прогрессивности реформы. Сказать, что схема Покровского менялась буквально из года в год, нельзя. Мне кажется, что она была достаточно стабильной в своей неправильности.

В.И. ПИЧЕТА. Отдельные вопросы менялись.

[Л.М.] ИВАНОВ. Я не буду останавливаться на той части положительной оценки, которая давалась здесь докладу. Доклад самый очень интересен в смысле выявления картины взглядов Покровского на реформу 1861 г. Мне хотелось сделать только одно замечание. Евг[ений] Андр[еевич] вначале и в других местах доклада говорит, что Покровский впоследствии менял оценки и взгляды на некоторые вопросы. В частности, указывается, что Покровский и в оценке крестьянского движения периода 1861 г. также изменял свои оценки. В частности, вы ссылаетесь на его статью «Чернышевский и крестьянское движение». Я просто любопытствовал, посмотрел его статью «О крестьянской реформе»³⁶. Как раз этого я не заметил. Ведь в своей статье «Крестьянская реформа» Покровский говорит в таком духе, что после рескрипта крестьянское движение было снижено. В доказательство этого он приводит то, что если до этого было в год до 13 убийств помещиков, то после этого — ни одного, что крестьянство было настроено более благодушно, чем от него ожидали. Но когда он говорит в статье «Чернышевский и крестьянское движение», то там об этом факте он умалчивается, но обрушивается в этом смысле на другого автора, в частности, — на Семевского³⁷. Он говорит, что Семевский считает, что крестьяне после издания рескрипта, когда они прочитали в «Губернских ведомостях»³⁸ и узнали, что воля будет скоро, они стали смелее. Т.е. он здесь берет не себя под обстрел, а кого-то другого. У него не хватило смелости сказать, что этого взгляда он придерживается. Кстати, сказать, что он переменял

свой взгляд, я не нахожу основательных причин. Пожалуй, Покровский остается на той же прежней своей оценке. В этом отношении можно сослаться и на другие его статьи.

Евг[ений] Анд[реевич], например, говорит так, что, когда Покровский работал над этим вопросом, ему неизвестна была статья Ленина. Но в своем четырехтомнике Покровский продолжает придерживаться прежнего взгляда. Видимо, Покровский от своих позиций не отказывается.

Но Покровский не отказывался и от другого, когда он считает возможным свои положения доказывать Ленинскими положениями. Например, к торговому капиталу он в одном месте делает выписку из I тома Ленина и говорит: зачем вы меня ругаете за торговый капитал — это ведь Ленин выдвинул и доказал он это лучше, чем я. Видимо, Покровский продолжает оставаться на своих прежних позициях, несмотря на то, что по отдельным частям он зачастую свои взгляды несколько менял.

Одно хотелось мне слышать в докладе, и это, по-моему, сделано не было, — что взгляды Покровского, как это указано в известном решении ЦК и МК партии³⁹, — анти-историчны, анти-общественны. Здесь этой общей оценки на конкретном примере от начала реформы и до конца не было сделано. Все-таки доклад будет опубликован и будет служить установочным материалом; как раз в подведении итогов это нужно было услышать, а этого не было сказано.

Е.А. МОРОХОВЕЦ (Заключ[ительное] слово). Я совершенно согласен с В.И. Пичетой, что всякие общие характеристики интересов помещиц[ей] группы являются схематичными, неверными благодаря своей общности. Я это говорю и в своей работе. Но я не мог обвинить Покровского в том, что он прибегает к этим общим характеристикам. Я с вами согласен, что необходимо разработать локальную историю крестьянской реформы. Но пока она не разработана, приходится, скрепя сердцем, эти общие характеристики употреблять. Я тоже здесь в противовес этим характеристикам Покровского пытался дать свои, но за них не могу взять на себя в полной мере ответственности, потому что они страдают, конечно, схематизмом. Они, может быть, более точны, чем у Покровского, но все-таки схематичны. Но ничего не сделаешь тут: пока не разработана общая история, приходится прибегать к общим характеристикам.

Относительно того, что Покровский не затрагивал совсем Белоруссии, право-бережной Украины, Литвы и т.д., может быть,

следует отметить. Может быть, следует отметить это в статье в разных местах — я с этим согласен и это замечание учту при просмотре статьи.

Дальше относительно замечаний Милицы Васильевны [Нечкиной]. Я совсем не ограничиваюсь только статьями Ленина о крестьянской реформе. Я беру и другие его работы. Я Ленинские цитаты просто не зачитывал, считая, что они всем известны. Например, я делаю ряд ссылок на «Развитие капитализма в России». Может быть, следует посмотреть и статью «Гонители земства»⁴⁰. Я сейчас ее не читал. Я согласен с вами, посмотрю, и, может быть, стоит и от[т]уда взять, и из таких работ, как «К деревенской бедноте»⁴¹ и т.д. Эти работы я посмотрю и постараюсь включить.

Теперь скажу насчет скидки. Я скидку делаю не на «Развитие капитализма», не по этому вопросу, не по вопросу о крестьянской реформе, — а только по вопросу о двух путях, потому что учение Ленина о двух путях могло стать известным Покровскому только после написания им этих больших работ. А, конечно, «Развитие капитализма» он должен знать, и об этом я, конечно, говорил.

Насчет Герцена и Чернышевского вы, мне думается, неправы. Ведь я брал Герцена и Чернышевского только с какой стороны? Только для того, чтобы показать, что в оценке Герцена и Чернышевского Покровский обнаружил непонимание крестьянского движения, и только, как идеологов крестьянского движения, я и касался Герцена и Чернышевского — только с этой стороны Ленинская характеристика Герцена у меня дана. Я ее пропустил при чтении, но она тоже применяется к этому моменту — именно в связи с крестьянским движением. Если так расширять вопрос о Герцене и Чернышевском, это заставило бы меня выйти из рамок моей статьи, это меня увлекло бы в сторону от непосредственной темы, с одной стороны; с другой стороны, я знаю, что пишутся статьи другими товарищами, и я не хотел без всякой надобности их грабить. Вот почему я этого не сделал.

Относительно жел[езных] дорог я уже сказал, что с вами согласен — это следует взять и это будет лишней возможностью подчеркнуть струвизм Покровского.

Насчет «Вперед» я не совсем вас понял. Между прочим, не только брошюра вышла в 1911 г., но и второй номер «Вперед» вышел в 1911 г. Но что ту[т] я должен был подчеркнуть? То, что он, выйдя из редакции «Вперед», все-таки продолжал там печататься?

НЕЧКИНА. В^{1*} тексте его письма в «Вперед» он заявляет, что поскольку он не согласен с редакцией «Вперед», он решительно прекращает какую бы то ни было публикацию своих произведений в журнале «Вперед». В 1911 г. в издании «Вперед» выходит его произведение. А в тексте его письма говорится, что ничего не будет публиковаться в издании «Вперед», т.е. факт противоречит его заявлению.

МОРОХОВЕЦ. Может быть, это отметить можно в примечании. Дальше относительно того, что в итогах нужно противопоставить Ленина. У меня тут дана довольно развернутая оценка. Я только ее не зачитал. Это противопоставление тут есть. Есть и в конце — по вопросу о значении реформы. Тут не то, что моя ошибка, а просто невозможность все прочитать за полтора часа. Я старался сокращать и выпускать цитаты Ленина, потому что точки зрения Ленина на этот вопрос мне представляются достаточно известными. Может быть, благодаря тому, что я выпустил эти цитаты, и получилось такое впечатление, что Ленин у меня тут недостаточно представлен. На самом деле это у меня в статье есть.

Далее отвечу тов. Иванову. Тов. Иванов находит, что и в статье 1928 г. Покровский продолжал оставаться на прежней точке зрения относительно крестьянского движения 1858^{2*}—[18]60 г[г]. Как же это можно сказать? Конечно, нет. Он там решительно выступает в противоположность тому, что говорил раньше. Раньше он говорил, что крестьянское движение затихло, его не было в эти годы. А теперь говорит, что именно в эти годы оно стало еще сильнее. Ведь то, что он бьет не себя, а бьет Семевского, что замалчивает свою прежнюю ошибку и говорит, что он сам раньше утверждал другое, — в этом вы правы. Это можно отметить, что, изменивши диаметрально свою точку зрения, он не вспоминает о своей ошибке, как будто бы и раньше такой точки зрения держался. Это можно отметить.

Относительно того, что статьи Ленина 1911 г. не могли быть известны Покровскому.

ИВАНОВ. В частности, об аграрной программе.

МОРОХОВЕЦ. Неизвестны были, когда он писал эти работы. Но во всяком случае юбилейные статьи он должен был использовать, и все они не отразились на работе. «Русская история»⁴² Покровского вышла в 1912 г. — уже после Ленинских статей.

^{1*} Вставлено над строкой.

^{2*} Исправлено из 1958.

Почему он переиздавал без изменения свои старые работы, совершенно не отмечая, что точки зрения по целому ряду вопросов у него не изменялись? Я думаю, что много о его статье едва ли нужно говорить. Это вопрос общий. В мою задачу это не входило.

Вы говорите, что у меня в докладе не было сказано об анти-историзме, анти-ленинизме Покровского. Я думаю, что это было сказано — т.е. не этими словами сказано, но все содержание доклада как раз об этом свидетельствует. В одном месте я прямо говорю, что понимание Покровским^{1*} крестьянской реформы резко противоречит высказываниям Ленина или что его представление о барщинном хозяйстве является совершенно схематичным с марксистско-ленинской точки зрения. И в других местах то же самое — я это отмечаю всегда: и в оценке Герцена. В оценке Герцена антиленинизм у меня достаточно отчетливо представлен. А что касается анти-историзма, то это ясно из того, что содержится в докладе.

Может быть, вы хотите сказать, что по окончании этого разбора мнений Покровского следовало бы подытожить его расхождения с Лениным, указать, подводя итоги, сделать нечто вроде концовки: указать, что, подводя итоги, мы видим, что по такому-то и такому-то вопросу (перечислить) Покровский резко расходился с Лениным. Против этого я возражать, конечно, не могу.

В.И. ЛЕБЕДЕВ. Сделаю краткое резюме по докладу. Доклад Е.А. Мороховец — «Крестьянская реформа 1861 года в освещении М.Н. Покровского» представляет большой интерес, ибо Евг[ений] Андр[еевич] разобрал ошибки Покровского по 4-м разделам: общеэкономические причины реформы, политические ее предпосылки, борьба классов вокруг реформы, сущность реформы и ее историческое значение. В прениях была уже отмечена важность источников мирозерцания Покровского, исходящего от Струве. Особенно четко это было представлено Евг[ением] Андреевичем, когда он касался экономических предпосылок и политических предпосылок. Евг[ений] Андр[еевич] коснулся также того обстоятельства, что Покровский в недостаточной степени использовал наследство основоположников марксизма, и в частности — высказывания Энгельса⁴³ о Крымской войне.

Чрезвычайно метко дана та линия, которую проводил Покровский, в характеристике конкретного материала по ряду вопросов и

^{1*} *Напечатано поверх строки взамен вычеркнутого Лениным.*

также по отдельным вопросам высказываний по различным периодам его жизни.

Самым важным в статье является то, что наряду с тем, что отмечаются неверные взгляды Покровского в этом отношении, наряду с этим дается, на основании высказываний Ленина, правильное марксистско-ленинское освещение реформы.

Но все же^{1*}, Евг[ений] Андр[еевич], должен сказать, что статья требует основательного уточнения с тем, чтобы высказывания Ленина послужили нитью для исправления статьи.

В частности, нужно будет сказать, что Покровский занимался изучением главным образом только центральных уездов и не касался вопросов Украины, Белоруссии и ряда других. Вот такой момент, нужно указать, что реформа была только началом того шага в буржуазной монархии, который был сделан уже в столыпинской реформе. Этот взгляд надо как-то оттенить.

Наконец, коснусь других высказываний, которые здесь имеются. Помимо высказываний Ленина, которые были приведены, можно было бы восполнить их хотя бы высказыванием о двух путях. Нельзя также обойтись без высказывания Сталина на первом съезде колхозников.

Все эти замечания, которые были сделаны здесь в процессе обсуждения доклада, будут учтены при выполнении и исправлении этого очень ценного по содержанию доклада.

НА ИРИ РАН. — Ф. 1. — Оп. 1. — Ед. хр. 1 к (10). — Л. 61—87. — Машинопись.

¹ См. примечание 3 к документу 6.

² Инициированная Александром II крестьянская реформа в России, начатая 19 февраля 1861 г., упразднившая крепостное право.

³ Обозначение периода премьерства П.А. Столыпина, принятое в советской исторической науке. См. определение в толковом словаре Д.Н. Ушакова (выходил в 1935—1940 гг.): «**СТОЛЫПИНЩИНА**, *мн. нет, ж.* (полит.). Период жестокой феодально-дворянской реакции после революции 1905 года. *Столыпинщина еще более ухудшила положение малоземельных крестьян и деревенской бедноты.* История ВКП (б). [По имени П.А.Столыпина, бывшего в 1906—11 гг. премьер-министром царского правительства]» (Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1940. — Т. 4: С—ЯЩУРНЫЙ. — С. 531).

⁴ В.И. Лениным была опубликована серия статей: *Ленин В.И.* : 1) Пятидесятилетие падения крепостного права // Полн. собр. соч. — Т. 20. — С. 139—142 ;

^{1*} *Вставлено над строкой.*

- 2) По поводу юбилея // Там же. — С. 161—170; 3) «Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция // Там же. — С. 171—180; и др.
- ⁵ М.Н. Покровский вступил в РСДРП 9 апреля 1905 г.
- ⁶ Описывается известная концепция «торгового капитализма» М.Н. Покровского, сутью которой является утверждение, что главным стержнем истории России являлась борьба «торгового» и «промышленного» капитала.
- ⁷ Александр Сергеевич Пушкин (1799—1837) — великий русский поэт и прозаик.
- ⁸ В этом отрывке ударение поставлено при публикации. Алексей Михайлович Унковский (1828—1893) — либеральный общественный деятель, публицист, адвокат. С 1857 г. по декабрь 1859 г. губернский предводитель дворянства Тверской губернии. Активный участник отмены крепостного права. Автор записки об освобождении крестьян, где предлагал их полное и немедленное освобождение от власти помещика.
- ⁹ Вероятно, имеется в виду: *Ленин В.И.* Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов // Полн. собр. соч. — Т. 16. — С. 193—413.
- ¹⁰ Работы В.И. Ленина с таким названием не существует.
- ¹¹ *Сталин И.В.* Речь на Первом всесоюзном съезде колхозников-ударников 19 февраля 1933 г. // Правда. — 1933. — 23 февр. В ней было сказано, что «революция крепостных крестьян ликвидировала крепостников и отменила крепостническую форму эксплуатации».
- ¹² Издательство «Вперед» — легальное большевистское издательство, созданное в 1906 г. в Санкт-Петербурге. Издавало и распространяло марксистскую литературу. Закрыто летом 1907 г.
- ¹³ См. примечание 19 к документу 11.
- ¹⁴ В.И. Ленин обосновывал концепцию о двух путях развития сельского хозяйства при капитализме: прусском, где преобладают крупные юнкерские землевладения, и американском, где основой являются относительно небольшие фермерские хозяйства.
- ¹⁵ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. — Т. 16. — С. 193—413. Первое издание вышло в 1908 г. отдельной книгой в Петербурге в издательстве «Зерно» (конфисковано).
- ¹⁶ Автореферат был опубликован в польском журнале «Przegląd Socjaldemokratyczny», № 6 в августе 1908 г. См.: *Его же.* Аграрная программа социал-демократии в русской революции: автореферат // Там же. — Т. 17. — С. 148—173.
- ¹⁷ Имеется в виду статья: *Покровский М.Н.* Чернышевский и крестьянское движение конца 1850-х годов // Историк-марксист. — М., 1928. — Т. 10. — С. 3—12.
- ¹⁸ Павел Павлович Гагарин (1789—1872) — государственный деятель. С 1831 г. сенатор, с 1844 г. член, в 1864—1865 гг. — председатель Государственного совета. Председатель Комитета министров Российской империи (1864—1872). Крупный землевладелец. Член Секретного комитета по крестьянскому вопросу. По его предложению в «Положениях о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости» (1861) был внесен пункт о праве помещика предоставлять крестьянам при их согласии в собственность бесплатно четверть надела. Большинство крестьян, согласившихся на «дарственный надел», оказались в бедственном положении из-за малоземелья.
- ¹⁹ Графская ветвь Шереметьевых владела огромной земельной собственностью в Российской империи.
- ²⁰ Губернские комитеты по крестьянскому делу — комитеты, созданные по разработке условий отмены крепостного права, работавшие в 1858—1859 гг. и дей-

- ствовавшие в 46 губерниях Центральной России. Состояли из выборных представителей дворянства.
- ²¹ Александр II Николаевич (1818—1881) — российский император (1855—1881).
- ²² Шляхетство (*пол.* szlachectwo) — дворянство западных губерний Российской империи.
- ²³ По закону 1831 г. «О разборе шляхты в западных губерниях и об устройстве сего рода людей» часть шляхты, не сумевшая доказать своего шляхетства, была выделена из дворянского сословия в специально созданные сословия однодворцев западных губерний и граждан западных губерний (Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. — Т. 6, отд-ние 2. — № 4869. 19 октября 1831 г.).
- ²⁴ Имеется в виду т.н. инвентарная реформа 1847—1852 гг. в Литве, Белоруссии и правобережной Украины. В ходе ее в помещичьей деревне были введены обязательные инвентари, которые упорядочивали имущественные отношения, а также повинности крестьян перед помещиками. Полностью реформу реализовать не удалось.
- ²⁵ Имеется в виду восстание в 1863—1864 гг. на территории Царства Польского, Северо-Западного края и Волыни с целью восстановления Речи Посполитой в границах на востоке 1772 г.
- ²⁶ В Белоруссии в 1846 г. крестьянские волнения проходили в Гродненской, Виленской и Ковенской губерниях, и в особенности в Белостокской области. В 1847 г. крестьянские волнения прошли в Витебской губернии.
- ²⁷ Холупник — бедный крестьянин, имеющий только хату.
- ²⁸ Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. Т. 3. Впервые вышла отдельной книгой в 1899 г.
- ²⁹ *Его же.* Что делать?: наболевшие вопросы нашего движения // Там же. — Т. 6. — С. 1—192. Впервые работа была напечатана в марте 1902 г. в Штутгарте отдельной книгой.
- ³⁰ Вероятно, отсылка к высказыванию В.И. Ленина: «Герцен принадлежал к поколению дворянских, помещичьих революционеров первой половины прошлого века» (*Его же.* Памяти Герцена // Там же. — Т. 21. — С. 255).
- ³¹ См.: «...при всех колебаниях Герцена между демократизмом и либерализмом, демократ все же брал в нем верх». (Там же. — С. 259).
- ³² Петр Бернгардович Струве (1870—1944) — экономист, философ, историк, политический деятель. Академик (1917). Один из основателей конституционно-демократической партии (кадетов). После Октябрьской революции находился в эмиграции. В своей книге «Крепостное хозяйство: исследования по экономической истории России в XVIII—XIX вв.» (СПб., 1913) П.Б. Струве доказывал, что помещичье барщинное хозяйство накануне отмены крепостного права не потеряло своей рентабельности, и было экономически эффективным. Главной причиной отмены крепостного права автор видел то, что крепостные отношения стали тормозом на пути развития капитализма.
- ³³ Имеется в виду сборник статей «Вперед», издававшийся одноименной группой. Всего в 1910—1911 гг. вышло три сборника.
- ³⁴ См. примечание 43 к документу 11.
- ³⁵ Под таким названием в 1924 г. вышел сборник статей А.А. Богданова, где были собраны статьи 1904—1924 гг. (*Богданов А.А.* О пролетарской культуре, 1904—1924. — Л.; М.: Книга, 1924. — 344 с.).
- ³⁶ Имеется в виду: *Покровский М.Н.* Крестьянская реформа 19 февраля 1861 г.: (к пятидесятилетию). — Paris: Группа «Вперед», 1911. — 16 с. — Перед загл. псевд. авт.: Домов. Впервые была опубликована в сборнике «Вперед» (1911, № 2).

- ³⁷ См. примечание 17 к документу 8.
- ³⁸ «Губернские ведомости» — официальные местные газеты в губернских городах Российской империи, издавались с 1838 г. и в большинстве случаев по 1917 г. Выходили с периодичностью от 1 до 6 раз в неделю. Руководство изданием возлагалось на местную администрацию.
- ³⁹ Имеется в виду серия постановлений 1934—1936 гг. ЦК ВКП (б) и СНК СССР по вопросам преподавания истории в школе. Работы Покровского в указанном ключе упоминались в публикации «Правды» от 27 января 1936 г. См.: В СНК СССР и ЦК ВКП (б) // К изучению истории. — [М., 1946]. — С. 18—20.
- ⁴⁰ Ленин В.И. Гонители земства и Аннибалы либерализма // Полн. собр. соч. — Т. 5. — С. 388—391.
- ⁴¹ *Его же*. К деревенской бедноте: объяснение для крестьян, чего хотят социал-демократы // Там же. — Т. 7. — С. 129—203. Впервые опубликовано в мае 1903 г. в Женеве.
- ⁴² Покровский М.Н. Русская история с древнейших времен М.Н. Покровского, при участии Н.М. Никольского и В.Н. Сторожева. — М.: Мир, 1910—1912. — Т. 1—5, кн. 1—10.; 2-е изд.: М.: Мир, [1913—1915]. — Т. 1—5, кн. 1—10.
- ⁴³ Ф. Энгельс и К. Маркс опубликовали серию статей, посвященных освещению и анализу положения на фронтах Крымской (Восточной) войны. По мнению Ф. Энгельса, война могла приблизить революцию в России, направленную против царизма и крепостничества. См.: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — Изд. 2-е. М., 1958. — Т. 10.

№ 13

Обсуждение доклада академика Б.Д. Грекова «Киевская Русь и генезис феодализма в освещении М.Н. Покровского» на заседании сектора «История СССР» Института истории Академии наук СССР, 14 ноября 1937 г.

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Заседание Сектора Истории
С.С.С.Р.¹

14. XI. 1937

Доклад акад. Б.Д. ГРЕКОВА на тему
«Киевская Русь и генезис феодализма в освещении Покровского»

Председательствует проф. В.И. ЛЕБЕДЕВ.

Акад[емик] Б.Д. ГРЕКОВ зачитывает доклад.

В.И. ЛЕБЕДЕВ. Имеются ли вопросы к докладчику?

БУШУЕВ. У меня такой вопрос. На странице 12 или 14 вашего доклада есть ссылка на то, что это объясняется тем общим положением, которое выставлено у Покровского, а именно, что история есть политика, опрокинутая в прошлое². В том контексте, как это дано, мне показалось неясным. Тут у вас дана только общая формула и не дано пояснение. Нужно было бы пояснить этот момент.

Во-вторых, общий вывод ваш относительно роли вече у вас такой, что вече — это компромисс между низами и феодальной знатью. Слово компромисс здесь не есть ли смазывание классовых противоречий. Само вече выражало соотношение сил между той и другой группой, а не компромисс.

СИДОРОВ. Не совсем понял ваше замечание, т. Греков, о том, почему причиной упадка Киева является невозможность управлять из Киева — такая организационная сторона, что князья не справляются с такой огромной территорией, находящейся в сфере их влияния в Киеве, и что это является причиной упадка.

В.И. ПИЧЕТА. У меня вопрос относительно завоевания варяжскими князьями. В «Русской истории» у Покровского весь процесс образования Киевского государства объясняется варяжским завоеванием. И тут не получается точной увязки.

В.И. ЛЕБЕДЕВ. Согласны ли вы, Бор[ис] Дм[итриевич], с теорией Марра³ с теорией о призвании варягов, или вы отвергаете эту теорию.

Затем вопрос о периодизации: до-феодальный^{1*} период, феодализм, период разгрома^{2*}. Но как вы подходите к критике Покровского в этом отношении, я не заметил как будто бы этого. Затем вопрос относительно земледелия в хозяйстве X века.

СИДОРОВ. Недостаточно ясны причины ошибок Покровского: то ли невежество, то ли определенная теоретическая концепция была у Покровского.

С.В. БАХРУШИН. Почему вы, Бор[ис] Дм[итриевич], полагаете, что в Новгороде уже был определенный государственный центр — рано — уже в IX веке, между тем, как для древлян вы признаете, что в X веке был только родоплеменной строй? Какие фактические соображения имеются относительно того, что в Новгороде уже в IX веке можно говорить о таком государственном центре, — в то время, как признаете, что в более позднее время — в X веке — ряд племен находился в состоянии родоплеменного строя?

Б.Д. ГРЕКОВ. Начну ответы в порядке поступления вопросов. Что касается моего этого риторического вопроса — не есть ли это итог отрицания объективности исторического знания, не есть ли это итог определения истории, как политики опрокинутой в прошлое, то этот вопрос я поставил, но не решился ответить на него определенно. Когда Покровский писал эту работу, он боролся с самодержавием, когда он опрокидывал политику в прошлое, он сталкивался с самодержавием, он мог стараться вести и в прошлом эту борьбу с самодержавием, но я за это не отвечаю и, если кого это смущает, то я готов это вычеркнуть. Я никакой роли большой не придавал этому. Я думал: отчего это — не от того ли? Но никаких шагов дальше я не предпринимал. Может быть, это так, а может быть, и не так. Боюсь сказать, почему человек так говорил. Это просто у меня здесь риторический вопрос и я могу его удалить, чтобы никого не смущать.

^{1*} До- добавлено над строкой.

^{2*} Так в тексте.

Дальше — насчет компромисса. Я здесь не о вече вообще говорю, а говорю о вечевом строе в Новгороде. Когда я говорю, что бояре захватили власть в свои руки, но не уничтожили вече, то это — результат компромисса.

БУШУЕВ. А не соотношение классовых сил?

ГРЕКОВ. Конечно, и соотношение классовых сил. В других местах это по-другому. Всеволод Большое Гнездо⁴ едва ли терпел бы рядом какую-нибудь другую власть, которая могла бы диктовать ему свою волю. А здесь, я думаю, что игнорировать совершенно сношений городских низов волости они не могли. С этим приходилось считаться. Уничтожить вече тоже не могли. Вот в этом смысле я употребил слово — компромисс. Но это относится не к вече вообще. Я указывал, что вече может проявляться в разной обстановке по-разному. Во Владимире Суздальском так, в Галиции — так, а в другом месте — иначе. Тут две власти не могли друг друга уничтожить и, вынужденные жить вместе, выработали такой модус. Тут ударение не на том, что прекратилась классовая борьба, а на том, что никто друг друга не может победить в этой борьбе.

Когда я говорил о распаде Киевского государства, то, может быть, в моих формулах есть неточность. Тут конечно дело не в управлении, а в том, что Киевское государство распалось потому, что отдельные части, входившие в состав Киевского государства, выросли. Они экономически и политически окрепли. Поэтому новые их интересы часто сталкивались с интересами Киева. Хороший пример — Новгород. У него своя собственная политика — и внешняя и внутренняя. Киев едва ли чем-нибудь мог помочь. Между тем, он оттягивал и средства и силы из Новгорода, и мы видим, как Новгород разрубает гордиев узел и разрывает связь с Киевом. Интересный пример — съезд князей в Тмутаракани и как потом был разгромлен Киев. Мне кажется, что иначе, как перерастанием отдельных частей, разрастанием отдельных частей, объяснить распад Киевского государства нельзя. Тут можно провести аналогию с другими государствами такого же типа. Почему распалась империя Карла Великого⁵? Просто потому, что Италия, Франция и Германия стали жить своей собственной жизнью и зависеть от единого центра им казалось уже просто неудобным. Это мешало дальнейшему распространению собственных их задач. Точно так же происходило в других случаях — с распадом варварских государств. Так что я не настаиваю на том, что это — управленческие недостатки.

Что касается варяжского завоевания, то я, главным образом, делаю упор на 4-томник⁶. «Сжатый очерк»⁷ можно будет просто присоединить. Ярче еще оттенить. Я все-таки главное внимание обращал на Четырехтомник, потому что в самом «Сжатом очерке» Покровский, как блестящий стилист, иногда за этим стилем скрывал свою аргументацию. А в Четырехтомнике он просто был ученым. Тут у него есть аппарат. Я больше следил за Четырехтомником. Для иллюстрации отдельных положений это можно будет установить.

Дальше вопрос В.И. Лебедева насчет периодизации. Я считаю, что начальный момент образования Киевского государства нам неизвестен. Он теряется во мраке неизвестности. А затем мы узнаем только с конца IX века события, связанные с Киевом. Можно говорить тогда об образовании империи Рюриковичей⁸ и Киевского государства. Моя периодизация не расходится ни с фактами, ни с периодизацией Маркса⁹. Конец IX-го¹⁰ века — это расцвет Киевского государства, — это тоже факт, записанный и в «Русской Правде», и в народном эпосе. Не случайно, что в народном эпосе отводится так много внимания этому периоду. Очевидно, в народных массах сохранились воспоминания об этом блестящем периоде. Все богатыри, наиболее яркие, работали именно в это время, осуществляя свою задачу защиты страны от врагов внешних. Все они падают на это время. Это по-моему согласованный голос, единодушное мнение наших источников. Все это подтверждает, что мы имеем полное основание утверждать, что конец X века и начало XI века есть самый блестящий период в истории Киева.

Затем я считаю, что в конце XI века определенно выразились признаки распада. Любецкий¹⁰ съезд определенно характеризует это положение страны. Там Киев на исключительно[е] место уже не ставится. Уже говорится не о Киеве, а о наличии вотчин. Каждый князь — хозяин своей вотчины, и о киевской власти уже речи нет. Затем видим попытку реставрировать старую власть при Владимире Мономахе¹¹ и окончательный распад Киевского государства в начале XII века. Феодальная раздробленность начинается уже со второй половины XII века, и продолжается этот период до середины XV века.

Что касается земледелия, то я при чтении пропустил те страницы, которые трактуют об этом вопросе. Покровский тоже сбивчиво [говорит об этом,] хотя признает, что земледелие было господствующим занятием в нашей стране. У него трудно разобраться.

¹⁰ Так в тексте, следует — Х в.

Но я бы сказал, что есть большое основание полагать, что Покровский земледелие признает. Я только очень кратко ссылаюсь там на работу наших археологов старых и новых, которые действительно не позволяют говорить об этом совершенно определенно.

Что касается ошибок Покровского, то основная ошибка в том, что Покровский игнорирует историю, политическую жизнь, хотя он и признает теоретически, что вече не одинаково в разные периоды, но фактически занимается только вечем XII века, и говорит на основании одного факта — веча 1176 года. Я говорю, что тут главная ошибка в отсутствии историзма. В других случаях — иная ошибка: нежелание отмечать факты. А иногда я в недоумении и не знаю, как объяснить. Например, он зачеркнул Киевское государство. Почему? Я говорю, что, может быть, оттого, а, может быть, от другого, и только констатирую факт. Где можно было, я вскрывал причины. А где для меня неясно, я только ограничился тем, что только отметил это и в выяснение причин не входил.

Сергей Владим[ирович] [Бахрушин] задал мне вопрос относительно Новгорода и древлян. Я сказал, что это «образующееся государство». Может быть, в другом месте и проскользнуло. Ладога и Новгород этими центрами уже стали. Я думаю, что в IX веке сначала Ладога, а потом Новгород в это время объединяет не только кривичей и славян, но, по-видимому, и чудь, и мерю, и весь. По крайней мере, из летописных рассказов ясно, что Новгород является некоторым центром, что Новгород — образующееся государство. я^{1*} считаю полным государством. Тут мы имеем дело с крупным центром — около Ладоги, около Новгорода, который имел столько сил, чтобы подчинить в той или иной мере соседей. В летописи есть подробные замечания, которые не всегда нами подчеркиваются, но которые заслуживают подчеркивания. Там говорится, как они между собою стали сами управлять, стали города строить. Это показывает, что у них шла большая стройка городов с политической целью. Затем начинаются внутренние нелады, которые кончаются призванием варягов. Мне представляется, что именно из рассказа новгородского летописца можно так представить дело, что одна из борющихся сторон призывает к себе на помощь варягов. Потому летописец говорит, что это нужно было для борьбы с половцами и т.д. Если представить себе реально всю эту обстановку, когда несомненно вся эта стройка шла, и борьба шла,

^{1*} Так в тексте, перед словом я оставлено свободное место.

и в этой борьбе силы были необходимы, то обращение к варягам было необходимо в борьбе с Владимиром¹² и Ярославом¹³. Я говорю, что шел процесс образования государства вокруг Ладоги и Новгорода. Я думаю, что это — не произвольное суждение, а основанное на тех фактах, которыми мы располагаем.

А дальнейший факт требует объяснения. Если в начале X века видим здесь не государство, а полугосударств[о], то нужен был какой-то период для процесса образования его и т.д. И вот, в IX веке мы и имеем такой период.

Что касается древлян, я далек от мысли отодвигать их развитие на низшую ступень. Конечно, и там жизнь текла своими темпами, но когда сравниваем полян и древлян — я солидаризируюсь с летописцем. Неслучайно он поставил полян выше древлян и других соседей. Тут, когда мы видим сношения Киева с древлянами, в этих легендарных рассказах мы слышим, что в Киеве Игорь¹⁴ или Ольга¹⁵ действуют самостоятельно, — древляне же действуют коллективно: их посылает Древлянская земля. Там коллектив и как будто бы единоличной воли нет.

БАХРУШИН. Меня интересовала разница между Новгородом и Киевом.

ГРЕКОВ. Разница везде есть, и считать, что процесс развивается равномерно в разных местах, невозможно. Тут приходится вводить некоторые этапы, сравнивать развитие разных частей в разные хронологические отрезки. Представляется так, что Киев раньше других развивается и идет впереди всех, Новгород не очень отстает, а древляне несколько позади идут. Вот поэтому мне понадобилось такое сопоставление.

В.И. ЛЕБЕДЕВ. Если нет вопросов, приступаем к обсуждению доклада.

С.В. БАХРУШИН. Ваш доклад, Борис Дмитр[иевич], который мы прослушали с большим интересом, имеет две стороны. Одна сторона — это критика Покровского — мне кажется, справедливая критика, и тут вы затронули целый ряд вопросов, которые необходимо было затронуть, и очень хорошо показали неосновательность концепции Покровского. В частности, я хотел отметить, что теория «печищ»¹⁶ Покровского требовала такого разбора, потому что она вносит много путаницы, и, по существу, это есть наследие работы Ефименки, относящейся к другому периоду¹⁷. Это очень интересно и убедительно сделано. Затем связь теории Покровского о городе с теорией Ключевского — опять-таки показана Вами

ошибочность представления Покровского о городе и по целому ряду других вопросов, которые я сейчас повторять не стану, дан очень полный и очень интересный разбор.

Я хочу только отметить, что по-моему, есть один пропуск у вас, тем более удивительный — вопрос о рабовладении, которому Покровский придает очень большое значение для этого периода. В этой статье его нужно было бы отметить. Вы так часто этого вопроса касались, что просто, вероятно, он показался вам и без того достаточно выясненным. Но в этой статье этого вопроса нужно было бы коснуться.

Но гораздо более интересна та часть доклада, где приводятся ваши собственные положительные выводы. Тут очень много нового и очень много интересного, что позволяет остановиться на некоторых исследовательских вопросах.

Во-первых, я отмечу, что некоторые вопросы, которые у вас в других ваших работах были в тени, теперь в этой вашей статье выявляются чрезвычайно полно. В частности то, что отсутствовало во всех ваших работах, — это относительно роли киевской буржуазии, в частности, относительно истории вече. Тут ваша точка зрения на вече совершенно правильная и совершенно справедливая. Именно только^{1*} так и можно подходить к вече. Вече, как вы образно выражаетесь, имеет свою историю, и нельзя рассматривать вече допотопных времен и историческое вече, как нечто аналогичное. Одно дело — вече племенное, другое дело — вече то, которое складывается не раньше конца XI и начала XII века — в совершенно новых феодальных условиях. То было племенное вече, а новое вече создается в условиях феодального общества, и расцвет его падает на XII век. Это, мне кажется, совершенно справедливая в этом отношении установка. Может быть, вы ошибаетесь с моей точки зрения, преуменьшая военное значение феодального вече. Все-таки это было ополчение, и в целом ряде случаев вече влияло на политику князей именно потому, что от вече зависело сделать набор принудительным, или не сделать набор принудительным. Добровольцев можно было собрать без вече, но постановление вече играло тут какую-то большую роль. Этот момент, я думаю, преувеличен у Покровского, но, мне кажется, что его не следует преуменьшать.

Точно также я согласен с тем, что точка зрения Сергеевича¹⁸, с которой вы попутно полемизировали, до известной степени ока-

^{1*} Вписано над строкой, исправлено из это.

зала влияние на Покровского — это точка зрения о том, что вече исчезло в результате татарского завоевания, [это] несправедливо, — я думаю, что причина там другая: это усиление мощи местных феодалов, которые опираются уже не на город, а на деревню, у которой складываются свои собственные войска. Еще Соловьев отметил, что, начиная с конца XI и нач[ала] XII века, уже фигурируют не киевляне, а галицкие бояре, которые выступают со своими ополчениями. Вот этот рост феодалов, создание у них самостоятельных таких контингентов военных слуг, которых они могут использовать, играло тут тоже известную роль. И тот момент, который вы отмечаете, заслуживает тоже очень большого внимания — это вопрос о борьбе, которая идет между феодалами и городским населением. Этот вопрос тоже, конечно, играет роль, и вопрос этот поставлен у вас очень интересно.

Во всяком случае вся эта глава о вече, которую вы даете, вносит очень много нового, очень много интересного и побуждает пересмотреть вопрос, который не пересматривался со времен Сергеевича, по существу. Ведь Сергеевич, как будто бы, последнее слово, которое было сказано в этом вопросе.

Очень много вопросов возникает у меня в связи с вопросом о государстве. Вы правы, когда отмечаете, что Покровский игнорирует государство, и очень убедительно вы показали, что это игнорирование приводит его к неизбежным результатам — к тому, что Покровский, игнорируя государство, тем не менее о государственных формах все-таки говорит, и у него получается противоречие. Но, мне кажется, что, говоря о государстве, мы должны все-таки устанавливать известную градацию. И вот тут мне не все ясно в тех формах, которые вы даете.

Первый вопрос такой: новгородское государство, полянское государство — что это за государства? Я думаю, что основная точка зрения — это то, что не может быть двух мнений о том, что внутри славянского общества уже зародились, как вы сейчас сказали в ответе на мой вопрос, известные основы будущего государственного строя. Я имею в виду то, что выделяются определенные предводители, что движутся племена, что строятся города, как пункты защиты целого ряда племен и т.д. Те элементы государственности, которые уже фигурируют в период варварства высшей ступени. Но все-таки это — не совсем то государство, которое складывается в более позднее время в варварскую эпоху или в эпоху феодальную. Мне кажется, что это следует более точно устанавливать потому,

что иначе, когда мы читаем: полянское государств[o], или слышим: полянское государств[o], новгородское государство, у нас все-таки складывается представление о другом типе государства. Я думаю, что, когда мы говорим о племенных объединениях у славян, у полян, у новгородцев и т.д., то это только первые шаги. Конечно, тут мы можем спорить очень долго, потому что в конечном итоге мы оперируем очень небольшим количеством фактов, котор[ы-ми] пользоваться опасно^{1*}, фактов, описанных позднее, лет через 200—300 после того, что был когда-нибудь племенной князек, как Кий, Щек и Хорив¹⁹, понимаемый летописцем именно уже как князь — носитель сложившейся государственной власти. Мне всегда казалось опасным поддаваться настроениям и воззрениям летописцев XI—XII вв. Мне всегда казалось, что нужно как-то больше воспринимать известную градацию. Я думаю поэтому, что мысль, против которой никто из нас спорить не будет, мысль о том, что уже закладываются тогда княжества, но племенные еще княжества — в условиях до-варяжских — это совершенно справедливая и совершенно верная мысль. Но вместе с тем приходится как-то более точно определить, что представляли собою эти княжества. Они все-таки не представляют собою развитого государственного строя, хотя бы такого, который создан в конце X века. Это нечто более упрощенное. Я думаю, что тут дело именно в формулировках, главным образом, и у вас эта мысль в ваших ответах не проходит. Город того времени вам представляется цент[р]ом волости, цент[р]ом племени, княжества и т.д. А может быть, это — еще город защитного типа, сосредоточение племени в минуту опасности. Вот все эти вопросы хотелось бы более ясно себе представить.

Затем укажу следующее. Местные князья, которые^{2*} упоминаются в 945 году, все-таки в очень редких случаях могут быть приняты за славянских князей. Славянских имен там почти что нет — два-три имени. Это еще период, когда, по-видимому, слияние местной верхушки с небольшим, с ничтожным по размерам количеством варягов еще вполне не произошло.

Если обратиться к эпохе рюриковичей, то в одном месте вы их очень ярко сравниваете с Карлом Великим. Дело в том, что Маркс говорит относительно того, что мы имеем в державе рюриковичей нечто аналогичное с им[п]ерией Карла Великого. Но в каком от-

^{1*} Слова котор[ы-ми] пользоваться опасно *вставлены над строкой*.

^{2*} *Вставлено над строкой*.

ношении? Мне представляется, что он имеет в виду не все стороны, потому что если бы так понимать, то нужно было бы считать, что Маркс рассматривал державу Владимира равносильной империи Наполеона²⁰. Он, очевидно, имеет в виду определенный момент, который очень ярко показан. Он имеет в виду показать, что держава рюриковичей не представляет собою национального государства, что это есть искусственное, основанное на насилии объединение самых разнообразных племен, которое держится очень недолго и которое затем распадается. Как раз та цитата, которую вы приводите, где он говорит о том, что из державы рюриковичей образовалось и московское государство, и Польша, и другие государства, — т.е., иначе говоря, также как из империи Карла Великого создались затем германское, французское, итальянское государства. Вот эти яркие слова вносят очень много разъясняющего, но это не значит, что можно ставить полный знак равенства между рюриковичами и Карлом Великим. Конечно, в смысле государственной организации организация Карла Великого была значительно выше, чем организация державы рюриковичей. Напомним, что за спиной Карла Великого были традиции Римской империи, которые так или иначе он использовал, и во всяком случае это сравнение требует известных оговорок.

Дальше — относительно дальнейших судеб Киевского государства, о чем вы говорили сейчас. Во-первых, может быть, я ошибаюсь, но вы как будто бы склонны считать, что Киевское государство есть именно период державы рюриковичей?

ГРЕКОВ. Да.

БАХРУШИН. И что Киевское государство продолжает существовать, как известная система взаимных отношений, и в более позднее время, в период начавшейся феодальной раздробленности конца XI века и первой половины XII века, оно еще существует. Значит, феодальная раздробленность наступает, как вы трактуете, только во второй половине XII века, а до сих пор существует Киевское государство, которое постепенно приходит в упадок. Я просто не в порядке спора по существу, но хотел бы внести мою точку зрения.

Я все-таки думаю, что феодальная раздробленность начинается уже во второй половине XI века, а не во второй половине XII века. Уже единого государства, хотя и плохо сколоченного, и лоскутного, во второй половине XI века не существует. Но, несмотря на наличие феодальной раздробленности, эти княжества все-таки в какой-то мере между собою связаны, какая-то система

взаимоотношений существует и дальше, в более позднее время, в XIII веке. В Северо-восточной Руси складывается другая система, которая вертится вокруг Владимирского великого княжества. Связь феодальных государств между собою, хотя бы очень слабая связь, является одним из важнейших моментов того, что мы понимаем под феодальной раздробленностью. Если бы понимать так, что с середины XII века все княжество распалось совершенно на отдельные государства, это была бы не феодальная раздробленность, а образование новых феодальных государств. А мне кажется, что когда мы говорим о феодальной раздробленности и в зап[адной] Европе и у нас, мы понимаем под этим все[м] ряд отдельных независимых государств, которые тем не менее сохраняют между собою какую-то связь.

Я напомним о событиях XII века, когда знаменитый Святослав Киевский²¹ собрал национальное войско для борьбы с половцами, и если Игорь Святославович²² не участвовал в этом, это рассматривалось современниками в лучшем случае как глупость с его стороны, а в худшем — как известное политическое преступление. Так что отрицать наличие известной связи между феодальными раздробленными княжествами, может быть, и не следует в такой мере, как это делаете вы, если я верно понял вашу мысль. Во всяком случае, мне представляется, что Киевское государство, как известная система отношений, продолжается, конечно, дольше, чем смерть Ярослава, когда кончается держава рюриковичей.

Повторяю, что целый ряд интересных вопросов вами поставлен, которые требуют еще некоторого продумывания. Но не скрою, что эти сомнения у меня возникли. Они сводятся, значит, к тому, что мне кажется, что этапы развития государства следовало бы как-то более уточнить, установить более точно разницу в развитии государственного строя в отдельные периоды. Но, конечно, не следует так подчеркивать государственный характер тех племенных объединений, в которых было это зерно государственности, — я с этим не спорю, — но которое развилось в государство только значительно позже — в конце X века.

И вот тут было бы очень интересно показать, что в конце X века, когда действительно складываются государства, мы уже имеем славянское государство, в котором тонут остатки варяжских дружин, или фигурирую[т] только в качестве наемной силы.

Вопрос, который меня сейчас очень интересует, но который я еще не целиком продумал, сводится к тому, чтобы показать реаль-

ное создание этого государства, но не так рано, как вы стремитесь показать, а в конце X века, когда это государство складывается уже реально, — и ясно увидеть, каким образом случилось, что эти элементы славянские явились здесь господствующими, несмотря на то, что династия проводила свое происхождение из Скандинавии. Если уже кончатся относительно упадка Киевской Руси, то надо отметить, что очень интересна ваша мысль относительно роли кочевников в создании Киевской Руси. Но я бы не стал так на этом моменте останавливаться. Известное влияние, известное участие этническое, племенное тут могло быть, — это несомненно, но это — не больше, чем то участие, которое принимали татары в создании Русского государства. В каком смысле? Ведь влияние торгов и т.д. — разве это не касимовское ханство? Так мне представлялось всегда. Это вопрос интересный, и я только высказываю некоторые мои сомнения.

Если можно вообще говорить об упадке Киевской Руси, то причина этого именно та, которую вы формулировали в вашем ответе тов. Сидорову и кот[орую] вы так ясно показали: это разрастание отдельных краев, отдельных областей. Иначе говоря, развитие производительных сил на местах. И это, не скажу, чтобы могло рассматриваться, как упадок.

ГРЕКОВ. Распад — это не есть упадок.

БАХРУШИН. Теперь относительно других вопросов. Позвольте два слова сказать относительно закупа²³. Относительно закупа у нас как будто с вами никаких разногласий нет. Я вполне присоединяюсь к такой формулировке, которую вы раньше давали, и частично даете сейчас. Я, как и вы, понимаю, что закуп это есть смерд, который имеет собственный инвентарь. Купу я никогда не рассматривал как оброк, а как субсидию закупу со стороны владельца земли. Но все-таки вопрос как раньше, так и теперь, для меня остается неясным в одном отношении. Мне хотелось бы как-то более конкретно себе представить, в чем закуп характерен именно как феодально-зависимый человек. Вы указывали в докладе на то, что первый момент, который способствовал закабалению закупа, это был экономический момент, а затем момент политический. Этот вопрос не так легко разрешается. Та купа, которую давал владелец земли закупам, была средством держать закуп на земле. Иначе говоря, я думаю, что момент экономический здесь подчинен был моменту политическому — моменту вне-экономического принуждения. И вот в связи с этим я хотел бы остановиться еще на одном моменте.

Мне кажется, что та старица в смысле известного надела земли, дает большой материал для объяснения действительного положения закуп[а]. Закуп попадает в зависимость от владельца земли потому, что он на его земле пашет. А купа сама по себе является чем-то дополнительным со стороны владельца, вызванным желанием владельца не упустить этого крестьянина, этого работника. Я не позволяю себе настаивать на правильности моих толкований. Как вы справедливо указывали в вашем докладе, тут есть целый ряд вопросов, по которым можно высказывать целый ряд различных мнений, иной раз парадоксальных, и мы еще далеко не можем прийти по ним к определенным и точным выводам. Во всяком случае, мне хотелось бы, чтобы вы дали эту физиономию закупа не только в смысле реальных отношений, которые у него были с владельцем, но попытались бы показать феодальную сущность закупа.

Я напомним, что в свое время Ключевский, исходя из тех же данных, приходил к совершенно иному выводу, что приходим сейчас мы, а именно — к тому, что закуп есть переходная ступень к рабу. А наша точка зрения, что этот закуп — переходный момент к крепостному. Вот этот момент показать хотелось бы.

Для меня, по крайней мере, картина рисуется так, — может быть, я страдаю излишней фантазией, в чем вы обвиняете Покровского, но мне кажется, что закуп^{1*} без земли, без инвентаря, без средств, получая надел, получая от владельца соху, борону и лошадь, уже в следующем поколении был фактически крепостным, т.е. это оборудование делалось его собственностью и он садился уже в качестве мелкого производителя на хозяйскую землю, как самостоятельный хозяин. Т.е. происходил тот же процесс, который происходил со страдниками в XV веке.

Не буду говорить о наших мелких разногласиях, о которых мы много говорили. Я думаю, что хотя земледелие в IX веке играло значительную роль, но сказать, что оно имело крупное значение, какое принимало оно в XI—XII вв., — археологические данные об этом не говорят. Для VIII века ссылка в этом отношении на Рыбакова²⁴ основана на недоразумении. Когда я спросил Рыбакова, он сказал, что он говорил об озерных, а не ...^{2*} памятниках. Это большая разница. Фактический материал, главным образом, относится к XI—XII вв. и к концу X века. Остальные же сведения не так уже

^{1*} Вставлено над строкой.

^{2*} В тексте отточие.

богаты. Но это несущественное замечание, потому что наличие земледелия в IX—X вв. не подлежит сомнению. Весь вопрос идет о том, насколько технически высоко стояло земледелие.

Относительно «ольжичи» — я думаю, что это случайное совпадение, тем более, что грамматически очень трудно вывести «ольжичи» от Ольги. Тогда было бы «Ольжино», а окончание «ичи» — это — потомуки Олега или может быть кого-нибудь другого. По этому вопросу не стоит спорить, так как мы спорили уже неоднократно.

Я хотел еще сказать по вопросу о лучших людях, которые были посажены на границе. Мне приходит мысль, что это следует сравнить с другими фактами: с постройками по Росе городов Ярослава, куда он посылал пленных людей, которых он получал обратно из Польши. Я думаю, что и тут чужд пленная попала, но лучшая, конечно, не беднота.

Я очень рад, что у нас гораздо меньше разногласий по вопросу о датировке «Русской Правды». Помните, как вы упрекали меня в свое время в том, что я считаю «Правду» Ярославичей²⁵ принадлежащей ко второй половине XI в., поскольку вы тогда поддерживали точку зрения Стратонова²⁶, что она сложилась в первой половине XI в. Сейчас вы говорите о середине XI в. Поэтому расхождения у нас тут нет, и я очень рад. Я бы даже осторожнее сказал о четверти XI века, когда только и возможно было это. Так что тут споров у нас не может быть.

Вот те немногие — не столько замечания, сколько просто вопросы и те мысли, которые у меня возникли, когда я слушал ваш очень интересный доклад. И надо сказать, что это не просто критика Покровского, но очень существенное дополнение к вашей общей схеме, к нашим общим работам по истории Киевской Руси, чрезвычайно интересны, и думаю, что не я один с величайшим удовольствием слушали и ваш доклад и с таким же удовольствием будем ждать его напечатания.

В.И. ЛЕБЕДЕВ. Я тоже с большим вниманием выслушал ваш доклад, Борис Дмитриевич, который является безусловно антимарксистским^{1*} по своей сущности. Единственно, что бросилось мне в глаза, это то, что в основу нужно было брать сначала самую сущность ошибок Покровского, как выросли эти ошибки Покровского, взять Покровского, как выразителя интересов легального марксизма, «впередовца», который пренебрегал даже произведениями

^{1*} Так в тексте.

Ленина. Ведь вопрос о том, что Покровский не цитирует известных высказываний Ленина о феодальной зависимости тех же «закупов» от землевладельцев. Покровский обошел совершенно высказывание Энгельса²⁷ в — «Происхождении семьи, частной собственности и государства», он не цитирует известное произведение Энгельса — «Марка»²⁸, где мог бы найти очень много сходства марки со славянской общиной. Наконец, недоступны ему и высказывания Маркса. Действительно, Покровский обошел вопрос о происхождении феодализма, между тем как мог бы из «Анти-Дюринга»²⁹ Энгельса и из «Критики политической экономии»³⁰ Маркса привести цитаты и мог бы происхождение феодальных отношений у нас в Киевском государстве в достаточной степени обосновать.

Еще один вопрос, который несомненно всегда нужно заострять, это вопрос о военной демократии. Этот вопрос как-то отпадает у нас, когда мы рассматриваем распад родового строя и вопрос о военной демократии, племенной демократии, которая характеризуется тем, что имеется необычайный позыв к грабёжам, к разбою соседних богатых стран. Как сказалося этот период племенной демократии при распаде родового строя у славян, совершенно не отмечено у Покровского, и это нужно в достаточной степени отметить в статье.

Я задал вопрос относительно призвания варягов. Задал этот вопрос я потому, что летописец, очевидно, легенду о принятии христианства заимствовал у хозар. Так же возможно, что летописец для обоснования империи Рюриковичей [мог] принять скандинавскую сагу, и академик Марр указывает, что в скандинавских сагах имеется легенда, очень напоминающая призвание Рюрика. Это чрезвычайно любопытный момент, что, может быть, одна из скандинавских саг и послужила для обоснования этой легенды о призвании Рюрика.

Как можно будет смотреть на феодальную раздробленность? Совершенно верно отметил С.В. Бахрушин, что феодальная раздробленность наступила с того момента, когда дружина села на землю, когда земля стала основой существования дружины княжеской. Тогда мы видим элемент децентрализации. Привязанные к земле дружинники тяготеют к самостоятельности, к известной независимости. И вот когда вы говорите о периодизации, то я тоже, как и Серг[ей] Вл[адимирович], остался в некотором недоумении, когда вы датируете это XII-м веком в то время, как у Маркса ясно сказано, что середина XI века являлась началом заката готической Рос-

сии, когда Россия подразделилась между потомками завоевателей и была раздираема феодальными войнами. Также и высказывания Ленина о феодализме, о крепостной зависимости во время «Русской Правды» подтверждают в известной степени это, да и сама «Русская Правда» дает достаточно оснований для этого утверждения.

Вот те краткие замечания, которые я хотел сделать. В остальном доклад представляет чрезвычайно ценное дополнение к вашей основной работе о феодальных отношениях в Киевской Руси и является чрезвычайно ценным и важным в борьбе с политически вредной, антиленинской концепцией Покровского.

СИДОРОВ. Начну тоже с похвалы. С большим удовольствием прослушал я доклад т. Грекова, особенно те места его доклада, которые посвящены критике им самых основных, существенных недостатков теории Покровского, касающейся периода Киевского государства. Но мне показалось, что, критикуя Покровского, как бы нам не попасть в другую крайность. Вы немножко как бы реабилитировали старую буржуазную историографию. Одно такое место я заметил в вашем докладе, — это там, где, кончивши критику Покровского и подведя некоторое резюме в вопросах о феодализме, вы делаете такое сопоставление и обобщение, что понимание Покровским феодализма стоит значительно ниже, чем у его учителя в некотором отношении — у Павлова-Сильванского. Мне кажется, что то, что вы критикуете Покровского, вы это правильно делаете, а косвенная похвала по адресу Павлова-Сильванского неправильна. Она может создать некоторое ложное впечатление, тем более, что, откровенно говоря, наши историки вообще склонны чрезвычайно высоко превозносить научное значение всех работ Павлова-Сильванского. В этом отношении, может быть, пример не совсем хорош и, безусловно, не правильный. Даже сам Покровский, который очень высоко оценивал работы Павлова-Сильванского, вплоть до самых последних лет своей жизни и вплоть до самых последних своих изданных и переизданных работ в наших советских условиях, тем не менее сам Покровский никогда не являлся безусловным и полным сторонником этой теории. Это, по-моему, всем известно. А мы, критикуя Покровского, вместе с тем стараемся эту теорию Павлова-Сильванского поднять на такое место, которое она с научной точки зрения, не должна была бы занимать, так как она является выражением государственной, юридической точки зрения. Мы должны придавать довольно большое, огромное значение этой теории, как попытке поставить

вопрос о феодализме на научную базу, но тем не менее эта его концепция в основе своей, в методологических отправных пунктах является неправильной. Это точка зрения общеизвестная, и в этом отношении было бы справедливее, как это сделал С.В. Бахрушин в своей работе³¹, посвященной критике вашей книжки о Киевском государстве, примат в постановке и разработке вопроса о феодализме отдать не Павлову-Сильванскому, а марксистской школе, в частности, Ленину, не говоря о Марксе и Энгельсе, которые дали теорию феодализма в своих работах, относящихся к Зап[адной] Европе, а также и к России. Примат в обосновании научной постановки вопроса о феодализме нужно отдать Ленину, а не Павлову-Сильванскому. Если бы проследить отдельные замечания Ленина по этому вопросу, то можно сослаться на «Развитие капитализма в России»³², где дана классовая^{1*} сущность и феодальных отношений. Вот это место заслуживает того, чтобы сгладить несколько эту остроту и выровнять несколько соотношение в ту сторону, в которую этот показ не должен быть наклонен, а именно в сторону подчеркивания большого значения не-марксистской точки зрения. Тем более, что сравнивая точку зрения Покровского на феодализм, данную в Четырехтомнике, мы видим, что эта точка зрения другая, чем точка зрения Павлова-Сильванского. На вопрос о том, как образовались феодальные отношения, он дает ответ, который слагается из трех пунктов: проживание, захват и задолженность. Вот эти три элемента. Правда, он очень мало и плохо анализирует конкретные факты, относящиеся к киевской истории, а привлекает материал, относящийся к Московскому государству, тем не менее эту сторону дела следует отметить. По сути дела и точка зрения Покровского неправильна в объяснении происхождения феодализма, но точка зрения Павлова-Сильванского также неверна, хотя здесь в одной части Покровский является, — хочет он этого или не хочет, — последователем Павлова-Сильванского. А причина, почему он не дал правильного объяснения происхождения феодализма, хотя он понимает, что феодализм нельзя понимать только как юридическую концепцию, которую дал Павлов-Сильванский, кроется в том, что он стоял не на марксистских позициях. Итак, критикуя Покровского, не следует чрезмерно преувеличивать значение теории Павлова-Сильванского.

^{1*} *Вставлено над строкой.*

По вопросу о норманнах и завоевании в Четырехтомнике у Покровского дана очень мягкая характеристика этого факта: призвание норман[н]ов. Но о завоевании он в Четырехтомнике, по сути дела, даже не говорит. Если сравнивать концепцию, относящуюся к оценке роли норманнов в Киевском государстве, данную в учебнике Шестакова, с тем, как Покровский написал об этом в своем Четырехтомнике, то в Четырехтомнике эта характеристика дана значительно более мягкой. Он не сомневается, что^{1*} это соответствует действительности и что источники говорят совершенно точно, но тем не менее по вопросу о норманнах он говорит очень глухо.

Далее я не совсем понял, как вы это изобразили взгляды Покровского так, что он не признает Киевского государства вообще. Он пишет в Четырехтомнике насчет Киевского государства, дает даже интересную характеристику этого государства. Это положение требовало бы большой и развернутой критики. Он там говорит о феодальном государстве: «Феодализм, правда, очень условный.....»^{2*} на самых ранних стадиях развития устанавливается таким путем вполне определенно».

Это после того, как говорится, что первым таким государством было государство Рюрика и что оно пришло с севера. Так что говорить, что Покровский не признает Киевского государства, нельзя. Но природа Киевского государства у Покровского отлична от той трактовки этого Киевского государства, которую дал Маркс.

Мне показалось, что есть момент исторической^{3*} модернизации в вашем докладе, т. Греков, которая дает слушателям такое настроение, как будто бы вы критикуете не Покровского, а критикуете Ключевского, в том числе его теорию городской Руси³³. Я знаю все-таки точку зрения Покровского на этот счет. Конечно, он придавал огромное значение городу в Киевской Руси, но нигде городской теории Ключевского, в чистом виде, как это трактовал Ключевский, у Покровского вы не найдете. Нет ли здесь чрезмерной модернизации? Наоборот, во всей главе, где говорится о характеристике заградительной роли городов, город расценивается на фоне общей деревни. И тут, мне кажется, нужно еще целый ряд фактов привлечь для того, чтобы осветить и раскритиковать наиболее убедительно эту точку зрения Покровского насчет городов. Вы правы в основном.

^{1*} Далее вычеркнуто каждый.

^{2*} В тексте отточие и оставлено свободное место.

^{3*} Исправлено из другого слова, буквы -ской вставлены над строкой.

Вы правы в основных, исходных пунктах и очень хорошо вы мне ответили на вопрос насчет причин падения Киевского государства, объяснив это ростом феодализма, но когда я смотрю на объяснение Покровским перехода от Киевской Руси к Новгороду, мне бросилось в глаза одно характерное место, которое желательно было бы раскритиковать, где он говорит, что по существу и распадаться-то было нечему. Вы говорите, что это неправильно. Он подчеркивает следующую правильную мысль, что переход к Новгороду, переход к Суздалию — это есть переход к некоторым более высоким производственным отношениям. В своей критике вы эту сторону не подчеркиваете и не замечаете, — она чрезвычайно характерна. Он не^{1*} стоит здесь целиком на позиции Ключевского, он говорит, что Ключевский не прав в объяснении причин падения Киевской Руси, как и в понимании целого ряда других вопросов, а что основная причина в том, что складываются более высокие производственные отношения, чем те, которые были в Киевском государстве. Очевидно, речь идет о феодальных отношениях, но о феодальных отношениях в его понимании, неправильном понимании, свойственных^{2*} Киевскому государству уже на первых его стадиях.

Вы критикуете положение Покровского о «печищах». Это положение явно анти-марксистского характера, направленное против всех работ и Маркса и Энгельса — не только в отношении роли общины в Зап[адной] Европе, но и в отношении к русской общине. Конкретный русский материал показывает справедливость этих замечаний и конкретных высказываний Маркса и Энгельса относительно русской общины и ее природы, относящимся ко многим столетиям до того, как вопрос о роли общины к середине XIX в. у нас был поставлен в публицистике и в политике. А у Покровского в высказываниях о происхождении общины не видно, откуда эта община появляется. С одной стороны, он говорит, что переход к общине происходил через «печища», а когда община образовалась, неизвестно. И дальше в трактовке природы этой общины, понимание свойств этой общины — ее переделов, как одной из отрицательных черт этой русской общины, в значительной степени отдает отзвуком теории буржуазного историка Чичерина³⁴, с которым фактически Покровский воевал, — в этих же высказываниях ясно сказываются чичеринские взгляды.

^{1*} Вставлено над строкой.

^{2*} Далее вверх строки добавлено т.е.

Еще мне хотелось бы получить от вас ответ о том, к какому времени можно хронологически более или менее относить создание параллельного этого центра Владимиро-Суздальского? К этому вопросу я подхожу с практической точки зрения. В одной из статей, сданных в № 3 «Сборников», написано возражение в связи с той точкой зрения, которая изложена совершенно четко в учебнике Шестакова, где говорится, что 1169 год — это грань, дальше которой переходить нельзя, что будто бы 1169 год и разгром князя Андрея Боголюбского³⁵ является свидетельством того, что Киев потерял свое ведущее положение среди целого ряда других княжеств и что место политического центра перешло уже в Суздаль. С другой стороны, автор этой статьи приводит и целый ряд других примеров, которые свидетельствуют о том, что не позже, как через четыре года после разгрома Киева татарами, Андрей Боголюбский и войска северного центра под Киевом потерпели решительное поражение от гал[и]тцийских южных князей, во главе которых стоял Мстислав Удалой³⁶. Из всего этого автор делает вывод, что причина, которая окончательно показала примат политического северного центра над Югом[,] сказалась значительно позднее. Фактически он стоит на той точке зрения, что, хотя процесс распада Киевской Руси намечался, но последней причиной отступления Киева со своего ведущего положения является приход татар, которые разгромили Киев.

Мне хотелось бы от вас на этот счет получить разъяснение.

АКАД. Б.Д. ГРЕКОВ. Начну с ответа Серг[ею] Владимировичу. Я, собственно ответить в порядке каких-нибудь возражений на ваши положения не имею в виду, потому что есть такие места, где можно спорить, но по существу, я бы сказал, что ваши высказывания не подрывают моих представлений о Киевском государстве в существенных частях. Поэтому тут в порядке обмена мнениями, я мог бы внести только некоторое уточнение моих мыслей, но никаких резких возражений я сделать не могу.

Я, например, решительно принимаю, что там я пропустил в докладе о рабовладении у Покровского, — это нужно вставить. Для меня это была азбука, я думал, что говорить об этом не стоит, но вставить это никогда не мешает.

Что касается военного веча и ополчения, то я думаю так, что вече распоряжалось, вече определяло, идти или не идти в поход, но не само вече шло, хотя вечевые люди там участвовали. Поэтому я бы не согласился с Покровским, что вече есть вооруженный народ. Если люди приходили вооруженными на вече, то отсюда

делать указание, что князь есть главнокомандующий, а вече — вооруженная армия, — нет оснований. Но что вече распорядилось объявлением похода, тут сомнений нет.

Самое большое — не разногласие, а расхождение — это хронологическое. С[ергей] [Владимирович] считает, что хотя бы такое государство, какое уже в X веке образовалось^{1*}, — тут я считаю самый гвоздь, — что говорить^{2*} так — что, такое государство, какое хотя бы в X веке образовалось^{3*}, нельзя, потому что в X веке это уже солидное государство. В конце X века это в полном смысле такое государство, что я не постеснялся бы тут провести параллель с Карлом Великим, хотя здесь и нет наследия Рима, но размах такой же. Место, которое Киев занимает в Европе в то время, прямо говорит нам, что это очень серьезное государство. Польша бледнеет тогда перед Киевом. И Англия, и Франция, и Германия, и Швеция, и Венеция едут искать невест в Киев, а это могло быть только при условии, если Киев играл большую роль.

БАХРУШИН. Но надо сказать, что Ярослав и предлагает своих невест.

ГРЕКОВ. Факт тот, что по женской линии связи идут, главным образом, дочери идут. Но не только невесты идут, но и женихи. Но женихи не так показательны, как невесты.

БАХРУШИН. Если вспомнить всю организацию Карла Великого, организацию поместной системы у него, эти маносы, доминиции³⁷, если реально представить себе монархию Карла Великого, то эти связи, которые здесь были, все же не дают права говорить о том, что мы имеем такое же государство, как у Карла Великого.

ГРЕКОВ. У меня большое сомнение. Огнища, с уполномоченными которых разговаривал Карл Великий, — положение его очень оригинально. Это не хозяин, это не управляющий именем, а более самостоятельное лицо. Недаром в 80 гривен оценивался. Может быть, знака равенства между организацией империи Карла Великого и империей Владимира я не хочу проводить, но я бы не^{4*} выразился так, что государство «хотя бы такое, как в X веке».

^{1*} *Здесь правка простым карандашом, слова хотя бы такое государство, какое уже в X веке образовалось взяты в кавычки.*

^{2*} *Правка простым карандашом — после слова гвоздь поставлена точка, слово что вычеркнуто, новое предложение начинается Говорить.*

^{3*} *Здесь правка простым карандашом, слова такое государство, какое хотя бы в X веке образовалось взяты в кавычки.*

^{4*} *Вставлено над строкой.*

Для X века есть очень серьезные основания, чтобы говорить уже о серьезном государственном организме.

Когда же оно стало организовываться? Я думаю, что с конца IX века можно говорить вполне определенно. Олег — это фигура не мифическая, — о нем знают разные источники. Договор с греками сам по себе заставляет говорить о серьезной организации, которая заключает договор. Ведь не племена, а какая-то организация, которая отвечает за выполнение этого договора, — это уже государственная организация.

БАХРУШИН. Мы спорим сейчас о государстве полянском.

ГРЕКОВ. Вы полянское государство стремитесь отбросить дальше, а я хочу поставить его на место. В данном случае я иду за фактами, ибо фигура Святослава известная, он участвует в европейской политике, причем по инициативе Византии. С ним считается Болгария, которая в то время была сильнее Византии. Это факты, с которыми необходимо считаться. Поэтому, если так посмотрим, что в середине X века мы имеем историческое варварское государство, — не образование государства, а уже образованное государство, — то придется к X веку отнести иначе.

Термина — «полянское государство» я не употребляю. Я говорю о Киевском государстве, причем Киевское государство начинаю с того момента, когда Олег захватывает Киев³⁸. А что было до этого, мы не знаем, но предполагаем, что, поскольку Киев существовал уже тогда, нужно признать, что до Киевского государства было какое-то образование, например, готское³⁹ государство. Я боюсь говорить об этом конкретно, потому что фактов мало, но что-то было до Киева и, если нет у нас в руках фактов, то предполагать это необходимо. Тогда я бы смелее говорил о полугосударстве или о процессе образования государства вокруг Киева с большим основанием, чем мы говорим о северном государстве новгородском.

Вы меня упрекаете, что я племенных городов не нахожу. Я считаю, что создание городов падает на высшую степень варварства. Тогда появляются города. Но эти племенные города в конце IX в. несомненно были политическими центрами. Я в данном случае с Ключевским согласен. Племенной строй перетасован, на что указывает и Энгельс⁴⁰. Он говорит, что родовой строй дальше племени не пошел. Во всяком случае мы имеем полную перетасовку и тут можно говорить о государстве или о полугосударстве.

Археологические данные для этого есть. Рыбаков изучал самые глухие города. Он нашел там производство женских украшений,

которые были распространены на известном расстоянии вокруг этого города. Он сделал вывод, что это производство местное. Для меня это очень интересное показание: значит, город, как производственный центр, себя проявлял, — даже в таком глухом месте, как город Радимичи. А что касается таких городов, как Новгород, Смоленск, Любеч, то там можно было бы и смелее говорить. Вот почему я склонен отодвинуть несколько назад образование государства.

Насчет бояр или купцов, относительно которых вы упоминаете ссылку^{1*} на договоры, — что там имена, главным образом, варяжские, — это, конечно, верно, но я бы с этим меньше всего считался. С именами опасно оперировать. Я считаю, что это ослабленные варяги. Они всегда клянутся Перуну и Волосу⁴¹. А варяги иначе клялись: они мечи втыкали в землю и перед мечем клялись. Так что клятва была не славянская. Так, например, мы имеем у венецианского писателя имя Бравлин⁴². Бравлин — это не миф. Кто он? Он пришел из Киева или из Приазовья. Бравлин — это не варяжское имя. И даже у Маврикия есть имя — Бож⁴³. Конечно, это славянин, а не варяжский князь, по-моему, был.

Относительно кочевников в общем я согласен, но сделаю маленькую оговорку. С татарами равнять не только торгов^{2*}, но и половцев⁴⁴, я не решаюсь. Торги появились и растерялись, как туман от солнца, между тем как татары имели свое государство и властвовали 200 лет.

БАХРУШИН. Это касимовцы⁴⁵. Я имею в виду пограничную линию, заселенную татарами, которая соответствует пограничной линии, заселенной татарами.

ГРЕКОВ. Я бы не сказал, что торги были большими врагами Киевской Руси, — они не имели силы, — но с татарами нельзя их сравнивать. Татары гораздо сильнее, и их роль иная. А эти торги и даже печенеги⁴⁶ в значительной степени осели на нашей границе. Топонимика сильно связана с торгами.

О термине «закуп» у нас расхождения нет, но вы хотели, чтобы я еще развил это положение. Я старался в другом месте очень кратко показать, что «закуп», по-моему, соответствует именно той ступени в развитии феодального общества, когда главной формой эксплуатации является отработочная рента. Это не что иное, как рядовой. Характерно, что его труд поглощается в хозяйстве феода-

^{1*} Исправлено простым карандашом в ссылке.

^{2*} Так в тексте.

ла, между тем, как в дальнейшем мы видим, может быть, что часть «закупов» осела на землю.

БАХРУШИН. У него есть свои орудия — у «закупа».

ГРЕКОВ. Может быть, в дальнейшем он перерождается, но когда побеждает рента продуктовая, когда характерным является не принуждение с плетью в руке, а когда государственный аппарат дает возможность эксплуатировать массу крестьянскую, расширять землевладение. Расширяется контингент эксплуатируемой массы, причем по новому способу. Отработочный способ кладет границу расширению хозяйства. Для того, чтобы путем отработочной ренты расширять хозяйство, нужны предварительные запасы орудий производства и всяких других средств. Для того, чтобы содержать рабов, нужно иметь средства, для того, чтобы эксплуатировать «закупов», нужно иметь предварительно запасы, между тем как эксплуатация при помощи ренты продуктами имеет безграничную жажду и возможность наживы. Это дальнейший этап.

Что касается датировки «Русской Правды», то, во-первых, у нас по «Русской Правде» шла большая работа. Так что не удивительно, что пришлось передумывать, пересматривать и перестраивать, но я бы не особенно сдвигал на вторую половину XI в., потому что при Ярославе «паки... со.....»^{1*}. Это было тогда, когда он умер. Тогда, очевидно, и потребовалось это.

О Стратонове^{2*} я сейчас не говорю.

Для меня безразлично, что на двадцать лет раньше или позже, что в этой «Правде» мы имеем в ярко очерченной форме крепостную вотчину, прекрасно организованную.

Что касается распада Киевского государства, то я совсем не думал говорить о том, что после распада связь между княжествами теряется. Я думаю, что такая связь во многих случаях очень сильна была; так как мы имеем массу заключаемых союзов, коалиций. Земля русская остается, остается язык, но народ молчит. Если бы мы спросили народ, он бы сказал, что думает, но настолько усилились феодалы, что народу ничего не приходится сказать. Народ. Есть замечательная статья^{3*} «Разложение феодализма», где отмечается чрезвычайно интересный момент, что народ ждет того момента, когда появится сила, которая будет бороться с фео-

^{1*} В тексте отточие.

^{2*} В тексте стратонове.

^{3*} В тексте отточие.

далами, — но на это понадобилось время. А сейчас имеем факт усиления феодалов, которые заинтересованы в том, чтобы самостоятельно существовать и вести самостоятельную политику. Коалиции и всякие союзы между ними я признаю, поскольку это очевидные факты.

Теперь отвечу Владимиру Ивановичу Лебедеву.

Я думаю, что в скандинавские саги попадали мотивы, обычные в то время на Севере. Я считаю, что призвание Рюрика повторялось не один раз, а подобное призвание было обычным явлением, когда приглашались дружины скандинавских героев и странствующих рыцарей, которые борются здесь, борются там. Неудивительно, что в скандинавские саги попал этот мотив их тогдашней действительности. Это возможно, но ручаться за это невозможно.

Я не соглашусь тут с Вл[адимиром] Ив[ановичем] в одном пункте, а с другим пунктом совершенно согласен, — относительно периодизации. Начало заката — это не значит закат. И если бы Маркс продолжил свои наблюдения, он был бы свидетелем, как это начало переходить в середину, а потом в результат. Он говорит, что начало заката связано с временем Ярослава в самом конце XI в. Я согласен с Серг[еем] Вл[адимировичем] и вами, — мы имеем право говорить тогда о распаде, потому что Любечский съезд потребовал действительно нового политического принципа. Но все-таки мы видим, что есть еще реставрация при Владимире Мономахе и все-таки тень бывшего Киевского государства опять есть. Эти двенадцать лет нельзя выкинуть из истории. Почему это произошло? Я думаю, что господствующие классы Киева пригласили Владимира Мономаха и сами испугались его. Если бы не было Владимира Мономаха, я бы согласился, что конец XI века, — это конченное дело, распад. Я и сейчас считаю, что здесь распад обнаружил себя в полной мере, но в начале XII века при Владимире Мономахе еще попытка. Так что думаю, — не^{1*} более ли соответствует фактам, если отнести это на первую половину XII века?

Насчет оседания дружин — я не отрицаю, только не хотел бы, чтобы тут забывалась другая сторона дела. Ведь не только дружины есть у нас, а и земские бояре. Кто они такие? Это местное общество, которое так или иначе связано с землей, потому что в земской среде без земли появление таких представителей общества нельзя себе представить. Кто они такие? Купцы? Скотовладельцы?

^{1*} *Добавлено над строкой.*

Ничего иначе не представишь. Кто они такие? Придется сделать большую скидку на этот элемент. Иначе будет односторонний процесс.

Тов. Сидоров упрекнул меня, может быть, и справедливо, — сейчас посмотрим. Я на этом настаивать не буду.

У меня написано, что ошибка Покровского объясняется тем, что Покровский в данном случае шел за нашими историками-юристами и значительно ближе, чем, например, Павлов-Сильванский.

СИДОРОВ. Не в этом его недостаток, а в том, что он всю систему феодальных отношений иначе представил.

ГРЕКОВ. Я об этом в другом месте говорю, а тут говорю, что Покровский игнорировал, а Павлов-Сильванский не игнорировал; упрекаю Покровского в том, что он шел за историками-юристами, в том числе и за Павловым-Сильванским. Я говорю: «Павлов-Сильванский был во всяком случае ближе к признанию (читает)

Я только говорю, что ближе. Я не настаиваю на том, что эту формулировку нужно сохранить.

СИДОРОВ. В этом месте уместно было бы представить вам указание на Ленина и Маркса, а не сопоставлять с Павловым-Сильванским.

ГРЕКОВ. Если это может кого-нибудь смутить, я готов представить в таком виде, чтобы мысль была ясна. Я думал, что вы упрекнете меня в другом: что я Ключевского защитил — о городской руси. Ключевский остановился на полдороге, а Покровский повел его дальше. Там есть большая опасность, чем здесь. Но я это учту и это место изменю, чтобы не было никаких недоразумений. Вы указываете мне на то, что я будто бы насчет государства не выявляю отношения Покровского.

СИДОРОВ. Вы говорите, что Покровскому вообще чуждо признание факта Киевского государства.

ГРЕКОВ. Это не мною выдуманно, а это есть. Он не только отрицает Киевское государство, но говорит, что даже и почвы для этого не было. В одном месте он признает — как будто бы признает и говорит, что есть классы и даже крупное землевладение в эпоху^{1*}, а [в] других книгах пишет, что никаких классов нет ни в X-м, ни в XI-м вв., и, следовательно, почвы для государства не было.

А поэтому дальше я говорю, что как будто бы отрицая Киевское государство, он говорит о политическом строе и о феодализме. Это

^{1*} В тексте отточие.

все у него есть. Тут много у него противоречивого, что не позволяет точно представить себе, как он себе представляет. Это такое положение, когда я не могу ухватить настоящий, подлинный образ его мысли, потому что в разных местах он высказывается по-разному.

За критические замечания, которые я здесь выслушал, я очень благодарен, — я их использую, изменю статью. А некоторые спорные вопросы у нас с Серг[еем] Вл[адимировичем] есть, — что же делать? Я представляю так, Серг[ей] Вл[адимирович] иначе. Но все-таки больших расхождений у нас нет, а только относительно хронологии. Я считаю, что в начале X века мы имели Киевское варварское государство, и имею полное основание это говорить.

— — — 000ооо000 — — —

НА ИРИ РАН. — Ф. 1. — Оп. 1. — Ед. хр. 1 к (10). — Л. 40—60 об. — Машинопись.

- ¹ Структурное подразделение Института истории АН СССР — Сектор истории СССР до XIX в.
- ² См.: *Покровский М.Н.* : 1) Борьба классов и русская историческая литература: лекции, читанные в Коммунистическом университете им. тов. Зиновьева. — 2-е испр. изд. — Л.: Прибой, 1927. — С. 10, 13; 2) Русская история с древнейших времен М.Н. Покровского, при участии Н.М. Никольского и В.Н. Сторожева. — М.: Мир, 1910—1912. — Т. 1—5, кн. 1—10; 2-е изд.: М.: Мир, [1913—1915]. — Т. 1—5, кн. 1—10.
- ³ Николай Яковлевич Марр — востоковед, лингвист, историк, этнограф и археолог, академик Петербургской Академии наук (1912), академик Российской Академии наук (1917), академик Академии наук СССР (1925). Создатель нового учения о языке или «яфетической теории».
- ⁴ Всеволод Юрьевич Большое Гнездо (1154—1212) — сын Юрия Владимировича Долгорукова, великий князь владимирский (с 1176).
- ⁵ Карл Великий (742—814) — король франков (с 768), император Священной Римской империи (с 800) (по его имени стала называться династия «Каролингов»).
- ⁶ *Покровский М.Н.* Русская история с древнейших времен. — Изд. 4-е. — М.: Госизд., 1922. — 4 т.
- ⁷ См.: *Его же.* Русская история в самом сжатом очерке. — 3-е стереотип. изд. — М.; Пг.: Госизд., 1923. — [Ч. 1—2]: От древнейших времен до конца XIX столетия. 251 с.; М.; Л., 1926. — Ч. 3: Двадцатый век, вып. 1: 1896—1906 гг. — 268 с.
- ⁸ Рюриковичи — русские князья, в том числе киевские и владимирские в IX—XVI вв., потомки Рюрика. Рюрик — князь, основатель династии Рюриковичей.
- ⁹ Карл Маркс (1818—1883) — немецкий философ, социолог, экономист.
- ¹⁰ Любечский съезд состоялся в 1097 г. в г. Любече (на Днепре). Шесть русских князей, которые приехали на съезд, должны были договориться о прекращении междукняжеских распрей из-за уделов и сплотиться против половцев, разорявших Русь.

- ¹¹ Владимир Всеволодович Мономах (1053—1125) — сын Всеволода Ярославича, князь киевский с 1113 г.
- ¹² Владимир Святославич (? — 1015) — сын Святослава Игоревича, князь киевский (с 980).
- ¹³ Ярослав Владимирович Мудрый (около 978 (по другим данным, между 982 и 986)—1054) — сын Владимира Святославича, князь киевский (1016—1018, 1019—1054).
- ¹⁴ Игорь Рюрикович (? — 945) — князь киевский (с 912).
- ¹⁵ Ольга (? — 969) — княгиня киевская.
- ¹⁶ «Печище» — наименование первоначальной формы семейной общины на русском севере, а позднее в XVI—XVIII вв. — формы землевладения и сельского поселения, состоявшего из нескольких родственных семей-дворов. См.: *Покровский М.Н.* Русская история с древнейших времен. — Ч. I. — С. 13—19, 81.
- ¹⁷ *Ефименко А.Я.* Исследования народной жизни. — М.: В.И. Касперов, 1884. — Вып. 1: Обычное право. — XIV, [2], 380 с.
- ¹⁸ В тексте здесь и далее Сергиевич. Имеется в виду Василий Иванович Сергеевич (1832—1910) — русский историк, юрист. См.: *Сергеевич В.И.* Вече и князь: рус. гос. устройство и управление во времена князей Рюриковичей: ист. очерки В.И. Сергеевича. — М.: тип. А.И. Мамонтова, 1867. — [4], II, IV, [2], 414 с. ; 2) Древности русского права. — Изд. 3-е, с переменами и доп. — СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1908. — Т. 2: Вече и князь. Советники князя. — XII, 659 с.
- ¹⁹ Кий, Щек, Хорив — легендарные киевские князья.
- ²⁰ Наполеон I Бонапарт (1769—1821) — французский император (с 1804).
- ²¹ Святослав Ярославич (1027—1076) — сын Ярослава Владимировича Мудрого, князь киевский.
- ²² Игорь Святославич (1151—1202) — сын Святослава Ольговича, князь новгород-северский, князь черниговский, герой «Слова о полку Игореве».
- ²³ Закуп — категория зависимого населения Древней Руси. Купа — феодальный оброк по «Русской Правде».
- ²⁴ Рыбаков Борис Александрович (1908—2001) — советский историк, археолог.
- ²⁵ Ярославичи — Изяслав Ярославич, князь киевский (с 1054), Святослав Ярославич, князь черниговский, князь киевский (с 1073), Всеволод Ярославич, князь переяславский (южного Переяславля), князь киевский (1076—1077, с 1078) — сыновья Ярослава Мудрого.
- ²⁶ Иринарх Аркадьевич Стратонов (1881—1945) — русский историк. В 1922 г. выслан в Германию, где и погиб. См.: *Стратонов И.А.* К вопросу о составе и происхождении краткой редакции Русской правды. — Казань: 1-я Гос. тип., 1920. — 44 с.
- ²⁷ Фридрих Энгельс (1820—1895) — немецкий философ, социолог, экономист.
- ²⁸ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. — 2-е изд. — Т. 19. — С. 329—345.
- ²⁹ Евгений Дюринг (1833—1921) — немецкий философ. Т. 20. См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. — 2 изд. — Т. 20.
- ³⁰ Речь идет о работе К. Маркса «К критике политической экономии» (1858—1859) (см.: Там же. Т. 13).
- ³¹ Рец.: *Бахрушин С.* Некоторые вопросы истории Киевской Руси: Греков, Б.Д. Феодальные отношения в Киевском государстве. Издательство Академии наук СССР. М. и Л. 1936. 192 стр. 5 руб. // Историк-марксист. — 1937. — Кн. 3 (61). — С. 165—175.
- ³² *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. — Т. 3.

- ³³ Согласно концепции В.О. Ключевского, политическая консолидация будущих русских земель была обусловлена внешней торговлей и необходимостью охраны внешних торговых путей. Первичными политическими формами такой организации историк считал городские области, которые объединяли в себе укрепленные торговые центры и подчиненные им «соплеменные окрестные населения» (см., напр.: *Ключевский В.О.* Курс русской истории. Ч. I // Сочинения: в 9 т. — М., 1987. — Т. I. — С. 147—153, 155—156, 158—162 и др.).
- ³⁴ Борис Николаевич Чичерин (1828—1904) — русский историк, правовед, философ, почетный член Петербургской Академии наук (1893).
- ³⁵ Андрей Боголюбский (около 1111—1174) — сын Юрия Владимировича Долгорукого, князь владими́ро-суздальский (1157 г.).
- ³⁶ Мстислав Мстиславович Удалой (до 1176—1228) — сын Мстислава Ростиславича, князь галицкий (1215—1227).
- ³⁷ Земля в феодальном поместье в эпоху Карла Великого делилась на домениальную (домен), то есть господскую, и крестьянские надель, которые назывались мансами.
- ³⁸ Согласно хронологии «Повести временных лет», Олег захватил Киев в 882 г.
- ³⁹ Иордан (VI в.) повествует о том, как готы во главе со своим королем Филимером, продвигаясь с нижней Вислы на юг, прибыли в область Скифии, которая получила название Ойум (гот. *Aujot* «речная область»). В качестве возможного месторасположения области Ойум рассматривается Приднепровье, так как, по мнению исследователей, рекой, которую пришлось переходить готам на их пути в Причерноморье, был именно Днепр (*Иордан.* О происхождении и деяниях гетов. *Getica* / вступ. ст., пер., коммент. Е.Ч. Скржинской. — М., 1960. — С. 70, С. 195—196 (примеч. 68—70); см. также: Свод древнейших письменных известий о славянах. — М., 1994. — Т. I: I—VI вв. — С. 116—117 (примеч. 21, 25)). В скандинавских сагах упоминается Данпарстадир («место на Днепре», «град Днепра»), а в эпосе континентальных германцев называется столица готов на Днепре — Данпарстад (*Danparstad*, *Danparstadt*). Рассматривать Данпарстад в качестве предшественника будущего Киева, как это делал, например Ф.А. Браун (см.: *Браун Ф.А.* Разыскания в области гото-славянских отношений. — СПб., 1899. — Т. I: Готы и их соседи до V века. Первый период: готы на Висле. — С. 8, 245—246), возможно только гипотетически ввиду отсутствия каких-либо письменных источников.
- ⁴⁰ *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. — Изд. 2-е. — Т. 21. — С. 99.
- ⁴¹ Перун, Велес (Волос) — божества древнерусского языческого пантеона.
- ⁴² Бравлин — легендарный русский князь, совершивший набег на крымский г. Сурож на рубеже VIII—IX вв.
- ⁴³ Имя вождя антов Божя (Боз, Voz) упоминает не византийский император Маврикий (582—602) — автор трактата «Стратегикон» (конец VI — начало VII в.), а готский историк VI в. Иордан в своей работе «О происхождении и деяниях гетов» (кратко «*Getica*»). См.: Свод древнейших известий о славянах. — Т. I. — С. 115. См. также примеч. 42.
- ⁴⁴ Торки — одно из тюркских кочевых племен, занимавших причерноморские степи в X—XII вв. Часть торков волилась в состав вассального от русских князей объединения черных клобуков, которые участвовали в военных походах и защите границ от половцев. Половцы (куманы, кипчаки) — народ тюркского происхождения, в начале XI в., продвинувшийся из Заволжья в причерноморские степи. К концу XI в. занимали

территорию Великой степи от Дуная до Иртыша. После монгольского вторжения половцы составили основной массив тюркского населения Золотой Орды.

⁴⁵ Касимовцы — население Касимовского ханства (царства) (1452—1681) со столицей в г. Касимове (Мещерский городок), которое располагалось на части территории нынешней Рязанской области. Вопрос о статусе этого образования остается предметом дискуссий: Касимовское ханство рассматривают, с одной стороны, как осколок Золотой Орды, попавший в вассальную зависимость от русского государства, с другой — как удельное княжество, пожалованное великими московскими князьями служилым татарским «царевичам».

⁴⁶ Печенеги — союз кочевых племен, к X в. занявших причерноморские степи от Дона до Дуная.

№ 14
Стенограмма
обсуждения доклада М.В. Нечкиной
«Восстание декабристов в концепции Покровского»
на заседании сектора «История СССР»
Института истории Академии наук СССР,
29 ноября 1937 г.

Институт Истории Академии Наук СССР
СЕКТОР ИСТОРИИ СССР
29/XI-37^{1*}

СТЕНОГРАММА

доклада тов. НЕЧКИНОЙ М.В. на тему
«ВОССТАНИЕ ДЕКАБРИСТОВ
В КОНЦЕПЦИИ ПОКРОВСКОГО»¹

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — т. ЛЕБЕДЕВ: Разрешите заседание сектора истории СССР считать открытым. Повестка дня: доклад т. Нечкиной «Декабристское восстание в освещении Покровского».

НЕЧКИНА: Товарищи, тема «Восстание декабристов в концепции Покровского» несколько отличается по существу от только что нами заслушанных двух тем о Покровском. Прежде всего, по той и другой темам, которые мы уже заслушали, полностью была ясна концепция Ленина по этим вопросам, она была широко известна. Нельзя того же сказать о концепции Ленина по вопросу о декабристах. Мы не изучали достаточно полно высказывания Ленина о декабристах. Поэтому мне хочется остановиться на этом более подробно.

Второе: для темы о декабристах нельзя делать систематического изложения всей концепции Покровского, в котором были бы смешаны все его произведения. Дело в том, что Покровский, создавая свою концепцию декабризма, переживал очень сложную эволюцию. Он еще при своей жизни отказался от своей первой работы по декабристам, составленной вместе с Кирик[ом] Леви-

^{1*} Дата проставлена от руки фиолетовыми чернилами.

ным². Поэтому я буду следовать исторической последовательности, как складывалась концепция Покровского, идя от одного его произведения о декабристах к другому. Этим структура моего доклада отличается от прежних заслушанных вами.

Я буду читать свой доклад, а не говорить, так как мы преследуем цель проверки формулировок для составления сборника. Поэтому необходимо не говорить, а читать.

..... (Т. Нечкина зачитывает свой доклад).

ЛЕБЕДЕВ. — Я считаю, что сейчас можно будет задать вопросы докладчику, а потом, после перерыва слушаем ответы на вопросы.

БУШУЕВ. — Вы пропустили один вопрос, может быть, оставив для заключительного слова, но все-таки надо было коснуться этого вопроса, а именно ваших ошибок, которые целиком и полностью примыкают к ошибочным взглядам Покровского.

В Вашей работе о декабристах Вы найдете объяснение декабризма черноземом, ценами. Поскольку заседание Сектора научное, этого вопроса надо было коснуться, потому что опущение его можно истолковать всячески.

Во-вторых, мне неясно, то Покровский подмалевывает, то подкрашивает, то фальсифицирует, то натягивает, чем это в конце концов объяснить? Это тоже остается в тени.

В-третьих, чем же в конце концов объяснить движение декабристов и можем ли мы в данном случае вычеркнуть экономику? Покровский в конечном счете определял, в той или иной части, воз[з]рения декабристов экономикой. Этот вопрос нужно тоже пояснить, какое имел значение факт экономически неизбежной ломки хозяйства?

Е[вгений] Ан[дреевич] [Мороховец]. — Мне хотелось бы знать, как Милиция Васильевна сама расценивает различные течения среди декабристов, а в особенности относительно Пестеля³ интересно. Точка зрения Покровского подверглась критике, а какая собственная точка зрения Милиции Васильевны?

Нечкина М.В. — Первый вопрос т. Бушуева о том, что я не излагала свою точку зрения и не подвергла свои работы о декабристах критике. Я этого не сделала исключительно потому, что наше заседание посвящено Покровскому. Установилась уже такая традиция, что мы посвящаем заседания только Покровскому. Ни один из присутствующих здесь докладчиков не делал подобных отступлений, и мне казалось, по моим впечатлениям, т. Бушуев не апеллировал ни к

научности, ни к какой-нибудь недопустимости этого. Установилась такая традиция, но я отступила от нее и в самом тексте, выделенном мною и предложенном мною для обсуждения работы, я посвятила не в примечании, как наивно говорит т. Бушуев, а в самом тексте работы соответствующие места для критики своих положений^{1*}.

К моим работам о декабристах относятся все упреки, которые могут быть адресованы к концепции Покровского. Я затрудняюсь отметить, хотя бы один серьезный упрек, ограничивая это лишь особенностями позднейшей концепции, не первых этапов развития взглядов Покровского о декабристах. Именно комплекс работ Покровского после-революционных и оказал основное^{2*} влияние на мои ошибочные положения.

Я доказала в своих работах то, что момент хлебных цен, грубый экономико-материалистический подход, характерный и для моих работ[,] проявился у Покровского ярко на последнем этапе его работы над декабристами. Это единственное ограничение я внесла.

Я могу прочесть тот текст, который я пропустила. «Я сохранила следующие ошибки Покровского: грубый экономико-материалистический подход к генезису декабристов непосредственно от экономики эпохи, недооценила значение всемирно-исторического этапа, начало которому положила великая французская^{3*} буржуазная революция, некоторое время оставалась на ложной точке зрения относительно якобинизма Пестеля. Причем моя концепция все же отличалась и в прежнее время от концепции Покровского. Мою точку зрения на соединенных славян⁴ Покровский не принимал в целом ряде существенных пунктов. Например, он никогда не мог согласиться с моим положением о восстании Черниговского полка⁵. В моей книге это восстание трактовалось, как военное. Покровский же, как вы можете убедиться, трактует его как народное. Это была одна из причин, почему Покровский колебался издать мою книгу.

Затем, начавши работу над Южным обществом декабристов я стояла на ложной точке зрения в оценке Пестеля, оценивая его, подобно Покровскому, как монтаньяра в полковничьем мундире. Но начав работать над самими документами^{4*}, над «Русской правдой»⁶ и получив возможность ознакомиться с другими документами, составлявшими органическую часть «Русской правды», я отступила от

^{1*} Так в тексте.

^{2*} Исправлено из другого слова

^{3*} Далее вычеркнуто революция.

^{4*} Далее вычеркнуто эпохи декабристов.

этой точки зрения. И в своей работе, которая когда-то стояла в плане Института, над Тульчинской управой, которая закончена мною в 1934 году, я посвящаю целую главу критике Покровского на Пестеля.

В последнее время, в 1935 [году], я опубликовала работу «Ленин и декабристы», она и легла в основу вводной части моего доклада⁷. Таким образом, в конце я начала отступать от этих ошибок. Но до 1934 г. мои работы характеризовались решительно всеми перечисленными мною ошибками Покровского, но работа Кирик-Левина^{1*} мною не принималась⁸.

«То Покровский подмалевывает, то фальсифицирует» не без наивности спрашивает т. Бушуев. Вопрос этот не так уж логичен. Мы так давно критикуем Покровского, так знаем и прекрасно изучаем установки ЦК, что для нас не может представлять сомнений, что в своих работах Покровский не был большевиком-ленинцем и поэтому он ошибался.

«Чем же в конце концов объяснить движение, можно ли вычеркивать экономику?» А кто же когда вычеркивал экономику? Покровский повышением хлебных цен пытался объяснить [движение] декабристов, а в процессе разложения феодально-крепостнического строя в целом под влиянием развития промышленно-капиталистических отношений развернуть ряд идеологических воззрений, которые на этой почве произрастают. Таким образом, вопрос о вычеркивании экономики, вероятно, связан с некоторой невнимательностью в слушании моего доклада или с нежеланием его слушать.

«Чем же в конце концов объяснить движение декабристов?» Я так много раз останавливалась на всемирно-историческом этапе, который переживала тогда история, и на декабристах, как на одной из страниц этого этапа, на общем буржуазном характере лозунгов движения, которые разбираются в анализе Ленина во всем революционном периоде этого движения, что вопрос, по-моему, достаточно ясен. Я достаточно разобрала вопрос, чтобы можно было сомневаться в этом.

О вопросе т. Мороховца. Я думаю, что декабристы должны оцениваться, как единое движение. Это одно чрезвычайно ценное указание Ленина. Мы не можем резко по-разному оценивать одну группу деятелей этого движения в сравнении с другой. Но, конечно, Пестель находится на крайне левом крыле дворянской революционности. Левизна эта заключается в радикализме лозунгов дворянской рево-

^{1*} Так в тексте.

люции, которые выражаются устами Пестеля и в «Русской правде», и в его деятельности, в частности в планах выступления. Эта особенность по-моему чрезвычайно важна. Мы должны обратить внимание на все эти более радикальные требования Пестеля, на более тесную связь Пестеля с радикально конституционным проектом Запада, чем у Никиты Муравьева⁹. Но все эти отдельно взятые демократические черты большей левизны не могут заставить нас передвинуть Пестеля в другой этап революционности, более радикальной. Против этого, во-первых, не полная ликвидация Пестелем крепостничества, затем военная тактика, которая принята Пестелем. Пестель не был сторонником непосредственных инициативных действий народных масс в революции. Он был последовательным деятелем революции на манер испанской революции¹⁰. В «Русской правде» мы встречаем боязнь массового народного движения. В пример приводятся военные поселения, восстания которых Пестель считает ужасом так же, как он чувствует ужас в отношении некоторых массовых движений эпохи Конвента¹¹. Слабость Пестеля в том, что он стремился принять все меры, чтобы у нас избежать всех ужасов этой революции.

Эти моменты объединяют Пестеля со всеми декабристами. Имеются у него эти радикальные черты. Их мы должны изучать, но они не дают возможности передвинуть Пестеля из круга дворянской революционности в следующий этап, этап буржуазно-демократической революции.

БУШУЕВ. — Я не являюсь большим специалистом, может быть, выскажу некоторые наивные моменты, но я думаю, что это вызовет большие прения.

Во-первых, когда мы подходим к решению вопроса о выяснении корня ошибочных воззрений в концепции Покровского, то перед нами должна стоять ответственная задача. Она сейчас связана не только с тем, чтобы дать развернутую критику и выяснить корни тех ошибочных, анти-исторических воззрений Покровского, но вместе с тем, указать на особое оснащение данной критики конкретным фактическим материалом, дать возможность широкому читателю лучше выяснить эти моменты. Это задача, которая является несомненно очень сложной в научном отношении и не менее сложной [и] ответственной¹² в партийном отношении. Она

¹² *Вставлено поверх отточия.*

предъявляет большие требования к каждому исследователю, который связан с критическим разбором концепции Покровского, так как она рассчитана на широкие круги читателей.

Позвольте перейти с этими основными критериями к самой статье. Сама статья, если взять ее архитектонику, взять ее структуру, разделяется на три, друг от друга отличающиеся, не связанные между собой единой логической связью, части.

Посмотрите, на 19 страницах идет перечень основных высказываний Ленина, т.е. трактовка, которая изложена у Ленина при проработке, начиная с первых тем и кончая последними высказываниями. Взят предметный указатель и выдернуты цитаты без единой внутренней связи, без единого раскрытия, простой перечень этих работ.

Тов. Нечкина в одном докладе, посвященном Герцену, заявила, что ошибка Покровского (это было весной прошлого года) в оценке Герцена заключалась в том, что Покровский смотрел на работы Ленина, «как на красивый узор цветов». Эта фраза заставила меня выступить. Это большая опасность. Попытка так истолковать ленинизм, так изучать ленинизм, изучать цитатным порядком, — это неверный путь, который может ввести читателя в заблуждение.

Здесь нельзя отказать в перечне ленинских цитат, но таково ли должно быть отношение к ленинскому наследству?

Я боюсь и считаю, что это большая опасность при изучении ленинизма встать на путь цитат, а не встать на путь всестороннего глубокого продумывания ленинской концепции в целом.

Вторая часть этой статьи — это приклеивание в виде ярлыка пребывание Покровского в группе «Вперед»¹².

Основной вывод, что все грехопадение Покровского заключается в его революционной фразе. Если кто-нибудь из вас внимательно или даже, хотя бы в самых общих чертах, знаком с высказываниями Ленина о группе «Вперед», тот знает, что Ленин говорит, что представители этой группы были проводниками буржуазного влияния на рабочий класс и в вопросах философии, и в вопросах идеологии. Вот где нужно искать ряд корней ошибочных воззрений Покровского, а не сводить причины его ошибок только к левой фразе. Конечно, и это имело место, но существо-то не в этом. Существо в том, что представители группы «Вперед» являлись проводниками буржуазного влияния.

И третья часть посвящена непосредственно декабристам. Я считаю, что если мы ставим вопрос об антиисторизме Покров-

ского, то совершенно правильно указание было, что Покровский под понятие пролетарской революционности подводил все остальное, всю революционность интеллигентскую, буржуазно-демократическую, дворянскую. Так что у него не получилось исторического всестороннего понимания революционности. Это верно. Но, с другой стороны, товарищ, разбирающий историю декабристов, сам должен был показать историю декабристов в развитии, показать на примере развития декабристского движения антиисторизм Покровского. Я думаю, что эта задача не разрешена. Там приведен целый ряд узорчатых^{1*} цитат, но с показом исторического материала эта задача не разрешена.

Второй момент, который связан с объяснением движения декабристов различными фактами, то влияние декабристов объясняется тем-то, другим, третьим. Это верно, что в движении декабристов есть целый ряд причин, но все-таки среди этих причин, основную, решающую надо показать читателю; наряду с многими различными причинами внутреннего и внешнего порядка нужно показать основную причину, которая связана с той ломкой, с тем этапом мирового движения, на котором находится движение декабристов.

Последний момент, который я считаю не случайным: прочитав около 50 страниц и ни одним словом не обмолвиться о своих грубых исторических ошибках, которые можно назвать так, что ученица, подчеркивая слабые стороны учителя, ни одним словом не обмолвилась о своих ошибках, — я считаю, что это не случайно. Это объясняется не только нежеланием ломать сложившиеся у нас традиции. Я думаю, что у нас существуют лучшие традиции: у нас существуют традиции критики и самокритики. Я думаю, что у нас нет такого товарища, который бы имел традиции не критиковать своих ошибок, наоборот, прошедшие доклады показали критику и самокритику проходивших перед нами товарищей. Я должен сказать, что Нечкина вообще не любит критики и самокритики. Она не только сегодня молчит о своих ошибках, она молчит в течение довольно большого промежутка времени.

Ведь работы тов. Нечкиной о декабристах ходили в большом количестве экземпляров.

Я думаю долг автора дать соответствующую оценку всем своим ошибкам, а не ограничиваться 7 строками... Я думаю, стоило боль-

^{1*} *Добавлено поверх строки.*

ших трудов тов. Нечкиной написать эти 8 строк. Смотрите, как она их пишет... она их сегодня не процитировала.

«Ошибки Покровского были мною восприняты в ряде случаев».

В ответе [на вопросы] она говорит другое: что она все ошибки Покровского разделяет. А здесь говорит: «...восприняты в ряде случаев». Еще увеличенные сторонники его школы. «В моих работах о декабристах, в ряде случаев я отступаю от Покровского и даю свои выводы.....^{1*} в изучении генезиса декабристов».

Сегодня мы услышали, [что] когда был жив М.Н. Покровский, он в тов. Нечкиной видел чуть ли не такого представителя, который тогда уже критиковал ошибочные взгляды Покровского. Никогда этого не было, чтобы Нечкина выступала критикуя основные положения Покровского. Я не слышал ни от кого. Я беседовал со многими и история этого не записала. Я все время считал и все товарищи, что Нечкина всегда была ученицей и очень близкой, подчеркиваю слова, очень близкой к М.Н. Покровскому. Сегодня она пытается представить, что она тоже боролась в свое время.

Дальше очень любопытно: она недооценила значение «всемирно-исторического этапа», «начало отхода»^{2*}, — и на этом спасибо, — от указанных ошибок.

Затем, «Только изучение высказываний Ленина о декабристах, и постановление партии и правительства дали возможность понять ложность.....»^{3*} и т.д.

Нигде вы не найдете в данном контексте указаний на вредность, на анти-историчность взглядов Покровского, ибо без преодоления этих вредных, антиисторичных положений нельзя двигаться дальше на историческом фронте. А, что такое за формулировки — [«]нельзя не признаться[»], [«]нельзя не сознаться[»] и т.п. Нигде не дана четкая партийная характеристика, на которую ссылается автор.

Я думаю, что на сегодня положение обязывает докладчика наряду с критикой ошибочных, вредных воззрений Покровского в данном вопросе, дать развернутую критику ошибок, которые изложены Нечкиной в ее работе о декабристах.

Я в своем вопросе указывал, что у нее там есть объяснение движения декабристов черноземом Украины. Это такой грубый

^{1*} В тексте отточие.

^{2*} В тексте правка простым карандашом. После слова этапа поставлена точка, начинается новое предложение, сняты кавычки со слов Начало отхода.

^{3*} В тексте отточие.

экономический материализм, который нужно было проиллюстрировать здесь.

Когда мы критикуем, когда речь идет о самокритике — это большой, широкий вопрос не только для того, кто критикует себя, но и для тех товарищей, которые читают эту книгу.

Что касается антидиалектичности, антиисторичности — этих моментов очень много в работе т. Нечкиной, а не только, как она желала представить в отдельных случаях.

Я думаю, что необходима коренная переработка статьи о восстании декабристов в концепции Покровского, связанная с осознанием той большой задачи, которая стоит перед нами по изданию этого сборника.

Во-первых, дать развернутую критику и эту критику оснастить фактическим, хронологическим последовательным изложением самого вопроса. Показать историю декабристов в историческом развитии. Вместе с тем наряду с оценкой корней ошибочных взглядов Покровского, дать развернутый критический обзор своих еще более слабых, еще более, следовательно, вредных ошибочных воз[з]рений.

Я это считаю необходимым исходя не из тех «милых традиций», на которые здесь ссылаются, а исходя из прямого долга научной добросовестности.

ВОПРОС: Рецензенты могут сегодня выступать по докладу или их нет? Статью рецензировал кто-нибудь?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Работа была в кабинете, большинство товарищей читали.

ГОЛОС: Я, по крайней мере, не знаю, кто читал, и самому не пришлось.

БАЗИЛЕВА¹³: Я хотела бы только указать, что не будучи согласна с т. Бушуевым, что М[илица] В[асильевна] Нечкина так оторванно дала цитаты Ленина, потому что последнюю часть она связала с положениями Покровского, я бы хотела отметить, что самым лучшим доказательством того, что М[илица] В[асильевна] отошла от своих прежних позиций, является то, что она подчеркнула, что их не придерживается. Она построила доклад так, что осветила не в отрывочных взглядах Покровского на декабристов, а на всю эту эпоху. Нельзя было дать так антиисторично, как это было у Покровского, только узкий вопрос. Нужно было указать все ошибочные взгляды Покровского и на континентальную блокаду¹⁴ и на 1812 г.¹⁵ и [в]лияние этой континентальной блокады и

12 года на связь экономики, которая так ошибочно развита у Покровского. Мне кажется, что это является лучшим доказательством того, что М[илица] В[асильевна] не проходит мимо этого.

Я не^{1*} согласна с т. Мороховцом, что там, где М[илица] В[асильевна] излагает точку зрения Ленина на декабристов, она ограничивается разрозненным набором цитат. У меня в результате этой части доклада получилось очень отчетливое представление о точке зрения Ленина, поскольку она в его произведениях выражена, но выражена, конечно, обще, потому что вопросов о декабристах ему приходилось касаться мельком, попутно, ни одной своей специальной работы, хотя бы даже статьи, он декабристам не посвятил.

Но мне казалось бы, что в этой статье М[илица] В[асильевна] следовало бы изложить свое понимание о декабристском движении не в порядке только критики отдельных положений Покровского, но дать законченную свою концепцию и о причинах декабристского движения, и о его сущности, и о различных течениях, которые среди декабристов обнаружили. И в ответ на мой вопрос М[илица] В[асильевна] повторила то, что у нее сказано в докладе, что декабристов нужно рассматривать как целое в том смысле, что они являются представителями дворянской революционности. Это верно, и Пестель является дворянским революционером, и другие, можно восстановить некоторые его положения о том, за какие земли помещики должны быть вознаграждены и что помещики не должны получить существенного ущерба. Это все верно. Но все-таки, если сопоставить Пестеля и Никиту Муравьева, мы находим между ними существенную разницу, которую необходимо вскрыть и разъяснить.

Мне думается, что у Пестеля в его аграрной программе^{2*} имеются мелкобуржуазные утопии. Например, его представление о том, что осуществление его программы должно создать всеобщее благополучие. Крестьянин получит участок земли, с которого будет кормиться, и которого будет достаточно для того, чтобы он имел все необходимое.

Этот момент было бы любопытно подчеркнуть и объяснить, что все-таки дворянский революционер Пестель в этой части стоит особняком. Не интересы капитализирующегося помещика

^{1*} Вставлено над строкой.

^{2*} Далее простым карандашом вычеркнуто например.

здесь берутся под защиту, а каким-то способом он стремится удовлетворить интересы мелкого производителя — крестьянства.

Мне думается, что эту сторону тоже было бы необходимо объяснить в противовес тем неправильным установкам, которые имеются у Покровского.

ЗАКС¹⁶. — Я хочу сделать небольшое предложение. Я не знаю конечно темы сборника, который сейчас подготавливается, но мне приходится работать в семинарах с вузовской молодежью. Я знаю, что если студенты к работам Покровского научились подходить критически, то популярные и очень живые работы Милиции Васильевны ими воспринимаются чрезвычайно мало критически.

Было бы чрезвычайно полезно, если нельзя по самой структуре данной статьи, в самой статье расшифровать вопрос об ошибках, которые сама Милиция Васильевна допускала, то может быть в порядке отдельной брошюры или статьи подробно разобрать популярную книгу о декабристах¹⁷.

Было бы очень хорошо, хотя бы ту же книгу «О декабристах» разобрать самой Мил[ице] Вас[ильевне], для того, чтобы помочь нашим учащимся, которым самим трудно разобраться. Я не знаю, кстати ли мое предложение, но оно конечно актуально.

КРИЧЕВСКИЙ. — Я хотел бы сделать одно небольшое замечание. Мне кажется, то обстоятельство, что Милица Васильевна касается фактических неточностей, избыливающих у Покровского, ценно, но думается, не следует делать Покровского ответственным за то, что он воспринимает ошибки более или менее общие и являющиеся своего рода «странствующим мотивом».

Я имею в виду один пример статьи М[илицы] В[асильевны], где говорится об^{1*} изложении Покровским первого проекта муравьевского. Дело в том, что лет 7—8 тому назад Дружинин установил авторство¹⁸. Того же придерживается Пресняков¹⁹. Примеров неточностей, иногда удивительного легкомыслия к источникам у Покровского можно найти немало и без этого, ну хотя бы тот случай, который М[илица] В[асильевна] здесь приводила и который так неразрывно связан с теоретическим представлением Покровского, это сопоставление муравьевского проекта с режимом 3 июня, т.е. приписанное им Никите Муравьеву²⁰ деление на избирательные курии. Вся пикантность этого

^{1*} Далее вычеркнуто их освобождении.

утверждения Покровского состоит в том, что он, очевидно, утратил понятие, что такое курия. Речь идет о том, что граждане делятся на 4 группы. Курия же делит их по пассивному избирательному праву. Он ясно признает, что люди делятся на разряды для выборов, после того делает выдержку из источника, которого, очевидно, нет. После этого он утрируя свое стремление приписать декабристам реакционное феодальное стремление, пишет: в то время буржуазные конституции устанавливают избирательный ценз только по имущественному признаку, Муравьев устанавливает его по имущественно-сословному. И здесь мы не^{1*} найдем уже намека^{2*} на заграничные образцы. Это он усматривает в пропорции 1: 2, причем эта пропорция, вероятно, землевладельческого класса. Но опять-таки утверждение, что мы не найдем никакого заграничного образца, основано на абсолютном нежелании объяснить такого рода заимствованиями, а такого рода заимствования как раз имеют место, так как конституция Соединенных Штатов с ее требованиями отказаться от буржуазных прав могла послужить образцом для Никиты Муравьева. Так что я могу сказать, что эти обвинения фактического порядка у М[илицы] В[асильевны] можно было бы пересмотреть и обратить внимание на ряд казусов, в которых Покровский повинен и которые благодаря своей неразоблаченности могут в какой-то мере создать неправильное представление о той или другой особенности декабристского движения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Кто желает высказаться? Желающих нет.

НЕЧКИНА М.В. (Заключительное слово). Мне несколько непонятна агрессивность тона т. Бушуева. Установка, которая давалась нам при разборе нашей тематики была совершенно точно определена. Мы должны были останавливаться на Покровском, а не на его школе. С этим вопросом я лично приходила к руководству, в частности персонально к тов. Бушуеву и, если бы были даны подобные установки, то будьте уверены, эти установки были бы выполнены. Примером того, что мною дано совершенно точно соответствует действительности, является только что заслушанные два предыдущих доклада, где не было сказано ни единого слова о школе Покровского, хотя конечно и целый ряд историков, писавших и о реформе и о феодальном дроблении за ту же эпоху принадлежат к школе Покровского. Против этого факта никто, ничего возразить не сможет.

^{1*} Вставлено над строкой.

^{2*} Исправлено из намека.

Ни один из выступавших в прениях в прошлый раз не останавливались на этой особенности доклада. Стенограмма об этом свидетельствует и все присутствующие на разборе доклада могут засвидетельствовать тоже, что на школе не останавливался никто, потому что такова была установка. Если бы установка была иная, вы бы услышали совершенно иной доклад. Ни один из авторов статей, пишущих и еще не закончивших в настоящее время, насколько мне известно, на школе Покровского тоже не останавливаются.

У меня был персонально этот вопрос обо мне самой и о моей теме к руководству нашим сектором, я получила соответствующее указание, что я должна останавливаться на Покровском. И лично по своей инициативе я добавила тот текст, который критикует меня лично. Этот текст был в кабинете. Это проистекало лично от моего решения и расходилось с практикой заслушанных докладов и докладов, которые будут слушаться.

Целесообразно ли вводить в текст критику моих многочисленных работ о декабристах, не выйдет ли тогда, что тематика этого характера превысит первую в количественном отношении? Я думаю, что если будет решено, что целесообразно, тогда мне нужно много места для того, чтобы подробно, как следует все это разобрать.

Перехожу к отдельным замечаниям т. Бушуева уже частного характера. Я полагаю, что указание т. Бушуева на то, что якобы первая моя глава, посвященная Ленину, является набором цитат без всякой связи, зависит только или от раздраженного состояния читателя или от невнимательного чтения. Можно сослаться на то, что впечатление у других выступавших не было таким. Бушуев остался в одиночестве. В этом отношении никто т. Бушуева не поддержал.

Я решительно возражаю против такой трактовки, которая, кстати, связана с одной очень забавной ошибкой оппонента. т. Бушуев, уверенный, что предметный указатель [к Сочинениям] Ленина есть источник достаточно полный для руководства по тексту Ленина, считает, что можно взять предметный указатель и составить эту главу. Я ему рекомендую поступить по своему рецепту, т.е. взять предметный указатель Ленина и попробовать воспроизвести мои цитаты по предметному указателю. т. Бушуев увидит, что это задача невыполнимая, потому что в предметном указателе Ленина под рубрикой декабристы помещено, если не ошибаюсь, половина приведенного мною материала. Приведенный мною материал почерпнут буквально из подстрочного просмотра не только всех 30 томов Ленина, но и ленинских сборников²¹. т. Бушуеву известно, что тот ленинский текст,

который взят из ленинских сборников, не может быть упомянут в предметном указателе [к Сочинениям] Ленина. Поэтому ссылка на предметный указатель большой промах т. Бушуева. Он очень ослабляет его позиции. Предметный указатель тут решительно не причем. Я указывала на то, что Лениным развернута цельная и глубокая концепция декабристов и Ленин тут посвятил огромное внимание характеристике восстания декабристов, как определенному этапу движения. Ленин остановился на двух основных лозунгах декабризма: на протесте против крепостничества и против самодержавия. Ленин большое внимание уделил тактике декабристов и, наконец, характеризовал их восстание во всей исторической обстановке его возникновения. Я показала это на цитатах и, по[-]видимому, ряд слушателей убедила. Я думаю, что этот путь оперирования ленинским материалом был объективно правильным путем. Не представляю себе как можно иначе построить эту главу. Ленинская концепция декабризма не может быть иначе построена, и ссылка т. Бушуева на доклад о Герцене, где якобы я считала ошибкой Покровского, что он смотрел на Ленина, как на узор, цитат, основана на недоразумении. Я об этом не говорила.

БУШУЕВ: Не вводите в заблуждение собрание.

ГОЛОС: Не мешайте.

НЕЧКИНА: Выражение «узор цитат» совершенно не относится к Покровскому, возьмите стенограмму. Я не нах[о]жу, чтобы было правильно положение т. Бушуева, который видит опасность в том, чтобы встать на путь цитирования. Я считаю совершенно необходимым привлекать цитаты Ленина для анализа его положений. Без цитат Ленина нельзя изучать его положения.

Т. Бушуев повторяет мою точку зрения, что «Вперед» является прикрытием буржуазной идеологии, левой фразой. Это положение у меня есть. Я как раз отмечала, что Покровский, прикрываясь левой фразой, подпадает под власть буржуазных концепций. Как раз это положение и проведено мною. Я ссылаюсь непосредственно на Пыпина²², влияние которого я усматриваю у Покровского. Таким образом, то, что т. Бушуев желает приписать своему критическому разбору статьи, как раз выводит из моей статьи.

Т. Бушуев говорит, что я не рассматривала декабристов в развитии. Я понимаю так, что я просто не могла бы рассматривать вопроса о декабристах в целом без критики работ Покровского, ибо очень велик вопрос о декабристах, чтобы разбирать его последовательно шаг за шагом и в то же время критиковать Покровского в целом.

Это было бы просто очень долго, и Покровский утерялся бы в массе фактического материала, который пришлось бы привести о декабристах. Я остановилась на целом ряде крупнейших проблем декабризма и дала, как мне кажется, достаточно материала для этой статьи, а отчасти даже и нового архивного материала. Напомню, что я подробно рассматривала вопрос о всемирно-историческом этапе, о мировом развитии того времени. Я связывала декабристов с всемирно-историческим переворотом — открытой буржуазной революции конца XVIII века. Я остановилась на том чрезвычайно интересном и до сих пор не исследованном вопросе, что этот вопрос не только объективно был существом движения декабристов, но даже субъективно отразил их сознание. Я привела ряд цитат из Пестеля, из Бобрищева-Пушкина²³. Такой трактовки не имелось до сих пор в литературе и как раз с анализом деятельности, сопровождаемым критикой Покровского.

Второй вопрос. Тот фактический разбор конституции Никиты Муравьева, который должен обосновать очень важное положение: введение Муравьева, его конституции в круг дворянской революционности, из которой он выброшен теорией Покровского, мною обосновано на фактических положениях конституции Муравьева.

Аграрный проект Пестеля, как упоминает тов. ...^{1*} мною разобран на основе «Русской правды».

Таким образом, то положение, что моя критика недостаточно сопровождалась противопоставлением фактического разбора положения, неправильно. Конечно, можно было бы гораздо больше привести подобных случаев, но все основные вопросы мною освещены — оба конституционных проекта и положение о связи декабристов с всемирно-историческим этапом. Конечно, можно увеличить это, но это потребует большого места в статье, которая ограничена. Если мне это место будет дано, я это сделаю с величайшей охотой.

Т. Бушуев старается ответить на свой вопрос о том, что же является существом декабристов? И вновь, как и в первом случае, он повторяет мои положения о всемирно-историческом этапе, о крупнейшей, всемирно-исторического характера, ломке феодального абсолютистского строя, которая происходила в России под влиянием развития промышленно-капиталистических отношений. Это мое положение, неоднократно встречающееся в моей статье. Здесь нет ничего нового и здесь нет возражений.

^{1*} Так в тексте.

Т. Бушуев попытался выступить в роли сердцеведа, что он знает наверное, какого большого труда Нечкиной стоила эта страница, которая посвящена собственной критике. По-моему совершенно неуместное выступление. На каком основании т. Бушуев уверяет, что это мне стоило большого труда. Он не присутствовал, он не знает, никакой разговор со мною не мог его в этом убедить.

Если бы т. Бушуев присутствовал на лекционных курсах, то он знал бы, что я многократно останавливаюсь на этой стороне дела. Это неуместная, вносящая личный момент реплика, очень снижает ценность выступления т. Бушуева. Нельзя пытаться читать в сердцах и говорить о критике.

Недочетом моим быть может по сравнению с некоторыми историками является то, что я действительно очень мало каюсь. Это действительно так. Ошибочные положения в своих работах я стараюсь заменить правильными положениями и не пребываю в состоянии ничего неделания, а противопоставляю неправильным точкам зрения в старых работах раскрытие правильных точек зрения.

Мною написана монография — «Последний председатель Тульчинской управы», фигурировавшая в Институте Истории — «История Тульчинской управы Южного общества». Мною в настоящее время пишется работа «Декабристы», аналогичная той, о которой говорила т. Закс, в которой встречаются неправильные установки. В Малой Советской энциклопедии вы можете прочитать статью «Декабристы» в новой трактовке²⁴, противопоставленную неверной ошибочной трактовке, где мною введена ленинская характеристика в новой трактовке. Эту же линию новых правильных работ я думаю продолжать и в дальнейшем.

Работая над учебником начальной школы, я участвовала в конкурсе, как известно товарищам, в соответствующей главе я давала правильную характеристику декабристов. Если необходимо дать, как говорит т. Закс[,] особую брошюру или статью, посвященную критике моих ошибок, я это сделаю с большой охотой. Только никогда в установ[к]е нашего Сектора не было подобных установок. Единственно этим объясняется то, что я по своей инициативе небольшой отдел в эту статью ввела.

Затем я думаю, что положение т. Бушуева о том, что положения моих работ еще более слабы, чем у Покровского, и еще более вредны, чем школа Покровского, нуждаются в поправке. Я принимаю, что они еще более слабы, но что они еще более вредны, я думаю, что это было сказано в пылу раздражения, это необосновано.

Перехожу к следующему замечанию. Я думаю, что мнение т. Базилевой^{1*}, что нужно было бы привлечь взгляд на континентальную блокаду и на 1812 г., правильно, но эту тему уже взяли и она написана в нашем сборнике, по-моему ее писал Дружинин²⁵, если не ошибаюсь. Там представлены и 1812 г. и континентальная блокада. Ошибок по этим темам у Покровского много. Так что я думаю, что это было бы повторением тем. Хотя, конечно, их нужно взять, но ведь у нас есть разделение в тематике.

Замечание т. Мороховца^{2*}, что нужно более подробно изложить свое понимание. Я охотно принимаю это предложение, если будет увеличен размер статьи, и еще раз отмечаю, что мое понимание отражено, мой взгляд на конституцию и всемирно-исторический этап. Я именно эти две стороны и вывела во всем движении, конечно, присоединив еще положительный анализ самого восстания 14 декабря. Это прошло через всю работу.

Замечание т. Мороховца относительно Пестеля и разницы его с Никитой Муравьевым мне кажется правильным. Мелкобуржуазная и утопическая историчность Пестеля была, несомненно была. В моей главе о Тульчинской управе об этом говорилось, и эта глава так и называлась «утопией Пестеля». Но было бы неправильно (я не совсем уловила, что Евгений Андреевич хочет) выдвигать это на первый план. Это все-таки преуменьшает понимание дворянской идеологии. Покровский делает это центром, а делать это центром нельзя. Это неверная характеристика. Поэтому повторяю: эти черты должны быть указаны, но было бы неверно трактовать так, чтобы эти черты были бы в центре внимания. Я сошлусь на одну работу еще неопубликованную, и которая вчера не^{3*} подверглась обсуждению, это работа Блюмина «Об истории политической экономии в России»²⁶. Она была выложена в кабинете для знакомства, я ее видела. Там есть специальная глава о Пестеле, и Пестель полностью трактуется по Покровскому, как монтаньяр, как представитель народной революции, причем где-то в одном месте ко всему этому прикреплено рассуждение, формулировка Ленина, что это дворянский революционер. Это совершенно механически прикреплено. Вот против такого механического прикрепления цитат Ленина я хотела бы предостеречь. Пестеля нельзя отрывать от проекта Никиты Муравьева,

^{1*} В тексте Байцелевой.

^{2*} В тексте Мороховца.

^{3*} Вставлено поверх строки.

но вместе с тем проект Пестеля не есть индивидуальное творчество, а всего Южного общества.

Мы знаем, что его проект неоднократно обсуждался. Был даже съезд декабристов в Киеве²⁷, когда положение «Русской правды» ставилось в повестку дня и дебатировалось. Затем дальше в самом тексте «Русской правды» есть поправки Юшневецкого²⁸ и еще некоторых декабристов. Такая изоляция Пестеля. (Голос с места: по-видимому, на этом надо было остановиться) Показывать Пестеля особой, одиночной, обособленной фигурой было бы неверно. Эту сторону я охотно дополню в своем докладе.

Тов. Кричевский замечает, что не надо делать перестановок^{1*} выявленных вариантов ошибок и приводит пример приписывания конституции Муравьева Пестелю. Эту ошибку можно снять. Остальные фактические ошибки, конечно, остаются.

Замечания о куриях^{2*}, которые сделал Кричевский конечно интересны. Я думаю, что это замечание должно быть учтено в разборе взглядов Пестеля на конституцию Никиты Муравьева. Оно не противоречит моим выводам, а согласуется с ними.

Целый ряд положений моей статьи не подвергся никакой критике, что я понимаю, как знак того, что эти положения не вызывают возражений.

Товарищи заметили, что я, это тоже обычная особенность моей работы, закончила ее итогами. В итоговой части я выделила 10 положений, в которых формулировала, в чем концепция Покровского отличается от концепции Ленина. Ни одного возражения ни против одного из своих положений я не встретила. Их не было, что я могу истолковать таким образом, что основные выводы моей статьи не встретили возражений у собрания. Ни одно противопоставление положений Покровского со взглядами Ленина не было оспорено.

Между прочим, эти 10 моих итоговых^{3*} положений являются выводами из всего текста статьи. Это существо дела. Это обстоятельство я должна отметить.

БУШУЕВ. — Первая справка, — в докладе Нечкиной о Герцене точно сказано, что Покровский смотрит на ленинские выступления по вопросу о Герцене, как «на узор цитат». Это имеется в стенограмме.

^{1*} Вписано фиолетовыми чернилами поверх отточия.

^{2*} Вписано фиолетовыми чернилами.

^{3*} Далее зачеркнуто выводов.

Вторая справка, — предыдущие докладчики, в том числе проф. Бахрушин, никогда не были учениками Покровского. Как мне известно, и по докладу С[ергея] В[ладимировича] развернулись прения, указывающие^{1*} на целый ряд неточностей. Доклад прошел при наличии критики. Так, что ссылка на «мнимую традицию» здесь не состоятельна.

Третья справка, — никогда Нечкина, как мне известно, не выступала раньше против Покровского. Ваши домыслы явл[я]ются в данном случае тоже неверными.

Последний момент, — я считаю и не боюсь, что останусь в одиночестве, что ваши ошибки являются вредными ошибками и эти ошибки нужно критиковать и критически разбирать. Не боюсь, что я останусь в одиночестве, считаю, что этот критический разбор является назревшей необходимостью, и не боюсь никаких обвинений в том, что я горяч. Лучше быть горячим по отношению к ошибкам. Нельзя оставаться холодным к тем вредным традициям, которые нужно выкорчевывать, которые нужно ломать.

НЕЧКИНА: Товарищи, я категорически возражаю против того, что т. Бушуев опровергает мое положение о якобы традициях. Слово «традиция» я упомянула в своем ответе на вопрос, а в своем заключительном слове я говорила о директивах, об установках. Т. Бушуеву не удалось и не удастся опровергнуть, и он, я думаю, не будет опровергать, что у нас не было установок на критику школы Покровского, ни учеников Покровского, ни школы Бахрушина.

ГОЛОС: Это формальный отвод. Это формально. Как вы понимаете, что нужно критиковать свои вредные работы? Поэтому это не отвод, что вам не дали установок. Вы должны знать, что вы должны критиковать.

НЕЧКИНА: Почему я должна знать? О декабристах я не одна писала о школе Покровского. То, что я не подходила формально к этому вопросу, доказывается тем, что у меня есть немало по количеству критики такой и по моей личной инициативе. Это одно уж отводит упрек в формальности, ибо я сама по своей инициативе ввела эту критическую часть в своем докладе. Ни в докладе Мороховца, ни в докладе Бахрушина не было вопроса о разборе школы. Есть же школа. Эта школа не разбиралась, почему? Потому что были даны такие директивы. Я с большим удовольствием могу прочи-

^{1*} Буквы -шие добавлены поверх строки.

тать специальный доклад о своих ошибках, если товарищи находят нужным. Для меня этот вопрос столь развернутый возникает, как новый, для этой статьи. Если бы этот вопрос был поставлен передо мной раньше, поверьте, вы бы услышали этот доклад со значительной частью, ему посвященной об этом вопросе, не о традициях, а об установках целиком. Ни работы Дроздова, ни Томсинского²⁹ о декабристах, ни работы целого ряда лиц, которые являются врагами народа, нами не разбирались, хотя это ученики Покровского, это его школа. Они говорят, например, о феодальной раздробленности....

РАИМОВ: Наивничаете. Нужно разбираться, что из школы Покровского очень многие превратились во врагов народа, нельзя же это превращать в свою ширму. Т. Нечкина[,] вы имели по крайней мере сегодня возможность больше, чем когда-либо, сказать о своих ошибках.

НЕЧКИНА: Категорически отмечаю это соображение. Довожу до сведения собрания, что по существу моя статья в этой части связана только с установками Покровского о декабристах. Наличие этих установок свидетельствуется содержанием доклада. Если бы этих установок не было, то следовало бы другое содержание доклада. Т. Бушуев пользуется направленной стенограммой. Я не правила стенограммы. Я утверждаю, что в своем докладе никогда не говорила этой фразы и считаю, что это не ведет ни к какому крупному выводу; есть ли эта фраза или нет, не в этом дело, считаю, что этой фразы не было. В моем докладе нигде не было указано, что я выступала против школы Покровского при его жизни. Я упоминала дату моей работы — 1934 год, — когда я написала целую специальную главу, посвященную разбору Пестеля и направленную против Покровского. Я датирую эту статью 1934 годом.

Таким образом, я повторяю, что упрек в сознательном таком искажении — упрек несправедливый. Я охотно изменю эту статью, если товарищи находят это нужным и дадут мне такие установки.

РАИМОВ: А вы как считаете необходимо это или нет?

НЕЧКИНА: Я считаю — необходимо, и сверх этого особенно необходимо дать не только критику, а и положительные правильные установки о декабристах, напечатанные в книге, что я уже и сделала, т. Раимов, это напечатано, и я продолжаю делать в дальнейшем.

ЛЕБЕДЕВ. — В докладе Милиции Васильевны имеется безусловно ряд положительных сторон, заключающихся в том, что у нее собраны чрезвычайно детально ленинские высказывания о декабристском восстании, прослеживаются в хронологическом порядке

- ¹ Доклад М.В. Нечкиной опубликован в сборнике: *Нечкина М.[В]*. Восстание декабристов в концепции М.Н. Покровского // Против исторической концепции М.Н. Покровского. — М.; Л., 1939. — Ч. 1. — С. 303—336.
- ² Речь идет о статье «Декабристы», написанной М.Н. Покровским совместно с К.Н. Левиным (История России в XIX веке. — СПб.: Изд. Т-ва «Бр. А. и И. Гранат и К°»: «Рус. Скоропечатня» (Э.К. Корево), 1907. — Т. 1: Дореформенная Россия, ч. 1, отд. 1. Кирик Никитич Левин (1876—1922) — историк, литературовед, публицист.
- ³ См. примечание 7 к документу 4.
- ⁴ См.: *Нечкина М.В.* Общество соединенных славян. — М.; Л.: Гос. изд., 1927. — 245, [2] с., [2] л. вклад.
- ⁵ *Ее же.* Восстание Черниговского полка // 100-летие восстания декабристов: сб. статей и документов. — М., 1927. — С. 87—112.
- ⁶ «Русская правда» — программа Южного общества, написанная П.И. Пестелем.
- ⁷ Имеется в виду работа М.В. Нечкиной «Ленин о декабристах» — вводная глава к монографии «Последний председатель Тульчинской управы: (из истории Южного общества декабристов)» (Фронт науки и техники. — 1935. — № 5/6. — С. 29—37).
- ⁸ См. примечание 2.
- ⁹ Никита Михайлович Муравьев (1795—1843) — декабрист, капитан Гвардейского генерального штаба, член Верховной думы Северного общества и правитель его, автор проекта Конституции.
- ¹⁰ Революция в Испании, 1820—1823 гг.
- ¹¹ Конвент (1792—1795) — высший законодательный и исполнительный орган первой французской республики.
- ¹² См. примечание 19 к документу 11.
- ¹³ Зинаида Петровна Базилева (1889—1962) — историк. В 1931—1939 г. — научный сотрудник Отдела промышленного капитализма ГИМ, затем преподаватель МГПИ. Специалист по истории революционного движения в России в XIX в. *Соч.*: «Колокол» Герцена (1857—1867 гг.). — [М.]: Госполитиздат, 1949. — 296 с.; и др.
- ¹⁴ О Континентальной блокаде в творчестве М.Н. Покровского см.: *Дружинин Н.[М]*. Разложение феодально-крепостнической системы в изображении М.Н. Покровского // Против исторической концепции М.Н. Покровского. — М., Л., 1939. — С. 371—375.
- ¹⁵ См.: *Пичета В.[И]*. М.Н. Покровский о войне 1812 года // Там же. — С. 276—302.
- ¹⁶ Анна Борисовна Закс (1899—1996) — историк, музеолог. Окончила ФОН Московского университета (1925). В 1930—1940-х годах руководила созданием экспозиции ГИМ по истории России XVIII—XIX вв. (историко-революционная тематика).
- ¹⁷ Речь идет о работе М.В. Нечкиной «Декабристы» (М.: Моск. рабочий, 1930. — (Науч.-попул. б-ка для партактива). — 107, [2] с. — 2-е изд.: [М.]: Изд-во политехнорган, 1933. — 141, [2] с. — (Дешевая ист.-рев. б-ка / под общ. ред. И.А. Тодоровича)).
- ¹⁸ См.: *Дружинин Н.М.* : 1) Конституция Никиты Муравьева: (происхождение и различие вариантов) // Декабристы и их время. — М., 1928. — С. 62—108 ; 2) Декабрист Никита Муравьев. — [М.]: Изд-во политехнорган, [1933]. — 402, [2] с.
- ¹⁹ Имеется в виду книга А.Е. Преснякова «14 декабря 1825 г.» (М.; Л.: Гос. изд. 1926. — 226 с.).
- ²⁰ См.: История России в XIX в. — Т. 1, ч. 1, отд. 1. — С. 102.

- ²¹ «Ленинские сборники» — сборники, в которых опубликованы рукописи подготовительных материалов к произведениям и выступлениям В.И. Ленина, проекты постановлений, наброски, конспекты и тезисы по различным вопросам, а также письма, телеграммы и записки, написанные Лениным за период 1895—1923 гг. «Ленинские сборники» издавались с 1924 г., к 1937 г. вышло 30 сборников.
- ²² Анализ трудов А.Н. Пыпина «Общественное движение в России при Александре I: ист. очерки» (СПб.: Вестник Европы, 1871. — [2], II, 487 с.), «Очерки литературы и общественности при Александре I» (Пг.: Огни, 1917. — VIII, 536 с.) и др. дал основание М.В. Нечкиной утверждать мысль о близости взглядов А.Н. Пыпина и М.Н. Покровского на движение декабристов. См.: *Нечкина М.В.* Движение декабристов. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. — Т. I.
- ²³ Н.С. Бобрищев-Пушкин — декабрист, член Тульчинской управы, глубоко интересовавшийся западноевропейской историей.
- ²⁴ *Нечкина М.* Декабристы // Малая Советская энциклопедия. — М., 1930. — Т. 2. — С. 784—786.
- ²⁵ Статью «М.Н. Покровский о войне 1812 года» в сборнике «Против исторической концепции М.Н. Покровского» писал В.И. Пичета. См. примечание 15.
- ²⁶ Речь идет о книге экономиста И.Г. Блюмина «Очерки экономической мысли в России в первой половине XIX в.». (М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1940. — 288 с.).
- ²⁷ В 1823 г. на съезде «Южного общества» в Киеве проект конституции («Русская правда»), составленный П.И. Пестелем, был принят в качестве политической программы этого общества.
- ²⁸ Алексей Петрович Юшневский (1786—1844) — декабрист, член Южного общества.
- ²⁹ Семен Григорьевич Томсинский (1894—1938) — советский историк, археограф, член-корреспондент АН СССР (1933). Репрессирован.

№ 15
Стенограмма доклада А.М. Панкратовой
«О схеме учебника по истории СССР
для средней школы» и его обсуждения
на заседании сектора «История СССР»
Института истории Академии наук СССР,
4 декабря 1937 г.

Институт истории Академии наук СССР
Сектор истории СССР

Доклад тов. ПАНКРАТОВОЙ — о схеме учебника по истории
СССР для средней школы¹.
От 4.XII.37 г.

Тов. ЛЕБЕДЕВ: Разрешите очередное заседание сектора истории СССР считать открытым. На повестке дня доклад А.М. Панкратовой о схеме учебника по истории СССР для средней школы.

А.М. ПАНКРАТОВА: Товарищи, совсем недавно при руководящей помощи со стороны партии и советского правительства, при помощи и участии всего нашего научного коллектива историков вышла книжка — «Сжатый очерк истории СССР» под редакцией проф. Шестакова². Этой маленькой книжкой на очередь были поставлены и частично большие проблемы исторического процесса в СССР, над которыми мы, историки, работали в течение последних лет. Учебник по истории СССР для начальной школы является, таким образом, первой ступенью нашей работы, имеющей целью — снабдить нашу школу квалифицированным учебником, основанным на правильной марксистской методологии и на научно изученном конкретном историческом материале. Но это пока только первая ступень нашей работы. Она облегчает нам прохождение последующих. Но она еще не разрешает, в силу своего и объема и в силу своих задач элементарного учебника, многих вопросов, которые перед нами до сих пор стоят.

Партия и Советское правительство сейчас поручили нам дальнейшую работу в этом направлении. Нам оказано высокое доверие

и на нас возложена большая политическая и научная ответственность в деле подготовки теперь учебника для старших классов средней школы. И здесь, в этой работе, как и на первой ступени нашей работы над учебником, можно успешно завершить ее только при дружной коллективной работе всего нашего коллектива историков-марксистов, всей нашей научной советской и партийной общественности.

Таким образом, создание учебника по истории СССР, как, собственно, и по другим отраслям исторического знания, не может и не должно быть индивидуальным делом одного человека или небольшой группы людей. Вот почему мы, небольшой коллектив, которому поручена работа под моей редакцией и под моим руководством по созданию учебника для 8 и 9-ой групп средней школы³, не можем и не должны вести эту работу кабинетным способом, в одиночку. Предшествующий опыт работы над учебником т. Шестакова, в которой принимали участие, без преувеличения можно сказать, вся страна и все квалифицированные силы нашего научного исторического фронта, говорит нам это. Также и в подготовке этого учебника мы должны обратиться за помощью со стороны нашей научной общественности.

Дело, которое нам поручено, с одной стороны, облегчается тем, что мы имеем уже предшествующие работы, результаты которых мы должны учесть сейчас в процессе работы над созданием учебника для старших классов средней школы, с другой стороны, перед нами стоят новые трудности, новые вопросы, вытекающие из самого характера и содержания работы по учебнику для старших классов средней школы. За последние годы, как товарищам очень хорошо известно, ЦК партии и Советское правительство помогли историкам в деле овладения большевизмом в области истории⁴, сделали целый ряд руководящих методологических указаний, которые мы сейчас должны положить в основу нашей конкретной работы, и именно, исходя из этих руководящих указаний, мы теперь и можем, и должны сделать новый учебник, во всяком случае, не ниже, а, может быть, выше, чем то, что мы сделали до сих пор.

Какие основные указания, которые были сделаны в области подготовки учебника для средней школы, — я думаю, что мы все прекрасно их знаем, поэтому, я не буду подробно на них останавливаться. Я напомним, что в основном эти указания сводились к 2 главнейшим моментам: 1) мы должны поставить работу в области преподавания истории по новому учебнику так, чтобы облег-

чить это преподавание^{1*}, чтобы это преподавание шло по линии ознакомления с конкретной гражданской историей. Таким образом, наша первая и основная задача, в противоположность тем схематическим опытам социологизирования, которыми до сих пор занимались историки в так наз[ываемых] стабильных учебниках, которые еще в 1934 г. были радикально отвергнуты ЦК нашей партии, создать учебник гражданской истории^{2*}.

При этом нам было указано, что учебник гражданской истории, истории нашего народа, нашей страны, нашего государства должен быть основан на изложении важнейших исторических событий и фактов в хронологической последовательности, с характеристикой главнейших исторических деятелей и установлением важнейших хронологических дат.

Таким образом мы созданием гражданской истории должны^{3*} завершить эту борьбу с историческим схематизмом, с абстрактными схемами, вместо конкретного исторического процесса, с социологизмом, которые составляли существенный недостаток учебников по истории и которые в значительной мере отражали недостаток общей нашей работы в области истории, находившейся под воздействием анти-марксистских, анти-ленинских, анти-научных взглядов школы Покровского.

Я уже говорила, что задача наша по созданию учебника для старших классов средней школы в значительной мере облегчается тем, что мы имеем руководящие указания по вопросу о создании учебника, даваемые неоднократно партией и правительством.

Сейчас я хочу остановиться на тех моментах нашей схемы, нашего конспекта, которые отражают именно то, как мы преодолевали ошибки школы Покровского, и как мы учитывали и руководствовались директивными указаниями, даваемыми нам партией во главе с товарищем Сталиным и Советским правительством.

Прежде всего, в критике, которую сделали в свое время, в 1934 г., товарищи Сталин, Киров и Жданов на конспекты, представленные бригадой по истории СССР⁵, — я в эту бригаду входила, между прочим, и я и должна нести и несу ответственность за те ошибки, которые в том конспекте были сделаны, — был дан ряд замечаний. Как теперь в новом конспекте, в работе над учебни-

^{1*} Подчеркнуто ручкой с синими чернилами.

^{2*} Подчеркнуто ручкой с синими чернилами.

^{3*} Вставлено над строкой.

ком для старших классов, на новом этапе, как учтены были нами, мною в частности те замечания, которые были сделаны нам товарищами Сталиным, Кировым и Ждановым?

Первое замечание, которое было сделано, касалось того, что тогда был представлен не столько конспект истории СССР, сколько конспект русской истории. Было подчеркнуто, что конспект не годится прежде всего потому, что он дает историю Руси, а затем историю России, без истории народов, которые вошли в состав СССР, не были учтены данные по истории Украины, Белоруссии, Финляндии и других Прибалтийских народов, не были учтены данные по истории Северо-Кавказских и Закавказских народов, народов Средней Азии и Дальнего Востока, а также Волжские и Северные народы — татары, башкиры, мордва, чувашаи и др.⁶ Если мы с этой точки зрения обратимся к конспекту, который вы сейчас рассматриваете, то, я думаю, что мы можем сказать, что это указание учтено.

Я должна, товарищи, подчеркнуть, что и сейчас, возможно, очень многое придется как раз по этому вопросу в конспекте и в учебнике выправить. В особенности, я надеюсь, что собравшиеся сегодня товарищи окажут нам помощь в этом важнейшем вопросе, ибо здесь, пожалуй, трудности наибольшие. Вы знаете, что в постановлении жюри было прямо отмечено, что ни один из представленных на конкурсе учебников не справился удовлетворительно с задачей разрешения этого требования партии и правительства, в том числе и премированные учебники, в том числе и учебник, который сейчас принят в нашей школе, учебник под редакцией проф. Шестакова. Когда меня вызвали в ЦК партии и предложили переработать наш учебник, представленный на конкурс и получивший поощрительную премию, для старших классов, то первое условие, которое мне было поставлено: в этом новом учебнике дать достаточный материал и правильное освещение именно этого вопроса об истории народов нашей страны.

Трудность этого дела увеличивается от того, что наша историческая наука, находившаяся под влиянием^{1*} в значительной мере великодержавной по своим тенденциям исторической школы Покровского, мало занималась или почти совершенно не занималась изучением истории народов, как субъектом исторического процесса. Если по истории народов и бывали какие-нибудь исследо-

^{1*} Вставлено над строкой.

вания или даже отдельные книги, статьи и т.д., то большей частью бывали проблемы, связанные с колониальной, или национальной политикой царского самодержавия. Очень мало издавалось больших работ, в которых ставилась бы история того или иного народа нашей страны в целом.

Этот недостаток научно-исследовательской работы в области изучения истории народов нашей страны является первым и главным затруднением в работе над учебником. Фактически приходится в значительной мере кустарничать. Приходится почти одновременно с тем, что мы разрабатываем и пишем учебник, собирать материал, его продумывать, его систематизировать, его анализировать, проверять и обобщать. Ясно, что это две задачи разные: задача научного исследования и задача научной популяризации, какой должна быть работа над учебником, причем вторая работа — работа научной популяризации должна была бы строиться на строго научных и политически проверенных данных в области первой работы. А так, как в первой работе у нас чрезвычайно много недочетов, то совершенно естественно ожидать, что мы будем иметь недочеты и в конспекте, и в учебнике и видимо нам, в частности, Институту Истории Академии Наук придется очень много работать с тем, чтобы предстоящий учебник и другие работы, наша будущая работа по научной популяризации была бы основана на глубоком знании истории^{1*} отдельных народов.

Поэтому первое, что я считаю необходимым выдвинуть, не в качестве оправдания, а в качестве пояснения, это тот факт, что в нашем конспекте несомненно наибольшим недостатком, наибольшей трудностью являются вопросы, поставленные в связи с освещением истории отдельных народов СССР. Разрешите мне этот вопрос несколько проиллюстрировать. Прежде всего, возьмем самый трудный этап в истории народов СССР, истории древнейших народов нашей страны. Трудности здесь перед нами стояли двоякие. Во-первых, трудности подачи того недостаточ[н]ого материала, которым мы обладаем. Я хочу сейчас кратко остановиться на последнем вопросе.

Мы раздел — «Наша родина в далеком прошлом» разбили на две главы. Первая глава — древнейшие народы нашей страны, понимая под ними те древнейшие народы нашего исторического бытия, которые хоть в малой мере упоминаются в каких-нибудь

^{1*} Вставлено над строкой.

источниках, как народы, жившие на территории нашей страны. И хронологически — от первых упоминаний об этих народах, примерно, до нашей эры. Вот что хронологически составляет содержание первой главы — древнейшие народы нашей страны.

А затем перед нами встала такая трудность — как же эти народы подать, показать, как этот скудный материал расположить. Здесь мы прежде всего должны были помнить основное требование — соблюсти хронологическую последовательность. Второе — мы должны были помнить, что мы должны отразить историю народов нашей территории, показав процесс и происхождения и развития этих народов, процесс их экономического и культурного роста. И здесь перед нами встал вопрос, что мы должны были бы дать этот скудный материал по таким, я бы сказала, вертикалям, скажем — Армения до нашей эры, — я говорю условно — до нашей эры, может быть какой-нибудь другой принцип. Грузия до нашей эры, народы Средней Азии до нашей эры или какие-нибудь другие древнейшие народы...

Но мы от этого принципа в первом разделе отказались, считая, что такой периодизацией, таким расположением материала по истории древних народов мы, может быть, достигнем известных педагогических преимуществ, т.е. дадим всю небольшую сумму материала, который мы, скажем, имеем по истории Грузии, или истории Армении, или по истории народов Средней Азии, но мы не покажем основных этапов экономического и политического развития и не соблюдем соответствующей хронологии. Поэтому, мы стали на такой путь подачи этого материала, причем должна вам сказать, что лично у меня очень большие сомнения, на правильный ли путь стали, и я бы очень просила вас высказаться по существу этого первого раздела. Затем я полагаю, что мы не откажемся на одном из заседаний специально обсудить материал этого раздела, который пишет К.В. Базилевич и другие, тогда конкретно продумать этот очень трудный раздел, о чем добавочно еще поговорить.

Как видно из конспекта, мы стали на такой путь: «Наша страна в древнейшее время». Здесь мы возьмем громадный до-исторический период, основные этапы геологической истории нашей страны. Затем мы берем древнейшее из знакомых нам государств Урарту и в пределах нашего познания и материала пытаемся охарактеризовать особенности этого древнейшего рабовладельческого государства древности.

Тут перед нами стоял вопрос, который в значительной мере дискутируется и в литературе, можем ли мы, должны ли мы счи-

тать Урарту и вообще так наз[ываемую] хеттскую⁷ культуру основанием или^{1*} как написано в сжатом учебнике, предками Грузии. Нам известно, что Урарту занимало территорию нынешней Армении и мы имеем в литературе 2 противоположных оценки. С одной стороны, не так давно вышла книга т. Сванидзе «Материалы к истории племен»⁸, в которой он доказывает, что урартийская^{2*} культура была основанием будущей грузинской культуры и урартийский народ можно считать предками грузин. Есть лекции по истории Армении Колотьянца⁹, который этот вопрос о Урартийской культуре и о Урарту рассматривает так же, как т. Сванидзе для грузин, в отношении армян. Он считает, что Урартийская культура и урартийский народ есть как бы предки армян. Нам придется стать на некоторую среднюю позицию, если вообще можно ставить вопрос о том, что есть предки, исходя из того, что урартийцы были предками и грузин и армян. Но есть вопросы, которые требуют большого материала и большой работы в области изучения древнейших народов нашей страны.

Ставится и другой вопрос, связанный с древнейшими народами, это вопрос о том — в какой мере мы можем использовать выводы марровской теории по изучению истории древнейших народов и что из выводов марровского учения¹⁰ мы можем принять в качестве прочно и твердо вошедшего в научный оборот. Сколько я лично не работала в последнее время, — а раньше я совершенно не работала над этим вопросом, и сколько я ни консультировалась с товарищами, работавшими над проблемами языка, культуры и т.д., не все ясно. И я очень хотела бы перед настоящим собранием поставить такой вопрос — что можно и что должно использовать в качестве выводов для нашей работы. Я, например, могу поставить такой, скажем, вопрос: можно ли принять марровские и его учеников положения относительно ким[м]ерийцев, сарматов, славян, относительно финнов? Вы знаете, что по вопросу, скажем, о древнейших финнах — а это очень серьезный и политически для нас важный вопрос, — можно ли считать весь, скажем, Северо-Восток или значительно большую территорию, чем Северо-Восток нашей нынешней территории, финской территорией, либо это были народы, претерпевшие только определенную стадию в развитии? Таким образом встает целый ряд больших и трудных вопросов. Может

^{1*} *Вписано над строкой от руки чернилами* основанием или.

^{2*} *В тексте* урартийская.

быть по этому вопросу выскажет свои сомнения Константин Васильевич [Базилевич], который пишет^{1*} специальную работу и пишет главу в учебнике. Эти сомнения мне хотелось бы поставить перед товарищами в порядке совместного, коллективного их обсуждения.

Я остановлюсь в качестве иллюстрации на еще одном вопросе, связанном с постановкой вопроса о подаче материала по истории народов. Это вопрос, который в принципиальном смысле не вызывает сомнения, но в методическом, и может быть не только в методическом отношении, вызывает некоторые трудности — как понимать и, главное, как подать историю отдельных народов нашей страны не только как объектов, но и как субъектов исторического процесса. Этот вопрос мы должны и можем ставить только таким образом, что народы, объединенные Великой Октябрьской социалистической революцией в братский союз равноправных свободных народов, не представляет какой-то случайности.

Каждый из этих народов развивается в условиях нашей советской социалистической культуры, социалистической по своему содержанию, национальной по форме, каждый из этих народов имеет свою большую историю, и эту историю надо в учебнике подать так, чтобы каждый чувствовал, или видел, или осознал этот момент, видел и понимал весь ход диалектического возникновения и роста того или иного народа, видел ту классовую борьбу, в ходе которой этот народ развивался и боролся за социализм.

С этой точки зрения, мы естественно должны ставить перед собой задачу так, чтобы каждый, кто прочтет этот учебник, мог бы, как следует представить себе основные вехи истории каждого народа нашей страны от его возникновения и до настоящего времени. Но, ведь, народов-то больше сотни, но, ведь, народы-то стояли на разных ступенях исторического развития, когда их застала великая Октябрьская социалистическая революция и здесь чрезвычайно велики педагогические и методические трудности подачи материала по истории этих отдельных народов. Поэтому, первое, что мы решили, это давать не материал по истории каждого из этих 100 с лишним народов, а давать материал в известной группировке народов. Мы думаем привести в учебнике все основные группировки народов. Это не значит, что в этой группировке мы совершенно не затронем исторической индивидуальности народов, но неизбежно мы должны будем не говорить, не писать о многих народах доволь-

^{1*} *Вставлено над строкой.*

но полно, а лишь только упоминать о некоторых. Мы предполагаем осветить такие группы народов на разных этапах их исторического развития: народы Кавказа и Закавказья, народы Средней Азии, народы Поволжья, народы Сибири, народы Севера, народы Прибалтики, народы Крыма, Украины и Белоруссии.

Имеется ли какой-нибудь другой путь. Можно ли стать на такой путь, чтобы превратить историю СССР в историю многих историй. Мне кажется, что нельзя. Ни методологически, ни методически нельзя стать на такой путь превращения истории нашей страны, истории СССР, истории Советского Союза в историю многих народов нашей страны, т.е. в ряд таких исторических вертикалей.

... а это вопрос очень сложный.

Возьмем XIX век. Если вы посмотрите наш конспект и посмотрите тот план, который был разработан, кажется, одной из групп сектора истории СССР для третьего тома по истории СССР, то мы увидим некоторое различие в подаче материала, которое вызывает у меня лично некоторое сомнение. Этот вопрос я опять перед вами ставлю. Некоторые товарищи указывали нам, что мы в показе XIX века, стремясь охарактеризовать «тюрьму народов»¹¹, не достаточно четко и недостаточно конкретно рисуем процесс исторического развития народов в XIX веке, как субъекта исторического процесса. Он у нас вырисовывается преимущественно по линии завоеваний и присоединений, т.е. по линии объекта, а не субъекта. Товарищи предполагают взять такое деление этих групп народов — по определенным десятилетиям, скажем, так. Чтобы все эти народы повторялись на каждом этапе, на каждом десятилетии. Возьмем 60-е годы, реф[о]рма, затем, скажем, народы Кавказа в 60-е годы, народы Поволжья в 60-е годы и т.д. Такие же группы в отношении 80-х годов, 90-х годов и т.д. Я сомневаюсь — приемлем ли этот метод подачи и анализа материалов в истории СССР для вузов, методически, политически, и считаю, что этот метод подачи материалов будет неудовлетворителен для средней школы, что здесь мы можем очень легко сбиться как раз на ту позицию, что превратим историю нашей страны в историю многих историй, что мы вместо политического единства создадим политическое многообразие и дадим тем самым фашистским историкам, которые упрекают нас в том, что СССР — не страна, нет такой страны, что СССР есть только географическое понятие, — мы дадим им некоторый повод обвинить нас в том, что мы только географическое понятие. Я отнюдь не хочу оспаривать полезность и, может быть, целесообразность изучения

отдельных народов по отдельным этапам, по группам, как это сделано, скажем, в том варианте плана для III-го тома, который подготовила одна из секций Института истории Академии Наук.

Но свои сомнения я считаю необходимым перед вами поставить, в особенности учитывая, что мы имеем дело с учебником. Как мы разрешаем этот вопрос относительно народов XIX века и их характеристики, как субъекта исторического процесса, и не только XIX века. Но я возьму просто, как иллюстрацию, как пример. Прежде всего, мы стремимся к тому, чтобы соблюдать строгую хронологическую последовательность, которая целиком и полностью отражает только последовательность экономического и политического развития нашей страны. Поэтому, мы становимся на путь выделения материала, суммируя этот материал, на путь его выделения в рамках и пределах определенных этапов исторического развития.

Возьмем раздел «развитие капитализма в царской России», который мы связываем с теми экономическими переменами, которые произошли в результате торжества буржуазного способа производства, нашедшими свое отражение в так наз[ываемой] крестьянской реформе 1861 г. Здесь материал по народам мы выделяем в особый параграф, который у нас называется «реформа в национальных районах», и в этот параграф мы включаем характеристику и особенности реформы в отдельных национальных районах с тем, чтобы показать те различные ступени, тот различный уровень экономического развития, который определял и до этого и после этого развитие того или иного народа. Поэтому, мы не даем просто отдельный параграф: Грузия или Армения, или народы Закавказья в 60-е годы, или следующий параграф относительно Средней Азии и т.д. Мы даем преобладающие этапы экономического развития нашей страны, связанные с реформой, с ее содержанием и даем примерно такое содержание параграфа реформа в национальных районах и крестьянская реформа в Белоруссии и на Украине, крестьянская реформа в Закавказье, реформа в горных районах Северного Кавказа, положение крестьян в национальных районах в результате реформы, в порядке обобщения; административная реформа в национальных районах, значение реформы в жизни царских колоний. Мы хотим сочетать характеристику классовой борьбы вокруг реформы в том или ином районе, в отношении того или иного народа, с общими выводами, с общей характеристикой, которую можно и нужно сделать в отношении нашей страны в целом.

Еще пример: у нас выделяется в особый параграф «Восстание 1863 г. в Польше, Белоруссии и Литве». Нет надобности говорить, что это выделение со всех точек зрения целесообразно.

Этот параграф стоит у нас в главе — «Отмена крепостного права в России» и разбирается в непосредственной связи с той классовой борьбой, которая развернулась вокруг и после реформы. При этом мы показываем не только политику царской России в отношении Польши, Белоруссии и Литвы, но ту классовую борьбу, которая происходила в Польше, Белоруссии и Литве в период, предшествовавший реформе, в момент реформы и после реформы, т.е. мы опять хотим показать историю нашей страны в целом, показать народы в их исторической эволюции, показать их как субъект и как объект.

Возьмем главу 31 — «Развитие капитализма в 60-х и 80-х гг.», здесь мы могли бы встать на такой путь — дать ряд отдельных параграфов для того, чтобы показать развитие капитализма отдельно и все то, что связано с развитием капитализма, с событиями экономического и политического характера в отдельных группах народов, о которых я вам говорила.

Мы становимся на несколько другой путь, мы берем и выделяем параграф обобщенный, который называется «Капитализм в царских колониях в 60—80 гг.». Здесь мы даем, примерно, следующее содержание: «Усиление эксплуатации крестьянства в национальных районах (общая характеристика). Положение крестьянских масс в Грузии и на Северном Кавказе. Разложение натурального хозяйства Кавказа и Поволжья, расхищение башкирских земель в 60—70 гг. Обнищание и вымирание народов Сибири и Севера. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Украины, Польши, Прибалтики. Ленин о развитии капитализма вширь и о роли царских колоний».

В таком построении может быть есть крупный дефект, потому что характеристика неизбежно получится, во-первых, довольно суммарная, а, во-вторых, мы ставим процесс развития капитализма в колониях в известной мере в связь с общим экономическим развитием России, как один из его этапов, один из его моментов.

А может быть, с точки зрения конкретного анализа исторического содержания и борьбы отдельных народов было бы целесообразно дать это развитие капитализма и классовую борьбу в 60—80 гг. по отдельным группам народов, по отдельным параграфам? Вот, товарищи, сомнение на этот предмет я и высказываю.

Я возьму только один добавочный пример. Скажем, все завоевание — параграф у нас называется в той же главе — Развитие капитализма — «Завоевание Средней Азии». Тут, между прочим, могут быть опечатки, я материал после машинки не проверяла. В этом параграфе — «Завоевание Средней Азии» — мы показываем, с одной стороны, экономическое значение Средней Азии, и становление капиталистических интересов Англии и России, узлом которых была Средняя Азия.

Я думаю, что не приходится говорить о том, что нашу историю нужно давать не только в связи с историей народов нашей страны, но в связи с историей мира. В этом смысле мы стремимся также выполнить одно из существенных указаний партии и правительства.

Затем, у нас есть такой пункт: «Народы Средней Азии под властью царизма». В этом пункте мы хотим показать — что было в Средней Азии с начала XIX века, показать...

Показать не только процесс постепенного вторжения и завоевания царизмом Средней Азии, но и показать положение народов, классовую борьбу среди народов Средней Азии в этот период. Может быть, вы сегодня нам в этом деле поможете и скажете, может быть, лучше не дать завоевание Средней Азии и сюда включить известный материал по истории народов, а дать отдельно и потом дать отдельный параграф, или^{1*} главу по^{2*} завоеванию Средней Азии. Этот вопрос очень серьезно перед нами стоит и по этому поводу мы хотим попросить вашей помощи.

Сейчас я перейду к постановке некоторых других вопросов, связанных с указаниями партии и правительства на прежние конспекты учебников и на самые учебники. В «Указаниях на конспекты» в 1934 г. было указано, что авторы конспекта не подчеркивают аннексионистско-колонизаторской роли русского царизма вкуче с русской буржуазией и помещиками, они не показывают царской системы «тюрьмы народов». Мы старались в нашем конспекте и теперь стараемся в учебнике, который мы сейчас пишем, это указание партии учесть прежде всего в том отношении, чтобы показать, как оформился царизм как тюрьма народов, рисуя этот процесс в непосредственной связи с вопросом о создании многонационального государства, начиная с Ивана IV — XVI века. Мы хотим этот момент показать таким образом, чтобы на всех эта-

^{1*} *Добавлено поверх строки вместо вычеркнутого и.*

^{2*} *Далее вычеркнуто истории.*

пах исторического процесса, когда русскому царизму пришлось выступать в качестве фактора насилия по отношению к другим народам, показать, какие же экономические и политические пружины лежали в его политике, которые вызывали эту аннексионистско-колонизаторскую роль русского царизма с тем, чтобы потом с Октября, с после-октябрьского, советского^{1*} периода отчетливо показать освободительную роль Великой Октябрьской Социалистической революции.

Тут в связи с этой проблемой, опять стоит перед нами^{2*} целый ряд вопросов. Прежде всего, самый характер содержания аннексионистско-колонизаторской политики, который мы должны строго дифференцировать, в соответствии с различными этапами развития нашей страны в эпоху феодальной колонизации, капиталистической и империалистической.

Мне, например, кажется, что вызывает сомнение самый термин «колония» для всех этапов.

Можем ли мы, — а мы даем учебник, — можем ли мы этот термин, как будто бы установившийся, но по отношению к которому есть определенное указание классиков марксизма, можем ли употреблять безоговорочно термин «колония» и в отношении, скажем, колоний Московского государства и в отношении, скажем, колонизаторской политики Петра [I], и в отношении колонизаторской политики царской России, царского самодержавия XIX века и колонизаторской политики уже в эпоху империализма? Конечно, когда мы говорим колонии, скажем, Новгорода и колонии империализма, ведь разница-то большая в содержании, а термин мы употребляем один и тот же. Я не выдвигаю определенного предложения, я ставлю этот вопрос перед товарищами, потому что указания товарища Сталина, Кирова и Жданова говорят нам о том, что мы должны подвергнуть тщательному пересмотру не только материалы и направления старой буржуазной историографии, но и некоторые затасканные определения¹². Может быть имело бы смысл подумать по крайней мере над вопросом — употреблять ли термин «колонии» равным образом и в отношении колоний Новгорода и в отношении колоний эпохи империализма. Или может быть встать на другой путь, на который, вероятно, мы встанем, потому что мы пока употребляем этот термин, — на путь пояснения в тексте —

^{1*} Вставлено поверх строки.

^{2*} Далее неразборчиво слово.

как Ленин понимал характер и содержание колониальной эпохи империализма.

Здесь выдвигается целый ряд вопросов, связанных с принципом оценки русских колоний, различных групп этих колоний. Возьмем, скажем, Сибирь как колонию. Если мы будем в отношении Сибири, как колонии, давать характеристику на всех этапах совершенно одинаково, то мы дадим материал для тех областнических, а, может быть даже больше — фашистских, шовинистических настроений, которые были в истории Сибири. Известно, скажем, что и сейчас Япония, японские историки выдвигают такого рода теорию, что Сибирь — это не русский край. Сибирь — это завоеванный русскими край, а, по существу, это край, где жили такие народы, как эвенки^{1*} и тунгусы, в значительной мере происхождения монголо-китайского, ближе к Японии, чем к России. И отсюда некоторое поползновение на создание Великой Японии, включающей и Сибирь. В отношении оценки Сибири как колонии мы должны становит[ь]ся не только на путь характеристики той эксплуатации колоний, грабежа, который проводило царское самодержавие, захватывая Сибирь, но и показать, что Сибирь стала освоенной колонией русскими переселенцами, переселявшимися вольно или невольно на эти в огромном большинстве свободные земли, боровшимися за них, и фактически сейчас Сибирь и в процессе своего исторического развития — это русский край. Должны ли мы показать Сибирь просто, как колонию, или же подчеркнуть ее особенность, как освоенной русскими переселенцами русской земли. Возьмем тот же вопрос относительно Украины, Белоруссии или Грузии. Здесь мы тоже не можем стать на путь простой черной краски в окрашивании нами всех событий царской аннексионистско-колонизаторской политики, ясно, что мы это не только не должны затушевывать, смазывать и прочее, а должны очень ярко и выпукло показать. Но вместе с тем мы должны отметить другие моменты, которые рисуют политическую и экономическую общность этих краев и этих народов с основными русскими территориями и русским народом. Эту общность экономическую и политическую мы должны подчеркнуть, еще начиная с момента так наз[ываемого] завоевания или присоединения, в особенности, в отношении, скажем Украины или Грузии, подчеркнуть добровольность этого присоединения. Больше того, мы

^{1*} В тексте ивенки.

должны подчеркнуть, что^{1*} само это присоединение было в интересах исторического развития обоих народов.

В указании, которое сделано постановлением жюри, прямо было подчеркнуто, что присоединение Украины к России было для Украины наименьшим злом¹³ точно так же, как и в отношении Грузии, т.е. это значит, что Украина на том этапе не могла бы развивать свои производительные силы, оставаясь независимым народом и сложивши свое независимое государство. В силу особенностей исторического развития Украины, она неизбежно должна была попасть под определенное воздействие, под экономическую или политическую зависимость или Польши, или Султанской Турции. И то, и другое задержало бы развитие ее производительных сил в еще большей степени, чем это было, когда Украина присоединилась к России.

...подчеркивая, что это было все же зло, зло в том отношении, что царская Россия превратила Украину в колонию, царская Россия способствовала и укреплению, утверждению, скажем, крепостничества на Украине. Нужно подчеркнуть, что это было наименьшим злом.

Я думаю, что при отношении к той или иной колонии или к роли аннексионистско-колонизаторской политики царской России надо ставить главный вопрос — это на какой ступени развития производительных сил стоял тот или иной народ и какие последствия проистекали для этого народа в результате его присоединения к России. Если мы так поставим вопрос, то мы в известной мере, например, поставим вопрос о прогрессивности или, наоборот, реакционности присоединения к России той или иной колонии. Я думаю, что мы не будем и не можем увлекаться одной стороной этого процесса. Как марксисты-диалектики мы должны учитывать каждое историческое явление, каждое историческое событие во всей его конкретности, сложности и во всех его диалектических противоречиях. С этой точки зрения, когда мы подчеркиваем, скажем, что присоединение Средней Азии к России вызвало проникновение капитализма в Среднюю Азию и этим самым способствовало развитию производительных сил, мы несколько не должны из-за^{2*} этого своего рода прогрессивного, положительного факта затушевывать другой факт. Факт того, каким методом проникал и укреплял свое господство военно-феодальный империализм в различных колониях. Вот эту колонизатор-

^{1*} Далее вычеркнуто здесь.

^{2*} В тексте -за вставлено над строкой.

скую политику, эти методы разгрома, грабежа и т.д.^{1*} конечно, мы должны учитывать в отношении тех или иных народов.

Я хочу подчеркнуть в связи с этим и другой вопрос, который поставлен в конспектах учебников, в порядке критического замечания в 1934 г. с тем, чтобы подчеркнуть, как этот вопрос мы разрешаем сейчас, — это вопрос о том, что в конспектах раньше не было дано условий и истоков национально-освободительного движения покоренных царизмом народов России, и таким образом, Октябрьская революция как революция, освободившая эти народы от национального гнета, остается не мотивированной, равно как не мотивированным остается и создание СССР. Этот вопрос, как вы видите, непосредственно связан с предыдущим вопросом. Мне кажется, что в нашем конспекте, в нашем учебнике должна быть учтена, отчетливо подчеркнута та героическая борьба, национально-освободительная борьба, которую народы нашей страны, и прежде всего русский народ, вели на разных этапах своего исторического существования против всякого рода иноземцев, покушавшихся на целостность и независимость нашей родины^{2*}.

[угне?]тателей-царизма, борьбу за национальное складывание отдельных народов, входящих в состав нашей страны. Такие восстания, как башкирские, казахские, восстание Шамиля, борьба горцев за их независимость, Андижанское восстание, восстание [19]16 г.¹⁴ — эти эпизоды должны получить отчетливое и яркое изображение в учебнике, на них мы должны воспитывать ребят.

Вот, как я думаю, мы должны реализовать указания. Мы должны понять условия и вместе с тем истоки национально-освободительного движения покоренного царизмом народа и вместе с тем, вопрос о борьбе за целостность и независимость нашей страны в целом.

Я остановлюсь на некоторых других указаниях по поводу конспектов и учебников в 1934 г., чтобы показать, как мы реализовали эти замечания. В замечаниях на конспекты 1934 года указано, что в старом конспекте были свалены в одну^{3*} кучу феодальный и до-феодальный период, когда крестьяне не были закрепощены, или период, когда Россия была раздроблена на множество самостоятельных государств.

^{1*} В тексте теде.

^{2*} Здесь оканчивается с. 30 доклада (л. 86 об.), с. 31 доклада в деле отсутствует, с. 32 доклада (л. 87) начинается с полуслова.

^{3*} Вставлено над строкой.

Эти замечания касаются гораздо более общего и большого вопроса — касаются вопроса о периодизации, которую мы примем в нашем учебнике. Вопрос о периодизации, как всем известно, это вопрос не только планирования материала, это вопрос, отражающий историческое мировоззрение автора. По тому, как мы классифицируем и разделяем наш материал, видно будет понимание нами исторического процесса в целом.

Как мы ставим проблему периодизации и как мы ее конкретизируем? Прежде всего, мы ставим этот вопрос в связи с тем общим указанием марксизма-ленинизма, что основным понятием в истории должно быть понятие общественно-экономических формаций, но это понятие общественно-экономических формаций не должно быть дано в учебнике как ряд голых, отвлеченных, абстрактных схем, как голая социология, — эти понятия должны быть конкретны, но в полной мере сохранены и отчетливо показаны. Поэтому мы в основу периодизации нашего учебника кладем указание Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина по вопросу о смене общественно-экономических формаций. Мы хотим показать, во-первых, конкретно-исторический процесс смены одной общественно-экономической формации другой. Во-вторых, мы хотим проанализировать диалектику этого процесса. Освещение диалектики процесса раскрывается тогда, когда та или иная формация переживает период перехода от одной формации к другой. И наша задача будет заключаться в том, чтобы проблему перехода и в экономике и в классовой борьбе показать достаточно отчетливо с тем, чтобы не получить анти-историзма, каким характеризуется вся историческая школа Покровского в целом и учебники, подготовленные учениками его, в частности.

Я напомним всем известный пример, скажем, с оценкой роли собирания Руси в Московское государство, с оценкой прогрессивности или, наоборот, реакционности Минина¹⁵ и Пожарского¹⁶ и т.д. и т.д.¹⁷ Я не буду на этом останавливаться. Но ведь это же вопросы, которые несомненно вытекают из того, что неправильно было понято приложение, конкретное осуществление вопроса об общественно-экономических формациях.

Второй момент, который с этим связан, это показать диалектику развития внутри каждой формации, показать процесс становления, диалектического развития и уничтожения определенного способа производства. Мы на конкретном историческом материале должны с особой внимательностью и тщательностью проанализировать этот вопрос.

Как же мы ставим и как мы конкретизируем эти общие марксистские положения? Прежде всего мы стараемся дать основные черты каждой эпохи, эпохи дофеодального периода, раскрывая эпоху дофеодального периода еще в процессе подготовки образования Киевского государства, процессы развития феодализма и основной период в развитии феодализма в нашей стране.

И вот здесь опять возникает перед нами, я бы прямо сказала, целый ряд конкретных вопросов, по которым до сих пор у нас идет еще дискуссия.

В частности, скажу по вопросу о том, с какого времени начинается переход от дофеодального периода к феодальным отношениям, переход к феодальной раздробленности и переход к складыванию феодальной монархии. Здесь мы ставим вопрос таким образом, что в Киевском государстве мы видим одну сторону феодальных отношений. Они начинаются, примерно, после Ярослава Мудрого, с этого времени мы начинаем период феодальной раздробленности нашей страны. По этому вопросу т. Греков в последнее время выдвинул новую точку зрения¹⁸, и здесь, видимо, нам придется для учебника, по крайней мере совершенно конкретно договориться, потому что наши исторические дискуссии мы не можем переносить само собой разумеется в учебник. В учебнике мы должны дать какие-то определенные и научно-обоснованные выводы и положения.

В числе вопросов, связанных с периодизацией, стоит и вопрос о формировании^{*} централизованного государства, в частности вопрос о складывании русского национального государства. Мы становимся в этом вопросе на точку зрения, которая выдвинута учебником для начальной школы¹⁹, т.е. мы выделяем в качестве самостоятельного раздела создание русского национального государства, приурочивая его к середине XV века, к княжению Ивана III, вместе с тем, учитывая замечания Маркса в «Секретной дипломатии»²⁰, что уже с Ивана Калиты началось формирование русского народа и складывание русского государства.

Затем, мы ставим вопрос о том, что в процессе складывания этого русского национального государства, в процессе его расширения оно превратилось в многонациональное государство при Иване IV в середине XVI столетия.

¹⁸ *Подчеркнуто в тексте.*

Теперь вопрос стоит так, можно ли ставить вообще вопрос о создании^{1*} русского национального государства в XV веке. Мы знаем, что основные высказывания классиков марксизма направляют наше научное внимание на тот момент, что всякое создание нации и национального государства происходит на базе разложения феодального способа производства и перехода к буржуазному капиталистическому обществу. Можно ли таким образом отношения перехода от феодальной раздробленности к созданию централизованного государства связывать с процессом разложения феодального способа производства в XV и XVI веке, — достаточно поставить так вопрос, чтобы ответить на него отрицательно. Мы не считаем, что это есть период разложения феодального способа производства и складывания буржуазно-капиталистических отношений. Мы понимаем под названием «создание русского национального государства» создание государства, основанного русской национальностью, руководимое ею, т.е. мы берем для этого периода понятие не нации, а национальности. Мы показываем процесс складывания государства еще в тот период, когда формируется русский народ.

Я постараюсь закончить свое затянувшееся сообщение постановкой еще одного принципиального и в высшей степени важного вопроса, на который было обращено наше внимание, это на постановку самой проблемы государства в нашем учебнике и положение этой проблемы, если можно так выразиться, в нашем конспекте и в нашем учебнике. Вы знаете, что старая буржуазная историография в основу исторического процесса, как стержень его, как демиург истории клала — роль государства в истории. Когда некоторые товарищи беседуют с нами по вопросу о том, что мы сейчас вопросам образования, формирования и развития государства уделяем чрезвычайно большое место, они говорят нам — не слишком ли мы перегнули палку, не обращаемся ли мы вспять? Я должна сказать, что такой постановки вопроса у нас нет и быть не может, ибо мы понимаем государство совершенно по-иному, чем понимали старые буржуазные историографы²¹. Школа Покровского, в противовес буржуазной школе, совершенно игнорирует всякую роль государственной организации и всякую эволюцию форм государственной организации. От этого преувеличения, приводившего к антиисторизму, к социологизированию мы должны сейчас, конечно, решительно предостеречь.

^{1*} *Вставлено поверх строки взамен вычеркнутого слова.*

Ставя перед собой задачу создания учебника гражданской истории^{1*} ясно, что мы в основу этой гражданской истории должны положить вопрос об эволюции классового содержания социальной структуры^{2*} и форм государственной организации на разных этапах исторического развития нашей страны. Но ставя этот вопрос, мы очень отчетливо должны подчеркивать повсюду, с одной стороны, роль классового момента, подчеркивать изменения классового характера и социальной структуры государственной организации.

Кроме того, мы должны подчеркнуть изменения тех форм эксплуатации, которые характеризовали классовую борьбу на разных этапах формирования государства.

В постановке вопроса о государстве, я полагаю, мы должны оттенить и еще один вопрос, который игнорировался школой Покровского, это вопрос о роли насилия в историческом процессе, понимая насилие в широком историческом смысле. И в частности, мы должны подчеркнуть момент обороны в создании государства. Некоторые товарищи, видя этот момент в нашем учебнике, в нашем конспекте, подчеркивают, что здесь мы можем скатиться к постановке вопроса Плехановым²², но я думаю, что, если мы учтем момент обороны в создании государства на основе не надклассового понимания, не внеклассового понимания роли государства, как было у Плеханова, а на основе классового содержания его эволюции, то мы поставим весь вопрос на его место.

Я хочу остановиться на некоторых примерах по этому поводу или охарактеризовать перед вами схему исторического развития с точки зрения развития государственной формы, государственной организации.

Начиная с того периода, или с того момента, когда существовали отдельные княжества еще до их объединения в рамках империи Рюриковичей²³, затем мы переходим к характеристике самого Киевского государства, становясь в вопросе оценки этого перехода на выявление его прогрессивных положительных моментов, поскольку эта форма «империи Рюриковичей» давала форму для складывания русского народа из разрозненных славянских племен, а впоследствии помогла дифференцироваться основным трем народностям: украинцам, белорусам и великороссам, или русским.

^{1*} Подчеркнуто дважды ручкой с синими чернилами.

^{2*} Подчеркнуто ручкой с синими чернилами.

Далее, мы еще в нашем конспекте подчеркиваем в процессе образования государства роль внешней интервенции и завоевания как со стороны влияния завоевателей монголов, так и со стороны запада, подчеркивая, что борьба с этим внешним врагом — с монголами и литовцами способствовала созданию централизованного русского государства, и эта борьба и создание государства несомненно были факторами прогрессивного характера и значения.

Далее процесс, на котором надо остановиться — процесс складывания или создания русского национального государства и его расширения и превращения в многонациональное. Здесь мы должны подчеркнуть другой момент — момент диалектического противоречия. Наряду с прогрессивным, положительным характером создания единого государственного целого, мы должны подчеркнуть ту почву угнетения, эксплуатации народов, которые вошли в состав Российской империи — этой «тюрьмы народов». Поэтому мы на каждом этапе, как вы увидите из конспекта нашего учебника, даем характеристику аппарата государственной власти и ее социальное содержание, характеристику складывающегося самодержавия в XVII столетии и превращения этого самодержавия в абсолютную монархию при Петре и Екатерине и затем дальнейшие превращения этой монархии.

После [18]61-го года мы должны отчетливее подчеркнуть происшедшие перемены в самом государственном аппарате, в самой государственной организации, вызванные экономическими переменами и обусловившие шаг в сторону буржуазной монархии. В этом смысле надо подчеркнуть и значение реформы, и значение революции 1905 г. и столыпинского законодательства²⁴.

Отдельно мы должны остановиться и охарактеризовать особую, небывалую до сих пор в истории форму государственной организации, как двоевластие в 1917 г.²⁵ И, наконец мы должны обосновать и конкретизировать развитие государства уже с момента победы Великой октябрьской социалистической революции, советскую форму государства, диктатуру пролетариата, моменты, обусловившие создание федерации и моменты, приведшие в дальнейшем к образованию, складыванию единого союза свободных равноправных советских социалистических республик.

Таким образом, начиная с самой древнейшей формы государственной организации, находившейся на территории нашей страны, до нашей эры и затем на разных этапах — развитие государственной организации в условиях нашей страны и до момента

великой сталинской конституции мы должны показать развитие государственной организации.

Я кончаю несколькими конкретными замечаниями уже фактического порядка^{1*} по вопросу о том — чем и каким должен быть наш учебник по объему материала. Мы получили задание подготовить учебник в объеме, примерно, учебника Платонова²⁶, т.е. листов 25—27 текста, а затем листов 8 иллюстраций и карт. Так что в общей сложности наш учебник рассчитан листов на 35. Рассчитан он на 2 класса: 8-й и 9-й²⁷. Предполагается, что нормальное изучение истории в средней школе должно будет уже подготовить учащихся 8 и 9-го классов к восприятию того объема материала, который мы в этом учебнике предлагаем. Во-первых, в 3 и 4-м классах учащиеся проходят сжатый учебник по истории СССР и получают элементы исторического познания развития нашей страны. В следующих классах они проходят историю Древнего мира, историю Средних веков и Всеобщую историю, которую они будут проходить, начиная с 6-го класса, в 6, 7, 8-м и параллельно с этим будет заканчиваться прохождение новой истории. Таким образом, они будут достаточно подготовлены для того, чтобы воспринять довольно большое количество материала и довольно серьезно поданный материал.

Когда мы начали писать этот учебник, мы сначала думали, что наша задача будет легче, чем это оказалось на самом деле; возьмем наш учебник, который оказался слишком серьезным и трудным для начальной школы, и дополним его известным количеством фактических материалов. Но когда мы приступили к конкретной работе, мы увидели, что встать на этот путь мы не можем, ибо сама подача материала, отбор его и изложение должны быть иными, чем они были в нашем учебнике, представленном на конкурс для начальной школы.

Мы сейчас в смысле метода обработки материала и его изложения, не рассказываем, не повествуем, а излагаем аналитически характер или содержание, с обобщениями, с выводами, с известным небольшим количеством обобщающих цитат. Но это вовсе не означает, что мы должны превратиться в малое пособие для вузов. Этой опасности мы всячески должны избежать и дать, не уменьшая, но и не переоценивая возрастных особенностей нашей [молодежи] 16—17 лет, дать им серьезный, но доступный материал. Поэтому, в наиболее ярких моментах классовой борьбы мы

^{1*} Далее вычеркнуто уже.

прибегаем и к описательному материалу, но он выдвигается не как метод, как в учебнике для начальной школы, не тон рассказа, а он применяется только как иллюстративный материал, наиболее глубоко впечатляющий по отдельным историческим вопросам.

Далее, расположение материала и объем его. Мы примерно планируем эти 25—27 печатных листов таким образом. На период до-советский мы даем $\frac{2}{3}$ всего содержания. На период Киевского и Московского государства до XVII века мы даем 5 печатных листов, XVII и XVIII век 4—4½ печатных листа и затем на XIX век, начиная от французской буржуазной революции²⁸ и до советского периода мы даем примерно, листов 6 или 7, остальные листов 10 у нас идут на февральскую и октябрьскую революции и на советский период. Такова распланировка материала.

О распределении материала по отдельным главам и параграфам я не говорю. Это может изменяться в процессе работы. Конспект является в известной мере ориентировкой нашего учебника. В ходе отбора материала нам приходится делать известного рода перестановки в материале, но в основном этот конспект служит для нас путеводителем, когда мы планируем этот материал.

Мы планируем таким образом: в основном мы берем разделы сжатого учебника. Только там было 15 разделов, а мы добавили раздел, который там по условиям возраста дать было невозможно. Этот раздел — феодальная раздробленность нашей страны. Раздел такой, что надо перенестись в далекое прошлое нашей страны. Киевское государство, феодальная раздробленность страны, Восточная Европа под властью монгольских завоевателей, создание русского национального государства, расширение русского государства и образование многонационального централизованного государства. XVII век, гражданская война и восстание угнетенного народа. Восстания XVIII века, империя помещиков и купцов. Царская Россия — жанрдарм Европы. Развитие капитализма в царской России.

«Развитие капитализма в царской России».

Буржуазно-демократическая революция в нашей стране — буржуазно-демократическая революция в России, Великая октябрьская социалистическая революция в СССР. Военная интервенция и гражданская война. Мирная работа по восстановлению хозяйства страны. И затем — СССР есть страна победившего социализма. В этом разделе мы даем в хронологической последовательности весь процесс развития нашей страны, кончая победой социализма и борьбой за переход к коммунизму.

Мы приняли несколько другую планировку нашего материала, исходя из того, что объем его будет раза в 3 больше, чем объем начального учебника, и поэтому мы не можем встать просто на путь раздела и параграфа, а мы дали тройное деление: раздел, главы и параграфы. Причем главы для нас являются разделенными по определенным крупным историческим периодам, а материалы, разбитые по параграфам заключают в себе тематику определенных периодов. Всего глав у нас 48, а параграфов 226. Но должна сказать, число параграфов в ходе работы у нас увеличится, потому что в ходе работы оказывается, что некоторые параграфы очень велики и приходится их разбивать, — тем более, что мы планируем так, что объем параграфа будет, примерно, от $1\frac{1}{2}$ до 4 страниц. Так как параграф для нас не есть урок, — в маленьком учебнике соблюдается такое положение, что параграф более или менее соответствует уроку, — так как мы пишем учебник, не зная даже сетки НКПроса²⁹, то, вероятно, потом все-таки придется сетку приспособлять к учебнику. Поэтому мы пишем учебник, не исходя из реально существующего количества часов, не исходя из реально существующей сетки, по которой сейчас ведется преподавание, а из того, какой объем материала мы можем и должны дать этому возрасту в течение двух лет. Это, конечно, большая трудность, потому что если бы мы имели определенную педагогически разработанную сетку и количество часов, мы могли бы легче планировать материал. Но мы этого, к сожалению, не имеем в НКПросе и для средней школы. Нам сказано, чтобы мы писали учебник, а сетка потом будет разработана по учебнику. Учебник должен быть написан в соответствии с тем объемом, который нам указан. Поэтому и позволили себе встать в отношении параграфов несколько на иной путь. Раз мы не знаем, сколько будет уроков, то не можем дать такое же количество параграфов, какое количество будет уроков. Мы приняли другое положение в отношении параграфов, чтобы параграф для нас был четкой темой, предполагая, что на урок может быть дано и два, и три, и один параграф, в зависимости от того — какая будет тема и в какой мере учащиеся будут подготовлены к восприятию этой темы. Вот, примерно, как мы подходим к вопросу объема и планирования нашего материала.

Я думаю, что, вероятно, встретимся с вами еще не один раз, потому что мы попросим вас, — поскольку Институт Истории Академии Наук принял на себя известного рода обязательство и задачу — помочь нашему коллективу, помочь создать квалифици-

рованный серьезный^{1*} учебник по истории СССР, — мы думаем, что вы не откажете нам в обсуждении и некоторых глав, в особенности глав, вызывающих сомнение в нашем маленьком коллективе, ставящих перед нами целый ряд и острых, и спорных, а иногда и неясных вопросов. Поэтому я прошу вас, товарищи, помочь, во-первых, нам сегодня вашими конкретными указаниями по существу тех установок, которые легли в основу работы нашей над конспектом, затем в самом оформлении конспекта, помочь нам в дальнейшем обсуждении и в установлении известных точек зрения и материалов в самом учебнике.

На этом разрешите закончить.

ГОТЬЕ: Я с большим интересом просмотрел конспект, который я получил от Анны Михайловны [Панкратовой]. У меня есть немного замечаний по конспекту, затем, я вообще не собираюсь долго занимать присутствующих моим выступлением, но несколько соображений по поводу сегодняшнего доклада Анны Михайловны у меня имеется. Одно частное замечание в порядке информации. Я хотел бы знать, знает ли об этом специально Константин Васильевич [Базилевич], и затем интересно фактически, проверить, действительно ли это так. Несколько месяцев тому назад мне сказали, что в прежнем Гаимке, а теперешнем Иимке³⁰ готовится к выходу очерк по истории Армении и Грузии, написанный в свое время академиком Марром, в то время, когда Марр стоял близко к истории³¹. Я говорю об этом, потому что мне было сказано об этом деятелями Гаимка, теперешнего Иимка, и, если не поздно, может быть, можно это проштудировать.

ЛЕБЕДЕВ: Я могу информировать, что все работы исторического характера будут сюда в институт привлечены.

ГОТЬЕ: Узнайте, потому что мне говорили лица, достойные доверия.

Теперь я хотел бы высказаться по двум вопросам.

По вопросу об истории народов мне кажется, что ваша бригада³² стоит на совершенно правильной точке зрения. Я бы не стал говорить, но раз есть противоположная точка зрения, то я должен сказать, что нельзя по десятилетиям, и ваша идея дать некоторый цельный кусок, а не отрывать отдельную историю народов, вполне правильна, только так и можно делать, иначе мы впадем в ошиб-

^{1*} Вставлено поверх строки.

ку. Надо, чтобы из всего учебника вытекал тот комплекс, который является союзом, а не нечто разрозненное. Для этого нужно группировать, потому что гольдов и гиляков³³ вы отдельно не дадите, а с другой стороны, их как-то нужно включить в общий процесс. Раньше это был материал для эксплуатации, а теперь это один братский народ, но некоторые народы находились еще на стадии дикости, когда в России был капитализм.

Дифференцировать их до бесконечности^{1*} неудобно по политическим соображениям, а кроме того, это совершенно не нужно для учащейся молодежи. Это не даст им ничего, кроме надерганных с разных мест сведений.

Затем по вопросу о колониях. По этим обоим вопросам я всецело примыкаю именно к вашей точке зрения, которая является точкой зрения всей бригады. Колонии необходим[о] дифференцировать, ибо то, что было колонией, потом по тем или иным^{2*} обстоятельствам перестало быть колонией. Если мы^{3*} увлечемся колониями, то место Москвы было колонией в X веке. Ростово-Суздальская земля то же самое. Это необходимо дифференцировать. Если какие-нибудь новгородские колонии на далеком северо-востоке, какую-нибудь Югру подводить под наше представление о теперешних колониях с некоторыми усилиями возможно, то, как вы привели удачный пример, с Сибирью это невозможно.

Ведь в конце концов мы и вне нашего Союза находим одно очень большое государство, которое пережило колониальный период, а теперь стало Соединенными штатами Америки. В XVIII веке это была чистейшая колония со всеми колониальными примерами, когда истреблялись туземцы. Когда туземцев истребили, Соединенные штаты стали государством. Я не хочу оправдывать этот процесс, но никто не назовет сейчас США колониальным государством, но в истории народов СССР, как вы совершенно правильно отметили, вы можете найти такие оттенки и моменты. Надо помнить, что слово колония подразумевает несколько оттенков в смысле его понимания, и надо так подать, чтобы не смешивать колонии на одном этапе, с колониями на другом этапе — это конечно, дело вашего искусства, но мне кажется, что ваша принципиальная точка зрения совершенно правильна, совершенно верна.

^{1*} *Далее опущен повтор* по политическим соображениям.

^{2*} *Далее вычеркнуто* соображения.

^{3*} *В тексте* вы.

У меня очень немного замечаний по конспекту. Если вы позволите, то я их изложу, потому что конспект пойдет дальше. Это будут мелкие замечания.

Скажем, глава 5, § 17. Вы тут детализируете: «Наплыв славянского населения из Поднепровья и из Новгородской земли». Оно поднялось больше на север. Это надо как-то больше продумать. Я даже не могу сказать, чтобы я реально что-нибудь предлагал.

БАХРУШИН. Такие спорные вопросы не нужно вносить в учебник.

ГОТЬЕ. У меня все-таки замечания, которые носят такой смысл. Этот вопрос надо еще продумать, и больше ничего. Ничего такого, в чем мог бы я вас уличить в промахе.

Глава 9, § 25 — «Образование Тевтонского ордена». Ведь меченосцы образовали орден³⁴. Но это тоже только сигнализация неудачного термина.

Параграф 27 — «Образование Великого княжества литовского». Нападение немецких рыцарей на литовские племена. Объединение Литвы. Гедимин³⁵. Ольгерд³⁶. Завоевание литовцами земель юго-западной Руси. Социальный строй Литвы». Я обращаю внимание только на эту рубрику — Социальный строй Литвы.

Глава 10, § 29 — «Социально-экономические отношения северо-восточной Руси со второй половины XIII до середины XIV века. Экономика северо-восточной Руси. Крупное землевладение. Монастырская колонизация. Положение крестьян». Я убежден, что при обработке тут многое сгладится, но я беру так, как это отражается здесь в конспекте. Здесь это дано очень подробно, против чего я возразить ничего не могу. Мне кажется, что при разработке этих двух параграфов нужно все-таки исходить из той точки зрения, что обойдены области, которые попали в Литву, которые в некоторых отношениях, в смысле внутреннего уклада являются гораздо большими наследниками Киевской Руси, чем даже северо-восток, или во всяком случае не меньше.

Мне кажется, что эти два параграфа при изложении их в учебнике надо как-то уравнивать. Опять прошу продумать, можно ли Избранную раду назвать правительством Алексея Адашева³⁷. Попытка покорить Крым, это попытка Вишневецкого³⁸. Что касается Кавказа, то, я понимаю, это труднее всего. Хотя есть три истории Азербайджана, Азербайджан есть страна с определенной физиономией, как Грузия и Армения, но у вас выпал. Это проходной двор — и арабы и хазары и др., все здесь ходили.

Еще одно маленькое замечание — чисто редакционное. Мне не нравится выражение «господство немецкого дворянства», лучше прибалтийского. Можно думать, что они из Гессена приехали. Но это мелочь.

Затем последнее: § 97 «быт дворянства, культурный уровень дворянства, быт провинциального и столичного дворянства». Я не знаю здесь, или в другой главе было бы интересно сравнить быт украинской старшины, которая в течение XVIII века тянулась за русским дворянством, хотела стать русскими. Т.е. не найдете ли вы возможным где-нибудь об этом стремлении украинской социальной верхушки упомянуть. Как это было в XVI веке, белорусская и украинская шляхта тянулась в Польшу, а та верхушка, которая выросла в результате восстания Хмельницкого³⁹ и движения XVII века, она в XVIII веке стала гнаться за тем, чтобы стать русскими. Я недаром говорю о пане Халявском⁴⁰. Это середина XVIII века. Малороссийское дворянство было по праву русским дворянством.

Вот все мои замечания.

СИДОРОВ: Я хочу начать прямо с мелких замечаний, которые есть по конспекту, а потом несколько замечаний в связи с докладом, о том впечатлении, которое осталось после доклада. На мой взгляд, конспект является довольно серьезной и конкретной основой для учебника. Он серьезно разработан, довольно хорошо спланирован и содержит достаточное количество основных фактов, которые должны быть в учебнике. Такое впечатление осталось, когда я прочел от начала до конца 20 глав. Перейду к замечаниям.

Сначала по XVII веку, глава, где говорится о восточной Сибири. Необходимо было бы^{1*}, чтобы там, где говорится о походе Хабарова, была бы введена такая историческая личность, как Поярков⁴¹. Он не менее важен, чем Хабаров.

(БАХРУШИН: Менее важен^{2*}.)

По-моему, это не менее важная фигура.

Второе, чтобы в этом параграфе был более ярко отражен процесс русской колонизации, чем это намечено в данном плане.

^{1*} Вставлено над строкой.

^{2*} Исправлено из важная.

БАХРУШИН. В самом тексте это будет, здесь просто упущено. Я именно указываю, что кроме этого нужно дать и классовую борьбу внутри русского населения.

СИДОРОВ. В этой связи надо было бы взять и такой момент — показать рост^{1*} русских городов. Тогда это получит более яркое отражение.

Затем, говоря о события[х] на грани конца XVII и начала XVIII вв., мне кажется, обязательно надо было ввести русско-имперскую кампанию Павла I⁴² и проч. Я этого не нашел во всем этом разделе. Екатерина II, 70-ые годы XVIII в., 80-ые годы, — но по существу русско-имперская кампания отмечалась.

ГОТЬЕ. В вашей университетской схеме есть, а здесь нет.

СИДОРОВ. По-моему, это существенный недостаток. Мне кажется, что на такие факты мы нашим юношам указать должны. Следует упомянуть и о Шелехове⁴³, поскольку это рассчитано на определенную категорию. О таких фактах необходимо рассказывать. В этой связи нужно было бы указать явление почти одновременного порядка — кругосветное путешествие. По-моему, это факт достаточно яркий, заслуживающий внимания. Пропускать такие факты в целях воспитательных нельзя. Есть отчет Крузенштерна⁴⁴ о своем путешествии. В этой связи стоит и путешествие Беринга⁴⁵. Конечно, надо будет показать первое и, в особенности, второе путешествие. Я долго был на Дальнем Востоке⁴⁶ и потому научился больше ценить Дальний восток, чем тогда, когда я сидел в Москве или Нижнем Новгороде. Историческое прошлое нашей борьбы за Дальний восток должно быть показано более полно.

ГОТЬЕ. Правильно, правильно.

ПАНКРАТОВА. Это интересно, кроме того — поучительно.

Дальше разрешите перескочить к XIX веку. В разделе «Николай I» нужно ввести такую вещь, как секретный комитет, ввести в план, т.к. это характеризует всю эпоху Николая. Этот комитет, который был создан на второй день после повешения декабристов, является свидетельством распада внутри-феодальных отношений, назревшего во второй четверти XIX века. Под этим углом зрения надо сказать о секретном комитет[е], где ни один серьезный вопрос не был разрешен^{2*}, но в вопросе о реформе крестьянских от-

^{1*} Вставлено над строкой.

^{2*} Исправлено из разрешения.

ношений какую-то отдушину нужно было ввести. Это известное отражение даст.

Далее, раздел о Крымской войне. Вопрос о разложении крепостнического хозяйства до реформы [1861 г.] нужно охватить, вопрос о крепостнических отношениях к половине XIX века.

(ПАНКРАТОВА: в параграфе о экономическом развитии это есть).

Но все это нужно органически связать с характеристикой крепостнического хозяйства. Введите это в § 114.

(ПАНКРАТОВА: в § 114 «экономическое развитие XIX века» ставится вопрос о разложении.)

Тогда уместно сюда внести и вопрос о Канкрине⁴⁷, железных дорогах, исключив это из § 121.

По существу планирования крестьянского материала этих 25 страниц надо сказать следующее. Мне кажется, что такой порядок, который принят вами, имеет известное педагогическое значение в том смысле, чтобы показать ученику сразу, наряду с освещением вопроса о реформе 60-х годов, которое давалось в нашей литературе, последующие реформы 1864 г. и 70-х годов⁴⁸. Дать целиком сразу весь комплекс реформ, с точки зрения педагогической, это имеет известное значение и оправдание, но мне казалось бы, что с точки зрения исторической было бы правильнее, если бы освещение вопроса о буржуазных реформах 60-х годов и в частности 1861 г., переплести с вопросом об обострении классовой борьбы и разделом о Чернышевском, а не относить дальше.

(ПАНКРАТОВА: У нас Чернышевский и до и после.)

Его позиция и революционная борьба 1861—[18]62 г[г]. у вас отрывается и подана после того, как вы дали характеристику царской России 70-х годов. После этого вы возвращаетесь вспять. Более целесообразно это было бы переплести с соответствующим параграфом, который давал бы ответ на самый ход крестьянской борьбы и показал бы различные линии классовой борьбы во время самой реформы. В этом параграфе только одна реформа, и после реформы 19 февраля [1861 г.] вы переходите к земству, включая реформы 70-х годов.

Я обращаю ваше внимание на другую революционную организацию. Нам известно, что вся эта реформа растягивалась на 16 лет позже реформы [18]61 года. Я просто ставлю перед вами вопрос, — следует ли это делать. Может быть это следует как-то перепланировать, подвинуть, и тогда хронологически это может быть подано более компактно. Иначе у вас и польское восстание⁴⁹ слишком далеко оттягивается.

Мне кажется, что в 31-й главе — «Развитие капитализма в 60 и 80-ые годы» — раздел о внешней политике царизма в 60 и 80-ые годы, как-то не совсем вытекает из самого заголовка и сути всей главы, которая носит чисто экономический характер. Потом второй раздел — сюда входят две вещи — завоевание средней Азии и затем внешняя политика царизма. Это не только развитие капитализма, это основа для определения всей политики. Но внешняя политика царизма здесь должна быть показана на каком-то международном фоне. Мне казалось бы, что этот раздел о внешней политике после крестьянской реформы, включая сюда и турецкую войну⁵⁰, нужно было бы выделить в самостоятельную главу, или как-то более органически связать со всей системой характеристики политики царского самодержавия после крестьянской реформы. В этом разделе надо дать ленинскую характеристику развития капитализма, в том числе показав развитие капитализма по окраинам и по колониям царской России, которые в то время были.

Такой же принцип распределения материала у вас и в следующей главе, где борьба за создание марксистской социал-демократической партии в России, особенно самый процесс, освещающий создание и развитие классовой борьбы, дается в одних скобках в связи с характеристикой царской России. Мне казалось бы, что политику Александра II следует выделить в главу, — тогда это будет более четко дано. И вопросы развития социал-демократического движения тоже будут более ярко выступать на фоне этой реакции и получают свое обоснование в развитии царской политики после реформы.

Следующий раздел — 11, глава 34, — Первая буржуазная революция. Когда вы даете такой заголовок главе — Образование социал-демократической партии и появление внутри партии фракции большевиков и меньшевиков, мне казалось бы, что надо дать в более широкой форме характеристику царской России накануне революции. Надо дать характеристику самодержавия на фоне развития капитализма, на фоне образования монополистическо-

го капитализма в России и т.д. и в этой же связи — образование большевистской партии. Таким образом, будет более мотивирован и самый процесс создания большевистской партии, партии нового типа в эпоху империализма, в эпоху монополистического капитализма уже в царской России.

Благодаря этому, здесь есть такой существенный недостаток: совершенно выпадает в этом разделе развитие капитализма в сельском хозяйстве, оно не подчеркнуто с необходимой полнотой. И в связи с этим — вопрос о причинах революции 1905 г. в ленинском смысле, как ставит Ленин вопрос о том, что аграрный вопрос является национальным вопросом в русской революции. Это недостаточно акцентировано. Мне кажется, что в этом отношении частично сказываются следы тех недостатков, которые получили свое отражение у Шестакова и потом получили свое отражение в постановлении жюри. Мне кажется, что здесь нужно показать аграрный вопрос в развитии капитализма в земледелии и, с другой стороны, характеристику феодально-крепостнических остатков, распределение земли между различными классами накануне революции 1905 года. Это должно быть показано четко и ясно, и тем самым это будет гораздо ближе и более органически связано с дальнейшей характеристикой 1905 г.

Здесь дальше насчет «революции 1905 г.» замечания такого рода. Вопрос о русско-японской войне подан компактно, от начала до конца, оптом, включая сюда и Цусиму и Мукденское сражение, от января 1904 г. и кончая половиной 1905 г. Целесообразнее было бы освещение этих событий давать не оторванно от общей живой ткани развивающейся русской революции. Но следовало бы весь ход развития русско-японской войны органически связать с процессом назревания революции и в данном случае довести дело до сдачи Порт-Артура, показать значение этого факта и после этого совершить логический переход к 9 января, к революции, и уже Цусиму и все это показать на фоне растущей и победившей русской революции. Тогда эта связь будет более органической, и более правильно мы покажем весь вопрос. С одной стороны, влияние революции на восстание русской армии на Дальнем Востоке и революционизирующее значение военного поражения царского правительства, как одна из значительных причин, которая усиливала^{1*} русскую революцию.

^{1*} Слова которая усиливала вставлены поверх строки взамен вычеркнутых слов.

Далее раздел по поводу Столыпинщины. Здесь дана столыпинская реакция.

(ПАНКРАТОВА: Это вся характеристика этой эпохи.)

Здесь у вас дана третьеиюньская монархия, аграрная политика, национальное движение, вопросы колониальной политики. Естественно выдвигается вопрос о внешней политике. Необходимо все это связать с внешней политикой. Необходимо внешнюю политику 1908—[19]11 г[г]. показать на таком ярком факте, как образование Антанты, заключение русско-японского договора в 1907 г.⁵¹ и тем самым, особенно ярко и убедительно показать царскую Россию как агента западно-европейского империализма и сторожевого пса на востоке. Расширить это и развернуть политику, которая относится к подготовке мировой войны, дать в следующем разделе.

Что касается раздела о войне, то подготовку к империалистической войне надо дать в главе, которая имеет непосредственное отношение к войне, а также сказать о роли партии и газеты. Слишком общ этот раздел. Он должен быть несколько более детализирован. В этой связи было бы правильнее отнести к разделу предыдущему: назревание революционного кризиса, а февральскую демократическую революцию я начинаю с нарастания революционной борьбы питерских рабочих, с[о] стачечного движения января и февраля 1917 г. и свержения царизма.

Вот конкретные замечания, которые я считал необходимым сделать.

В этой связи еще одно замечание насчет национально-колониального момента или — каким образом отразить в учебнике роль народов СССР в качестве не только объектов царской колониальной политики, но и субъектов. Ваша принципиальная установка мне кажется правильной, но практическое выполнение этой правильной установки недостаточно и неубедительно. Эта установка не получает полностью своего отражения в данном конспекте. Товарищи, которые прочтут этот конспект от начала до конца, поймут, что этот момент пока в соответствующих разделах получил чрезвычайно слабое отражение. Все-таки в конце концов он подается под углом зрения того, что данные народы связаны с моментом колониального захвата и колониальной эксплуатации, а не как самостоятельная частичка, которая характеризовала бы судьбу истории.

ПАНКРАТОВА. Когда мы работали, не было материала, а теперь есть.

СИДОРОВ. Самое трудное в этом учебнике — избежать тот довольно значительный порок, которым страдает учебник Шестакова. В том учебнике меньше материала, а здесь у вас материала больше, значит есть больше возможности показать эту сторону дела. Пока она разработана еще недостаточно. Ее следует в значительной мере конкретизировать и дополнить.

ПАНКРАТОВА. Это верно.

СИДОРОВ. Это мое положение, которое я высказываю, можно было бы проиллюстрировать на отдельных примерах, но я думаю, что и так ясно. Это совершенно правильная принципиальная установка, которую бригаде здесь следует только конкретно воплотить от начала до конца в учебнике.

Периодизировать историю десятилетиями никоим образом нельзя. Этот принцип непригоден, и ниоткуда он не вытекает. Нет мотивов для того, чтобы события в хронологической последовательности укладывать в такие рубрики, которые должны ограничиваться какими-то десятилетиями. Это неправильно. С одной стороны, хронологический принцип является обязательным. Но ведь у нас внутри десятилетий существуют какие-то более законченные эпохи и для характеристики развития царской политики, царского самодержавия и в экономическом развитии России, и в этих пределах можно давать ту или иную характеристику наших отдельных национальных народов, их борьбу против царского правительства. Подводить эту характеристику под десятилетия было бы, конечно, неточно.

Ваше замечание здесь совершенно правильно, и нужно только пожелать, чтобы мы использовали ваш опыт в своей дальнейшей работе и избежали бы тех ошибок, которые сейчас некоторые товарищи из нас, начиная выработать схему пятитомника⁵², несомненно, допускают в своей попытке наиболее ярко и точно отразить то, что дано в нашем первом учебнике. Тут мы можем сбиться или на путь параллелизма, параллельного нанизывания историй целого ряда народов. Пример этого мы уже видели в схеме Кретова⁵³, где эта попытка была доведена до гигантомании и он в принцип возвел необходимость [в] каждую эпоху хронологически переписывать почти все народы, населяющие СССР и говорить: грузины, армяне, зыряне, вотяки и пр. народы в 80-ые годы, то же в 1905 году, в 1917 году, то же самое в период хотя бы коллективи-

зации. Я думаю, что эта ошибка должна являться для нас известным предостережением и мы должны моменты, характеризующие историю наших братских народов, попытаться переплести в общей ткани единой истории народов СССР.

СИВКОВ: Я имел возможность довольно бегло просмотреть этот конспект. Однако у меня явился ряд замечаний, но, если мы будем несколько раз собираться, то будет целесообразно ряд замечаний частного порядка отложить, а о некоторых из них поговорить просто с автором этого конспекта.

В § 38 коллегии есть, но сената нет. Это есть какой-то пробел, который должен быть восстановлен. Ряд общих вопросов, которые затронули в докладе, должны быть сейчас обсуждены.

Один из основных вопросов, который сейчас стоит и перед авторами программ вузов и программы и проспекта для нашего пятитомника, это вопрос, о котором говорил т. Сидоров, — как дать историю народов. Я совершенно согласен с т. Сидоровым, который только что говорил, что общая установка взята правильно. Иначе, конечно, нельзя писать историю СССР. Мы пишем не историю народов, а историю СССР. Но мне думается, что в результате изучения этого учебника, отдельных его частей и параграфов, у учащегося должно отложиться более или менее цельное представление, что такое Грузия, ее история, ее основные этапы. Народы Средней Азии. Ведь, если это все разорвано по отдельным кусочкам, будет разбросано по разным частям, то они не отдадут себе отчета о целостности процесса развития народов Средней Азии, и мне вспоминается тут опыт одного учебника прежнего времени, учебника не по русской истории, а истории средних веков. Все товарищи знают, полагаю, какие трудности возникают в преподавании курса истории средних веков после того, [как] учащиеся проходят древнюю историю. В древней истории дело упрощается тем, что изучают историю Египта, Вавилонии, Ассирии, потом Греции и Рима, а когда начинаются средние века, то тут и вся Европа в целом и в то же время надо дать и историю отдельных государств — Франции, Германии, Англии и т.д.

Если вы вспоминаете, Кареев⁵⁴, поставив этот вопрос, попытался дать такое его разрешение в своем учебнике. Он построил его в хронологическом горизонтальном разрезе. Он не давал истории отдельных стран Франции, Германии, Англии, но он построил свой учебник, отдельные его параграфы имели такой характер, что при повторении можно было повторить отдельно историю Фран-

ции, отдельно историю Германии в виде целостного процесса каждого из этих государств, у него в конце учебника было приложено маленькое руководство для этого: Франция, смотри §§ такие-то, Англия — такие-то. Причем это было построено так, что это не были случайные, ничем не связанные между собой части. Когда вы действительно начинали просматривать или повторять учебник в этом разрезе, то у вас получалась цельная картина развития Франции на всем протяжении средних веков. Мне думается, нельзя ли в данном случае, сохраняя обязательно этот принцип, говоря об истории отдельных народов, сплести ее с общим процессом развития всей страны и дать возможность потом при повторении в другом разрезе истории того или иного нашего народа, правильно вы поступили, сгруппировав народы Кавказа, Средней Азии, Сибири, тем не менее проследить процесс его развития.

Если бы это удалось достичь, то, мне кажется, результаты были бы очень хорошие и мне думается, что в этом ничего решительно нет опасного с политической стороны, в смысле возможности развития каких-либо националистических, шовинистических тенденций, потому что основное изучение велось бы не по этой линии и в то же время возможно было бы и преподавателям и учащимся все-таки второй раз пройти по этому учебнику в другом разрезе. Вот что по этому поводу я хотел сказать.

Теперь еще один общий вопрос. Я не буду говорить о частностях, потому что это отняло бы очень много времени. Иногда эти частности объясняются просто тем, что может быть недостаточно внимательно был прочитан этот конспект.

Тут говорится — «Уничтожение Золотой Орды⁵⁵». Не уничтожение — кто же уничтожил?

А вот другое — вы сказали, что держитесь в основном того деления всего курса истории на большие периоды, которое принято в учебнике Шестакова. Там это понятно и не вызывает возражений, хотя вы уже сами сказали, что вам отступление в одном случае тут пришлось сделать. Там не надо было так детализировать этот начальный момент истории раздробления Киевского государства. У вас особая глава. Но вообще там, конечно, много можно было бы поставить за одну скобку такое, что можно тут отдельно дать.

Возьмем заголовок, который взят из того самого учебника. Глава 8 — «Россия XVIII века. — Империя помещиков и купцов». А затем, если вы посмотрите на отдельные параграфы — 75, 76, 77 — до 78-го, то тут еще никакого XVIII века нет. Это можно ска-

зять, подготовка перехода. Тут у нас и царство Федора Алексеевича⁵⁶, потом Софья⁵⁷, затем Азовские походы⁵⁸ и т.п. и т.п. Все это идет под одной очень обобщающей главой. Я думаю, что в учебнике, предназначенном уже для средних, почти что старших классов средней школы, необязательно придерживаться того распределения глав и тех заглавий, которые там приняты, потому что несомненно тут все процессы можно рассматривать более детально и давать заголовки глав, более соответствующие их внутреннему содержанию.

Из таких же общих замечаний позвольте сказать следующее. Я должен буду вернуться к самому началу. У меня будет вопрос. Когда вы начинаете историю народов, входящих в наш Союз, — это глава 1-ая, § 1, 2, 3, 4 и 5, — на этом кончается глава, — то историю народов Кавказа и Закавказья вы начинаете с XII века до нашей эры?

А когда в § 4 вы говорите о народах Средней Азии и тут опять Кавказ, то тут вы начинаете историю народов Средней Азии только с 4 века до нашей эры.

(Базилевич: что можно сказать до IV века, в частности, о Согдиане⁵⁹.)

Очень мало это затронуту. Я могу сослаться на Грекова. У него есть кое-что за 1000 лет до нашей эры. В этой трактовке получается, что до IV века ничего нельзя сказать.

(Базилевич: В учебнике будет соответствующим образом изложено. Но вообще, если будет дан материал, то я буду очень благодарен. Я лично его не имею).

Я могу сослаться на Грекова, он некоторый материал дает. Можно говорить об известной эволюции народов Средней Азии. В последней редакции его «Феодалных отношений»⁶⁰ в примечаниях он дает.

(Базилевич: Это вызывает много возражений.)

Я это задаю в форме вопроса и ссылаюсь на такой-то источник, а спорить тут я не собираюсь. Частные вопросы я отложу, об этом можно переговорить лично с т. Панкратовой.

МОРОХОВЕЦ: Из общих вопросов я остановлюсь на одном, это на том вопросе, как давать историю народов. Когда мы приступили к разработке схемы программы 3-го тома пятитомника, посвященного XIX веку, то над этим вопросом мы очень много думали, очень много о нем говорили. Тот факт, о котором упоминала Анна Михайловна, это очевидно, один из первоначальных вариантов, который мы совершенно переработали, и там разработано было не по десятилетиям. Там история групп народов давалась отдельно. Сначала шла история России первой четверти XIX века и идут различные группы народов, затем второй четверти и затем период с 60-х по 80-е годы включительно. Когда создавался первоначальный набросок, то имели в виду то соображение, о котором говорил К.В. Сивков, это опасение того, чтобы будет трудно проследить, в случае надобности, историю народов Кавказа, если такая потребность у читателей явится. Но затем в результате нашего обсуждения, мы решили от этого отказаться, и в последующей редакции этой программы мы постарались связать историю отдельных народов с историей России вообще. Пришлось выделить только такую главу, как история народов Средней Азии до завоевания. Ее, конечно, приходилось давать отдельно, а не в связи с общим русским процессом.

... или, скажем, некоторые главы отдельно посвящены истории таких стран, как Польша и Финляндия, которые в значительной степени жили особою жизнью и не вполне возможно их переплести с общим русским процессом. То же самое мы в конце концов пришли к тому, что стали на ту же точку зрения, которую здесь излагала Анна Михайловна. Так что в этом отношении между группой XIX в.⁶¹ и бригадой, работающей по учебнику, в настоящее время нет разногласий.

Мне хотелось бы сделать несколько частных замечаний относительно конспекта. В общем, как здесь уже отмечалось, конспект показывает большую, серьезную работу. Но, по-моему, есть некоторые частные пункты, которые вызывают некоторые сомнения и возражения. Скажем, § 115, — посвященный польскому восстанию 1830—[18]31 гг. И в этом же параграфе говорится о господстве баронов в Прибалтике. Не связано это с остальным содержанием параграфа. Мне думается, что лучше было бы выделить эту тему в другое место, дать отдельно от польского восстания.

Параграф 119-й, — культура Николаевской эпохи дана как объект реакционной политики Николая, под таким углом зрения. Мне думается, что важно было бы показать русскую культуру, ее развитие, само по себе, не в таком аспекте. И это не случайно,

по-видимому, потому что в параграфе 148-м, в котором говорится о культуре второй половины XIX в., — там она тоже дана под знаком борьбы с ней царизма. Нужно сказать, что и в следующих параграфах тоже есть культурные темы, посвященные общественному движению. 120-й параграф — «Гонения на печать, школу и науку»... Это попало только в 120-й параграф.

Затем, о промышленном перевороте.

Здесь уже говорил т. Сидоров, что материал, относящийся к этому вопросу, дан в 121 параграфе, в котором говорится о Крымской войне. Он предлагал оттуда этот материал выделить, по-моему совершенно правильно, тем более, что о том же, о тех же элементах промышленного переворота говорится в главе 114. Думается, что лучше было бы весь этот материал в 114 параграфе и собрать.

По вопросу о крестьянской реформе: совершенно ничего нет о временнообязанных крестьянах. Там говорится о наделе, о повинности. Возможно, что под этим и нужно понимать временно-обязанных крестьян, тогда тут возражать не приходится. Почему я на это обратил внимание? Потому что в Шестаковском учебнике об этом ничего не говорится. Там получается, что как будто бы все крестьяне были сразу переданы на выкуп. Даже для детей младшего возраста нельзя так делать. Нужно было бы и в том учебнике об этом сказать. Здесь — это просто, по-видимому, недоразумение.

Там, где говорится о крестьянском движении в связи с реформой, упоминается Бездна. Но если говорить о Бездне, то нужно сказать и о Черно..... и о Кандеевке⁶².

ПАНКРАТОВА. Мы это в тексте дали.

Затем относительно крестьянской реформы в Литве, Белоруссии и Украине. Мне думается, необходимо связать это с польским восстанием, потому что по существу это связано.

Военная реформа дана в § 131, где говорится о внешней политике. Мне кажется, что лучше было бы военную реформу связывать с остальными реформами.

(Базилевич: это тоже сделали.)

Затем в § 131 говорится о земском союзе конца 70-х и начала 80-х годов. Вопрос о существовании земского союза спорный. Я лично считаю, что его не было. Мне думается, что спорные воп-

росы не стоит приводит[ь], тем более что это несущественный вопрос, можно без него обойтись. Озаглавлен этот параграф «русские[.] рост оппозиционных идей в литературе и искусстве». Но тут же есть и в науке — говорится о Соловьеве. Здесь не только затрагивается литературная оппозиция в этом параграфе. Здесь же говорится о земском либерализме, который к художественной литературе и искусству не имеет отношения. Тут или придется материал этого параграфа перегруппировать, или переменить заглавие.

Затем параграф №...^{1*}, он носит название «борьба за создание марксистской социал-демократической партии в России». Но содержание этой главы очень разнообразно. Тут есть и о реакции правительства, и о внешней политике, и о колониальном гнете и т.д. Словом, вся история этого 20-летия изложена в этой главе, и заглавие, как будто, не соответствует ни объему, ни содержанию этой главы.

§ 138 посвящен рабочему движению 80-х годов и тут же говорится о либеральном народничестве. Это не связано. Может быть, лучше перенести в 90-е годы и о либеральном народничестве рассказать там, где говорится о борьбе Ленина с ним.

Далее говорится о борьбе царизма с независимостью Финляндии. Надо говорить об автономии.

УСТЮГОВ: Разрешите мне маленькое замечание. Заглавие 7-го раздела взято из Шестаковского учебника, где он озаглавлен как народное движение. Содержание данного раздела гораздо шире, и мне кажется, что нужно изменить заглавие, потому что заглавие раздела не покрывает его содержания.

ЛЕБЕДЕВ: Я бегло посмотрел сейчас только XVIII столетие. Анна Михайловна совершенно правильно поставила ряд методологических вопросов и разрешила ряд^{2*} проблем, стоящих перед бригадой учебника, в частности, по вопросу об общественной формации, но у вас экономика XVII века и экономика XVIII века как-то вообще не выделяются. Я думаю, что нужно как-то отличать экономику середины XVIII века от XVII века. Есть только один намек на то, что (§ 92) крепостническое хозяйство во 2-ой половине XVIII века развивает мануфактуры купеческие, дворянские.

(Базилевич: в § 83 говорится о мануфактурах.)

^{1*} В тексте отточие — пропуск.

^{2*} Вставлено над строкой взамен вычеркнутого слова.

На середину XVIII столетия приходится рост товарно-денежных отношений, рост капиталистических элементов в феодально-крепостнической формации недостаточно выделен.

Также и по вопросу о государстве. Феодализм XVII в. отличается, конечно, от^{1*} империи XVIII в. Это в конспекте показано тоже недостаточно.

Я перейду несколько подробнее к параграфам, насколько мне их удалось просмотреть сейчас, к отдельным замечаниям.

8-й раздел — «Россия империя помещиков и купцов». Здесь же в § 80-м — Заключение союза против Швеции. Конечно, здесь нужно было бы поставить вопрос и о международном положении, о борьбе в Европе за испанское престолонаследие. Этот момент международной ситуации выявлен здесь в недостаточной степени, в то время, как это нужно было бы выделить в главу о заключении союза против Швеции.

Когда вы говорите про Полтавскую битву⁶³, о разгроме шведов, по-моему было бы очень поучительно упомянуть об измене Мазепы⁶⁴.

В параграфе 80-м — «Сражение под Нарвой⁶⁵» — выпущен пункт — Основание Санкт-Петербурга. В конце у вас говорится об этом. Об основании Петербурга⁶⁶, которому Маркс придавал большое значение, как центру, ставящему задачи внешней политики, по-моему, следует поместить здесь.

В параграфе 82-м, — «Прутский поход. Окончание Великой северной войны⁶⁷», — очень интересно было бы остановиться на том, чему Маркс в Тайной дипломатии⁶⁸ уделяет большое внимание, на той ситуации, которая была в Прибалтике в этот период. Это уже ваше дело.

Но что особенно мне бросилось в глаза — это в параграфе 83-м — «Реформы в управлении государством. Непригодность приказной системы» — здесь выпал сенат. Его, конечно, нужно выделить.

Затем выпало образование империи. Ништадтский мир и провозглашение Петром империи⁶⁹. Если вы весь этот раздел озаглавиваете так: Россия — империя помещиков и купцов, так нужно будет безусловно в этом самом параграфе дать этот пункт.

Полезно было бы церковную реформу⁷⁰ выделить самостоятельно.

Еще один основной, кардинальный вопрос. Государство помещиков и купцов основано на тройном гнете крестьянства, а положение крестьянства, как такового, подушная подать выпала.

^{1*} В тексте отточие.

В параграфе 81 говорится как раз о периоде, связанном с северной войной. Тут[-]то и нужно было говорить о положении крестьянства, о подушных податях, которые были связаны с тройным гнетом.

Мне кажется, что там, где вы говорите о приписных крестьянах, нужно было бы сказать о подушной подати. Если вы говорите о бироновщине⁷¹, то почему дела Волынского⁷² нет. Это такой красочный момент, что выделить его обязательно нужно.

Затем, Вольно-экономическое общество⁷³.

(С места: Это деталь.)

Затем, в § 93, надо обратить внимание на формулировку, здесь надо было упомянуть о башкирах.

Это все, что мне пришлось заметить при беглом просмотре.

Заключительное слово т. А. М. Панкратовой.

Я забыла, когда докладывала об одном моменте. Дело в том, что более дробная периодизация XIX—XX века — у нас принята периодизация по истории партии, данная т. Сталиным. Но я подчеркиваю^{1*} необходимость согласовать этот вопрос, внести некоторые изменения не в периодизацию, не в хронологию, а в распланировку материала, и получилось, что название уже содержание. «Образование социал-демократической партии», там вопрос и централизации, и внутренняя политика Александра III, и вопрос империализма, а называется «подготовка и образование социал-демократической партии». Мы сохраняем периодизацию, назовем иначе, вопрос об образовании партии будет одним из параграфов. Нельзя механически переносить периодизацию по истории партии в материал по истории России. Это мы увидели сейчас, и что было изменено в том смысле, что мы периодизацию сохраняем в смысле хронологических рамок, а название дадим более широкое и более соответствующее конкретному материалу русского исторического процесса.

Еще один момент, на котором я не остановилась, потому что я разбирала самое главное, это вопрос о культуре. Как мы ее ставим. Тут правы товарищи, которые сказали, что мы увлеклись слишком подчеркиванием правительственной политики. Нам нужно выделить культуру, как некоторый самостоятельный момент развития.

^{1*} Вставлено поверх строки взамен вычеркнутого слова.

Именно вопреки этому гнету, русский народ находит в себе такие силы своего национального гения, которые находят свое воплощение в великих произведениях творческого порядка. Поэтому, может быть, не нужно так озаглавить «гнет и проч.», а озаглавить более спокойно: «характер культуры такого-то периода» и дать всю сумму объективных и субъективных факторов, подчеркнуть гнет в отношении культуры и борьбу с ней. Но подчеркнуть и другую сторону. Это момент, который мы должны учесть.

Теперь конкретно насчет народов. Дело в том, что, когда мы начали^{1*} писать конспект, у нас не было материала, а за три месяца, которые мы работали, мы имеем материал, который дает возможность детализировать вопрос больше, чем, когда мы писали конспект, так, что вопрос о конкретизации народов, как субъектов исторического процесса, отражен в главах конкретнее, чем в конспекте учебника. Конспект — это только общая схема, мы эти три месяца не только писали учебник, но собирали материал, мы фактически собирали до последнего дня и будем собирать целый месяц. Даже, когда мы напишем этот учебник в январе, то, может быть, некоторые добавочные детали, которые не изменяют общей картины, но уточняют ее, мы получим.

Поэтому я думаю, что мы не откажемся от того, чтобы внести целый ряд добавлений, уточнений и т.п. по сравнению с конспектом учебника. Конспект учебника для нас только некоторый стержень, основная линия нашего развития, но это не есть копия, зеркало, в которое мы глядим.

Я заканчиваю принесением от имени всей нашей бригады благодарности всем присутствующим товарищам. Выражаю глубокую уверенность в том, что вы поможете нам. Совместными усилиями мы выполним почетную и ответственную задачу, которую возложила на нас партия и правительство.

Я прошу вас, чтобы вы все замечания, которые у вас появятся в процессе дальнейшего рассмотрения нашего конспекта, который мы оставим в научном кабинете[,] изложили бы мне или моим товарищам собригадникам. Все ваши конкретные замечания мы учтем и с благодарностью используем.

Тов. Лебедев: Мы, работники сектора Истории СССР, прослушав сейчас доклад А.М. Панкратовой^{2*} и сделав кое-какие добавления, не оставим своей дальнейшей работы по помощи бригаде.

^{1*} Вставлено поверх строки.

^{2*} В тексте документа ручкой с фиолетовыми чернилами обведены буквы М и -нк-.

Это дело общее, глубокой политической важности. Я надеюсь, что мы это дело выполним с честью.

НА ИРИ РАН. — Ф. 1. — Оп. 1. — Ед. хр. 11. — Л. 72—116. — Машинопись.

- ¹ А.М. Панкратова в соавторстве с К.В. Базилевичем, С.В. Бахрушиным и А.В. Фохт работала над учебником для средней школы: История СССР: учебник для средней школы / К.В. Базилевич, С.В. Бахрушин, А.М. Панкратова, А.В. Фохт; под ред. А.М. Панкратовой; Утв. НКП РСФСР. — М.: Учпедгиз, 1940. — Ч. 1: Для VIII класса. — 223 с.; Ч. 2: Для IX класса. — 272 с.; Ч. 3: Для X класса. — 366 с.
- ² Краткий курс истории СССР: Учебник для 3-го и 4-го классов средней школы / под ред. проф. А.В. Шестакова. М.: Учпедгиз, 1937. 223, [1] с. В журнале «Историк-марксист» (1937. — Кн. 3 (61). — С. 85—98) А.В. Шестаков выступил со статьей «Основные проблемы учебника “Краткий курс истории СССР”». См. также примечание 3 к документу 7.
- ³ Под ред. А.М. Панкратовой был подготовлен и издан также и учебник для 10 класса средней школы. См. примечание 1.
- ⁴ Постановления ЦК ВКП(б) и Советского правительства опубликованы: На фронте исторической науки. В Совнарком СССР и ЦК ВКП (б). — [М.]: Партиздат ЦК ВКП (б), 1936. — 27, [2] с.
- ⁵ *Сталин И., Жданов А., Киров С.* Замечания по поводу конспекта учебника по «Истории СССР», 8.VIII.34 г. // На фронте исторической науки. В Совнарком Союза ССР и ЦК ВКП (б). — М., 1936. С. 12—15.
В бригаду входили Н.Н. Ванаг (руководитель), Б.Д. Греков, А.М. Панкратова, С.А. Пионтковский. См.: Историю — в школу: создание первых советских учебников. — М.: Архив Президента РФ, 2008. — С. 74—99. — (Вестник Архива Президента Российской Федерации).
- ⁶ На фронте исторической науки. — С. 12.
- ⁷ Урарту — древнее государство в юго-западной Азии (VIII—VI вв. до н.э.). Хетты — древний народ, живший в Малой Азии в период бронзового века, создавший Хеттское царство.
- ⁸ *Сванидзе А.С.* Материалы по истории алародийских племен. — Тбилиси: Гос. ун-т, 1937. — 161 с.
- ⁹ Вероятно, имеется в виду «Краткий очерк истории Армении» К. Костаянца (М.: «Звезда» Н.Н. Орфенова, [1915]. — 63 с.).
- ¹⁰ См. примечание 3 к документу 13.
- ¹¹ Термин «тюрьма народов» повсеместно использовался в советской исторической науке середины 1930-х годов для показа угнетения нерусских народов в царской России. В основе лежал ленинский тезис, высказанный им в работе «Революционный пролетариат и право наций на самоопределение» (1915), что «Россия есть тюрьма народов не только в силу военно-феодалного характера царизма, но и потому, что буржуазия великорусская поддерживает царизм, но и потому, что буржуазия польская и т.д. интересам капиталистической экспансии принесла в жертву свободу наций, как и демократизм вообще» (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. — Т. 27. — С. 67).
- ¹² «Авторы конспекта слепо копируют затасканные и совершенно ненаучные определения всякого рода буржуазных историков, забывая о том, что они обязаны преподавать нашей молодежи марксистские, научно-обоснованные опреде-

- ления» (Замечания по поводу конспекта учебника по «Истории СССР» // На фронте исторической науки. — М., 1936. — С. 13).
- ¹³ Формула «наименьшее зло» использовалась применительно к оценке присоединения народов к Российской империи. В тексте — изложение цитаты из «Постановления жюри конкурса на лучший учебник для начальной школы по истории СССР»: «факт перехода, скажем, Грузии в конце XVIII столетия под протекторат России, также как факт перехода Украины под власть России, рассматривается авторами как абсолютное зло, вне связи с конкретными историческими условиями того времени. Авторы не видят, что перед Грузией стояла тогда альтернатива — либо быть поглощенной шахской Персией и султанской Турцией, либо перейти под протекторат России, равно как перед Украиной стояла тогда альтернатива — либо быть поглощенной панской Польшей и султанской Турцией, либо перейти под власть России. Они не видят, что вторая перспектива была все же наименьшим злом» (Историю — в школу: создание первых совместных учебников. — С. 264).
- ¹⁴ Андиганское восстание — восстание местного населения 17 мая 1898 г. вблизи г. Андиган.
Восстание 1916 г. — восстание среднеазиатских народов России против царской администрации, русских крестьян-переселенцев и семиреченских казаков в период Первой мировой войны.
- ¹⁵ Кузьма Минич Минин Захарьев-Сухорук (? — до середины 1616) — организатор и один из руководителей 2-го народного ополчения в период борьбы против польской и шведской интервенции начала XVII в.
- ¹⁶ Дмитрий Михайлович Пожарский (1578—1642) — князь, боярин (с 1613). Участник 1-го народного ополчения, стоял во главе 2-го народного ополчения в период борьбы против польской и шведской интервенции начала XVII в.
- ¹⁷ Речь идет о подвергнутых критике отдельных положениях концепции М.Н. Покровского — отрицания им роли московских князей в возвышении Московского государства, оценке Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского как своего рода контрреволюционных деятелей и пр.
- ¹⁸ Речь идет о книге: *Греков Б.Д.* Феодалные отношения в Киевском государстве. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1935 — 136 с.; 2-е изд.: 1936. — 191 с.; новый тираж того же издания: 1937; 3-е изд., перераб. и доп., под заглавием: *Киевская Русь.* — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1939. — 282 с. Предметом полемики было время возникновения феодальных отношений в Киевской Руси, которое датировалось в книге IX в. В рецензиях на нее С.В. Бахрушин и К.В. Базилевич (*Базилевич К.В.* // Историк-марксист. — 1936. — Кн. 2 (54). — С. 138—139; *Бахрушин С.В.* Некоторые вопросы истории Киевской Руси // Там же. — 1937. — Кн. 3 (61). — С. 165—175) оспаривали высказанное Б.Д. Грековым мнение, полагая, что о феодальных отношениях можно говорить не ранее чем с XI в. В издании 1939 г., переработанном и дополненном, вышедшем под названием «Киевская Русь», Б.Д. Греков согласился со своими оппонентами.
- ¹⁹ См. примечание 2.
- ²⁰ См.: *Маркс К.* Разоблачения дипломатической истории XVIII века. Глава IV // Вопросы истории. — 1989. — № 4. — С. 3—11.
- ²¹ Под буржуазными историографами подразумеваются русские историки — представители государственной школы — К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин, В.И. Сергеевич, В.О. Ключевский, П.Н. Милюков и др.
- ²² Георгий Валентинович Плеханов (1856—1918) — русский марксист, философ, деятель российского и международного социалистического движения.
- ²³ Рюриковичи — представители династии правителей на Руси, потомки легендарного Рюрика. Последними правителями этой династии были цари Федор Иоаннович и Василий Шуйский.

- ²⁴ Столыпинская аграрная реформа — комплекс мер, проводившихся начиная с 1906 г. правительством России под руководством П.А. Столыпина, направленных на передачу наделных земель в собственность крестьян, постепенное упразднение сельской общины как коллективного собственника земель, широкое кредитование крестьян, скупку помещичьих земель для перепродажи крестьянам на льготных условиях, ликвидацию чересполосицы.
- ²⁵ Двоевластие — параллельное существование после Февральской революции 1917 г. двух властных систем — Временного правительства и связанного с ним системы управления и Советов и возникших на их базе органов управления.
- ²⁶ Сергей Федорович Платонов (1860—1933) — историк, академик Российской академии наук (1920), академик АН СССР. Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета (1882). С 1899 г. — профессор Петербургского университета, директор Пушкинского дома Института русской литературы АН СССР (1925—1929) и Библиотеки АН СССР (1925—1928). В 1930 г. арестован и осужден по «Академическому делу», сослан в Самару, где и умер. Учебник С.Ф. Платонова: *Платонов С.Ф. Лекции по русской истории* — СПб.: Поручики Блинов и фон-Раупау, 1899. — Вып. 1—3.
- ²⁷ См. примечание 1.
- ²⁸ Великая французская революция, 1789—1794 гг.
- ²⁹ НКПрос — Народный комиссариат просвещения СССР.
- ³⁰ ГАИМК — Государственная академия истории материальной культуры (с 1926). В 1937 г. вошла в состав АН СССР как Институт истории материальной культуры (ИИМК).
- ³¹ В 1933—1937 гг. в Ленинграде и Москве под грифом АН СССР и ГАИМК было осуществлено издание «Избранных работ» Н.Я. Марра в пяти томах.
- ³² Здесь и далее бригадой назван коллектив историков в составе А.М. Панкратовой, К.В. Базилевича, С.В. Бахрушина и А.В. Фохт, работавших по написанию учебника для средней школы.
- ³³ Гольды и гиляки — устаревшие названия нанайцев и нивхов.
- ³⁴ Тевтонский орден — немецкий католический духовно-рыцарский орден, основавший феодальное военно-колониционное государство в Восточной Европе (конец XII в. — 1525 г.). Орден меченосцев — немецкий католический духовно-рыцарский орден, основанный в 1202 г. в Риге для миссионерской деятельности в Ливонии.
- ³⁵ Гедимин (около 1275—1341) — великий князь литовский (1316—1341), основатель династии Гедиминовичей.
- ³⁶ Ольгерд (около 1296—1377) — великий князь литовский (1345—1377).
- ³⁷ Избранная рада — круг приближенных Ивана IV Грозного, составлявших при нем неформальное правительство в 1549—1560 гг. Алексей Федорович Адашев (ум. в 1561) — окольничий, воевода и приближенный царя.
- ³⁸ Речь идет о Дмитрие Ивановиче Вишневецком (?—1563). Украинский феодал, с 1551 г. — черкасский староста. Весной 1556 г. послал отряд наемных казаков на помощь русскому войску, отправленному в Крым. В октябре 1556 г. напал на крымскую крепость Ислам-Кермен.
- ³⁹ Богдан Михайлович Хмельницкий (1595—1657) — гетман Войска Запорожского, полководец и государственный деятель. Предводитель восстания против Речи Посполитой, в результате которого земли Войска Запорожского вошли в состав Российского государства.
- ⁴⁰ «Пан Халаявский» — историко-бытовой сатирический роман (СПб., 1840) Г.Ф. Квитки-Основьяненко (1778—1843), в котором подробно описывается быт и отношения украинских помещиков-обывателей на рубеже XVIII—XIX вв.
- ⁴¹ Ерофей Павлович Хабаров (около 1603 — после 1671), Василий Данилович Поярков — русские землепроходцы XVII в.

- ⁴² Павел I Петрович (1754—1801) — российский император (1796—1801).
- ⁴³ Григорий Иванович Шелихов (Шелехов) (1747—1795) — русский мореплаватель, промышленник. Проводил географические исследования северных островов Тихого океана и Аляски. В 1783—1786 гг. возглавлял экспедицию в Русскую Америку, в ходе которой были основаны первые русские поселения в Северной Америке.
- ⁴⁴ Иван Федорович Крузенштерн (1770—1846) — российский мореплаватель, адмирал (1842). Член-корреспондент (1803), почетный член Петербургской Академии наук (1806). Начальник первой русской северной кругосветной экспедиции (1803—1806) на кораблях «Надежда» и «Нева». Член-учредитель Русского географического общества.
- ⁴⁵ Витус Беринг (1681—1741) — мореплаватель, капитан-командор российского флота (1730). Состоял на русской службе с 1703 г. Руководил первой (1725—1730) и второй (1733—1741) Камчатскими экспедициями.
- ⁴⁶ В 1932—1936 гг. А.Л. Сидоров находился на партийной работе во Владивостоке и Хабаровске.
- ⁴⁷ Егор Францевич Канкрин (1774—1845) — государственный деятель, министр финансов России в 1823—1844 гг. Автор денежной реформы 1839—1843 гг., установившей систему серебряного монометаллизма.
- ⁴⁸ Реформы 60—70-х годов XIX в.: крестьянская (1861), земская (1864), судебная (1864), городского самоуправления (1870), военная (1874).
- ⁴⁹ Речь идет о восстании 1863—1864 гг.
- ⁵⁰ Русско-турецкая война 1877—1878 гг. — война между Российской империей и союзными ей балканскими государствами и Османской империей.
- ⁵¹ Русско-японское соглашение 1907 г. по общеполитическим вопросам. Подписано в Петербурге 17 (30) июля министром иностранных дел России А.П. Извольским и посланником Японии И. Мотоно. Секретная часть соглашения фиксировала раздел Маньчжурии на русскую (северную) и японскую (южную) зоны влияния.
- ⁵² Схема пятитомника по истории СССР опубликована: Историк-марксист. — 1938. — Кн. 1 (65). — С. 174—204.
- ⁵³ Ф.Д. Кретов работал над схемой-программой многотомной «Истории СССР», которая на заседании дирекции Института истории АН СССР была признана неудовлетворительной ввиду наличия грубых политических (антимарксистских) ошибок (НА ИРИ РАН. — Ф. 1. — Оп. 1. — Ед. хр. 7).
- ⁵⁴ Николай Иванович Кареев (1850—1931) — историк и социолог, профессор Варшавского (1879—1884) и Петербургского (1886—1899) университетов. В 1899 г. вместе с некоторыми профессорами Петербургского университета подписал письмо министру народного просвещения Н.П. Боголепову, в котором протестовал против репрессий в отношении участников студенческих волнений. За это был уволен из университета. Восстановлен в профессорском звании в 1906 г. В 1905—1906 гг. был избран в I Государственную думу от партии кадетов. Член-корреспондент Петербургской академии наук (1910), почетный член АН СССР (1929). Им были подготовлены учебники по всеобщей истории для гимназий, многократно переиздававшиеся: *Кареев Н.И.* Учебная книга новой истории. — СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1900. — VIII, 338, [1] с. (Изд. 16-е: 1917. — VIII, 351 с.); Учебная книга истории средних веков. — СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1900. — VIII, 236 с. (Изд. 10-е, вновь перераб.: 1916. — VIII, 271 с.); Учебная книга древней истории. — СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1901. — VI, 309 с. (Изд. 9-е: 1914).
- ⁵⁵ Золотая Орда — монголо-татарское феодальное государство, основанное в начале 40-х годов XIII в. ханом Батыем в результате завоевательных походов монголов.

- ⁵⁶ Федор Алексеевич (1661—1682) — русский царь (1676—1682).
- ⁵⁷ Софья Алексеевна (1657—1704) — царевна; в 1682—1689 гг. регент при младших братьях Петре и Иване.
- ⁵⁸ Азовские походы 1695 и 1696 гг. — военные кампании, предпринятые Петром I в начале его царствования и закончившиеся взятием турецкой крепости Азов. Продолжали начатую правительством царевны Софьи войну с Османской империей и Крымом.
- ⁵⁹ Согдиана — историческая область в Средней Азии, на территории современных Узбекистана и Таджикистана.
- ⁶⁰ См. примечание 20.
- ⁶¹ В составе сектора истории СССР Института истории АН СССР.
- ⁶² Бездна, Черногай, Кандеевка — в этих селах в апреле 1861 г. произошли крестьянские волнения в связи с отменой крепостного права.
- ⁶³ Полтавская битва — крупнейшее сражение Северной войны (1700—1721). Состоялась утром 27 июня 1709 г.
- ⁶⁴ Иван Степанович Мазепа (1639—1709) — политический деятель, гетман Войска Запорожского. В 1708 г. перешел на сторону Карла XII. За измену присяге был предан гражданской казни с лишением титулов и наград. После поражения Карла XII под Полтавой (1709) бежал в Османскую империю и умер в г. Бендеры.
- ⁶⁵ Одно из первых сражений Северной войны, состоявшееся близ Нарвы 19 (30) ноября 1700 г. между армией Петра I и армией Карла XII, окончившееся тяжелым поражением русских войск.
- ⁶⁶ Петербург был основан Петром I 16 (27) мая 1703 г. См. также: *Маркс К.* Разоблачения дипломатической истории XVIII века. Глава IV // Вопросы истории. — 1989. — № 4. — С. 12.
- ⁶⁷ Поход в Молдавию летом 1711 г. русской армии под предводительством Петра I в ходе русско-турецкой войны 1710—1713 гг.
- ⁶⁸ См.: Вопросы истории. — 1989. — № 4. — С. 11—12.
- ⁶⁹ Ништадский мир — мирный договор между Россией и Швецией, завершивший Северную войну. Подписан 30 августа (10 сентября) 1721 г. в г. Ништадт. Русское государство было провозглашено империей 22 октября (2 ноября) 1721 г.
- ⁷⁰ Имеется в виду реформа управления русской православной церковью Петра I, направленная на упразднение автономной церковной юрисдикции, — ликвидация патриаршества и создание Святейшего Синода (1721).
- ⁷¹ Эрнст Иоганн Бирон (1690—1772) — фаворит Анны Иоанновны, герцог Курляндии и Семигалии (с 1737 г.). В октябре — ноябре 1740 г. — регент при Иване VI Антоновиче. В 1740—1761 гг. в ссылке. Бироновщина — именование политического режима в России в 1730—1740 гг., получившего название по его имени.
- ⁷² Артемий Петрович Волынский (1689—1740) — государственный деятель и дипломат. В 1719—1730 гг. астраханский и казанский губернатор. С 1738 г. — кабинет-министр Анны Иоанновны. Противник бироновщины. Во главе кружка дворян составлял проекты государственного переустройства. Казнен.
- ⁷³ Императорское Вольное экономическое общество — одно из старейших научных обществ России, учреждено в Санкт-Петербурге в 1765 г. графом Г.Г. Орловым под покровительством Екатерины II. В 1919 г., после прекращения правительственных субсидий, распалось.

Историки, работавшие в Институте истории Академии наук СССР в 1936—1937 гг. Именной комментарий

Аполлова Наталия Геннадиевна (1898—1993) — историк, кандидат (1945), доктор исторических наук (1963). Окончила факультет общественных наук Саратовского ГУ (1924). Работала в Архиве Октябрьской революции (1925—1928), Музее народов СССР (1931—1935), Институте истории СССР АН СССР (с 1936 г.).

Соч.: Присоединение Казахстана к России в 30-х годах XVIII века. — Алма-Ата: тип. ЦК КП(б)К; тип. № 2 Упр. изд-в и полиграфии Ленгорисполкома, 1948. 256 с.; Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII — начале XIX в. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. — 456 с.; и др.

Базилевич Константин Васильевич (1892—1950) — историк. В 1913—1917 гг. — офицер I гренадерской артиллерийской бригады, Москва. Участник Первой мировой войны. В 1918—1922 гг. учился в МГУ. В 1922—1929 гг. — научный сотрудник ГИМ. В 1929—1933 гг. — преподавал в Московском институте связи. Профессор МГУ (1935). С 1936 г. — старший научный сотрудник Института истории АН СССР.

Соч.: Очерки по истории профессионального движения работников связи, 1905—1906. — М.: Изд. ЦК Союза связи, 1925. — 616, 98, XIV с., 23 с. табл.; В гостях у богдыхана: путешествия русских в Китай в XVII веке. — Л.: Изд-во Брокгауз—Ефрон, 1927. — 216 с.; Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве в 1662 г. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1936. — 115, [3] с.; История СССР. От древнейших времен до конца XVII века: курс лекций. — М.: тип. Высш. парт. шк., 1942. — 491 с.; Внешняя политика русского централизованного государства, вторая половина XV в. — [М.]: Изд-во Моск. ун-та, 1952. — 544 с.; и др.

Бахрушин Сергей Владимирович (1882—1950) — историк. Член-корреспондент АН СССР (1939). Окончил Московский университет (1904). Ученик В.О. Ключевского. Приват-доцент (1909), профессор (1918). С 1924 г. действительный член Института истории РАНИОН. В 1930 г. репрессирован по «Академическому делу». Профессор ИФЛИ (1934—1936). С 16 февраля 1937 г. работал в Институте истории АН СССР (старший научный сотрудник), в 1942—1950 гг. — зав. сектором истории СССР до XIX в.

Соч.: «Избранная рада» Ивана Грозного // Исторические записки. — [М.], 1945. — [Т.] 15. — С. 29—56; Предпосылки «всероссийского» рынка в XVI в. // Ученые записки / МГУ. — М., 1946. — Вып. 87: История СССР. — С. 38—65; Очерки по истории ремесла, торговли и городов Русского

централизованного государства XVI — начала XVII вв.: к вопросу о предпосылках всероссийского рынка // Научные труды. — М., 1952. — [Т.] 1. — С. 23—239; и др.

Бережков Николай Георгиевич (1886—1956) — историк. Окончил историко-филологический факультет Московского университета. Ученик М.К. Любавского. Работал в Архиве Министерства юстиции. С 1919 по 1923 г. преподавал в ряде московских вузов, с 1924 по 1934 г. работал в Музее Революции. 1 января 1937 г. был принят на работу в Институт истории АН СССР и. о. старшего научного сотрудника, в сектор истории СССР до XIX в.

Соч.: Литовская Метрика как исторический источник. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1946. — Ч. 1. — 179 с.; Хронология русского летописания. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. — 376 с.; и др.

Богданова Елизавета Иосифовна — в 1937 г. работала в Институте истории АН СССР по договору.

Боровский Александр Александрович (1887—1946) — библиограф. С 13 марта 1937 г. — и. о. старшего научного сотрудника, старший библиограф. То же на 1 января 1939 г.

Соч.: 1905 год. Хроника событий: библиография. — М.: Гос. воен. изд-во, 1925. — 71 с.; Библиография истории пролетариата в эпоху царизма. Феодално-крепостной строй. — М.; Л.: Соцэкгиз, 1935. — Вып. 2: Журнальная литература. А—З. — 128 с. (библиографическая редакция); История СССР: [учебник для вузов]. — Изд. 2-е. — [М.]: ОГИЗ—Госполитиздат, 1947. — Т. 1: С древнейших времен до конца XVIII века / под ред. Б.Д. Грекова. — 744 с. (библиография).

Бронштейн Вера Самойловна (1893—1973) — историк, кандидат исторических наук (1938). Участник революционного движения. Член РСДРП (б) с 1914 г. Участник Гражданской войны, с 1932 г. состояла в Московском отделении Всесоюзного общества старых большевиков. Окончила историческое отделение Московского университета (1926). Училась в ИКП (1929—1934). В 1934 г. — зам. директора Архива Революции по публикации документов. С 8 марта 1936 г. зачислена в Институт истории АН СССР на должность научного сотрудника I разряда Археологического сектора. На 1 января 1939 г. — старший научный сотрудник Института истории АН СССР. Подверглась репрессиям (1948).

Бушуев Семен Кузьмич (1906—1958) — историк. Окончил рабфак при 2-м МГУ (1926), Ленинградский политехнический институт (1930). Член ВКП (б) с 1931 г. В 1930—1932 гг. — член президиума Госплана Башкирской АССР, доцент сельскохозяйственного института г. Уфы. В 1933—1934 гг. — доцент Московского авиационного институ-

та и Кооперативной академии (Москва). В 1934—1940 гг. — профессор исторического факультета МГУ, Академии общественных наук при ЦК ВКП (б). С 13 марта 1936 г. — старший научный сотрудник Института истории АН СССР. В 1943—1945 гг. — директор Высшей дипломатической школы. С 1947 г. — профессор исторического факультета МГУ.

Соч.: Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1939. — 184 с.; Революционное движение в Чечено-Ингушетии в 1905—1907 гг. — Грозный: Чечингосидат, 1941. — 172 с.; Фашистская фальсификация истории. — [Свердловск]: ОГИЗ—Свердгиз, 1943. — 62 с.; и др.

Валк Сигизмунд Натанович (1887—1975) — историк, доктор исторических наук (1936). Окончил Петербургский университет (1913). Зав. отделом русской истории Русского библиографического института братьев Гранат. В 1918—1926 гг. — на архивной работе. С 1923 г. — преподаватель ЛГУ, с 1924 г. — сотрудник Института Ленина. С 1936 г. — в Ленинградском отделении Института истории АН СССР.

Соч.: Советская археография. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1948. — 291 с.; и др.

Ванаг Николай Николаевич (1899—1937) — историк. Окончил ИКП (1925). По окончании — на преподавательской работе. В 1930—1931 гг. — зав. Историческим отделением ИКП. С 1932 г. — зам. директора Института истории Комакадемии. В 1933—1936 гг. — руководитель авторского коллектива по подготовке учебника истории для школ. С 1934 г. — профессор истфака МГУ. 10 марта 1936 г. назначен заведующим кабинетом истории народов СССР Института истории АН СССР. 31 марта 1936 г. был освобожден от исполнения этих обязанностей с «оставлением в должности действительного члена Института». 21 июня 1936 г. был отчислен из Института. Репрессирован.

Соч.: Финансовый капитал в России накануне мировой войны: опыт ист.-экон. исследования финансового капитала в России. — М.: Коммунист. ун-та им. Свердлова, 1925. — 192 с. — 2-е изд.: 1925. — 3-е, перераб. изд.: Харьков: Пролетарий, 1930. — 255 с.; Ленинская концепция двух путей развития капитализма в России. М.; Л.: Огиз — Гос. соц.-экон. изд., 1931. — 96 с.; К вопросу о роли царской России на международной арене в конце XVIII и в XIX веке // Историк-марксист. — 1935. — Кн. 10 (50). — С. 49—67; и др.

Веселовский Степан Борисович (1876—1952) — историк, академик (1946). Окончил юридический факультет Московского университета (1902). Профессор МГУ (1917—1925). С 28 апреля 1936 г. — старший научный сотрудник Института истории АН СССР.

Соч.: Феодалное землевладение в северо-восточной Руси. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1947. — Т. 1. — 496 с.; Исследования по истории опричнины. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. — 539 с.; и др.

Виноград Зинаида Давыдовна (1896—?) — библиограф. С 1 января 1937 г. — старший библиограф Института истории АН СССР. В 1947 г. сотрудник Библиотеки Академии наук СССР.

Соч.: Библиография по архитектуре: указ. неперіод. изданий на рус. яз. — М.: Изд-во Акад. архитектуры СССР, 1940. — 196 с. (сост.); История СССР: [учебник для вузов]. — Изд. 2-е. — [М.]: ОГИЗ — Госполитиздат, 1947. — Т. 1: С древнейших времен до конца XVIII века / под ред. Б.Д. Грекова. — 744 с. (библиография).

Вяткин Михаил Порфирьевич (1895—1967) — историк, профессор (1946). Окончил Томский университет (1921). С 1936 г. работал в Ленинградском отделении Института истории АН СССР.

Соч.: Политический кризис и хозяйственный упадок в Малой Орде в конце XVIII — начале XIX в. // Материалы по истории Казахской ССР (1785—1898 гг.). — М.; Л., 1940. — Т. 4. — С. 3—39; Батыр Срым. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1947. — 392 с.; Емельян Пугачев: стенограмма публичной лекции ... — Л., 1951. — 40 с.; Монополистический капитал в Средней Азии. — Фрунзе: Изд-во Акад. наук Киргиз. ССР, 1962; и др.

Гарданов Валентин Константинович (Батраз Амурханович) (1908—1989) — историк. Специалист по истории Северного Кавказа. Доктор исторических наук (1968). Окончил 2-й МГУ (1930). С 5 декабря 1936 г. — старший научный сотрудник Института истории АН СССР. С 16 марта 1937 г. — ученый секретарь редакции «Исторических записок». С 16 апреля 1937 г. освобожден от должности. Отчислен из состава сотрудников Института с 15 ноября 1937 г. В 1946—1957 гг. работал в НИИ музееведения. С 1957 г. в Институте этнографии АН СССР.

Соч.: Материалы по обычному праву кабардинцев, первая половина XIX в. — Нальчик: Кабард. кн. изд-во, 1956. — 427 с. (собрал и подгот. к печати); Общественный строй адыгских народов (XVIII — первая половина XIX в.). — М.: Наука, 1967. — 331 с.

Генкина Эсфирь Борисовна (1901—1978) — историк. Доктор исторических наук (1939). Окончила Коммунистический университет им. Я.М. Свердлова и ИКП, там же преподавала (1930). С 1938 г. — в МИФЛИ. Профессор МГУ (1943—1958). Старший научный сотрудник Института истории АН СССР.

Соч.: Борьба за Царицын в 1918 году. — [М.]: Политиздат, 1940. — 220 с.: ил. и факс., 7 вкл. л. портр. и карт.; Образование СССР. — 2-е доп. изд. — [М.]: Госполитиздат, 1947. — 180 с.; Переход Советского государства к новой экономической политике (1921—1922). — [М.]: Госполитиздат, 1954. — 504 с.; Ленин — председатель Совнаркома и СТО: из истории гос. деятельности В.И. Ленина в 1921—1922 гг. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. — 255 с.; и др.

Годзяцкий (Гадзяцкий) Сергей Сергеевич (1896—?) — историк. Научный сотрудник Института истории СССР АН СССР по договору (с 25 октября 1937 г. — временно и. о. старшего научного сотрудника).

Соч.: Вотская и Ижорская земли Новгородского государства // Исторические записки. — М., 1940. — [Т.] 6. — С. 100—148; Карелы и Карелия в Новгородское время. — Петрозаводск: Гос. изд-во Карело-Финской ССР, 1941. — 196 с.; Карелия и южное Приладожье в русско-шведской войне 1656—1658 гг. // Исторические записки. — М., 1941. — [Т.] 11. — С. 236—279; и др.

Готье Юрий Владимирович (1873—1943) — историк. Академик (1939). Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1895). Профессор Московского университета, МИФЛИ. С 15 ноября 1937 г. старший научный сотрудник Института истории АН СССР.

Соч.: Очерки по истории материальной культуры восточной Европы до основания первого русского государства. — Л.: Брокгауз—Ефрон, 1925. — 270, [1] с.; Замосковский край в XVII веке: опыт исследования по истории экон. быта Моск. Руси. — 2 просм. изд. — М.: Союзгиз, 1937. — [III], 411 с.; История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1941. — Т. 2. — 304 с.; и др.

Греков Борис Дмитриевич (1882—1953) — историк. Доктор исторических наук, член-корреспондент (1934), академик АН СССР (1935). Окончил Московский университет (1907). С 1910 г. — приват-доцент Петербургского университета. С 1921 г. — профессор ЛГУ. Арестовывался по «Академическому делу» (1930). Директор Института истории АН СССР в 1937—1953 гг., академик-секретарь Отделения истории АН СССР с 1946 г.

Соч.: Феодалные отношения в Киевском государстве. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1935. — 136 с.; Киевская Русь. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1939. — 282 с.; Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века. — Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952—1954. — Кн. 1. — 535 с.; Кн. 2. — 471 с.; и др.

Грюнберг Галина Евгениевна (1903—1987) — научно-вспомогательный сотрудник Института истории АН СССР (с 16 апреля 1936 г.). Впоследствии работала во Всесоюзной книжной палате СССР. Дочь Е.А. Мороховца.

Добрускин Лев Абрамович (1897—?) — в 1922—1925 гг. преподавал в Институте народного хозяйства им. Г.В. Плеханова. С 14 апреля 1937 г. старший научный сотрудник Института истории АН СССР. С 23 ноября 1937 г. отчислен из состава сотрудников. В 1950—1959 гг. работал в НИИ музееведения.

Соч.: Период довоенных пятилеток в экспозиции краеведческого музея (1928—1941): метод. пособие. — М.: Госкультпросветиздат, 1957. — 96 с.; и др.

Дроздов Петр Степанович (1900—1937) — историк, кандидат исторических наук (28 декабря 1935 г.). Член ВКП (б). Учился на ФОН I МГУ, с 1925 г. — в ИКП. По окончании ИКП назначен зав. кафедрой истории СССР Коммунистического университета им. Я.М. Свердлова. Профессор. Являлся активным критиком взглядов М.Н. Покровского при жизни последнего. Работал в провинции. В сентябре 1934 г. возвращен в Москву и назначен зав. кафедрой истории народов СССР ИКП истории и зам. заведующего кафедрой истории Высшей школы пропагандистов при ЦК ВКП (б). Зам. директора Института истории Комкадемии. С 1936 г. зам. директора и зав. сектором истории СССР Института истории АН СССР (до 3 июня 1936 г.). С 1 мая 1936 г. — зав. отделом истории, со 2 июня 1937 г. — зам. ответственного редактора журнала «Историк-марксист». С 1 апреля 1937 г. отчислен из Института, с 26 июля 1937 г. — из журнала «Историк-марксист». Арестован 26 июля 1937 г. Репрессирован.

Соч.: Из истории золотопромышленности Восточной Сибири в 60—70-х гг. XIX в. // История пролетариата СССР. — М., 1935. — Сб. 2. — С. 3—32; Решения партии и правительства об учебниках по истории и задачи советских историков // Историк-марксист. — 1936. — Кн. 1. — С. 9—22; и др.

Дружинин Николай Михайлович (1886—1986) — историк. Академик (1953). Окончил юридический (1911) и историко-филологический (1918) факультеты Московского университета. В 1918—1930 гг. трижды арестовывался. В 1926—1934 гг. — ученый секретарь, зав. отделом Музея революции. С 1937 г. работал в Институте истории АН СССР (старший научный сотрудник). Профессор Исторического факультета МГУ. Лауреат Ленинской премии (1980), Государственной премии СССР (1947).

Соч.: Русские мореплаватели в старой Японии. — Л.: Брокгауз—Ефрон, 1924. — 143 с.; Кто были декабристы и за что они боролись. — М.: Всесоюз. о-во политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1925. — 112 с.; Декабрист Никита Муравьев. — М.: Всесоюз. о-во политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1933. — 404 с.; Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1946—1958. — Т. 1. — 635 с.; Т. 2. — 617 с.; и др.

Ефимов Алексей Владимирович (1896—1971) — историк-американист. Доктор исторических наук (1938), член-корреспондент АН СССР (1939) и АПН СССР (1947). Работал в Институте истории АН СССР с 1936 г. в должности научного сотрудника, с 1937 г. — старший научный сотрудник.

Соч.: Новая история: учебник для сред. шк. — М.: Учпедгиз, 1940. — Ч. 1: 1789—1870: для 8-го кл. — 248 с.; Из истории великих русских географов-

ческих открытий в Северном Ледовитом и Тихом океанах, XVII — первая половина XVIII в. — М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1950. — 319 с.; США. Пути развития капитализма: доимпериалистическая эпоха. — М.: Наука, 1969. — 695 с.; и др.

Жидкова Зинаида Федоровна — работала в Институте истории АН СССР с 22 мая 1936 г. в должности младшего научного сотрудника.

Иванов Леонид Михайлович (1909—1972) — историк. Окончил историко-экономический факультет Ярославского ГПИ (1925). В 1932—1933 гг. преподавал в совпартшколе г. Иванова, в 1933—1936 гг. был аспирантом ГИМа. С 1937 г. — в Институте истории АН СССР. В 1939 г. защитил кандидатскую диссертацию «Государственные крестьяне Московской губернии и реформы Киселева» (1939). Участник Великой Отечественной войны. С 1943 г. — ученый секретарь Института истории АН СССР. В 1956—1972 гг. — заведующий сектором истории СССР периода капитализма Института истории АН СССР.

Соч.: Распределение землевладения на Украине накануне революции 1905—1907 гг. // Исторические записки. — [М.], 1957. — [Т.] 60. — С. 176—214; Состояние и задачи изучения истории пролетариата России // Вопросы истории. — 1960. — № 3. — С. 50—74.

Иоаннисян (Оганесян) Ашот Гарегинович (1887—1972) — историк. Академик АН АрмССР (1960). Активный участник революционного движения в Закавказье. Член РСДРП (б) с 1906 г. В 1920—1921 гг. — нарком просвещения Армении, в 1922—1927 гг. — первый секретарь ЦК КП (б) Армянской ССР. В 1929—1934 г. преподавал в Институте национальностей СССР. В 1936 г. — зав. сектором истории народов СССР Института истории Коммунистической академии. С 1 апреля 1936 г. — зам. директора Института истории АН СССР. Арестован в июне 1937 г. Отчислен из состава сотрудников Института с 5 июля 1937 г. Освобожден из заключения в 1943 г., в 1954 г. полностью реабилитирован.

Соч.: Энгельс и армянский вопрос // На боевом посту. — М., 1930; Как не надо изучать пережитки докапиталистических формаций // Проблемы истории материальной культуры. — 1933. — № 1/2. (совм. с др.); Н.Я. Марр как историк // Проблемы истории докапиталистических обществ. — 1935. — № 3/4 — С. 29—42; Дела и дни Захария Акулисского: новые материалы по истории Азербайджана и Армении в эпоху Сефевидов // Историк-марксист. — 1937. — Кн. 1. — С. 139—152.

Кин Давид Яковлевич (1900—1938) — историк. В апреле 1917 г. вступил в Одесскую организацию РСДРП (б). С августа 1919 г. — политработник в Красной Армии. Окончил ИКП (1926). В 1927—1931 гг. — зам. зав. научно-исследовательским отделом Института Ленина, один из составителей «Истории ВКП (б). Краткий курс» под ред. Ем. Ярославского.

Преподавал в РАНИОН. С 1931 г. — член редколлегии «Истории гражданской войны». В 1932—1933 гг. — на партийной работе на Дальнем Востоке. В 1934—1937 гг. работал в Институте истории Коммунистической академии, ИКП истории, в Институте истории АН СССР в должности старшего научного сотрудника. 20 августа 1937 г. был арестован как участник «троцкистской террористической организации». Отчислен из состава Института с 21 августа 1937 г. 8 февраля 1938 г. в закрытом заседании Военной коллегии Верховного Суда СССР приговорен к высшей мере наказания и расстрелян.

Соч.: Деникинщина / под ред. М.Н. Покровского; Истпарт. Отд. ЦК ВКП (б) по изучению истории Октябрьской революции и ВКП (б). История гражданской войны. — Л.: Прибой, [1927]. — 276 с.; Семнадцатый год в изображении т. А. Шляпникова // Историк-марксист. — 1927. — Т. 3. — С. 40—55; Н.Н. Батурин, как историк партии // Там же. — Т. 6. — С. 195—202; М.Н. Покровский как историк Октябрьской революции // Там же. — 1928. — Т. 9. — С. 18—37; О пролетарской революции, буржуазных реставраторах и мелкобуржуазном ликвидаторстве // Там же. — 1931. — Т. 21. — С. 19—37; О статьях по истории гражданской войны (Война и революция. Орган Центрального совета Осоавиахима. Военгиз, 1934 и 1935 гг.) // Там же. — 1935. — Кн. 8/9 (48/49). — С. 216—220; Третий поход Антанты: (к 15-летию польско-советской войны) // Борьба классов. — 1935. — № 5. — С. 97—106; и др.

Кондрашова Елена Иосифовна — в Институте истории АН СССР с 19 апреля 1936 г. в должности научно-вспомогательного сотрудника. То же на 1 января 1939 г.

Кочин Георгий Евгеньевич (1897—?) — историк, кандидат исторических наук (январь 1941). В 1915 г. поступил на историко-филологический факультет Петроградского университета. В августе 1916 г. был призван в армию (на службе до февраля 1918 г.). С апреля 1919 г. по март 1927 г. — в рядах Красной армии. Участник советско-финской и Великой Отечественной войн. Награжден орденом Красной Звезды и медалями. На 1 января 1939 г. старший научный сотрудник Ленинградского отделения Института истории АН СССР. В декабре 1945 г. вернулся в ЛОИИ. В июне 1963 г. был уволен согласно Постановлению Президиума АН СССР о сокращении штатов. Участвовал в работе над академическим изданием Правды Русской и работе по подготовке Терминологического словаря древней Руси.

Соч.: Памятники истории великого Новгорода и Пскова: сб. документов. — Л.; М.: Соцэкгиз, Ленингр. отд-ние, 1935. — 190, [2] с. (подгот. к печати); Памятники истории Киевского государства IX—XII вв.: сб. документов. — [Л.]: Соцэкгиз, Ленингр. отд-ние, 1936. — 219 с. (подгот. к печати); Материалы для терминологического словаря древней России. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1937. — [3], 487 с. (сост.).

Кретов Федор Дмитриевич (1900—1989) — историк. Участвовал в революционном движении, в 1918 г. вступил в РСДРП (б). С 1919 г. в Красной Армии. С 1921 г. в Москве — инструктор ЦК, МК РКП (б). В 1925—1929 гг. учеба в ИКП. По окончании работал проректором Коммунистического университета им. Я.М. Свердлова, в Центрархиве, в газете «Известия». В 1934—1938 гг. — зам. редактора Большой Советской Энциклопедии, зав. сектором науки ЦК ВКП (б). С 5 ноября 1936 г. — зам. директора Института истории АН СССР. Отчислен с 1 декабря 1937 г. В 1938—1941 гг. — зав. Секретариатом Председателя Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинина. В годы Великой Отечественной войны — на политработе в действующей армии. В послевоенные годы преподавал в Академии общественных наук при ЦК КПСС, МГУ, заведовал кафедрой истории КПСС Высшей партийной школы при ЦК КПСС (1961).

Соч.: Деревня после революции. — [М.]: Моск. рабочий, 1925. — 116 с.; Борьба Ленина и Сталина за партию нового типа в годы столыпинской реакции. — [М.]: Госполитиздат, 1932. — 116 с.; и др.

Кривошеина Евгения Павловна (1898—1937) — историк. Училась на историко-филологическом факультете Петербургских Высших женских курсов (до 1917 г.). В 1917—1921 гг. — на партийной работе. В 1921 г. поступила в ИКП. С 1926 г. — научный сотрудник Института советского строительства и права Коммунистической академии. Член бюро секции методологии истории Общества историков-марксистов. Член редколлегии журналов «Каторга и ссылка», «Пролетарская революция», «История пролетариата СССР», «Борьба классов». Старший научный сотрудник Института Комакадемии, Института истории АН СССР. 26 июля 1937 г. арестована. Отчислена из Института истории АН СССР с 14 июня 1937 г.

Соч.: Петербургский Совет рабочих депутатов в 1905 году. — [М.]: Вопросы труда, 1926. — 722, [2] с.; Февральская революция. — М.; Л.: Моск. рабочий, 1926. — 45, [2] с.; Советы рабочих депутатов в Революции 1905 г. Проблема образования революционной власти. — Л.: Прибой, 1926. — 221, [3] с.; Две демонстрации. (Июнь 1917 г.). — М.; Л.: ОГИЗ — Гос. соц.-экон. изд., 1931. — 175 с.; Политика Петроградского совета Р. и С.Д. и апрельская демонстрация 1917 года // Историк-марксист. — 1935. — Кн. 8/9 (48/49). — С. 90—110; Кн. 10 (50). — С. 68—84; и др.

Кричевский Григорий Григорьевич (1910—1989) — библиограф, историк, кандидат исторических наук (1973). Окончил исторический факультет МГУ (1967). В 1924—1931 гг. работал в различных библиотеках Москвы. В 1931—1936 гг. — зав. Отделом библиотеки Комакадемии. С 10 марта 1936 г. старший библиограф Института истории АН СССР, и. о. заместителя заведующего Кабинетом по библиотечно-библиографическим вопросам. С 8 мая 1936 г. главный библиотекарь Кабинета Исто-

рии народов СССР. Участник Великой Отечественной войны. В 1945—1989 гг. — зав. Отделом ФБОН (ИНИОН) АН СССР.

Соч.: Нужна историческая энциклопедия // Революция и культура. — 1929. — № 21. — С. 40; и др.

Кушева Екатерина Николаевна (1899—1990) — историк, доктор исторических наук (1965). Окончила Саратовский ГУ (1922). Сотрудница журнала «Каторга и ссылка». Работала в Институте истории АН СССР старшим научным сотрудником с 16 марта 1936 г.

Соч.: Библиография русской нелегальной литературы 50-х — 80-х годов // Каторга и ссылка. — М., 1932. — Кн. 4. — С. 128—135; Русская подпольная и зарубежная печать: библиогр. указ. — М.: Изд-во политкаторжан, 1935. — 1: Донародовольческий период, 1831—1878, вып. 1: Книги, брошюры, листовки. — 222 с. (сост.; совм. с М.М. Клевенским, О.П. Марковой); Торговля Москвы в 30—40-х годах XVIII в. // Исторические записки. — [М.], 1947. — [Т.] 23. — С. 44—104; Народы Северного Кавказа и их связи с Россией, вторая половина XVI — 30-е годы XVII века. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. — 371 с.; и др.

Лавров Николай Федорович (1891—1942) — историк, архивист, кандидат исторических наук. Окончил Петроградский университет (1916). В 1918—1919 гг. — научный сотрудник Книжной палаты (Самарского, потом Сибирского отделения). Работал в Самарском губархиве (1920—1921), Центрархиве РСФСР (1921—1924), Ленинградском отделении Центрархива (1924—1928), Ленгубархиве (по 1934). С 1934 г. научный сотрудник Историко-археологического института, с 1936 г. — ЛОИИ АН СССР. На 1 января 1939 г. — старший научный сотрудник, заведующий архивом.

Соч.: «Диктатор 14-го декабря» // Бунт декабристов. — Л.: Былое, 1926. — С. 129—222; Заметки о Никоновской летописи // Летопись занятий археологической комиссии за 1926 год. — Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1927. — С. 55—90; и др.

Лебедев Владимир Иванович (1894—1966) — историк, доктор исторических наук (1954). Окончил историко-филологический факультет (1917) и ФОН (1922) Московского университета. Преподавал в КУТВ, Коммунистическом университете им. Я.М. Свердлова, МГПИ, ВПШ, работал в ГАИМК. С 1934 г. — профессор МГУ, зав. кафедрой истории СССР (1938—1941). В Институте истории АН СССР с 17 июня 1937 г. С 1955 г. — профессор МГИМО. Советник МИД СССР.

Соч.: Как жили крестьяне в старину. — М.: Новая Москва, 1925. — 64, [1] с.; Восстание декабристов. — [М.]: Новая Москва, 1926. — 62 с.; Очерки по истории революций на Западе. — [М.]: Новая Москва, 1926. — 152 с.; Булавинское восстание, [1707—1708]. — М.: Л.: Соцэкгиз, 1934. — 101, [2] с.; Реформы Петра I: сб. документов. — М.: Соцэкгиз,

1937. — 399 с. (сост.); Крестьянская война под предводительством Степана Разина 1667—1671 гг. — М.: Учпедгиз, 1955. — 184 с.; и др.

Ледяев В.А.

Соч.: Очерки истории СССР. Период феодализма. IX—XV вв. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1953. — Ч. 1. — 984 с. (член авт. коллектива); Народы Поволжья // Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. — Гл. 10: Народы Поволжья и Приуралья, [§] 1. — С. 787—795.

Лившиц Стелла Ароновна — с 1 января 1937 г. — научно-вспомогательный сотрудник Института истории АН СССР. На 1 января 1939 г. — младший научный сотрудник Института истории АН СССР.

Соч.: Научные общества и музеи // История Москвы: в 6 т. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. — Т. 5: Период империализма и буржуазно-демократических революций. — С. 464—478; Научная сессия, посвященная изучению истории пролетариата в СССР // Вопросы истории. — 1960. — № 7. — С. 183—189. (совм. с Н.А. Курашовой); Групповые денежные сборы рабочих на «Правду» и газеты других политических направлений (1912—1914 гг.) // Российский пролетариат: облик, борьба, гегемония. — М., 1970. — С. 209—239. (совм. с Н.А. Курашовой).

Ломакин Аркадий Иосифович (1901—?) — историк. В декабре 1917 г. вступил в РКП (б), стал одним из организаторов Курского союза рабочей молодежи. Делегат I съезда РКСМ, на котором избран в ЦК РКСМ. В последующие годы — на комсомольской и партийной работе. В 1924 г. по путевке ЦК РКП (б) поступил на курсы марксизма-ленинизма при Комакадемии, в 1925 г. — на историческое отделение ИКП. По окончании ИКП работал в секторе лениноведения ИМЭЛ при ЦК ВКП (б). В связи с делом «С.И. Сырцова — В.В. Ломинадзе» был отправлен в Ташкент руководителем кафедры истории партии местного комвуза. С апреля 1931 г. — зам. зав. культпропотделом Среднеазиатского бюро ЦК ВКП (б) и фактический руководитель Среднеазиатского Института истории революции. С 1933 г. — в Москве, зав. группой истории СССР Института истории Комакадемии и зав. кафедрой истории партии ВШПД, с 1936 г. — старший научный сотрудник Института истории АН СССР. В ноябре 1936 г. был исключен из партии. 10 августа 1937 г. арестован. С 1 августа 1937 г. был отчислен из состава Института. 15 декабря 1937 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР обвинен в причастности к троцкистской террористической организации. Приговорен к 10 годам заключения с последующим поражением в политических правах на 5 лет и конфискацией имущества и отправлен в исправительно-трудовой лагерь. Дальнейшая судьба неизвестна.

Соч.: О ленинском этапе в исторической науке и задачах большевистских историков // Историк-марксист. — 1934. — Т. 1. — С. 3—20; Об основных

этапах истории СССР (1917—1934 гг.) // Вестник Коммунистической академии. — 1934. — № 5/6. — С. 68—98; и др.

Лукин Николай Михайлович (1885—1940) — историк, академик (1929). В 1903 г. поступил на историко-филологический факультет Московского университета. Ученик Р.Ю. Виппера. В 1904 г. вступил в РСДРП (б). Участник революции 1905—1907 гг. В 1910 г. был утвержден для подготовки к профессорскому званию по кафедре всеобщей истории. В 1915 г. стал приват-доцентом Московского университета. Участник революции 1917 г. С 1918 г. — профессор Социалистической (Коммунистической) академии. Преподавал в Коммунистическом университете им. Я.М. Свердлова, ИКП, РАНИОН, МИФЛИ и пр. В 1921 г. избран деканом факультета общественных наук МГУ. В 1925 г. был одним из основателей Общества историков-марксистов. В 1932—1936 гг. — директор Института истории Коммунистической академии, в 1936—1938 гг. — директор Института истории АН СССР. В 1935—1938 гг. — ответственный редактор журнала «Историк-марксист». Автор трудов по новой истории Западной Европы, главным образом Франции и Германии. 22 августа 1938 г. арестован. Умер в заключении.

Соч.: Избранные труды: в 3 т. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960—1963. — 3 т.

Любимов Виктор (Викторин) Павлович (1883—?) — историк. Окончил Московский университет. В 1928—1929 гг. член Подкомиссии по подготовке к изданию Правды Русской при Археографической комиссии АН СССР. 15 октября 1933 г. подписано соглашение с Институтом Истории АН СССР о его участии в проекте издания Правды Русской. Дальнейшая работа его проходила в русле этого академического проекта.

Соч.: Палеографические наблюдения над Троицким списком Русской Правды // Доклады Академии наук СССР. — Л., 1929. — № 6. — С. 109—114; Палеографические наблюдения над Академическим списком Русской Правды // Историк-марксист. — 1938. — Кн. 5. — С. 156—161; Об издании «Русской Правды» // Проблемы источниковедения. — М.; Л., 1936. — Сб. 2. — С. 299—314; Правда Русская / под общ. ред. Б.Д. Грекова. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1940. — Т. 1: Тексты. (подготовил к изданию; совм. с др.); Смерд и холоп // Исторические записки. — М., 1941. — [Т.] 10. — С. 66—83.

Лит.: Блащук С.Н. В.П. Любимов как исследователь Русской Правды // Древняя Русь: вопросы медиевистики. — 2012. — № 1 (47). — С. 118—124.

Лясс Мириам Альбертовна — с 1 января 1937 г. старший библиограф Института истории АН СССР.

Малаховский Владимир Филиппович (1894—1940) — историк, публицист. Участник революционного движения. Член РСДРП

(в 1911). В 1914 г. был призван в армию. С августа 1917 г. участвовал в создании Красной гвардии Выборгского района Петрограда. В годы Гражданской войны — на политработе на Южном фронте. После войны работал в системе Госстраха. В 1925 г. поступил на историческое отделение ИКП. Работал в Институте истории АН СССР.

Соч.: Страхование крестьянского имущества прежде и теперь. — М.: Глав. правл. гос. страхования, 1924. — 39 с.; Из истории Красной гвардии: красноармейцы Выборгского района, 1917 год. — Л.: Гос. изд., 1925. — 63 с.; Как создавалась рабочая Красная гвардия // Пролетарская революция. — М.; Л., 1929. — № 10. — С. 27—79; Программа ВКП (б) в ее развитии: краткий ист. очерк // Старый большевик. — М., 1934. — Сб. 1. — С. 19—59.

Малиновская Елена Николаевна — работала в Институте истории АН СССР с 7 октября 1936 г. в должности старшего библиографа.

Маркова Ольга Петровна (1890—1975) — историк, доктор исторических наук. Работала в Институте истории АН СССР с 16 марта 1936 г. в Археографическом секторе. Научный сотрудник I разряда Института истории АН СССР (2.04.1936 г.) На 1 января 1939 г. — старший научный сотрудник.

Соч.: Отклики на «Капитал» в России в 1870-х годах // Летописи марксизма. — М.; Л.; 1930. — № 1. — С. 67—114; Группа «Освобождение труда» и ее издания в русской нелегальной литературе 80-х гг.: [библиография] // Каторга и ссылка. — М., 1933. — Кн. 10. — С. 133—139; Присоединение Грузии к России в 1801 году // Историк-марксист. — 1940. — Кн. 3 (79). — С. 57—91.

Медведева Анастасия Герасимовна — работала в Институте истории Комакадемии (затем — Институте истории АН СССР) с 21 октября 1935 г. в должности младшего научного сотрудника. 19 февраля 1936 г. назначена врио ученого секретаря Института истории АН СССР. Отчислена из штата Института с 15 июля 1937 г.

Мороховец Евгений Андреевич (1880—1941) — историк. Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1904). С 1920 г. — ученый секретарь РАНИОН, профессор МГУ. С 16 марта 1936 г. — руководитель московской группы Археографического сектора. С 17 ноября 1936 г. — руководитель группы Истории СССР. Приказом № 25 от 2.04.1936 г. по Институту истории АН СССР назначен старшим ученым специалистом. На 1 января 1939 г. — руководитель группы истории СССР Института истории АН СССР.

Соч.: Крестьянское движение и социал-демократия в эпоху первой русской революции. — М.; Л.: Гос. изд., 1926. — 240 с.; Аграрные программы российских политических партий в 1917 году. — Л.: Прибой, 1929. —

168 с.; Крестьянская реформа 1861 года: науч.-попул. очерк. — М.: Соцэкгиз, 1937. — 162, [2] с.

Насонов Арсений Николаевич (1898—1965) — историк, доктор исторических наук (1944). С 1924 г. — научный сотрудник Государственного Эрмитажа. С 1935 г. — научный сотрудник московской группы Историко-археографического института, с 1936 г. — Института истории АН СССР.

Соч.: Из истории крепостной вотчины XIX века в России // Известия Академии наук СССР. 6 серия. — 1926. — Т. 20, № 7/8. — С. 499—526; Хозяйство крупной вотчины накануне освобождения крестьян в России // Там же. — 1928. Отд.-ние гуманитар. наук. — № 4/7. — С. 343—376; Монголы и Русь: история татарской политики на Руси. — М.; Л.: Изд-во АН СССР. — 1940. — 178 с.; «Русская земля» и образование территории древнерусского государства: ист.-геогр. исследование. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951. — 262 с.; и др.

Нечкина Милица Васильевна (1899—1985) — историк. Академик АН СССР (1958). Профессор (1935), доктор исторических наук (1936). Окончила Казанский университет (1921). Слушательница ИКП. Преподавала в МГУ, АОН при ЦК ВКП (б) (КПСС), возглавляла Научный совет «История исторической науки в СССР» при Отделении истории АН СССР.

Соч.: Декабристы. — М.: Госиздат РСФСР «Моск. рабочий», 1930. — 107, [2] с. — 2 изд. — [М.]: Изд-во полит. каторжан, 1933. — 141, [2] с.; Как жили и боролись крестьяне в крепостное время. — М.: Партиздат, 1934. — 108, [2] с. — 2 изд., стереот. — М.; Л.: Соцэкгиз, 1934. — Изд. 3, испр. — М.: Соцэкгиз, 1937. — 112, [3] с.; Общество соединенных славян. — М.; Л.: Гос. изд-во, 1927. — 245, [2] с., [2] л. вклад.; Русская история в освещении экономического материализма: историогр. очерк. — Казань: Гос. изд., 1922. — [4], X, 9—204 с.; А.С. Грибоедов и декабристы. — М.: Гослитиздат, 1947. — 599 с.; Движение декабристов. — М.: Изд-во Акад. наук, — 1955. — 2 т.; Василий Осипович Ключевский. История жизни и творчества. — М.: Наука, 1974. — 638 с.; и др.

Никитин Сергей Александрович (1901—1979) — историк, доктор исторических наук (1947), профессор (1947), заслуженный деятель науки РСФСР (1972). Награжден болгарским орденом Кирилла и Мефодия 1-й степени (1963). Специалист по истории зарубежных славянских народов, истории России XIX в. Окончил ФОН МГУ (1922). В 1924—1938 гг. в аспирантуре РАНИОН. В сентябре 1930 г. арестован по «Академическому делу». В 1932 г. вернулся в Москву. В 1935 г. сотрудник Историко-археографического института АН СССР, работал в группе по подготовке публикации материалов по истории Средней Азии. В составе бригады профессора А.В. Шестакова участвовал в написании учебника истории СССР для начальной школы, который в 1937 г. был удостоен правитель-

ственной премии. В 1947—1970 гг. — заведующий сектором истории зарубежных славянских народов периода феодализма и капитализма Института славяноведения АН СССР, в 1947—1961 гг. — заведующий кафедрой истории южных и западных славян Исторического факультета МГУ.

Соч.: Московское стачечное движение 1905—07 гг. // Московское профессиональное движение в годы первой революции. — М., 1926. — С. 39—114; Московские коммунальщики в 1917 г. // Союз работников коммунального хозяйства в 1917—18 гг. — М., 1927. — С. 7—63; Источниковедение истории СССР. XIX в. (до начала 90-х г.). — М.: Соцэкгиз, 1940. — 228 с. — (Курс источниковедения истории СССР; т. 2); История СССР: [учебник для вузов]. — М.: Соцэкгиз, 1940. — Т. 2: Россия в XIX в. / под ред. М.В. Нечкиной. — Гл. 4: Политика царизма в Прибалтике. Завоевание Финляндии. — С. 70—76 [история Финляндии]; Славянские комитеты в России в 1858—1876 годах. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1960. — 362 с.; и др.

Панкратова Анна Михайловна (1897—1957) — историк. Окончила Новороссийский университет (1917), ИКП (1925). На преподавательской и научной работе в Ленинграде и Москве. Профессор МГУ. В 1929—1936 гг. — на преподавательской работе в ИКП. В 1937—1940 гг. — зав. кафедрой истории СССР Саратовского ГУ. С 1939 г. — зам. директора Института истории АН СССР. Академик АН СССР (1953). В 1953—1957 гг. — главный редактор журнала «Вопросы истории».

Соч.: История СССР: учебник для средней школы. — М.: Учпедгиз, 1940. — Ч. 1: Для VIII класса. — 223 с.; Ч. 2: Для IX класса. — 272 с.; Ч. 3: Для X класса. — 366 с. (в соавт.; ред.); Первая русская революция 1905—1907 гг. — [М.]: Политиздат, 1940. — 192 с. — Изд. 2-е, доп. — [М.]: Госполитиздат, 1951. — 244 с.; Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». — [Саратов]: Саратов. обл. изд., 1939. — 52 с. — 2-е испр. изд. — 1940. — 36 с.; Особенности формирования и борьбы пролетариата России в 60—80-х годах XIX века // Рабочее движение России в XIX веке. — М., 1950. — Т. 2, ч. 1. — С. 7—73; и др.

Петрушевский Илья Павлович (1898—1977) — историк-востоковед, заслуженный деятель науки АзССР. Доктор исторических наук (1941). В 1936—1941 гг. работал в Ленинградском отделении Института истории АН СССР. С 1947 г. — профессор ЛГУ.

Соч.: Джаро-Белаканские вольные общества в первой трети XIX столетия. Внутренний строй и борьба с российским колониальным наступлением. — Тифлис: тип. им. А.Ф. Мясникова, 1934. — [4], 160 с.; Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI — начале XIX вв. — Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та им. А.А. Жданова, 1949. — 384 с.; и др.

Пионтковский Сергей Андреевич (1891—1937) — историк. Окончил историко-филологический факультет Казанского университе-

та (1914). С 1910 г. участвовал в студенческом революционном движении. Преподавал в ИКП, МИФЛИ, МГУ. Сотрудник Истпарта, Института истории РАНИОН, Института истории Комкадемии и Института истории АН СССР. Отчислен из состава сотрудников Института истории АН СССР с 9 октября 1936 г. Репрессирован.

Соч.: Октябрьская революция в России, ее предпосылки и ход: попул.-ист. очерк. — М.; Пг.: Гос. изд., 1923. — 124, [1] с. — 2-е изд., перераб. — М.: Гос. изд., [1925]. — 104, [1] с. — Изд. 3. — М.; Л.: Гос. изд., 1926. — 104 с.; Хрестоматия по истории Октябрьской революции. — М.: Красная новь, 1923. — 269 с. — Изд. 3-е, испр. и доп. — М.; Л.: Гос. изд., 1926. — 264 с. — Февральские дни 1917 года: попул. очерк. — Л.: Прибой, 1924. — 106 с. — Изд. 4-е, доп. — Л.: Прибой, [1927]. — 176 с.; Гражданская война в России (1918—1921 гг.): хрестоматия. — М.: Ком. ун-т им. Я.М. Свердлова, 1925. — 708 с.; Октябрь 1917 г. — М.; Л.: Гос. изд., 1927. — 108 с.; Великодержавные тенденции в историографии России // Историк-марксист. — 1930. — Т. 17. — С. 21—26; Буржуазная историческая наука в России. — Б.м.: Мол. гвардия, 1931. — 102, [2] с.; Крестьянские выступления 1775—1795 гг. по данным Тайной экспедиции // Историк-марксист. — 1935. — Кн. 10 (50). — С. 85—98; и др.

Пичета Владимир Иванович (1878—1947) — историк, академик (1946). Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1901). Ученик М.К. Любавского. Арестован по «Академическому делу», сослан в Вятку. С 13 февраля 1937 г. работал старшим научным сотрудником в Институте истории АН СССР. Преподавал в МГУ.

Соч.: Введение в русскую историю: источники и историография. — М.; Пг.: Гос. изд., 1922. — 205 с.; Исторические судьбы Западной Украины и Западной Белоруссии. — [М.]: Моск. рабочий, 1939. — 40 с.; Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в Литовско-Русском государстве. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. — 547 с.; Белоруссия и Литва в XV—XVI вв.: исследования по истории соц.-экон., полит. и культурного развития. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. — 815 с.; и др.

Попов Александр Львович (1898—1943) — архивист, археограф. На 1 января 1939 г. — старший научный сотрудник Института истории АН СССР.

Соч.: Из истории забастовочного движения в России накануне империалистической войны. Бакинская забастовка 1914 г. / Отд. Ленингр. губ. ком. РКП (б) по изучению истории Октябрьской революции и РКП(б). Ленингр. истпарт. — Л.: Гос. изд., 1925. — 149, [2] с. — На обл. дата: 1926; Борьба за среднеазиатский плацдарм // Исторические записки / отв. ред. Б.Д. Греков; Ин-т истории Акад. наук. — М., 1940. — [Т.] 7. — С. 182—235.

Притыкин Яков Максимович (Зальм Менделевич) — занимался историей народов СССР. Собирал материалы по истории Азербайджана. В конце 1930-х годов репрессирован.

Соч.: Материалы по истории крестьянской промышленности XVIII и первой половины XIX в. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1935. — I. — С. 376—390 (Материалы к библиографии истории крестьянской промышленности в России XVIII в.) (составление библиографии; совм. с И. В. Мещалиным под ред. В. Н. Кашина); Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20—60-х гг. XIX в. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1936—1937. — Ч. 1: Феодалные отношения и колониальный режим, 1827—1843 гг. — 463 с.; Ч. 2: Феодалные отношения и колониальный режим, 1843—1868 гг. — 480 с. (составил и подготовил к печати; совм. с Н. Г. Богдановой).

Лит.: *Вовина-Лебедева В. Г.* Историко-Археографический институт и Ленинградское отделение Института истории в 1930-х гг. // Из истории ЛОИИ. — СПб., 2015. — С. 6—67. (Доклады и сообщения / С.-Петербургский институт истории РАН).

Пшеницына Евгения Константиновна — работала в Институте истории АН СССР с 16 марта 1936 г. в должности научно-вспомогательного сотрудника. В 1937 г. младший научный сотрудник. Сестра М. К. Рожковой.

Соч.: Хроника крестьянского движения в России (1881—1889) // Крестьянское движение в России в 1881—1889 гг.: сб. док. — М., 1960. — С. 788—830 (совм. с Н. Н. Улащиком).

Пясковский Анатолий Владимирович (1896—1975) — историк, доктор исторических наук (1956). Член РКП (б) с 1918 г. Работал в Институте истории АН СССР в должности старшего научного сотрудника.

Соч.: Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане: сб. документов. — М.: Изд-во Акад. наук, 1960. — 794 с. (отв. ред.); и др.

Раимов Риф Мусинович (1904—1952) — историк, доктор исторических наук (1950), профессор. Окончил Башкирский педагогический институт (1933). С 20 декабря 1936 г. по 1941 г. работал в Институте истории АН СССР. В 1941 г. вступил в ряды народного ополчения С 1942 г. преподаватель Башкирского педагогического института им. К. А. Тимирязева. В 1943—1944 гг. — секретарь Башкирского обкома ВКП (б) по пропаганде. С 1947 г. работал в Институте истории АН СССР.

Соч.: 1905 год в Башкирии: революционное движение в 1905—1907 гг. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1941. — 220 с.; Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. — 524 с.; и др.

Рожкова Мария Константиновна (1898—1982) — историк. Кандидат (1942), доктор исторических наук (1949). Окончила педагогический институт им. А. И. Герцена в Ленинграде (1923). В 1926—1929 гг. — в аспирантуре РАНИОН. В 1929—1931 гг. — младший научный сотрудник Комакадемии, в 1931—1935 — главный библиотекарь Библиотеки

им. В.И. Ленина. Работала в Институте истории АН СССР в должности старшего научного сотрудника с 16 марта 1936 г. по 15 июля 1937 г. Затем работала по договорам в Институте истории АН СССР и Книжной палате. С 15 апреля 1942 г. по 1 февраля 1944 г. — старший научный сотрудник Комиссии по истории Великой Отечественной войны при Институте истории АН СССР. В 1944—1948 гг. — докторант Института истории АН СССР. С 1949 г. — старший научный сотрудник Института истории АН СССР. С 1970 г. на пенсии.

Соч.: К вопросу о происхождении и составе Псковской судной грамоты. — Л.; М.: Книга, 1927. — 36 с.; Трехгорная мануфактура в 40—50-х гг. XIX в. // История пролетариата СССР. — М., 1931. — Сб. 7. — С. 216—241; Положение рабочих в эпоху капитализма. — [М.]: История заводов, [1933]. — 8 с.; Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX века и русская буржуазия. — М.; Л.; изд. и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук, 1949. — 392 с.; К вопросу о значении ярмарок во внутренней торговле дореформенной России: (первая половина XIX в.) // Исторические записки. — [М.], 1955. — [Т.] 54. — С. 298—314; и др.

Романов Борис Александрович (1889—1957) — историк, доктор исторических наук (1941). Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета (1912). В 1918—1929 гг. работал в Центр-архиве. С середины 1930-х годов — в институтах АН СССР, с 1944 г. — в ЛОИИ.

Соч.: Люди и нравы древней Руси: (ист.-бытовые очерки XI—XIII вв.). — Л.: Изд-во и тип. Ленингр. ун-та, 1947. — 344 с.; Очерки дипломатической истории русско-японской войны, 1895—1907. — Изд. 2-е, испр. и доп. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. — 496 с.; и др.

Рубинштейн Николай Леонидович (1897—1963) — историк. Окончил историко-филологический (1922) и юридический (1924) факультеты Новороссийского университета. Доцент, профессор МОПИ (1934—1939), профессор истфака МГУ (1936—1949). С 25 апреля 1937 г. работал в Институте истории АН СССР в должности старшего научного сотрудника. В 1949—1959 гг. — профессор Московского библиотечного института и МГИАИ.

Соч.: Русская историография. — М.: Госполитиздат, 1941. — 660 с.; Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в.: ист.-экон. очерк. — М.: Госполитиздат, 1957. — 495 с.; и др.

Руткевич Н.

Соч.: Руткевич Н. М.Н. Покровский о возникновении мировой войны // Историк-марксист. — 1938. — Кн. 3 (67). С. 3—35.

Рыбаков Борис Александрович (1908—2001) — историк, академик (1958). Кандидат (1939), доктор исторических наук (1943), профес-

сор (1942). Герой Социалистического Труда (1978), Лауреат Сталинской премии (1949). Окончил этнологический факультет МГУ (1930). После окончания университета проходил службы в рядах Красной армии, потом работал в Александровском краеведческом музее, архиве Октябрьской революции в Москве, ГИМ, ГАИМК, Академии коммунистического воспитания им. Н.К. Крупской, Московском областном педагогическом институте. С 1939 г. работал на Историческом факультете МГУ. Многие годы возглавлял Институт археологии РАН (1956—1959 гг. Институт истории материальной культуры АН СССР, до 1992 г. Институт археологии АН СССР). Одновременно в 1968—1970 гг. был директором Института истории СССР. Преподавал в МГУ, МОПИ, работал в институтах системы АН СССР.

Соч.: Ремесло Древней Руси. — [М.]: Изд-во Акад. наук ССР, 1948. — 792 с.; и др.

Савич Александр Антонович (1890—1957) — историк, доктор исторических наук (1935), профессор (1926). Окончил историко-филологический факультета Московского университета (1917). Профессор Пермского университета. В 1932 г. за «антимарксистские установки в своих научных трудах» переведен в Ярославский пединститут. С середины 1930-х годов работал в ГИМ, Институте истории АН СССР.

Соч.: Прошлое Урала: ист. очерки. — Пермь: [Пермкнига], 1925. — VIII, 133 с.; Соловецкая вотчина XV—XVIII вв.: (опыт изучения хозяйства и социал. отношений на крайнем русском Севере в древней Руси. — Пермь: О-во ист. философских и соц. наук при Пермск. гос. ун-те, 1927. — 280 с.; Монастырское землевладение на русском Севере XIV—XVII вв. // Ученые записки / Пермский гос. университет. Отд. обществ. наук. — Пермь, 1931. — Вып. 2. — С. 153—229; Очерки истории крестьянских волнений на Урале в XVIII—XX вв. — [М.]: Изд-во Всес. о-ва политкаторжан и сс.-поселенцев, 1931. — Вып. 2. — 178, [2] с.; и др.

Сивков Константин Васильевич (1882—1959) — историк. Доктор исторических наук (1945), профессор (1947). Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1906). Проходил по «Академическому делу». В сентябре 1930 г. арестован. Через 3 месяца «освобожден без последствий». Работал в Институте истории АН СССР с 1 января 1937 г. в должности старшего научного сотрудника.

Соч.: Подмошная вотчина середины XVIII в. // Московский край в его прошлом. — М., 1928. — Вып. 1. — С. 75—96; К истории землевладения в России в начале XVIII в. // Известия Академии наук СССР. VII серия. Отд. общих наук. — 1933. — № 3. — С. 195—224; Кавказская экспедиция Академии Наук 1829 г. // Вестник Академии Наук СССР. — 1935. — № 7/8. — С. 61—66; Из истории крепостной школы второй половины XVIII в. // Исторические записки. — М., 1938. — [Т.] 3. — С. 269—294; Подпольная политическая литература в России в последней трети

XVIII в. // Исторические записки. — М., 1946. — [Т.] 19. — С. 63—101; Очерки по истории крепостного хозяйства и крестьянского движения в России в первой половине XIX века: по материалам архива Степных вотчин Юсуповых. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951. — 252 с.; и др.

Сидоров Аркадий Лаврович (1900—1966) — историк, доктор исторических наук (1943), профессор (1946). Участник Великой Отечественной войны. Окончил Коммунистический университет им. Свердлова (1923), ИКП (1928). С 1929 по 1932 г. — на партийной работе в Горьком, в 1932—1934 гг. — во Владивостоке, в 1934—1936 гг. — в Хабаровске. С 20 мая 1937 г. — зав. Отделом критики и библиографии журнала «Историк-марксист». С 15 ноября 1937 г. — старший научный сотрудник, руководитель группы Истории СССР Института истории АН СССР, в 1953—1959 гг. — директор Института и на преподавательской работе (МГУ).

Соч.: Основные проблемы и некоторые итоги развития советской исторической науки. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. — 274 с.; Финансовое положение России в годы первой мировой войны (1914—1917). — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. — 579 с.; и др.

Сперанский Александр Николаевич (1891—1943) — историк, архивист, библиограф, кандидат исторических наук (1935), профессор (1937). Окончил историко-филологический факультет Варшавского университета (1914) и Педагогический институт имени П.Г. Шеллапутина в Москве (1916). Работал в Институте истории РАНИОН (1926—1929), Международном аграрном институте (1929—1931), Всесоюзной ассоциации сельскохозяйственной библиографии (1931—1934), Институте истории (1934—1941). С 1 января 1937 г. — старший научный сотрудник Института истории АН СССР. Преподавал в МГУ (1928—1931), Московском историко-архивном институте (1934—1937), ИКП (1935—1937).

Соч.: Очерки по истории приказа каменных дел Московского государства / Ин-т истории РАНИОН. — М.: РАНИОН, 1930. — 221, [1] с.

Лит.: Мельников А.В. Неизданная работа А.Н. Сперанского об исторической науке в Московском университете // Археографический ежегодник за 1997 год. — М., 1997. — С. 352—359.

Типеев Шамсон Исламович (1900—1983) — историк, кандидат исторических наук (1943). Член РКП (б) с 1919 г. Участник Гражданской и Великой Отечественной войн. Награжден орденом Красной Звезды (1945). Учился в КУТВ (1921—1923), ИКП (1930—1933). Окончил Высший военно-педагогический институт в Ташкенте (1943). В 1923—1928, 1933—1935 гг. — на партийной работе в Орехово-Зуеве, Гурьеве, Уфе, Алма-Ате. В 1930—1933 гг. работал в Центральной школе ОГПУ СССР, КУВТ. С 1 ноября 1935 г. работал в Институте истории Комакадемии, затем — Институте истории АН СССР в должностно-

сти старшего научного сотрудника. С 10 апреля 1937 г. — врио ученого секретаря Института истории.

Соч.: Национально-освободительное движение в Башкирии в 70—80-х гг. XIX в. // Историк-марксист. — 1939. — Кн. 5/6 (75/76). — С. 192—211; История СССР: [учебник для вузов]. — М.: Соцэкгиз, 1940. — Т. 2: Россия в XIX в. / под ред. М.В. Нечкиной. Гл. 14: Народы Поволжья, Башкирии и Сибири в первой половине XIX в. — С. 247—249; Гл. 32: Народы царской России и национально-колониальная политика царизма в 60—80-е годы. — С. 655—662 [история башкир]; и др.

Тихомиров Михаил Николаевич (1893—1965) — историк, кандидат (1935), доктор исторических наук (1939), профессор МГУ (1939), академик АН СССР (1953). Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1917). С 16 марта 1936 г. — старший научный сотрудник Археографического сектора Института истории АН СССР.

Соч.: Исследование о Русской Правде. Происхождение текстов. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1941. — 254, [2] с.; Древнерусские города. — М.: МГУ, 1946. — 253, [3] с. — (Учен зап. / МГУ; вып. 99); Крестьянские и городские восстания на Руси, XI—XIII вв. — М.: Госполитиздат, 1955. — 280 с.; и др.

Токарев Сергей Александрович (1899—1985) — историк, этнолог, доктор исторических наук (1940), профессор (1943), заслуженный деятель науки РСФСР (1971) и Якутской АССР (1956). В 1937 г. принят на работу в Институт истории АН СССР. С 1943 г. работал в Институте этнографии АН СССР, одновременно с 1956 по 1973 г. — зав. кафедрой этнографии исторического факультета МГУ.

Соч.: Докапиталистические пережитки в Ойротии. — [М.; Л.]: Соцэкгиз, Ленингр. отд-ние, 1936. — 153, [2] с.; Общественный строй якутов XVII—XVIII в. — Якутск: Якут. гос. изд., 1945. — 414 с.; Этнография народов СССР: ист. основы быта и культуры. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1958. — 615 с.; и др.

Устюгов Николай Владимирович (1896/1897—1963) — историк, кандидат (1938), доктор исторических наук (1957), профессор (1959). Участник Великой Отечественной войны. Награжден орденом Красного Знамени и медалями. Окончил Челябинское Духовное училище (1912), Оренбургскую Духовную семинарию (1918), ФОН МГУ (1924). С 16 марта 1936 г. работал в Археографическом секторе Института истории АН СССР. С 1938 г. параллельно преподавал в МГИАИ.

Соч.: Из истории металлургии Поморья в первой половине XVII в. // Вопросы истории. — 1946. — № 2/3. — С. 127—132; Башкирское восстание, 1737—1739 гг. — М.; Л.: Изд. и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1950. — 156 с.; Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII веке: к воп-

росу о генезисе капиталистических отношений в русской промышленности. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. — 336 с.; и др.

Фохт Анастасия Викторовна (1899—?) — историк. Член ВКП (б) с 1930 г. Окончила два курса историко-филологического факультета Томского университета (1919—1921), Нежинский историко-филологический институт (1921—1923). Закончила аспирантуру в Институте научной педагогики при 2 МГУ. Работала сельской учительницей (с 1916), с 1923 г. преподавала в опытно-показательной школе НКП (позже 32 средняя школа ФОНО г. Москвы), где работала до конца 1941 г. Преподавала историю в КУТВ (1925—1927), Академии коммунистического воспитания им. Н.К. Крупской (1926—1932), работала в Институте истории Комкадемии и Институте истории АН СССР старшим научным сотрудником (1934—1937), зав. научным кабинетом истории Государственного научно-исследовательского института школ НКП (1937—1941). Автор более 50 статей по методике преподавания истории (1927—1941 гг.). В 1941 г. присуждена степень кандидата исторических наук без защиты диссертации.

Соч.: На уроках по истории классовой борьбы // Коммунистическая революция. — 1933. — Кн. 7/8; Экономическое развитие и классовая борьба в начале XX века // История в средней школе. — 1936. — Кн. 8; Ошибки Покровского в вопросах преподавания истории // Против антимарксистской концепции М.Н. Покровского. — М., 1940. — Ч. 2. — С. 486—506; История СССР: учебник для средней школы / под ред. А.М. Панкратовой. — М.: Учпедгиз, 1940. — Ч. 1: Для VIII класса. — 223 с.; Ч. 2: Для IX класса. — 272 с.; Ч. 3: Для X класса. — 366 с. (в соавт.); и др.

Фрейдлин Борис Миронович — историк, старший научный сотрудник Института истории АН СССР. Специалист по рабочему движению. Отчислен из Института с 15 сентября 1936 г.

Соч.: Мировое профессиональное движение: попул. очерк. Сост. по кн. А. Лозовского «Мировое профдвижение до и после войны». — М.: Вопросы труда, 1925. — 63 с.; Союзы СССР в борьбе за единство профессионального движения. — М.: Изд-во ВЦСПС, 1925. — 126, [1] с.; Декрет о рабочем контроле // Историк-марксист. — 1933. — Кн. 5 (32). — С. 80—95; Очерки истории рабочего движения в России в 1917 году. — М.: Наука, 1967. — 339 с.; и др.

Фридлянд Григорий (Цви) Самойлович (1897—1937) — историк, доктор исторических наук. Окончил ИКП. Участник Февральской и Октябрьской революций, Гражданской войны. Профессор и первый декан исторического факультета МГУ (1934—1936). Работал в Институте истории АН СССР. Арестован 31 мая 1936 г. 4 июня 1936 г. отчислен из Института. Репрессирован.

Соч.: Февральская революция 1917 г. и европейская социал-демократия // Пролетарская революция. — М.; Л., 1927. — № 2/3. — С. 126—147; Об идеологической борьбе на историческом фронте // Коммунистическая революция. — 1928. — № 24. — С. 22—33; О преподавании истории на новом этапе // История в средней школе. — 1934. — № 4. — С. 45—58; и др.

Фролов Иван Васильевич (1903—1937) — историк. Профессор. Преподавал в ИКП. С 9 июля 1936 г. — старший научный сотрудник Института истории АН СССР. Арестован 10 марта 1937 г. Отчислен из Института с 10 марта 1937 г. Репрессирован.

Соч.: Николай Гаврилович Чернышевский: его жизнь, революционная деятельность и научные взгляды. — М.; Л.: Моск. рабочий, [1928]. — 264 с.; Литературное наследие Н.Г. Чернышевского // Литературное наследство. — М., 1932. — [Т.] 3. — С. 247—280; Рец.: Писарев. Избранные сочинения в двух томах. ГУХЛ. 1934. 600 стр. Т. I // Историк-марксист. — 1935. — Кн. 11 (51). — С. 99—115; Рец.: Безответственная книга: С.А. Пионтковский. «Очерки истории СССР XIX и XX веков. Соцэкиз. 1935. 528 стр. 9 р. 50 к. 20 000 экз. // Там же. — 1936. — Кн. № 3 (55). — С. 119—137.

Харламова Екатерина Николаевна — в 1936—1939 гг. старший библиограф Института истории АН СССР.

Хейфец Фанни (Фаня) Ароновна (1896—?) — историк. В 1921 г. поступила на физико-математический факультет 1-го МГУ. В 1922 г. перевелась на педагогическое отделение ФОН, окончила его в 1925 г. В 1925—1937 гг. штатный преподаватель истории в Высшей пограничной школе НКВД. Одновременно в 1928—1933 гг. доцент, с 1933 г. и.о. профессора и зав. кафедрой всеобщей истории Академии коммунистического воспитания им. Н.К. Крупской. В 1933—1936 гг. училась в ИКП. В 1936—1937 гг. профессор, зав. кафедрой новой истории на Курсах высшего начальствующего состава НКВД. Работала в Институте истории АН СССР с 16 февраля 1937 г. в должности младшего научного сотрудника и исполняла обязанности ученого секретаря (с 13 октября 1937 г.), с 7 июля 1937 г. — и.о. старшего научного сотрудника. На 1 января 1939 г. — старший научный сотрудник Института истории АН СССР. С 1940 г. докторант Института истории АН СССР. Осенью 1941 г. была эвакуирована в Томск. С 29 октября 1941 г. — профессор, с 1 ноября 1941 г. по июнь 1944 г. — зав. кафедрой новой истории историко-филологического факультета Томского университета. Летом 1944 г. вернулась в Москву. Работала зав. аспирантурой Института истории АН СССР. В 1945 г. была арестована за «антисоветские высказывания» и осуждена. Впоследствии реабилитирована.

Соч.: «Красный архив» за 1935—1937 годы // Историк-марксист. — 1937. — Кн. 5/6 (63/64). — С. 174—180 (в соавт.); Жирондистский Конвент

(20 сентября 1792 года — 2 июня 1793 года) // Исторический журнал. — 1939. — № 7. — С. 13—27; Первый Интернационал: к 75-летию со дня основания // Молодой большевик. — 1939. — № 15.

Целовальникова Анна Константиновна (1902—1964) — историк. Работала в Институте истории АН СССР с 1 января 1937 г. в должности научно-вспомогательного сотрудника. На 1 января 1939 г. — младший научный сотрудник Института истории АН СССР.

Чаев Николай Сергеевич (1897—1942) — историк-архивист, археограф, кандидат исторических наук. Окончил ФОН ЛГУ (1924). В 1924—1927 гг. архивист Ленинградского центрального исторического архива. С сентября 1927 по июль 1936 г. научный сотрудник Археографической комиссии АН СССР, затем Историко-археографического института. В 1934—1936 гг. заведовал архивом Историко-археографического института. Одновременно с 1935 г. преподавал в ЛИФЛИ, ЛГУ, Институте народов Севера, ГАИМК. В 1930 г. подвергался аресту. С 1 августа 1936 г. старший научный сотрудник ЛОИИ.

Соч.: Северные грамоты XV в. // Летопись занятий Археографической комиссии за 1927—1928 годы. — Л., 1929. — Вып. 35. — С. 121—164; Научные ценности архива Историко-археографического института Академии наук // Вестник АН СССР. — Л., 1933. — № 7. — Стб. 31—36; «Москва — третий Рим» в политической практике Московского государства XVI века // Исторические записки. — М., 1945. — [Т.] 17. — С. 3—23; Русская палеография. — М.: Центр. тип. им. Ворошилова, 1936. — 212, [1] с. (совм. с Л.В. Черепниным).

Черепнин Лев Владимирович (1905—1977) — историк, доктор исторических наук (1947), профессор истфака МГУ (1947), академик (1972). Окончил МГУ (1925). В 1930—1933 гг. — арест и ссылка по «Академическому делу». С 1936 г. работал в Институте истории АН СССР, с 1951 г. — зав. сектором истории СССР периода феодализма.

Соч.: Русские феодальные архивы XIV—XV вв. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1949. — Ч. 1. — 469 с.; Ч. 2. — 428 с.; Русская историография до XIX в.: курс лекций. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1957. — 306 с.; Образование Русского централизованного государства в XIV—XV веках: очерки соц.-экон. и полит. истории Руси. — М.: Соцэкгиз, 1960. — 899 с.; Земские соборы Русского государства в XVI—XVII вв. — М.: Навка, 1978. — 417 с.; и др.

Чернявский Евгений Николаевич — с 28 августа 1937 г. зав. отделом хроники журнала «Историк-марксист».

Шапиро Цецилия Яковлевна — с 10 мая 1936 г. младший научный сотрудник Института истории АН СССР. С 26 мая 1936 г. временно

замещала ученого секретаря Института истории АН СССР. Отчислена из состава сотрудников с 19 октября 1937 г.

Шарова Полина Наумовна (1902—1974) — историк, кандидат (1939), доктор исторических наук (1968). В 1926—1927 гг. работала в фабрично-заводском комитете, в 1930—1931 гг. — училась в Ивановском комвузе. В 1933 г. окончила ИКП. В 1933—1936 гг. — аспирантура НИИ национальностей, Москва. Командирована ЦК ВКП (б) в Институт истории АН СССР. С 1 января 1937 г. — младший научный сотрудник Археографического сектора Института истории АН СССР. Впоследствии сотрудник сектора истории советского общества, старший научный сотрудник.

Соч.: История СССР: [учебник для вузов] / под ред. М.В. Нечкиной. — М.: Соцэкгиз, 1949. — Т. 2: Россия в XIX веке. — Гл. 34: Рабочее движение 80-х годов. Плеханов и группа «Освобождение труда». — С. 697—717; Великий перелом в сельском хозяйстве // Вопросы истории. — 1949. — № 5. — С. 3—25; СССР в период борьбы за социалистическую индустриализацию страны (1926—1929). — [М.]: Изд-во Моск. ун-та, 1953. 140 с. (в соавт. с Э.Н. Бурджаловым); Коллективизация сельского хозяйства в Центрально-Черноземной области, 1928—1932 гг. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. — 288 с.; и др.

Шведова Ольга Ивановна — в 1937 г. работала в Институте истории АН СССР по договору.

Шунков Виктор Иванович (1900—1967) — историк, член-корреспондент АН СССР (1962). Лауреат Государственной премии СССР (1973; посмертно). Окончил ФОН МГУ (1925). Работал в Институте истории АН СССР с 1 марта 1937 г. (старший научный сотрудник). Преподавал в МГУ.

Соч.: Очерки по истории колонизации Сибири в XVII — начале XVIII веков. — М.; Л.: Изд. и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1946. — 226 с.; Очерки по истории земледелия Сибири (XVII в.). — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. — 432 с.; и др.

Юшков Серафим Владимирович (1888—1952) — историк права. Окончил Петербургский университет (1912), с 1916 г. — приват-доцент этого университета. После 1917 г. вел преподавательскую работу в различных вузах страны. С 1945 г. в Институте истории АН СССР.

Соч.: Очерки по истории феодализма в Киевской Руси. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1939. — 256 с.; К вопросу о дофеодалном («варварском») государстве // Вопросы истории. — 1946. — № 7. — С. 45—65; История государства и права СССР: учебник для юрид. ин-тов. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М., 1947. — 767 с.; Русская Правда. Происхождение, источники, ее значение. — М.: Гос. изд. юрид. лит., 1950. — 380 с.; К вопросу о политических формах русского феодального государства до XIX века // Вопросы истории. — 1950. — № 1. — С. 71—93; и др.

Яковлев Алексей Иванович (1878—1951) — историк, доктор исторических наук (1917), профессор, член-корреспондент АН СССР (1929). Лауреат Сталинской премии (1943). Приват-доцент Московского университета (1916), действительный член Института истории РАНИОН (1922—1930). В 1930 г. был арестован и осужден по «Академическому делу», до 1934 г. — в ссылке в Минусинске. С 1 марта 1937 г. — в Институте истории АН СССР (старший научный сотрудник).

Соч.: Памятники социально-экономической истории Московского государства XIV—XVII вв. — М.: Централхив РСФСР, 1929. — Т. 1. — VI, 397 с. (ред.; совм. с С.Б. Веселовским); Новгородские записные кабальные книги 100—104 и 111 годов (1591—1596 и 1602—1693 гг.) — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1938. — XVIII, 476 стб., 446 с. (ред.); Акты хозяйства боярина Б.И. Морозова. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1940—1945. — Ч. 1. — 228 с.; Ч. 2. — 210 с. (общая редакция); Холопство и холопы в Московском государстве XVII в. по архивным документам Холопьяго и Польского приказов, Оружейной палаты и Разряда. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1943. — Т. 1. — 564 с.; и др.

Список сокращений

- АзССР — Азербайджанская Советская Социалистическая Республика
АН — Академия наук
АОН — Академия общественных наук
АПН — Академия педагогических наук
АрмССР — Армянская Советская Социалистическая Республика
АССР — Автономная Советская Социалистическая Республика
ВКП (б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВПШ — Высшая партийная школа
ВШПД — Высшая школа профсоюзного движения
ГАИМК — Государственная академия истории материальной культуры
ГИМ — Государственный исторический музей
ГПИ — государственный педагогический институт
ГУ — государственный университет
ИИМК — Институт истории материальной культуры
ИКП — Институт красной профессуры
ИМЭЛ — Институт Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК ВКП (б)
ИНИОН — Институт научной информации по общественным наукам
ИРИ — Институт российской истории
ИФЛИ — Институт философии, литературы и истории
КП — Коммунистическая партия
КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза
КУТВ — Коммунистический университет трудящихся Востока
ЛГУ — Ленинградский государственный университет
ЛИФЛИ — Ленинградский институт истории, философии и лингвистики
ЛОИИ — Ленинградское отделение Института истории Академии наук СССР
МГИАИ — Московский государственный историко-архивный институт
МГИМО — Московский государственный институт международных отношений
МГПИ — Московский государственный педагогический институт
МГУ — Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
МИД — Министерство иностранных дел
МИФЛИ — Московский институт философии, литературы и истории имени Н.Г. Чернышевского
МК — Московский комитет
МОПИ — Московский областной педагогический институт
НА — Научный архив
НКВД — Наркомат внутренних дел
НКП, — Наркомат просвещения
НКПрос —
РАН — Российская академия наук
РАНИОН — Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук
РКП (б) — Российская коммунистическая партия (большевиков)
РКСМ — Российский коммунистический союз молодежи
РСДРП — Российская социал-демократическая партия
РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
СССР — Союз Советских Социалистических Республик
ФБОН — Фундаментальная библиотека по общественным наукам
ФОН — факультет общественных наук
ЦК — Центральный комитет

Указатель имен

А.

Авраамка 34, 38
Адашев А. 265, 284
Айзин Н.С. 28, 29
Александр I Павлович 64, 67–69, 71, 73, 74, 79, 80, 82, 83, 86–88, 90, 91, 115, 122, 123, 126, 127, 131, 133, 134, 238
Александр II Николаевич 171, 182, 269
Александр III 280
Александр Казимирович 109, 113
Александр Македонский 41
Алопеус (Аллопеус) Д.М. 117, 118, 128, 131, 132
Андрей Боголюбский 205, 214
Анна Иоанновна 286
Ансиллон Ф. 118, 132
Аполлова Н.Г. 36, 54, 287
Аракчеев А.А. 62–64, 66, 74, 78–80, 87–90

Б.

Баевский Д.А. 4
Базилева (Байцелова) З.П. 224, 232, 237
Базилевич К.В. 5, 37, 49, 58, 59, 244, 246, 263, 275, 277, 278, 282–284, 287
Батыр Срым 50, 53, 59, 290
Бахрушин С.В. 4–6, 8, 9, 15, 17, 20, 22, 25, 27, 30, 37, 48, 50, 52, 55, 56, 58, 59, 70, 81, 136–138, 141, 142, 149, 151–153, 160, 162–164, 187, 190, 191, 195, 197, 200, 202, 206–209, 213, 234, 265–267, 282–284, 287
Бекентаев 54
Бенкендорф А.Х. 76, 90
Бережков Н.Г. 4, 5, 29, 35, 38, 54, 92, 93, 102–105, 112, 113, 288
Беринг В. 267, 285
Бернадог Ж.Б.Ж. 80, 91
Бершадский С.А. 108, 113
Бетман-Гольвеч Т. фон 121, 132, 133
Бирон Э.И. 286
Блюмин И.Г. 232, 238
Бобрищев-Пушкин Н.С. 230, 238
Богданов (Малиновский) А.А. 145, 161, 164, 165, 184
Богданова Е.И. 288
Богданова Н.Г. 54, 303
Боголепов Н.П. 285

Богуславский 79
Бож 208, 214
Боровский А.А. 54, 55, 60, 288
Бочкарев В.Н. 71, 77
Бравлин 208, 214
Браун Ф.А. 214
Бронштейн В.С. 15, 23, 164, 288
Бушуев С.К. 10, 24, 29, 32, 33, 37, 38, 49, 51, 53, 54, 56, 58–62, 115, 136, 137, 142, 146, 157, 160, 166, 167, 169, 171, 186, 188, 217–220, 224, 227–231, 233–235, 288

В.

Валк С.Н. 51, 53, 59, 60, 289
Ванаг Н.Н. 9, 11–13, 282, 289
Василий III Иванович 42, 57
Василий Шуйский 283
Веселовский С.Б. 4, 6, 15, 19, 23, 25, 27, 29, 38, 51, 52, 59, 103–105, 289, 312
Виноград З.Д. 13, 290
Виноградов П.Г. 144, 150, 163
Вишневецкий Д.И. 265, 284
Владимир Мономах 163, 189, 191, 195, 206, 210, 213
Вовина-Лебедева В.Г. 303
Волконский 129
Волос (Велес) 208, 214
Вольнский А.П. 280, 286
Всеволод Большое Гнездо 188, 212
Вяткин М.П. 50, 53, 54, 59, 290

Г.

Гарданов В.К. (Б.А.) 25, 28, 35, 290
Гаштольд Ольбрахт (Альбрехт) Мартинович 110, 113
Гедимин 265, 284
Гедиминовичи 284
Гейерманс Г.Л. 37, 53, 59,
Гелгуд (Вельгуг, Гельгуг) А. 125, 134
Генкина Э.Б. 4, 10, 290
Герцен А.И. 27, 29, 78, 91, 121, 175, 176, 179, 181, 184, 221, 229, 233, 237, 297, 304
Годзяцкий (Гадзяцкий) С.С. 34, 54, 291
Голубцов И.А. 4
Готье Ю.В. 48, 50, 114, 115, 120, 121, 124, 169, 263, 265, 267, 291

- Гракхи 77, 91
 – Грахх Тиберий Семпроний 91
 – Грахх Гай Семпроний 91
- Греков Б.Д. 4, 5, 32, 37, 38, 47, 48, 50–54, 58, 59, 103–105, 136, 137, 140, 141, 147, 148, 157, 162–164, 186–188, 191, 195, 197, 201, 203, 205–209, 211, 213, 256, 275, 282, 283, 288, 290, 291, 299, 303
- Грюнберг Г.Е. 36, 37, 60, 291
- Гудошников М.А. 48
- Гуковский А. 10
- Д.**
- Дадани (Даданов) А.Л. 71, 78, 90
- Данилов М.В. 64
- Данилов М.П. 63, 64, 89
- Данилов П.Ф. 89
- Дверницкий (Верницкий) Ю. 125, 134
- Дембинский Г. 134
- Дибич И.И. 118, 120, 123, 124, 128, 129, 131, 132
- Дмитрий Донской 163
- Добрускин Л.А. 25, 28, 35, 291
- Довнар-Запольский М.В. 95, 112
- Дроздов П.С. 4, 7, 8, 9, 11–13, 15, 16, 20, 23, 39, 40, 56, 235, 292
- Дружинин Н.М. 49, 58, 226, 232, 237, 292
- Друцкий-Люберецкий (Любецкий) Ф.К. 116, 139
- Е.**
- Евстафьев П.П. 67, 88–90
- Екатерина II Великая 42, 62, 72, 77, 81, 87, 90, 91, 126, 127, 134, 259, 267, 286, 291
- Елка-Ерофеев 65, 89
- Ефименко (Ставрокская) А.Я. 144, 150, 151, 153, 163, 213
- Ефимов А.В. 49, 292
- Ж.**
- Жданов А.А. 40, 56, 59, 241, 242, 251, 282, 302
- Жидкова З.Ф. 31, 293
- З.**
- Завьялова А.А. 81, 91
- Закс А.Б. 226, 231
- И.**
- Иван II Красный 163
- Иван III Васильевич Великий 42, 72, 142, 152, 160, 161, 256
- Иван IV Васильевич Грозный 42, 250, 256, 284, 287
- Иван V 286
- Иван VI Антонович 286
- Иван Калита 137, 142, 160, 161, 164, 256
- Иванов Л.М. 177, 180, 293
- Игорь Рюрикович 191, 213
- Игорь Святославович 196, 213
- Извольский А.П. 285
- Иоаннисян (Ионисян, Оганесян) А.Г. 15, 16, 19, 20, 39, 70, 82, 84, 92, 104, 29
- Иордан 214
- К.**
- Кавелин К.Д. 283
- Казимир IV Ягеллончик (Казимир Ягеллонович) 95–97, 100–109, 112, 113
- Канкрин Е.Ф. 268, 285
- Карамзин Н.М. 126, 134, 149, 150, 153–155, 160
- Кареев Н.И. 273, 285
- Карл XII 286
- Карл XIII 91
- Карл XIV Юхан 91
- Карл Великий 91, 188, 194, 195, 206, 212, 214
- Кашин В.Н. 303
- Квитка-Основьяненко Г.Ф. 284
- Кий 194, 213
- Кин Д.Я. 7, 8, 10, 15, 16, 20, 21, 24, 28, 56, 293
- Киров С.М. 40, 56, 241, 242, 251, 282
- Киселев П.Д. 293
- Клевенский М.И. 296
- Клейнмихель П.А. 64, 89
- Ключевский В.О. 90, 123, 133, 143, 144, 148, 150, 151, 153, 159, 160, 161, 173, 191, 198, 203, 204, 207, 211, 213, 214, 283, 287, 301
- Ковалевский А.П. 60
- Колотьянц 245
- Колумб Х. 115
- Кондрашова Е.И. 15, 294
- Константин Павлович 116, 120, 130, 131
- Костаньянц К. 282
- Костомаров Н.И. 160, 165
- Костюшко Т. 127, 128, 134
- Кочин Г.Е. 37, 54, 59, 60, 147, 294
- Крачковский И.Ю. 53, 60
- Кретов Ф.Д. 22, 27, 35, 40, 285, 295
- Кржижановский Г.М. 4, 7, 8, 10
- Кривошеина Е.П. 15, 17, 21, 23, 56, 295

Кричевский Г.Г. 55, 60, 226, 233, 295
Крузенштерн И.Ф. 267, 285
Круковецкий Я. 119
Курашова Н.А. 297
Кушева Е.Н. 33, 296

Л.

Лабенский 118
Лавров Н.Ф. 37, 53, 59, 296
Лаппо И.И. 106, 113
Лебедев В.И. 47, 49, 50, 52, 114, 119, 129, 136, 137, 160, 162, 163, 166, 167, 169, 181, 186, 187, 189, 191, 199, 210, 216, 217, 235, 239, 263, 278, 281, 296
Левин 55
Левин К.Н. 216, 217, 237
Ледяев В.А. 36, 297
Лелевель И. 119, 125, 132
Ленин (Ульянов) В.И. 16, 21, 44, 57, 134, 135, 138, 143–146, 148, 150, 151, 157, 159, 160, 163, 164, 166–168, 174–185, 200, 201, 202, 211, 214, 216, 219, 221, 223–225, 228, 229, 232, 233, 237, 238, 249, 252, 255, 270, 278, 290, 295
Ливен Х.А. 115, 131
Лившиц С.А. 9, 11, 15, 297
Лозовский А. 308
Ломакин А.И. 15, 17, 24, 28, 297
Ломинадзе В.В. 297
Лонгинов Н.М. 75, 90
Лукин Н.М. 4, 39, 47, 56, 298
Любавский М.К. 95, 96, 106, 112, 130, 135, 288, 302
Любецкий см. Друцкий-Люберецкий Ф.К.
Любимов В.П. 37, 53, 59, 298
Людовик XVIII 91
Лясс М.А. 11, 298

М.

Маврикий 208, 214
Маевский С.И. 89
Мазепа И.С. 279, 286
Малаховский В.Ф. 7, 298
Малиновская Е.Н. 55, 299
Маркова О.П. 24, 32, 37, 54, 60, 102, 116–118, 296, 299
Маркс К. 137, 138, 143, 144, 151–153, 159, 161, 163–165, 185, 189, 194, 195, 200, 202–204, 210–214, 255, 279, 283, 286
Март Н.Я. 187, 200, 212, 263, 284, 293
Медведева А.Г. 15, 299

Мельников А.В. 306
Меттерних-Виннебург-Бельштейн К.В.Л. фон 117, 119, 132
Мешалин И.В. 303
Мещанинов И.И. 47, 57
Милорадович М.А. 133
Милоков П.Н. 283
Минин Захарьев-Сухорук К.М. 255, 283
Михайловский-Данилевский А.И. 122, 133
Морозов Б.И. 38, 312
Мороховец (Моровоц) Е.А. 5, 15, 31, 32, 37, 49–51, 54, 58, 69, 79, 166–169, 178, 180, 181, 217, 219, 225, 232, 234, 276, 291, 299
Мотono И. 285
Мстислав Удалой 205, 214
Муравьев Н.М. 220, 225–227, 230, 232, 233, 237, 292
Мухаммед Тахир ал-Карахи 60

Н.

Наполеон Бонапарт 80, 91, 134, 195, 213
Насонов А.Н. 34, 38, 50, 51, 53, 59, 300
Нессельроде К.В. 115, 131
Нечкина М.В. 4, 6, 10–14, 23, 26, 27, 32, 37, 49, 50, 58, 61, 69, 70, 74, 82, 137, 140, 143, 150, 152–154, 166–169, 174, 180, 216, 217, 221–224, 227, 229, 231, 233–235, 237, 238, 300, 301, 307, 311
Никитин С. 32, 37, 300
Николай I Павлович 24, 42, 68, 76, 82, 87–91, 115, 117–122, 125, 128, 129, 131–133, 267, 276

О.

Огарев Н.П. 29
Ольга 191, 199, 213
Ольгерд 265, 284
Орбели (Орбели) И.А. 57
Орловы 72, 90
– Григорий Григорьевич 81, 90, 286
– Алексей Григорьевич 90
– Федор Григорьевич 90
– Владимир Григорьевич 90
Остерман-Толстой А.И. 133

П.

Павел I Петрович 72, 73, 77, 86, 131, 133, 267, 285
Павлов-Сильванский Н.П. 152, 154, 155, 163, 202, 211, 213
Пальмерстон Г.Д. 115, 120, 131

Панин П.И. 36, 38
Панкратова А.М. 4, 5, 37, 38, 49, 50, 59, 239, 263, 267, 268, 271, 272, 275, 277, 280–282, 301
Паскевич И.Ф. 120, 121, 132, 133
Перун 208, 214
Пестель П.И. 23, 26, 68, 74, 89, 153, 217–220, 225, 230, 232, 233, 235, 237, 238
Петр I 13, 20, 42, 161, 251, 259, 279, 286, 291, 296
Петрушевский И.П. 28, 52, 59, 85, 301
Пионтковский С.А. 15, 18, 20, 56, 282, 301, 309
Писарев Д.И. 309
Писаревский (Писар.....) Г.Г. 130, 135
Пичета В.И. 4, 5, 22, 25, 27, 30, 49, 50, 51, 53, 58, 94, 102–104, 114–118, 120, 121, 124, 129, 131, 134, 149, 152, 170, 177, 178, 187, 237, 238, 302
Платонов С.Ф. 141, 260, 284
Плеханов Г.В. 258, 283, 311
Пожарский Д.М. 255, 283
Покровский М.Н. 4, 5, 10, 14, 31, 32, 35, 37, 39, 40, 48–51, 56, 58, 59, 69, 83, 136–141, 143–146, 148–156, 159–187, 190–193, 199–205, 211, 212, 216–238, 241, 255, 257, 283, 292, 294, 305, 308
Полевой Н.А. 152, 154, 155, 164
Попов А.Л. 23, 27, 30, 37, 49, 58, 75, 77, 302
Поярков В.Д. 266, 284
Пресняков А.Е. 159, 165, 226, 237
Притыкин Я.М. (З.М.) 54, 302
Пташицкий С.Л. 106, 113
Пугачев Е.И. 37, 38, 58, 77, 91, 290
Пузыревский А.К. 129, 135
Пушкин А.С. 14, 23, 26, 27, 167, 168, 169
Пшеницына Е.К. 36, 54, 303
Пыпин А.Н. 229, 236, 238
Пясковский А.В. 33, 38, 49, 58, 303

Р.

Радзивилл (Гошталдь) Варвара (Барбара) 113
Радзивилл Сиротка Николай Кшиштоф 97, 113
Разин С.Т. 37, 58, 297
Раимов Р.М. 4, 34, 38, 235, 303
Ренненкамф П.К. 89
Репнин Н.В. 127, 135
Рожков Н.А. 155, 165
Рожкова М.К. 27, 54, 60, 303

Романов Б.А. 51, 304
Рубинштейн Н.Л. 35, 49, 164, 304
Румянцев П.А. 123, 133, 134
Руткевич Н. 49, 58, 304
Рыбаков Б.А. 50, 198, 207, 213, 304
Рюрик 154, 165, 200, 203, 210, 212, 283
Рюриковичи 165, 189, 195, 196, 200, 212, 283

С.

Савич А.А. 49, 58, 117–119, 305
Сванидзе А.С. 245, 282
Свердлов Я.М. 20, 289, 290, 292, 295, 296, 298, 302, 306
Святослав Киевский 196, 207, 213
Семевский В.И. 72, 81, 90, 177, 180
Семецкий 95
Сергеевич (Сергиевич) В.И. 192, 193, 213, 283
Сивков К.В. 24, 28, 29, 31, 37, 49, 51, 53, 54, 59, 273, 276, 305
Сигизмунд I 109, 110, 113
Сигизмунд II Август 97, 99, 113, 302
Сидоров А.Л. 4, 51, 137, 141, 149, 153, 162, 186, 187, 197, 201, 211, 266, 267, 272, 273, 277, 285, 306
Скржинская Е.И. 214
Скульский 134
Соловьев С.М. 123, 133, 159, 173, 193, 278
Софья Алексеевна 275, 286
Сперанский А.Н. 15, 17, 53–55, 93, 306, 307
Сперанский М.М. 62, 77, 79, 84, 89, 153
Сталин (Джугашвили) И.В. 16, 21, 40, 44, 56, 141, 159, 160, 167, 168, 182, 183, 241, 242, 251, 255, 280, 282, 295
Станкевич А.Е. 135
Стаханов А.Г. 21
Стессель А.М. 63, 89
Столыпин П.А. 44, 182, 284
Стратонов И.А. 199, 209, 213
Струве В.В. 47
Струве П.Б. 150, 151, 153, 155, 156, 161, 164, 176, 181, 184
Сыроечковский В.Е. 140, 163
Сырцов С.И. 297

Т.

Типеев Ш.И. 9, 13, 24, 27, 35, 306
Тихомиров М.Н. 31, 34, 37, 53, 59, 60, 307
Тодорович И.А. 237
Токарев С.А. 25, 28, 33, 36, 38, 307

Томсинский С.Г. 235, 238
Троцкий Л.Д. 145, 164
Трубецкой С.П. 75, 90

У.

Улащик Н.Н. 303
Унковский А.М. 167, 169
Устюгов Н.В. 25, 33, 37, 38, 51, 54, 92, 278, 307

Ф.

Ф..... 124
Федор Алексеевич 275, 286
Федор Иоаннович 283
Фокс Ч.Д. 80, 91
Фохт А.В. 5, 37, 59, 282, 284, 308
Франц Карл Йозеф 119, 132
Фрейдлин Б.М. 11, 13, 15, 18, 308
Фридрих Г.(Ц.)С. 308
Фролов И.В. 8, 309

Х.

Хабаров Е.П. 266, 284
Хаявский 266, 284
Харламова Е.Н. 11, 309
Хейфец Ф.А. 32, 37, 309
Хлаповский (Хлоповский) Д. 125, 134
Хлопицкий И.Г. 118, 125, 132
Хмельницкий Б.М. 266, 284
Хорив 194, 213

Ц.

Целовальникова А.К. 15, 310

Ч.

Чаадаева О.Н. 4
Чаев Н.С. 49, 310
Чарторыйский (Чарторыский) А.Е. 119, 132
Чарторыйский (Чарторыский) К.А.А.К. 119, 132
Черепнин Л.В. 55, 310
Чернодыров П. 74, 90
Чернышевский Н.Г. 8, 10, 49, 58, 169, 177, 179, 183, 268, 309

Чернявский Е.Н. 49, 51, 310
Чичерин Б.Н. 214, 283
Чулошников А. 34, 38, 289

Ш.

Шамиль 37, 38, 51, 59, 60, 254
Шанецкий (Шалецкий) Я.О. 116
Шапино Ц.Я. 15, 54, 310
Шарова П.Н. 35, 311
Шварц Ф.Е. 90
Шведова О.И. 54, 311
Шелихов (Шелехов) Г.И. 267, 285
Шестаков А.В. 40, 56, 57, 162, 165, 203, 205, 239, 240, 242, 274, 282, 301
Шильдер Н.К. 121, 124, 132, 133
Шляпников А. 294
Шпак А. 135
Штраух А.Н. 38
Шунков В.И. 25, 28, 32, 37, 38, 51, 53, 54, 311

Щ.

Щек 194, 213

Э.

Эйлер А.Х. 75, 90
Энгельс Ф. 137, 142, 143, 147, 163, 181, 185, 200, 202, 204, 207, 213, 214, 255, 293

Ю.

Юшков С.В. 48, 58, 141, 311
Юшневский А.П. 233, 238

Я.

Яковлев А.И. 4, 5, 15, 19, 28, 29, 35, 37, 38, 50, 51, 61–63, 77, 82, 84, 85–87, 121, 124, 126, 129, 312
Якубовская С.И. 4
Якубовский А.Ю. 47
Якушкин И.Д. 126, 134
Янушкевич Ф. 109, 113
Ярослав Мудрый 154, 163, 191, 196, 206, 209, 210, 213, 256
Ярославский Ем. 10, 293
Ясинский А.Н. (Ясинскі А.Н.) 95, 102

Содержание

Предисловие.....	3
№ 1. Стенограмма заседания группы «История СССР» Института истории Академии наук СССР, 17 марта 1936 г.	7
№ 2. Стенограмма заседания группы «История СССР» Института истории Академии наук СССР, [не позднее конца января 1936 г.].....	11
№ 3. Стенограмма заседания сектора «История СССР» Института истории Академии наук СССР, 22 июня 1936 г.	15
№ 4. Отчет о работе сектора «История СССР» Института истории Академии наук СССР за I квартал 1937 г., [не позднее апреля 1937 г.]	22
№ 5. Сведения о выполнении плана работ сектора «История СССР» Института истории Академии наук СССР на 1 июня 1937 г., [май 1937 г.]	27
№ 6. Отчет о работе сектора «История СССР» Института истории Академии наук СССР за III квартал (июль— сентябрь) 1937 г., [не позднее октября 1937 г.]	30
№ 7. Хроника работы сектора «История СССР» Института истории Академии наук СССР, [не позднее декабря 1937 г.]	39
№ 8. Стенограмма прений по докладу профессора А.И. Яковлева «Восстание в старорусских военных поселениях в 1831 г.» на заседании сектора «История СССР» Института истории Академии наук СССР, 16 апреля 1931 г.	61
№ 9. Стенограмма обсуждения доклада Н.Г. Бережкова «Литовская метрика» на заседании сектора «История СССР» Института истории Академии наук СССР, 22 мая 1937 г.	92
№ 10. Стенограмма обсуждения доклада профессора В.И. Пичеты «Россия и Пруссия во время польского восстания 1830—1831 гг.» на заседании сектора «История СССР» Института истории Академии наук СССР, 16 октября 1937 г.	114
№ 11. Стенограмма обсуждения доклада С.В. Бахрушина на заседании сектора «История СССР» Института истории Академии наук СССР, 27 октября 1937 г.	136
№ 12. Стенограмма обсуждения доклада Е.А. Мороховца «Реформа 60-х гг. в освещении Покровского» на заседании сектора «История СССР» Института истории Академии наук СССР, 2 ноября 1937 г.	166
№ 13. Обсуждение доклада академика Б.Д. Грекова «Киевская Русь и генезис феодализма в освещении М.Н. Покровского» на заседании сектора «История СССР» Института истории Академии наук СССР, 14 ноября 1937 г.	186
№ 14. Стенограмма обсуждения доклада М.В. Нечкиной «Восстание декабристов в концепции Покровского» на заседании сектора «История СССР» Института истории Академии наук СССР, 29 ноября 1937 г.	216
№ 15. Стенограмма доклада А.М. Панкратовой «О схеме учебника по истории СССР для средней школы» и его обсуждения на заседании сектора «История СССР» Института истории Академии наук СССР, 4 декабря 1937 г.	239
Историки, работавшие в Институте истории Академии наук СССР в 1936—1937 гг.: Именной комментарий	287
Список сокращений.....	313
Указатель имен	314

Научное издание

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
АКАДЕМИИ НАУК СССР
В ДОКУМЕНТАХ И МАТЕРИАЛАХ**

Выпуск 1

Редактор: О.А. Пруцкова
Макет и оформление: Ю.В. Балабанов

Подписано к печати 01.11.2016
Формат 60×90/16. Гарнитура NewtonГТ.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 20,0. Уч.-изд. л. 21,8.
Тираж 500 экз.
Заказ

Издательский центр Института российской истории РАН
117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Отпечатано в соответствии с качеством
предоставленного оригинал-макета
в ООО «Клуб Принт»
127018, Москва, 3-й проезд Марьиной роши, д. 40, корп. 1
Тел.: +7 (495) 669-5009

